

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук

М. А. Мацук

**АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ
В XVI-XVII ВЕКАХ:
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ,
ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ**

Сыктывкар 2025

УДК 930.25:342.5(470.1-922)"15/16"
ББК 63.2(231)
DOI 10.19110/978-5-89606-686-6

М36 **Мацук М. А. АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ В XVI–XVII ВЕКАХ: ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ, ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ.** – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2025. – 257 с.

В монографии автор, опираясь на выявленные архивные документы и отдельные публикации предшественников, впервые подробно рассмотрел все основные вопросы истории Арктической зоны европейского Северо-Востока России (Пустозерская волость / Пустозерский уезд) в XVI–XVII вв. Значительное место в работе удалено изучению истории государственной службы и государственного управления в крае, реконструкции корпуса государственных служащих, включая лиц местного самоуправления; государственным доходам, получаемым казнью. Впервые проведено комплексное исследование вопросов развития народонаселения и эволюции населенных пунктов территории, государственной политики в области поиска месторождений полезных ископаемых и других важных аспектов истории Арктической зоны европейского Северо-Востока России в указанное время. В приложении к монографии представлены документы, относящиеся к истории Пустозерской волости / Пустозерского уезда XVI–XVII вв.

Matsuk M. A. THE ARCTIC ZONE OF THE EUROPEAN NORTHEAST OF RUSSIA IN THE XVI–XVII CENTURIES: HISTORICAL RESEARCH, PUBLICATION OF DOCUMENTS. – Syktyvkar: Federal Research Centre Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2025. – 257 p.

The author, relying on the identified archival documents and individual publications of his predecessors, for the first time considered in detail all the main issues of the history of the Arctic zone of the European Northeast of Russia (Pustozersk Volost / Pustozersk Uyezd) in the XVI–XVII centuries. A significant place in the work is devoted to the study of the history of public service and public administration in the region, the reconstruction of the corps of civil servants, including local government officials; state revenues received by the treasury. For the first time, a comprehensive study of the issues of population development and the evolution of the settlements of the territory, state policy in the field of prospecting for mineral deposits and other important aspects of the history of the Arctic zone of the European Northeast of Russia at the specified time was conducted. The appendix to the monograph contains documents related to the history of the Pustozersk Volost / Pustozersk Uyezd of the XVI–XVII centuries.

Ответственный редактор:
доктор исторических наук **И. Л. Жеребцов**

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор **А. К. Гагиева**
доктор исторических наук, профессор **О. В. Золотарев**

ISBN 978-5-89606-686-6

© ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2025
© М. А. Мацук, 2025

*Светлой памяти моих родителей
МАЦУКА АЛЕКСАНДРА АНТОНОВИЧА
и МАЦУК РАИСЫ ВАСИЛЬЕВНЫ,
в конце 1940-х – середине 1970-х гг. внесших вклад
в развитие пищевой промышленности Коми АССР
и, в том числе, Арктической зоны, ПОСВЯЩАЮ эту книгу*

ВВЕДЕНИЕ

Российский Север является настоящей кладовой ресурсов, на которых в значительной степени основана мощь государства Российского. Уголь, нефть, газ, черные и цветные металлы, драгоценные камни, апатиты и другие виды нерудного сырья, добываемого в регионе Российского Севера, в том числе и в Арктической зоне, резко усилили потенциал развития промышленности России, дали возможность существенно увеличить экспортный потенциал СССР / Российской Федерации. Все это стало возможным благодаря политике присоединения к русским территориям северных регионов и европейской и азиатской частей Московского государства – Российской империи в XV–XVIII вв. Поэтому весьма актуальным является исследование процессов как вхождения северных регионов в состав России, так и их адаптации в едином государстве в качестве важных составляющих формирующегося великого государства. Полностью осветить указанную проблему на территории от Кольского полуострова до Чукотки в одном труде не представляется возможным из-за многогранности и весьма значительной трудоемкости данной работы. Хотя, конечно, в настоящее время существуют отдельные исследования по истории Мурманской области, Республики Коми, Республики Саха (Якутия) и научные публикации по разным сюжетам истории других северных территорий. Думаем, что более продуктивным представляется создание научных работ по истории освоения отдельных районов безграничных северных российских просторов, особенно в первые периоды такого освоения.

Арктическая зона европейского Северо-Востока России, включающая в себя территорию Ненецкого автономного округа и ряд районов Республики Коми (Усть-Цилемский, Ижемский районы, муниципальные образования «Город Воркута» и «Город Инта» с прилегающими сельскими территориями, с начала своей истории в Русском государстве являлась важным регионом. Однако разделение этой зоны между двумя субъектами Российской Федерации привело к тому, что до сих пор нет единого труда, повествующего о событиях в данном регионе от XVI столетия до наших дней. Это положение достаточно емко иллюстрирует историография отдельных важных аспектов истории Пустозерского уезда XVI–XVII вв.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА В XVI–XVII ВЕКАХ

С начала российской историографии ученые-историки проявляли интерес к Арктической зоне Европейского Северо-Востока. Делали это они в связи с тем, что в указанном районе в XV столетии работала экспедиция, искавшая месторождения серебра и меди; а также потому, что в административном центре – Пустозерском остроге – находились в ссылке видные деятели Московского царства XVII в.: А. С. Матвеев, В. В. Голицын и вожди старообрядцев – протопоп Аввакум и другие его соратники. Надо сказать, что со временем интерес к указанной территории возрастал. Находились новые свидетельства геологических поисков в Пустозерском уезде. С возникновением историографии Коми местные исследователи обращались к истории населенных пунктов бывшего Пустозерского уезда, которые позднее вошли в состав Коми республики. Ниже мы покажем конкретные достижения историков в изучении истории Арктической зоны Европейского Северо-Востока XVI–XVII вв.

Население и населенные пункты

Основание населенных пунктов на территории Арктической зоны Европейского Северо-Востока – Пустозерского острога, Усть-Цилемской и Ижемской слобод – отмечалось во всех обобщающих трудах по истории Коми края – Республики Коми.

Факт основания Пустозерского острога во время военного похода на Югру под командованием князей Семена Курбского, Петра Ушатого и Василия Гаврилова в 1499–1500 гг. отмечен в «Очерках по истории Коми АССР» [1, с. 67], «Истории Коми АССР с древнейших времен до наших дней» [2, с. 36] и «Истории Коми с древнейших времен до современности» [3, с. 74–75]. Этот факт указан и в «Очерках истории СССР» [4, с. 653]. Естественно, что мимо такого события не мог пройти исследователь истории Пустозерска Н. А. Окладников [5, с. 30]. И. Л. Жеребцов и Н. А. Окладников, наряду с приведением этого факта, большое внимание уделили описанию маршрута движения русских войск к месту основания Пустозерского острога.

Достаточно подробно в «Очерках по истории Коми АССР» рассказано об основании Усть-Цилемской слободы и ее развитии как населенного пункта в XVI столетии. Этот текст приведен в «Истории Коми АССР с древнейших времен до наших дней». А также кратко изложен в «Очерках истории СССР». В то же время об основании Ижемской слободы сказано весьма кратко. Ссылаясь на мнение А. П. Энгельгардта [6, с. 225], в «Очерках по истории Коми АССР» и «Очерках истории СССР» приведена лишь дата ее основания – 1567 г. [1, с. 77; 4, с. 641; 2, с. 39]. И. Л. Жеребцов более осторожно подошел к этому вопросу. Он отметил, что «между 1567 и 1576 гг. на р. Ижме, входив-

шей в состав Усть-Цилемской волостки, была основана Ижемская слободка, в которой поселились коми – выходцы с Выми и Верхней Мезени» [3, с. 81, 85–86].

Сведения о количестве дворов и численности населения также приводили исследователи С. В. Бахрушин и А. А. Зимин – авторы третьей главы «Очерков по истории Коми АССР», опираясь на данные Пустозерской платежницы 1573–1574 гг., указали сведения о количестве дворов «тяглых беспашенных», в которых жили «пермяки крещеные». Тут же приведены примеры коми имен, которые носили пермяки. Авторы сделали правильный вывод о роли коми в заселении Пустозерского острога и освоении Арктической зоны европейского Северо-Востока России [1, с. 78]. И. Л. Жеребцов также подчеркнул, что «среди его (Пустозерского острога – М. М.) строителей и первых обитателей были русские и коми». Он отметил, что русские в 1570-х гг. составляли большинство населения Пустозерского острога, они же населяли Усть-Цилемскую слободку, а Ижемскую слободку заселяли коми [3, с. 81, 88]. Он же впервые указал предполагаемую численность населения Пустозерского острога и Усть-Цилемской слободки в 1564 и 1575 гг. [3, с. 89].

Н. В. Устюгов, автор четвертой главы «Очерков по истории Коми АССР», привел данные о количестве дворов в Усть-Цилемской и Ижемской слободах в XVII в. (1610, 1638, 1678–1679 гг.). Он же указал на факт бегства жителей этих слобод в Сибирь из-за голода в 1670 г. Н. В. Устюгов повторил приведенные им данные о числе дворов в Усть-Цилемской и Ижемской слободах в «Очерках истории СССР» [1, с. 100–101, 127; 7, с. 776]. Э. Д. Красильникова, автор четвертой главы «Истории Коми АССР», посвященной описанию истории Коми края XVII столетия, привела данные о количестве тяглых (посадских и крестьянских) дворов в Пустозерском уезде в целом за 1638, 1646 и 1678/79 гг. Она также отметила наличие в Пустозерском остроге стрелецкого гарнизона (50 и 100 стрельцов на середину и конец XVII в.), обратила внимание на национальный состав населения Пустозерского уезда [2, с. 52, 54]. И. Л. Жеребцов достаточно подробно остановился на вопросе о численности населения Пустозерского острога, Усть-Цилемской и Ижемской слободок в XVII в. Он представил ее динамику на протяжении 70 лет (с 1610 по 1679 г.), реконструировал число жителей в разные годы, обратил внимание на негативные факторы, влиявшие на уменьшение жителей указанных населенных пунктов [3, с. 111, 115–117]. Н. А. Окладников, опираясь на платежницу Пустозерской волости 1575 г. и переписную книгу Пустозерского уезда 1679 г., привел обширные данные о количестве дворов в остроге и о наличии в XVI и XVII вв. пригородных поселений дачного типа, эволюционирующих в постоянные сельские населенные пункты (по терминологии XVII столетия – жиры) [5, с. 44–47, 55–56].

Численность ненецкого населения также интересовала исследователей. Н. А. Окладников привел данные платежницы 1575 г. о числе окологород-

ных ненцев и количестве их чумов [5, с. 48]. Интересная работа, посвященная характеристике положения ненцев Пустозерского уезда, проживавших в Большеземельской тундре и прилегающих к Усть-Цилемской и Ижемской слободкам районах этого уезда, в 1956 г. была опубликована Е. И. Колычевой [8]. Евгения Ивановна на основании большого корпуса архивных источников, в первую очередь ясачных книг, смогла реконструировать районы проживания отдельных ненецких родов. Она также показала изменения, происходившие в ненецком обществе в XVII–XVIII вв. Е. И. Колычева смогла представить динамику численности плательщиков ясака по родам и районам обитания за период с 1683 по 1708 г.

Занятия населения

Авторы «Очерков по истории Коми АССР» привели сведения о занятиях населения Арктической зоны европейского Северо-Востока России. С. В. Бахрушин и А. А. Зимин кратко сказали о земледелии, охоте и рыболовстве населения Усть-Цилемской слободы, привели данные об их общинных рыболовных и охотничьих угодьях в XVI в. [1, с. 82–83, 88]. С. В. Бахрушин в «Очерках истории СССР» упомянул о скотоводстве усть-цилемов и их занятиях охотой и рыбной ловлей в XVI в.; И. П. Шаскольский там же привел данные о занятиях ненцев [4, с. 643, 653]. И. Л. Жеребцов кратко упомянул о занятиях населения Усть-Цилемской и Ижемской слободок земледелием [3, с. 94].

Краткие сведения о хозяйстве населения Усть-Цилемской и Ижемской слобод в XVII столетии привел Н. В. Устюгов [1, с. 105–106; 7, с. 778].

Э. Д. Красильникова представила в «Истории Коми АССР с древнейших времен до наших дней» новые данные о занятиях населения Пустозерского уезда: скотоводстве населения Пустозерского острога, оленеводстве ненцев, и с конца XVI в. – русских и коми Пустозерской волости и с середины XVII в. – ижемцев [2, с. 58–59].

Налоги и повинности населения

Данный сюжет также нашел своих исследователей.

Авторы «Очерков по истории Коми АССР» С. В. Бахрушин и А. А. Зимин, опираясь на текст жалованной грамоты царя Бориса Федоровича Годунова, подтвержденный царем Василием Ивановичем Шуйским, привели сведения об условиях выполнения ямской гоньбы как государственной повинности населения Усть-Цилемской слободы [1, с. 87].

С. В. Бахрушин указал в «Очерках истории СССР», что «ненцы севера Европейской России, кочевавшие к востоку от (реки – М. М.) Печоры, находились в ведении пустозерского воеводы. Они были обложены ясаком, который в начале XVII в. частично выплачивался соболями, но главным образом песцами, особенно в конце века. От начала XVIII в. сохранились специальные ясачные окладные книги пустозерских ненцев» [7, с. 817].

Н. В. Устюгов в «Очерках по истории Коми АССР» привел сведения о таможенных сборах в Усть-Цилемской и Ижемской слободах в 1619/20 и 1628/29 гг. [1, с. 127–128]. Эти же сведения привела в «Истории Коми АССР с древнейших времен до наших дней» Э. Д. Красильникова. Она же представила данные о размере четвертного налога тяглого населения Усть-Цилемской и Ижемской слобод [2, с. 64–65].

В нашей работе «Фискальная политика Русского правительства и чернососное крестьянство восточного Поморья и Приуралья в XVII веке» [9] детально изложена история централизованной ренты (налоги, сборы, государственные повинности) тяглого населения (посадские люди, чернососные крестьяне) Пустозерского уезда. Исследованы принципы налогообложения, номенклатура тягла, история каждого налога, взимаемого с пустозерцев, усть-цилемов и ижемцев.

Значительный размер налого-повинностного бремени отягощался происходившими время от времени коррупционными действиями отдельных представителей пустозерской воеводской администрации. На это обратили внимание исследователи. Так, Н. В. Устюгов в «Очерках по истории Коми АССР» и «Очерках истории СССР» подробно описал незаконные действия пустозерских воевод Д. Жеребцова и Ф. А. Неелова при посещении ими Усть-Цилемской и Ижемской слобод в конце 1650-х – начале 1660-х гг. [1, с. 138–139; 7, с. 785]. Этот же документ привел в своем труде и Н. А. Окладников [5, с. 125–126].

Поиски полезных ископаемых

Факт направления геологоразведочной экспедиции на р. Цильму в 1490-х гг. для поисков серебряных и медных руд очень широко представлен в российской и коми историографии. Достаточно подробно это действие описано, опираясь на летописные известия, в «Очерках по истории Коми АССР» [1, с. 71–72]. Менее подробно данная экспедиция представлена в «Истории Коми АССР с древнейших времен до наших дней» [2, с. 37–38]. Текст, помещенный в «Очерках», подвергся редактированию и был немного сокращен. Краткие сведения об этой экспедиции привел М. И. Белов, опираясь на исследование Н. М. Карамзина. Он же, со ссылкой на работу Кашинцева, утверждал, что в XV в. «на месте находок на реке Цильме был построен завод» [10, с. 62; 11; 12]. И. Л. Жеребцов посвятил этому событию много текста в «Истории Коми с древнейших времен до современности». Он также предположил, что на месте обнаруженных залежей медной руды «были заложены рудники, построены плавильные печи. По некоторым данным, в 1497 г. там был построен медеплавильный завод, где предпринимались попытки выплавлять и серебро» [3, с. 74]. Н. А. Окладников подробно пересказал тексты Н. М. Карамзина и С. М. Соловьева об экспедиции 1491, 1492 гг. на Цильму; он же привел подробные сведения об экспедиции И. Неелова, а также попытках наладить медеплавильное производство в начале XVIII в. [5, с. 95–100].

Достаточно полно изучил историю поисков месторождений рудных ископаемых в стране, и том числе в Арктической зоне европейского Северо-Востока России, сотрудник Института истории естествознания и техники Академии наук СССР А. А. Кузин. Результаты своей работы он представил в монографии «История открытий рудных месторождений в России до середины XIX в.» [13].

Кузин описал экспедиции XVII в. в Пустозерский и Мезенский уезды Я. Литвинова, А. И. Бертеньева, Г. Загрясского (Загряжского), Р. Неплюева, В. Шпилькина, И. Неелова [13, с. 53, 55–57, 60, 61, 73–78]. Наиболее полно А. А. Кузин осветил историю поисков рудных месторождений экспедициями А. И. Бертеньева и дьяка Василия Шпилькина.

М. И. Белов в своей работе привел данные об экспедиции Г. А. Загряжского. Он же, опираясь на статью А. А. Зворыкина в журнале «Природа», описал экспедицию под руководством Р. Неплюева на Новую Землю [10, с. 63–66; 14].

Продолжила рассмотрение вопроса геологической изученности Арктической зоны европейского Северо-Востока России Э. Д. Красильникова, опубликовавшая специальную статью в «Историко-филологическом сборнике Коми филиала Академии наук СССР» [15]. Она привлекла новые документы, как из Центрального государственного архива древних актов, так и из архива Ленинградского отделения Института истории АН СССР. В некоторой степени Красильникова расширила представления об экспедициях Литвинова, Г. Загрязского. Привела сведения об экспедиции Л. Марселиса. Э. Д. Красильникова также кратко изложила текст отчета экспедиции Ф. Попова из Пустозерска на Полярный Урал для поисков месторождений слюды. Кроме того, исследователь впервые представила сведения о попытках добычи медной руды на Цильме в начале XVIII в.

В целом надо отметить, что А. А. Кузин и Э. Д. Красильникова в значительной степени представили объем экспедиционных исследований для поиска актуальных для XVII столетия полезных ископаемых. Однако данные, приведенные указанными исследователями, не изложены в одном месте, и, кроме того, ими не полностью использован потенциал документальных богатств Центрального государственного архива древних актов (ныне – РГАДА).

Пустозерская ссылка

Вопрос о ссылке в Пустозерский острог многократно поднимался в литературе в связи с побывавшими там лидерами старообрядцев (протопоп Аввакум и др.), боярами А. С. Матвеевым и В. В. Голицыным (см., например, [7, с. 324]). Кратко затронут этот сюжет в «Истории Коми с древнейших времен до современности», где ему посвящен значительный по объему текст в параграфе «Начало политической ссылки» [3, с. 189–191]. Писали о ссылочных знаменостях и ссылочных участниках протестных движений И. Л. Жеребцов [16], А. М. Никольский [17], Н. А. Окладников [5, с. 128–131; 18] и др.

Резюмируя выше приведенные данные, можно сказать, что в настоящее время в литературе имеются отдельные факты, зачастую иллюстративного характера. Поэтому представляется весьма актуальным создание большой работы, описывающей наиболее важные моменты истории Арктической зоны европейского Северо-Востока России в XVI–XVII вв.

Данная монография в определенной степени закрывает указанный пробел, повествуя о наиболее важных аспектах жизни Пустозерской волости – Пустозерского уезда в первый период истории этого административного формирования – в XVI–XVII столетиях.

Хронологические рамки представленной работы – XVI–XVII вв. Это первый период истории изучаемой территории. Он характеризуется тем, что волостели и их преемники по управлению территорией – воеводы, назначались непосредственно государем и имели сношение по всем вопросам их деятельности с центральными правительственные учреждениями. Основными политическими вопросами глав администрации были: во-первых, адаптация ненцев в состав Московского государства в качестве лояльных граждан и во-вторых, противодействие иностранным купцам в поисках северного пути в Индию и в попытках освоения арктических островов. Второй период – с 10-х до 80-х гг. XVIII в. – период действия петровских административно-территориальных реформ. Пустозерский уезд уже потерял прежнее значение и являлся частью достаточно обширной Архангелогородской губернии. Потеря значения была связана с утратой актуальности двух вышеуказанных проблем. Ненцы, в том числе и березовские, перекочевавшие на просторы Большеземельской тундры, потеряли свою воинственность. Иностранные предприниматели перестали самостоятельно искать северные морские пути. Третий период – конец XVIII – конец XIX вв. – результат екатеринской губернской реформы. Это период быстрого угасания Пустозерска как городского поселения и преобразование Пустозерского уезда в один из станов Мезенского уезда. Наконец, четвертый период истории Арктической зоны европейского Северо-Востока России в Российской империи – с 1895 г. до установления советской власти – это период Печорского уезда, центром которого являлось село Усть-Цильма.

Итак, наше исследование хронологически находится в рамках первого периода истории Пустозерского уезда. Иногда, очень редко, мы немного заходили в начало XVIII в., если к этому вынуждали нас документы.

Какие **цели и задачи** мы ставили перед собой в ходе выполнения данного проекта? Цели было две: 1. Как можно подробнее изучить историю Арктической зоны европейского Северо-Востока России в XVI–XVII вв. на весьма скучной базе исторических источников. 2. Собрать в одном месте все имеющиеся в нашем распоряжении документы по истории данной территории, как опубликованные ранее, так и выявленные нами в ходе архивных поисков, и опубликовать их как **единный комплекс источников**.

Реализация первой цели предполагала решение ряда задач.

Основное внимание нами уделено **двум ключевым вопросам** развития указанной территории: 1. Социально-демографической ситуации в этой зоне в выбранный период времени, а именно: а) возникновению и развитию многонационального населения и б) рождению и развитию социально-структурной конгломерации (конгломерация – соединение отдельных предметов в единое целое, при котором они сохраняют свои черты и свойства) жителей Пустозерского уезда в первые два века его истории. 2. Демонстрации пользы, в первую очередь, материальной (выгоды), Московского государства от нахождения в его составе Арктической зоны европейского Северо-Востока России. Сюда относятся как получение денег и других ценных вещей (пушнина, моржовые клыки и т. д.), так и попытки выяснить геологический потенциал этой территории.

Для получения ответов на поставленные ключевые вопросы необходимо было решить достаточно большое количество разных, как крупных, так и мелких, задач.

Чтобы раскрыть историю эволюции социально-демографической ситуации Арктической зоны европейского Северо-Востока России мы рассмотрели:

1. Динамику развития населенных пунктов Пустозерского уезда;
2. Динамику численности народонаселения с выяснением конкретных причин данного процесса;
3. Процесс формирования многонационального населения изучаемой территории;

4. Реальную ситуацию в социальной стратификации населения.

Особое внимание нами уделено ненецкому населению Пустозерского уезда. Необходимо было представить цифровые параметры зафиксированного в документах XVI и XVII столетий ненецкого населения; понять процесс адаптации ненцев в русскую и коми культуру, без чего невозможно было показать интеграцию ненцев в ткань Русского государства в качестве подданных Московского государя.

Поставленные нами задачи по демонстрации пользы, в первую очередь, материальной (выгоды), Московского государства от нахождения в его составе Арктической зоны европейского Северо-Востока России были следующие:

1. Исследование структурных составляющих государственного и муниципального управления территорией и реконструкция корпуса государственных служащих и иных лиц, связанных с процессом управления Пустозерским уездом, действовавших в XVI и XVII вв.

2. Изучение конкретной истории и результативности всех денежных сборов с населения (прямые налоги с тяглого населения, ясак с ненцев, таможенные сборы, кабацкая прибыль, арендные платежи за использование государственных земель и иных оброчных статей).

3. Изучение вопроса получения государственной казной пушнины и других ценных продуктов охоты.

4. Рассмотрение истории организации геологоразведочных работ на территории Пустозерского уезда и в прилегающих районах (Малоземельская тундра, острова Северного Ледовитого океана).

Данные исследовательские задачи решались нами с использованием разных методических приемов. Исследование проводилось на материалах опубликованных и неопубликованных (архивных) источников, в основном отложившихся в Российском государственном архиве древних актов (г. Москва): царских грамот, писцовых, переписных и крестоприводных книг, делопроизводственных документов Новгородской четверти (Новгородского приказа) – центрального органа управления, в ведении которого находились все вопросы жизни Пустозерского уезда, а также делопроизводственной документации воеводской администрации Пустозерского уезда. В основу анализа источников былложен системный подход, что предопределило использование базовых методов – системно-структурного, конкретно-исторического, формально-юридического и некоторых других.

Публикация документов осуществлена по правилам издания источников XVI–XVII вв.

Литература и источники

1. Очерки по истории Коми АССР. Т. 1. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1955. 351 с.
2. История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1978. 560 с.
3. История Коми с древнейших времен до современности. В 2 т. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. Сыктывкар: Амбур, 2011. 543 с.
4. Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV в. – начало XVII в. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 959 с.
5. Окладников Н. А. Пустозерск и Пустозерье. Из истории Печорского края. Архангельск, 2010. 396 с.
6. Энгельгардт А. П. Русский север. СПб., 1897.
7. Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 1032 с.
8. Колычева Е. И. Ненцы Европейской России в конце XVII – начале XVIII века // Советская этнография. 1956. № 2. С. 76–88.
9. Мацук М. А. Фискальная политика Русского правительства и черноземное крестьянство восточного Поморья и Приуралья. Сыктывкар, 1998. С. 42–45, 53, 54, 88–93, 131, 132, 140, 141, 167–170, 175, 187, 188, 206, 211–216, 219, 220, 472, 479–481, 510–515, 576–579.
10. Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века // История открытия и освоения северного морского пути. Т. 1. М.: Издательство «Морской транспорт», 1956. 592 с.
11. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. VI. СПб., 1892.

12. Кашинцев. История металлургии Урала. Т. И. М., 1939. С. 25.
13. Кузин А. А. История открытий рудных месторождений в России до середины XIX в. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 360 с.
14. Зворыкин А. А. Пионеры изучения Арктики. «Природа». 1946. № 12. С. 80, 81.
15. Красильникова Э. Д. Горнорудные поиски в Коми крае в XVII веке // Вопросы истории рабочего класса Коми АССР (Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Выпуск 12). Сыктывкар, 1970. С. 7–18.
16. Жеребцов И. Л. «За великие на царский дом хулы ...» // Связь времен. Сыктывкар, 2000. С. 91; Он же. Ссыльный вельможа // Связь времен. Сыктывкар, 2000. С. 95; Он же. Фаворит правительницы Софьи // Связь времен. Сыктывкар, 2000. С. 97.
17. Никольский А. М. История русской церкви. М., 1986. С. 164.
18. Окладников Н. А. Острог на Печоре. Архангельск, 1999; Он же. Пустозерские узники // Костер и светильник. Очерки об истории Пустозерска. Тула, 1993. С. 46–50, 501.

АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ XVI–XVII ВЕКОВ

Направления внутренней политики определяются насущными потребностями государства и тесно связаны с его географическим расположением. Начиная, как минимум, с XIII столетия российские государственные образования, в первую очередь Новгород Великий, в своей внутренней политике учитывают, наряду с другими, и арктическое направление.

В XVI–XVII столетиях Московское царство владело обширными северными территориями. Частью северных территорий были арктические земли в азиатской и европейской частях государства. Российские арктические территории располагались как на материковой части, так и на островах Северного Ледовитого океана.

В данном параграфе мы обозначим несколько наиболее, на наш взгляд, значимых направлений арктической внутренней политики Московского царства. Опираться будем на материал, относящийся к европейской части российской Арктической зоны: а это Кольский, Мезенский и Пустозерский уезды.

Первый аспект арктической внутренней политики Московского царства XVI–XVII вв. связан с обеспечением суверенитета государства над этими землями. К началу XVII столетия в указанной зоне были построены две крепости: Пустозерский (1500 г.) и Кольский (1583 г.) остроги. Эти крепости являлись опорными базами российского присутствия на землях саамов и ненцев и способствовали русской колонизации данных территорий. Кольский острог выполнял также роль пограничной крепости на фронтире Московского царства и Шведского и Датского королевств.

Напомним, что в период Смуты Швеция предприняла боевые действия для захвата российских северных земель. В конце зимы 1610/11 г. шведский король Карл IX воспользовался «удобным моментом для того, чтобы овладеть здесь решающими позициями. Шведское наступление шло по двум линиям: из Вестерботнии на Колу – для захвата Кольского полуострова и русского побережья Ледовитого океана и из Улеаберга на Суму и Соловки – для захвата Северной Карелии. В феврале 1611 г. губернатор Вестерботнии Бальтазар Бек двинулся в поход на Колу и подступил к городу. Город оказал энергичное сопротивление захватчикам. Даже в самый опасный момент, когда шведы ворвались внутрь городских укреплений, русские люди – стрельцы и вооруженные горожане – не дрогнули, собрались с силами и выбили врагов за городские ворота. Не добившись никакого результата, напрасно совершив труднейший тысячеверстный поход, шведский отряд должен был повернуть обратно» [1].

Внешние опасности и периодически случавшаяся напряженная обстановка в отношениях с ненцами вынуждали российское правительство содержать

в Кольском и Пустозерском острогах довольно значительные стрелецкие гарнизоны. В Кольском остроге дислоцировалось несколько сотен стрельцов, в Пустозерском остроге в первой половине XVII столетия – 50 стрельцов, а во второй половине этого века – 100.

Снабжение гарнизонов Кольского и Пустозерского острогов военными припасами и продовольствием, в первую очередь, хлебом, составляло постоянную заботу российского правительства на протяжении всего XVII в. Базой для снабжения кольских и пустозерских стрельцов необходимыми продуктами был определен город Архангельск (Колмогоры). Оттуда на специально построенных или арендованных морских судах (лодьях) хлебные и военные припасы ежегодно перевозились в Кольский острог и из Мезенских слободок, куда поступали припасы из Архангельска, в Пустозерский острог. Ответственными за доставку припасов в арктические крепости были определены тяглые люди (посадские люди и черносошные крестьяне) Двинского и Кевроло-Мезенского уездов, которые выполняли эту доставку в качестве государственной повинности. Хлеб в зерне (ржнь, ячмень и овес) собирался, в первой половине XVII столетия, вероятно, в Двинском уезде, а с начала 1660-х гг. – в Вятских уездах, иногда путем покупки на рынке, а иногда также в качестве государственной повинности. Собранный в необходимом количестве, по утвержденному правительству окладу, хлеб вятчане, опять же, в основном, за свой счет доставляли в Сольвычегодский уезд на Ношульскую пристань. Там строились речные суда (барки), которые весной загружались привезенным хлебом и по большой воде сплавлялись до Архангельска, где сдавались специальным целовальникам. Объем собираемого и перевозимого хлеба был очень велик. Так, во второй половине XVII столетия в Кольский острог отправлялось по 5640 четвертей хлебов (ржнь, ячмень и овес). В Пустозерский острог в то же время из Мезенских слободок посыпалось по 1125 четвертей ржи и овса, из которых 900 четвертей посыпалось для раздачи стрельцам в виде жалования за год, а 225 четвертей – «в запас им, стрельцам, для бывшего самоядцкого приходу» [2].

Следующим направлением арктической политики было налаживание взимания в Кольском и Пустозерском уездах государственных налогов и так называемых десятинных сборов. Государственные налоги в арктических уездах взимались в денежной форме с российских крестьян и посадских людей и в виде пушного ясака (в основном, мехами песцов) с малочисленных коренных народов, проживавших там (саамы, ненцы), хотя с мезенских ненцев взималась денежная дань [3]. Десятинный сбор взимался с уловов семги и с найденных моржовых клыков («кость рыбий зуб»). Причем в казну взимались лучшие экземпляры выловленной семги и найденных клыков.

Еще одним постоянным направлением арктической политики российского правительства в XVII столетии было проведение геологоразведочных работ.

Пустозерские воеводы при поступлении на должность получали специальное задание проводить мероприятия по поиску полезных ископаемых. Причем в качестве информаторов о залежах слюды, горного хрусталия, металлов в первую очередь рассматривались пустозерские ненцы. По их заявлениям неоднократно устраивались экспедиции, состоявшие из иностранных и отечественных рудознатцев, других специалистов и обслуживающего персонала из Пустозерска и Мезенских слободок [4]. Как минимум дважды, в 1671/72 и 1673/74 гг., были организованы экспедиции на Новую Землю для поисков серебряной руды. Возглавлял экспедиции сам пустозерский воевода Иван Яковлевич Неплюев. В состав экспедиций, доставлявшихся на Новую Землю на трех судах, входили иноземцы-рудознатцы «с промышленными и с работными людьми». Экспедиции организовывались по указу государя силами и на средства в основном кевроло-мезенских черносошных крестьян [2, с. 361].

Таким образом, арктический вектор постоянно присутствовал в политике правительства Московского царства XVI–XVII столетий. Этот интерес правительства к окраинным северным территориям государства исходил из необходимости сохранять суверенитет над данными районами и подпитывался материальными ценностями, получаемыми из арктических земель. Правительство интуитивно рассматривало европейские арктические территории как регион, богатый полезными ископаемыми, и старалось извлечь хоть какую-то выгоду из наличия обширных и малонаселенных северных и арктических пространств.

Литература и источники

1. Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV в. – начало XVII в. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 571–572.
2. Мацук М. А. Фискальная политика Русского правительства и черносошное крестьянство Восточного Поморья и Приуралья в XVII веке. Сыктывкар, 1998. С. 349–359, 362–367.
3. См., например: Мацук М. А. Пустозерские ненцы в 1688/89 году // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2017. № 2 (38). С. 22–30; Он же. Сметный список Пустозерского уезда прихода и расхода денег и мехов за 1628/29 г. // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2016. № 2 (34). С. 6–22.
4. Мацук М. А. Экспедиция 1686 года на Северный Тиман // История геологических исследований на Европейском северо-востоке. Сыктывкар, 1991. С. 20–25; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13а. Л. 138–144.

НАСЕЛЕНИЕ И НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ В XVI–XVII ВЕКАХ

Динамика народонаселения Арктической зоны европейского Северо-Востока России в XVI–XVII веках

До XVI в. территорию Арктической зоны европейского Северо-Востока России населяли весьма немногочисленные ненцы, занимавшиеся кочевым оленеводством, охотой и рыболовством.

После присоединения данной территории к Московскому великому княжеству население указанного региона резко выросло за счет военных, составлявших гарнизон Пустозерской крепости, а также за счет гражданских лиц, осуществлявших административное управление территорией и формирующегося городского населения (посадские люди) Пустозерского острога.

В 1545 г. началось формирование первого сельского поселения Арктической зоны европейского Северо-Востока России, населенного черносошными (государственными) крестьянами, – Усть-Цилемской слободки.

Все выше сказанное привело к тому, что в 1564 г. по описанию Якима Романова и Никиты Пятунина в Пустозерском остроге зафиксировано 97 тяглых дворов посадских людей. В этих дворах проживало на момент описания 230 чел. взрослых мужчин [1, с. 467]. Яким Романов и Никита Пятунин зафиксировали 45 ненцев – плательщиков пушной дани [1, с. 480]. В Усть-Цилемской слободке зафиксировано 14 тяглых дворов, в которых проживали 19 чел. взрослых мужчин [1, с. 481]. Всего в Пустозерской волости было зафиксировано 294 чел., которые платили налоги. С учетом возможного женского и детского населения мы можем говорить о не менее чем 600 чел. тяглых сословий. Кроме того, в волости были и церковные причетники, администратор с аппаратом и их семьями и служилые люди, также с их семьями. Эти люди налоги не платили. Всего, по аналогии с положением XVII в., всех их могло быть от 50 до 100 чел. взрослых мужчин. Таким образом, в середине 1560-х гг. в Арктической зоне европейского Северо-Востока России могло проживать не менее 700 чел. в двух населенных пунктах и в чумах в тундре.

В 1574 г. по дозору Василия Агалина и подьячего Степана Соболева в Пустозерском остроге было девять человек церковных причетников [1, с. 463]. В Пустозерском остроге также было 144 двора тяглых посадских людей. В них проживало 282 чел. взрослых мужчин [1, с. 467]. Отмечено также пять дворов нищих, в которых проживало пять человек [1, с. 468]. Дозорщик Василий Агалин и подьячий Степан Соболев переписали 49 ненцев – взрослых

мужчин, плательщиков пушной дани [1, с. 488]. В Усть-Цилемской слободке В. Агалин и подьячий С. Соболев отметили наличие двух церковных дворов и двух келий. Там было четыре человека церковных причетников. В слободке также зафиксировано 16 тяглых крестьянских дворов, в которых проживали 23 взрослых мужчины [1, с. 481]. Итак, по дозору Василия Агалина и подьячего Степана Соболева на территории Пустозерской волости было 13 чел. церковных причетников, 287 пустозерских посадских людей и нищих, 49 ненцев, платящих пушную дань, и 23 чел. чернососовых крестьян, проживавших в Усть-Цилемской слободке. Всего 372 чел., в основном взрослых мужчин. Плюс от 50 до 100 администраторов и служилых людей в гарнизоне Пустозерского острога. Всего получается от 422 до 472 чел. С женщинами и детьми в 1574 г. в Пустозерской волости проживало не менее 850–900 чел.

XVII век принес изменения как в общей численности населения Пустозерского уезда, так и отдельно в численности населения Пустозерского острога и сельских населенных пунктов – Усть-Цилемской и Ижемской слободок. В начале 10-х гг. XVII столетия, после воцарения Михаила Федоровича, выяснилось, что из Пустозерского острога зафиксирован массовый уход посадских людей. Новое правительство вынуждено было из-за этого уменьшить оклад четвертного налога, чтобы остававшиеся налогоплательщики не платили за «розошлых людей, которые разошлись по иным городам» [2, с. 90]. В 1637/38 г. в Новгородском приказе отмечали, что в Пустозерском уезде насчитывалось 117 тяглых дворов [2, с. 372]. По сравнению с 1575 г., когда количество тяглых дворов в Пустозерском остроге и Усть-Цилемской слободке равнялось 160, сокращение было очень большим. Однако во время проведения переписи населения 1646 г. переписчик Богдан Коковинский насчитал 166 тяглых посадских и крестьянских дворов и, вероятно, дворов нищих и вдов. В этих дворах он зафиксировал проживание 693 чел. [3, с. 168]. У нас нет данных о количестве дворов церковных причетников и численности населения в них. В 1679 г. в Пустозерском остроге было семь дворов церковных причетников, в Усть-Цилемской слободке – три двора, в Ижемской слободке – четыре двора. Всего 14 дворов [3, с. 152, 160, 165–166]. Возможно, в 1646 г. в этих населенных пунктах было столько же дворов церковных причетников. В них могли проживать как минимум 14 взрослых мужчин.

В Пустозерском остроге в течение XVII в. продолжал существовать стрелецкий гарнизон. До 1672/73 г. стрелецкий отряд Пустозерского острога насчитывал 50 чел., а с 1672/73 г. – 100 чел. [2, с. 357].

Итак, в середине XVII в. тяглое, служилое население и церковный причт Пустозерского острога, Ижемской и Усть-Цилемской слободок могли составлять не менее 750 чел. мужского населения взрослых мужчин и мальчиков до 15 лет. А в начале 1670-х гг. эта цифра увеличилась. Мы также имеем в виду численность административных служащих.

Достаточно сложное положение складывается с определением численности пустозерских ненцев, поскольку первый документ, в котором приводится список ненцев и имеющийся в нашем распоряжении, датирован 1682 г. Если мы возьмем в качестве рабочей гипотезы указанную в дозорной книге Василия Агалина и подьячего Степана Соболева цифру, равную 49 взрослым мужчинам, то общая численность мужского населения до 1646 г. равнялась примерно 500–600 чел. В период с 1646 по 1672 г. мужское население уезда находилось в пределах 800 чел., с 1672 по 1679 г. – около 850 чел. Данные цифры надо умножить минимум на два, т. е. учесть и женское население, примерно равное по численности мужскому. В результате получается, что в первой трети XVII столетия в Пустозерском уезде проживало 1000–1200 чел.; в середине века – 1600 чел.; в 70-х гг. XVII в. – 1700 чел.

В 1679 г. в Пустозерском уезде в рамках общегосударственной переписи населения была проведена перепись стольником и воеводой Гаврилой Яковлевичем Тухачевским. Переписная книга опубликована нами [3, с. 157–168]. Г. Я. Тухачевский переписал население не только дворов налогоплательщиков, но и церковных причетников и нищих в Пустозерском остроге, прилегающих к нему сельских населенных пунктах (так называемых «жирах»), в Усть-Цилемской и Ижемской слободках.

В 1682 г. при воцарении Иоанна и Петра Алексеевичей население страны приводилось к присяге государям. Были составлены так называемые «кресто-приводные» книги, в которые вписывали имена принявших присягу христиан. В ноябре – декабре 1682 г. присягу принесли и ненцы-язычники и их имена также зафиксированы в особой книге. Данные документы опубликованы нами в 1993 г. [3, с. 169–180].

По данным переписи Г. Я. Тухачевского, в Пустозерском уезде налогоплательщиков (тяглых людей), нищих и вдов тяглецов всего было в 1679 г. 783 чел. [3, с. 168]. В подавляющем большинстве это мужское население. Для определения показателя общей численности указанной группы населения (мужского и женского пола) надо приведенную цифру умножить на два. Получается, что в Пустозерском уезде в 1679 г. могло проживать 1566 чел., относящихся к группе тяглых (посадских людей и черносошных крестьян), а также нищих и вдов тяглых людей. В разрезе населенных пунктов приведенные переписчиком цифры выглядят так: в Пустозерском остроге и прилегавших к нему сельских населенных пунктах (жирах) проживало 375 чел. посадских людей, вдов посадских людей и нищих; в Ижемской слободке – 294 чел. черносошных крестьян и нищих, как проживавших в своих дворах, так и не имевших дворов; в Усть-Цилемской слободке – 114 чел. черносошных крестьян и бездворных нищих [3, с. 160, 165, 168].

Данные о численности церковных причетников и членов их семей мужского пола по переписи Г. Я. Тухачевского следующие. В Пустозерском остроге – 21 чел.; в Ижемской слободке – 20 чел., в Усть-Цилемской сло-

бодке – 17 чел. [3, с. 152, 160, 165–166]. Всего во дворах церковных причетников проживало 58 чел.

В Пустозерском остроге находился гарнизон, в котором проживало 100 стрельцов. Мы не имеем полных данных о стрелецких детях мужского пола. Скажем лишь, что во время приведения к присяге на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам принимали присягу восемь человек, указанных как стрелецкие дети [3, с. 171, 177].

Мы отмечали, что в Пустозерском остроге была группа администраторов. Во время приведения к присяге в 1682 г. поименно зафиксированы: воевода уезда – стольник князь Василий Юрьевич Ухтомский. С ним проживали его родственники, вероятно, помогавшие ему в деле управления уездом – жилец князь Афанасий княж Захаров сын Ухтомский и князь Борис княж Михайлов сын Вяземский. В группу администраторов входил также подьячий Пустозерской приказной избы Афанасий Углецков. В эту же группу должны быть включены «люди» стольника и воеводы князя Василия Юрьевича Ухтомского – всего 13 чел. мужского пола [3, с. 170, 175–176]. Итак, в 1682 г. в группу администраторов Пустозерского уезда входило 17 чел. мужского пола.

При проведении церемонии принесения присяги восшедшим на престол государям в ноябре – декабре 1682 г. были зафиксированы имена ненцев-язычников, по своему обряду присягавших на верность царям. Всего записаны имена 143 чел. мужского пола, относившихся к родам: Тысыни, Лохеи, Ванюта, Воилей, Выучей, Хетензеи [3, с. 179–180].

Итак, всего в Пустозерском уезде в 1679–1682 гг. проживало $783+58+108+17+143=1109$ чел. Эту цифру надо умножить на два, чтобы прибавить приблизительную численность женского населения. Получится, что в Пустозерском уезде в указанные годы проживало более 2200 чел.

Эти люди, за исключением группы администраторов, менявшейся каждые три года, проживали в уезде постоянно.

В XVII столетии в уезде появилась еще одна группа населения, численность которой нам не известна. Это ссыльные, направлявшиеся на какое-то время в Пустозерский острог для отбытия наказания.

Кроме того, в Пустозерском уезде, а особенно в Пустозерском остроге, в XVI–XVII вв. находилась постоянно менявшаяся по численности группа приезжих торговых и промышленных людей. Этих людей привлекали в суровый край богатства Арктической зоны европейского Северо-Востока России – рыба красная и белая, моржовое сало и бивни, пушнина и выделанные шкуры и изделия из них.

В начале XVIII в. изменилась методика подсчета налогоплательщиков (ревизских душ). К посадским людям и черносошным крестьянам прибавились родственники священнослужителей и церковнослужителей. Также в качестве тяглецов стали учитывать даже ссыльных. По первой ревизии в 1722 г. в Пустозерском остроге, близлежащих к нему деревнях, а также

в Усть-Цилемской и Ижемской слободках насчитывалось «черносошных крестьян мужеска полу 1451 душа» [4]. С женским населением общая численность тяглого и приравненного к нему населения была около 3 тыс. чел. Необходимо прибавить сюда служилых людей, несших службу в гарнизоне Пустозерского острога, и членов их семей обоего пола, а также проживавших возле Пустозерского острога, Усть-Цилемской и Ижемской слободок ненцев (около 300 чел. обоего пола). Получится, что в начале 1720-х гг. в Пустозерском уезде проживало около 3300–3500 чел.

Сведем полученные нами показатели приблизительной численности населения в динамический ряд: рубеж XV и XVI столетий – около 100 (?) чел. ненцев; вторая половина XVI столетия (1574 г.) – около 900 чел.; вторая половина XVII столетия (1679–1682 гг.) – около 2200 чел.; первая четверть XVIII в. (1722 г.) – около 3500 чел. Итак, представленный динамический ряд показывает рост населения с начала XVI столетия до первой четверти XVIII в. в 35 раз.

В целом надо отметить, что население Арктической зоны европейского Северо-Востока России в XVI – начале XVIII вв. постоянно и очень быстро росло.

Литература и источники

1. Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.
2. Мацук М. А. Фискальная политика Русского правительства и черносошное крестьянство восточного Поморья и Приуралья. Сыктывкар, 1998.
3. Мацук М. А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. Очерки истории коми крестьянства конца XVI–XVII вв. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993. 184 с.
4. Мацук М. А. Население Пустозерского уезда в начале XVIII века. Часть 3. Усть-Цилемская слободка // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 4 (32). 2015. С. 33.

Формирование многонационального населения Арктической зоны европейского Северо-Востока России в XVI–XVII веках

До XVI столетия Большеземельскую и Малоземельскую тундры и прилегающую к ним таежную территорию Арктической зоны европейского Северо-Востока России заселяли только ненцы. Еще в конце XV в. население данной территории былоmonoэтничным.

Это положение изменилось в начале XVI в., когда в результате военного похода отряда русских войск под руководством воевод князей Петра Ушатого и Семена Курбского и Василия Бражника в 1499/1500 г. Арктическая зона европейского Северо-Востока России была присоединена к Московскому великому

княжеству. Тогда же воинские люди «городок (Пустозерский острог – М. М.) заруби для людей князя великого» [1].

В крепости был оставлен немногочисленный гарнизон служилых людей. Их национальный состав неизвестен. Учитывая то, что, по сведениям Вычегодско-Вымской летописи, в состав воинского отряда входили русские (ярославцы, вятчане, устюжане, двиняне, вожане, пинежане) и коми-зыряне (вычегжаны, вымичи, сысоличи – под руководством князей Вымских Петра и Феодора) [1], можно предположить, что и в гарнизоне новопостроенного Пустозерского острога могли быть представители этих народов.

То есть уже в самом начале XVI в. население Арктической зоны европейского Северо-Востока России стало многонациональным.

Первое дошедшее до нашего времени описание населения Пустозерской волости находится в Платежнице с Пустозерских дозорных книг Василия Третьякова сына Агалина и подьячего Степана Федорова сына Соболева, выданной из приказа Большого Прихода Пустоозерскому данщику Третьяку Асеневу. Документ датируется 1574 г. [2, с. 463–482]. Горожан Пустозерского острога дозорщик Василий Агалин четко делит по национальному признаку на русских («русаков») и коми («пермяков»). О каких пермяках идет речь – не совсем ясно. Судя по косвенным признакам, например, по именам, можно сделать вывод о том, что среди пермяков были не только коми-зыряне, но и коми-пермяки. Так, в одном дворе проживал Оноско Юмшанов сын [2, с. 466]. Юмшан – имя достаточно распространенное в то время именно в Перми Великой Чердыни.

Среди населения Пустозерского острога встречались и представители других народов. Так, во дворе Треньки Иванова сына Аксенева проживал «новокрещен нагайской Михалко Тулунтаев». Отдельным двором владел «Перша Казибердеев, новокрещен нагайской» [2, с. 463–464].

Русское население было представлено также священно и церковнослужителями Пустозерского острога и Усть-Цилемской слободки и крестьянским населением этой слободки. Напомним, что основание Усть-Цилемской слободки относится к 1545 г.

В конце XVI в. была основана Ижемская слободка, население которой составляли коми-зыряне. Традиционно считается, что Ижемскую слободку населяли в основном выходцы из Вымской земли.

Следующий после Платежницы документ, в котором указывается все мужское население Арктической зоны европейского Северо-Востока России, дошедший до нашего времени – Переписная книга Пустозерского уезда 1679 г. Переписная книга опубликована нами в 1993 г. [3, с. 151–168]. В 1682 г., после воцарения Ивана и Петра Алексеевичей, в Пустозерском уезде, как и в целом в стране, мужское население приносило присягу в верности новым государям и их родственникам. В Пустозерском уезде принесение присяги прошло несколько этапов. 27 июля 1682 г. присягу принесли в Пустозерском остроге и Ижемской слободке бывшие в то время на месте служилые и посадские люди,

крестьяне, а также проезжавшие через Ижемскую слободку торговые и промышленные люди. 1 августа присягали жители Усть-Цилемской слободки. 8 октября 1682 г. принимали присягу у служилых и посадских людей Пустозерского острога, бывших в июле в своих загородных домах и приехавших в Пустозерск после окончания сезона. Тогда же в Ижемской слободке принимали присягу ижемцы, вернувшиеся домой из поездок. Наконец, в ноябре и декабре 1682 г. приводились к присяге ненцы, приезжавшие по своим делам в Пустозерский острог и Ижемскую слободку. Все присягавшие на верность государям записывались в особые «Крестоприводные книги». Фактически было составлено несколько книг. Архивисты соединили их в два документа. Оба документа опубликованы нами в 1993 г. [3, с. 169–180].

В одной из книг в качестве жителя Ижемской слободки отмечен «Васька, новокрещенный осяк» [3, с. 178] (т. е. хант).

Итак, сложившееся в XVI в. многонациональное население Арктической зоны европейского Северо-Востока России продолжало существовать и в XVII столетии. Оно делилось на три больших группы: ненцы, русские и коми. Кроме того, в состав населения время от времени входили одиночные представители других народов (ногайцы, ханты).

Замкнутость пространства, окруженного громадными пустыми территориями тундры и северной тайги, способствовала появлению условий для ассимиляции малых групп населения Пустозерска и слободок. Так, в 1574 г. этнической реальностью Пустозерского острога было наличие группы пермяков крещеных. Дозорщик Василий Агалин отдельно выделил группу русских – 92 двора, 193 чел. взрослых мужчин и группу пермяков – 52 двора, 89 чел. взрослых мужчин [2, с. 466–467]. В 1679 г. все население Пустозерского посада фиксируется в общей группе. Нет никакого намека на разделение его по национальному признаку. В данном случае наиболее вероятный сценарий – ассимиляция пермского населения и создание единой группы русских.

Другой случай наблюдается в Ижемской слободке во второй половине XVII в. Туда приходили жители Пустозерского острога, Усть-Цилемской слободки и других мест Европейского Севера. Так, в 1679 г. во дворе ижемца Федьки Михайлова сына Кучкасова проживал пустозерец посадский человек Лучка Афонасьев сын Голубков; у Ксенофонтии Алексеева сына Анофриевых – усть-цилемец Конока Кириллов; у Антошки Фомина сына Истоминых – пустозерец Тимошка Матвеев сын Кожевиных. Отдельными дворами проживали в Ижемской слободке кевролец Пантелеенко Иванов; «прихожие люди» Кондрашко Борщов, Петрушка Прокофьев сын Качин [3, с. 161, 163, 165]. Все эти люди, по происхождению, вероятно, русские, попадая в коми среду, ассимилировались.

Ненцы также не избежали процесса частичной ассимиляции. Тесно контактируя с русскими и коми, они становились реально двуязычными. Некоторые из них после принятия крещения не возвращались в родную тундру, а стано-

вились посадскими людьми Пустозерского острога, крестьянами Ижемской слободки и даже служилыми людьми в Пустозерском остроге, вступая в ряды русского стрелецкого войска. Подробнее об этом процессе – в нашей статье [4], помещенной ниже в качестве самостоятельного параграфа.

Таким образом, в XVI–XVII вв. народонаселение Арктической зоны европейского Северо-Востока России, благодаря политике правительства и процессам переселения, превратилось изmonoэтничного в многонациональное. Это, в свою очередь, способствовало процессу взаимопроникновения культур ненецкого, русского и коми народов.

Литература и источники

1. Вычегодско-Вымская летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Выпуск 4. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958. С. 264.
2. Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.
3. Мацук М. А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. Очерки истории коми крестьянства конца XVI–XVII вв. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993. 184 с.
4. Мацук М. А. Ассимиляция пустозерских ненцев в русскую и коми культуру в XVII столетии // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2010. № 4 (12). С. 64–71.

Ассимиляция пустозерских ненцев в русскую и коми культуру в XVII столетии

Под ассимиляцией мы, как и большинство коллег, понимаем слияние человека с чужим народом путем восприятия его языка, обычая, религии и проч. [1]. Причем, на наш взгляд, возможна частичная ассимиляция, при которой воспринимаются некоторые аспекты чужой культуры, и полная ассимиляция, при которой ассимилированный человек заменяет свои родовые языки, обычай, религию и нравы языком, обычаями, религией и нравами не родного ему народа.

Ненцы и после построения Пустозерска (начало XVI в.) и основания Ижемской слободки (вторая половина XVI в.) продолжали жить традиционной жизнью охотников, рыболовов и оленеводов. Однако контакты с инонациональным населением, в первую очередь с русскими и коми, приводили к определенным изменениям в их жизни.

В исторической литературе уже достаточно давно известно то, что в XVII – начале XVIII столетия пустозерские ненцы (вероятно, отдельные люди) в достаточной степени владели русским языком; в их повседневный быт прочно вошли продовольственные и промышленные (ремесленные) товары (мука, одежда из тканей, железные изделия и т. д.), которые они покупали

и/или выменивали у русских и коми купцов; у них в ходу были деньги, полученные за перевозку стрельцов через тундру, за пастьбу оленей у посадских людей и т. д. [2; 3, с. 80–81, 85–86]. Все вышеприведенное свидетельствует о том, что в XVII столетии шел процесс ассимиляции (включения, адаптации) пустозерских ненцев в русскую и коми культуру. В данном параграфе определены пути проникновения процесса ассимиляции в среду пустозерских ненцев в XVII в., а также то, насколько результативным был этот процесс.

Пустозерские ненцы стали достаточно тесно и регулярно контактировать с русскими и коми с начала XVI в. Напомню, что на рубеже XV–XVI вв., в 1499–1500 гг., был основан город Пустозерск. Тогда же, во время военного похода русских войск под командованием князей Петра Ушатого и Семена Курбского и Василия Бражника и коми ополчения под командованием князей Петра и Феодора Васильевичей Вымских «на Югорскую землю, да на Куду, да на Богуличь», «идучи, самоядцов за князя великого привели» [4]. В 1502 г. была организована волость Печора как самостоятельная административная единица, и первым волостелем назначен туда князь Феодор Вымский. Причем, согласно Вычегодско-Вымской летописи, князю Феодору было указано «на Выме не быти ему, потому (что) место Вымское не порубежное» [4].

Основной обязанностью пустозерского волостеля, а позднее воеводы, в отношении ненцев был сбор с них налога пушниной (ясака) и выстраивание мирной жизни между ненцами и поселявшимися в их землях русскими и коми. Нет никаких данных о том, что вплоть до начала XVIII в., а может быть и позднее, глава пустозерской администрации улаживал споры среди ненцев на основании русских законов или вмешивался в их самоуправление. То есть включение территории, на которой проживали пустозерские ненцы, в состав Русского государства автоматически не привело к какому-либо изменению в образе жизни этого коренного народа Севера. Изменения в быте ненцев происходили от того, что включались социально-экономические составляющие факта проживания ненцев в едином Русском государстве.

Несомненно, что основным путем прохождения ассимиляционного процесса были торговые отношения ненцев, русских и коми. Выше приведены данные о том, что в быт ненцев уже в XVII в., а возможно, и ранее, вошло использование в пищу продуктов земледельческого производства (муки, возможно, печеного хлеба, круп). Наряду с этим в быт ненцев проникает пиво (брага), а позднее, со второй половины XVII в., и водка. Через торговлю ненцы снабжаются ремесленно изготовленными товарами, в первую очередь рыболовным (сети, крючки, пешни и т. д.) и охотничьим (металлические наконечники стрел, ножи, топоры и т. д.) снаряжением. Надо полагать, что пустозерские ненцы быстро *привыкли* к покупным промышленным и продовольственным товарам. Уже к началу XVIII столетия сложилась ситуация, которую можно охарактеризовать как *зависимость* ненцев Пустозерского уезда *от поставки нужных им (ненцам) товаров* русскими и коми купцами.

Эта ситуация нашла отражение в документе первого десятилетия XVIII в.: «*А без русских людей никогда они, самоеды, пробить не могут* (выделено нами – М. М.), потому что меж собою у них никогда хлебных запасов, никаких товаров на их руку: стрел и ножев, и топоров, и сетей для рыбной ловли, не бывает. А покупают всегда те выше писанные товары у русских людей, а не между собой у самоедов» [3, с. 80; 5].

Вторым путем ассимиляционного процесса было вовлечение ненцев в выполнение государственных заданий и программ. Выше упоминалось о том, что для проезда стрельцов через просторы тундры ненцы привлекались в качестве перевозчиков. Кроме того, без помощи ненцев не обходилась ни одна геологическая экспедиция. А в XVII столетии поиски некоторых полезных ископаемых (слюда, медь и т. д.) были обязательным делом, которым необходимо было заниматься пустозерским воеводам. Например, пустозерскому воеводе Ивану Неелову, как и другим воеводам этого уезда, вменялось в обязанность «приехав в Пустозерской острог собрать тутовых жилецких всяких людей и *самоядцов* (выделено нами – М. М.) и их допросить и великого государя милостью обнадежить, льготою и жалованьем. И чтоб они, надеясь великого государя на милость и жалованье, сказали: в которых местах те горы и ис которой горы из середины руда белая течет; и на Цыльме реке или в иных в которых местах руда медная есть; и в иных горех и местех всякой руды сыскивали с радением» [6; 7, с. 21]. Аналогичные предписания получали и другие пустозерские воеводы. Сохранилось немало свидетельств о деятельном участии ненцев в поисках полезных ископаемых в уезде. Например, в 1672 г. подьячий Пустозерской приказной избы Ф. Попов вместе со слюдником П. Леонтьевым, кузнецом Ф. Синицыным и ненцами Пустозерского уезда ездил «из Пустозерского острогу тундрою на Усу и на Хай реки для всяких руд и слюды и камени хрусталю» [8]. Примеры можно легко умножить. То есть в XVII столетии пустозерские ненцы уже постоянно участвуют в таких экспедициях. Мало того, зачастую они являются инициаторами проведения экспедиций. Превосходное знание просторов тундры, природная любознательность и ум позволяли им замечать проявления и выходы полезных ископаемых, о которых они незамедлительно докладывали воеводе или его ближайшим помощникам (подьячим приказной избы). Результативность подобной инициативы, вероятно, всегда была позитивной. Ненцы, оказавшие помочь в проведении экспедиций или обнаружившие залежи полезных ископаемых, награждались деньгами, одеждой, хлебными припасами. Некоторые из них (например, Белуга Бабкин, обнаруживший «белый камень» на северном Тимане и способствовавший успешному проведению экспедиции, по ее окончании вместе со специальным посланником был отправлен в Москву к всесильному князю В. В. Голицыну [7, с. 21–25]) совершали путешествия в Москву, где также получали вознаграждения за свои действия на благо государства. Подобная деятельность приводила к многократным контак-

там с русскими и коми людьми разного уровня, способствовала интеграции ненцев в число полноправных граждан России и в то же время приводила к углублению ассимиляционного процесса в их среде. В качестве подарков все новые удобные вещи, которыми пользовались русские люди, проникали в быт ненцев.

Покупные и подаренные промышленные изделия и продовольственные товары не просто становились предметами обихода ненцев. На наш взгляд, обладание такими товарами являлось одним из главных признаков богатства и знатности человека, его рода. Полагаем, что в среде пустозерских ненцев уже в XVII в. «модными» являлись именно промышленные и продовольственные товары русского происхождения. Еще раз отметим, что внедрение данных товаров в быт пустозерских ненцев свидетельствует о происходящем процессе ассимиляции данного народа. Однако для пустозерских ненцев этот процесс остановился на стадии освоения благ цивилизации народа-соседа. Но не для всех.

Среди пустозерских ненцев в исследуемое время находились люди, которые выбирали для себя путь полной ассимиляции. Они принимали крещение и уходили из своих родов для проживания сначала в семьях посадских Пустозерского острога или крестьян и священнослужителей Ижемской и Усть-Цилемской слобод, а позднее они жили в своих дворах, вступали в брак с представителями других народов и постепенно совершенно могли потерять связь со своим народом. Такие люди выявляются в результате анализа переписной книги и крестоприводных книг Пустозерского уезда 1678 и 1682 гг. Перечислим их, тем более, что таких людей немного. Переписная книга Пустозерского уезда 1678 г. зафиксировала новокрещеных ненцев, живших во дворах русских и коми. В пригородах *Пустозерска* – жире Тельвинской во дворе вдовы Марыцы Гришкиной жены Банина проживал «новокрещеной самоядин Сенька» 10 лет (№ 1); в жире Пойлово во дворе Ивашки Павлова сына Шевелева жил «самоядин новокрещен Андрюшка» 10 лет (№ 2); в жире «на Пуртадей острову» во дворе Алешки Сидорова сына Чюклина жил «самоядин новокрещен Федька» 6 лет (№ 3).

В *Ижемской слободке* во дворе вдового попа Тимофея Федорова проживали «два самоядина новокрещеных: Петрушка 16 лет да Федька 15 лет (№ 4 и № 5)»; во дворе крестьянина Федьки Павлова сына Филипповых жил «новокрещеный самоядин Стенька» (№ 6); во дворе крестьянина Федотка Алексеева сына Анофриевых жил «новокрещен самоядин Микишка 9 лет» (№ 7); во дворе крестьянина Иевки Никитина сына Вокуевых жил «самоядин новокрещен Савка» (№ 8); во дворе крестьянина Костьки Маркова сына Рочевых жил «новокрещеной самоядин Ондрюшка» 10 лет (№ 9); во дворе крестьянина Никитки Стефанова сына Дуркиных проживал «самоядин новокрещен Ганка» (№ 10); во дворе крестьянина Ивашка Калинина сына Хозяиновых жил «новокрещеной самоядин Данилко» (№ 11).

В *Усть-Цилемской слободке* во дворе крестьянина Фильки Васильева сына Дуркина жил «самоядин новокрещеной Трифанко» 10 лет (№ 12) [9, с. 157–158, 160–162].

Всего в переписной книге упомянуто 12 ненцев, проживавших в семьях русских и коми. Из них – один мальчик 6 лет; один – 9 лет; четыре – 10 лет; один – 15 лет; один – 16 лет и четверо – без указания возраста, т. е. взрослые. Хотя и 15- и 16-летние юноши в то время также считались взрослыми. Итак, из 12 чел. – шестеро детей и шестеро взрослых. Можно предположить, что дети – это сироты, а взрослые – вероятнее всего, или также сироты, или сознательно переселившиеся из тундры, где они по каким-то причинам не смогли выжить.

Судьба этих ненцев нам неизвестна. В крестоприводной книге Пустозерского уезда 1682 г. упомянуто только два человека, которых можно отнести к приведенному выше списку: среди пустозерцев посадских людей упомянут Стенька (Сенька) Новокрещен (сравни с № 1 и № 6); а среди ижемских крестьян – «Данилко, новокрещеной самоядин» (сравни с № 11) [9, с. 178]. Остальные или не были привлечены к процедуре присяги новым государям, или отсутствовали на месте, или были записаны с фамилиями их приемных родителей, или вернулись в тундру к своим родственникам. Последнее тоже случалось. Причем вернувшиеся сохраняли данные им при крещении имена и даже фамилии приемных родителей или опекунов. Так, в указанной выше крестоприводной книге Пустозерского уезда 1682 г. в роду Хетанзе упомянут ненец Васька Меншиков [9, с. 180]. Полагаем, что этот человек в свое время принимал крещение и получил новое христианское имя. А позднее вернулся в тундру в свой род. Все версии требуют проверки путем привлечения новых источников.

Как бы то ни было, а сам факт фиксации в переписной книге этих людей, перешедших хотя бы на время для проживания в среду чужих народов, свидетельствует о шедшем процессе ассимиляции ненцев. На наш взгляд, нет никаких данных, на основании которых можно говорить о насильственной ассимиляции ненцев. Этот процесс был *добровольным*. В результате ассимиляции пустозерские ненцы не только могли стать полноправными посадскими людьми или черносошными крестьянами, но и попасть в число служилых людей. Среди стрельцов-ветеранов («бывших отставленных») во время принесения присяги государям в 1682 г. упоминаются Васька Новокрещен и Ивашко Новокрещен [9, с. 177].

На наш взгляд, *результативность* процесса полной ассимиляции пустозерских ненцев в XVII в. *была достаточно низкой*. Приведенные выше персональные данные о зафиксированных в переписной книге Пустозерского уезда ненцах, проживавших в семьях русских и коми, подтверждают этот вывод. Пустозерские ненцы, осваивая блага цивилизации, все же сумели сохранить свою самобытность – язык и богатую и оригинальную культуру.

Литература и источники

1. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М.: Издание Товарищества И. Д. Сытина, 1907. С. 45.
2. Бахрушин С. В. Самоеды в XVII в. // С. В. Бахрушин. Научные труды. Т. III. Ч. 2. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 7, 12.
3. Колычева Е. И. Ненцы Европейской России в конце XVII – начале XVIII века // Советская этнография. 1956. № 2.
4. Вычегодско-Вымская летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Выпуск 4. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958. С. 264.
5. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 156 (Приходо-расходные документы и разные дела Новгородского приказа. 1702–1709 гг.). Л. 500 об.
6. Дополнения к Актам историческим. СПб., 1853. Т. 5, № 36. С. 173.
7. Мацук М. А. Экспедиция 1686 года на северный Тиман // История геологических исследований на Европейском Северо-Востоке / Труды семинара «История геологических исследований и поисков минерального сырья на Европейском Северо-Востоке». Сыктывкар: Коми научный центр Уральского отделения АН СССР, 1991.
8. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13 а. Л. 138–144.
9. Мацук М. А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. Очерки истории коми крестьянства конца XVI–XVII вв. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993. 184 с.

Социальная трансформация населения Пустозерского уезда в XVI–XVII веках

Изменения в социальном составе населения любой территории, а особенно территории с экстремальными условиями проживания, непосредственно связаны с вопросом заселения и освоения указанной территории. В свою очередь вопросы заселения и освоения территории относятся к наиболее актуальным вопросам истории любой страны или региона. Не является исключением и Арктическая зона европейского Северо-Востока России. Эта зона практически совпадала с территориальными рамками Пустозерского уезда. Социальная трансформация населения данного уезда в XVI–XVII вв. является предметом этого параграфа. Цель работы – определить основные группы населения, относящиеся к разным социальным слоям, которые вместе составляли население Пустозерского уезда на протяжении двух веков истории.

Прежде чем приступить к изложению конкретного материала, скажем, что документальная база истории Пустозерского уезда XVII, а тем более XVI в.,

крайне скучна. Однако имеющийся корпус источников все же дает возможность восстановить процесс социальной трансформации населения уезда, хотя и не в конкретно-историческом (с наибольшей детализацией), а в социологическом (большими блоками) приближении. Отсутствие источников не позволяет нам говорить, например, об имущественном расслоении больших групп населения, приводившем к выделению в нем раннебуржуазных слоев.

Территория Пустозерского уезда складывалась постепенно в течение XVI столетия. Так же постепенно складывалось и население, к XVII столетию уже состоявшее из нескольких групп.

В XV в. на значительной части будущего уезда – в Большеземельской и Малоземельской тундрах – проживали лишь ненцы, занимавшиеся оленеводством, охотой и рыбной ловлей и ведшие кочевой образ жизни.

Арктическая зона европейского Северо-Востока России была присоединена к Московскому великому княжеству в результате военного похода под руководством воевод князей Петра Ушатого и Семена Курбского и Василия Бражника в 1499/1500 г. Тогда же воинские люди «городок (Пустозерский острог – М. М.) заруби для людей князя великого» [1]. В крепости был оставлен немногочисленный гарнизон служилых людей.

Это был второй социальный слой, после ненцев-кочевников, который существовал в уезде на протяжении двух исследуемых веков. Сначала гарнизон состоял из воинов, строивших городок. После создания официальной территориальной единицы, вероятно, гарнизон был сформирован из военного отряда волостеля, т. е. из ополченцев. Пустозерские служилые люди во второй половине XVI–XVII столетиях являлись представителями стрелецкого войска. Напомним, что стрельцы в Московском царстве были в основном пехотинцами, вооруженными огнестрельным и холодным оружием. Они обеспечивались государством хлебным и денежным жалованием, оружие и обмундирование также предоставлялось им за счет государства. Стрельцы выполняли, кроме военных, полицейские задачи. Проживали они на месте постоянной дислокации в своих домах, имели семьи. Им предоставлялось право льготной или беспошлиной торговли и ремесленного производства. Формирование стрелецких приказов производилось как путем мобилизации, так и за счет добровольцев, поступавших на военную службу по их личной просьбе [2]. Сохранились документы, свидетельствующие о «верстании» в пустозерские стрельцы разных людей, в том числе ненцев, после приятия ими крещения.

Через два года после основания крепости Пустозерск была официально создана Пустозерская волость. Забегая вперед, скажем, что волость была преобразована в уезд в конце XVI или начале XVII столетия. Территориально она располагалась в пределах Большеземельской и частично Малоземельской тундр. По указу великого князя Московского Ивана III руководителем вновь созданной территориальной единицы (волостелем) был назначен

князь Вымский Феодор [1]. В результате в Арктической зоне европейского Северо-Востока появилась еще одна группа населения – профессиональные администраторы, обладавшие всей полнотой власти (гражданской, военной, судебной) и подчинявшиеся непосредственно государю. При волостеле уже сразу был создан необходимый аппарат, действовавший и при воеводском управлении: подьячий для ведения делопроизводства, более мелкие служащие, использовавшиеся руководителем администрации для выполнения разных его поручений.

Надо отметить, что при главе администрации, являвшемся представителем русской аристократии, и членах его семьи находилось несколько слуг, выполнявших различные хозяйствственные поручения по обеспечению бытовых и иных нужд волостеля (позднее – воеводы) и его семьи.

Вероятно, почти одновременно со строительством крепости и размещением там на постоянной основе гарнизона и почти наверняка со времени установления волостелинского управления, в Пустозерске появились священно и церковнослужители, окормлявшие православную паству. Это был еще один слой населения, появившийся в Арктической зоне европейского Северо-Востока в самом начале русского периода истории данного региона.

В первой половине – середине XVI столетия в Пустозерской волости формируется многочисленный слой горожан, так называемых посадских людей. Они проживали в городе (дворы их стояли внутри крепостных стен или сразу возле них), имели земельные и рыболовные участки вблизи крепости. Занимались рыболовством, скотоводством, ремесленным производством и торговлей. К 1574 г. – первому году, от которого до нашего времени дошел документ – Платежница Пустозерской волости – в городе-крепости проживало посадских людей 282 взрослых мужчины в 144 дворах [3, с. 467]. Если мы прибавим предполагаемое число женщин и детей, равное числу взрослых мужчин, то получится, что в начале 1570-х гг. в Пустозерском остроге проживало более 500 чел. посадских людей. То есть в то время Пустозерск был городом среднего российского размера, превышавшим по численности Кольский острог и Еренский городок (Яренск). Посадские люди составляли самую крупную группу населения, которая в середине XVI в. быстро росла. За 11 лет с момента предыдущей переписи (1562 г.) прибавилось 47 дворов и 69 взрослых мужчин [Там же]. Для сравнения скажем, что численность так называемого пустозерского ненецкого населения, постоянно проживавшего на территории волости, составляла 49 взрослых мужчин [3, с. 480]. Все ненецкое население (мужчины, женщины и дети) могло насчитывать более 100 чел.

В середине XVI в. в Пустозерской волости появилась новая социальная группа людей – черносошные крестьяне. В 1545 г. слободчику Ивану Дмитриеву сыну Новгородцеву (Ластке) великий князь Иван IV разрешил основать поселение на устье р. Цильмы, т. е. вне зафиксированной ранее территории Пустозерской волости, в таежной зоне. В 1574 г. в Усть-Цилемской слободке

насчитывалось четыре двора церковных причетников и 16 дворов черносошных, т. е. государственных крестьян. Во дворах черносошных крестьян проживало 23 чел. взрослых мужчин [3, с. 480–481]. Вероятно, всего с женами и детьми группа черносошных крестьян доходила до 50 чел. Причем за прошедшие с момента предыдущей переписи 11 лет крестьянское население слободки выросло лишь на четыре человека взрослых мужчин и на два двора.

Итак, в XVI столетии в основном сложилась достаточно пестрая социальная картина населения Арктической зоны Европейского Северо-Востока. Она состояла из группы администраторов, церковного причта, служилых людей – стрельцов, ненцев-кочевников, посадского населения и черносошных крестьян.

В XVII в. сохранился тот же социальный портрет населения Пустозерского уезда. Хотя в нем произошли некоторые изменения. Группа черносошных крестьян значительно возросла и стала доминирующей в таежной зоне Пустозерского уезда [4]. В самом Пустозерском остроге появилась новая группа людей, постоянно изменявшаяся численно. Мы имеем в виду ссыльных, которые в достаточно большом количестве стали прибывать в Пустозерский острог с 1630–1640-х гг. Ссыльные скоро стали привычным атрибутом пустозерской действительности. Кто-то из них находился в условиях строгого содержания (например, протопоп Аввакум и его ближайшие соратники), а кто-то просто не имел права покидать Пустозерск. За счет вторых в 1670-х гг. даже пополнялась численность стрелецкого гарнизона Пустозерского острога. Некоторые из них также вступали в сообщество горожан – посадских людей Пустозерска.

Отличительной чертой населения Пустозерского уезда XVI–XVII столетий являлась его постоянная социальная подвижность. Отставные стрельцы включались в состав посадского населения. Отряд посадских людей также пополнялся за счет черносошных крестьян и наоборот: некоторые посадские люди переселялись из Пустозерского острога в Усть-Цилемскую и Ижемскую слободки и становились черносошными крестьянами. Социальный лифт не был закрыт и для ненцев. При условии принятия крещения они могли стать и служилыми, и посадскими, и войти в число черносошных крестьян.

Таким образом, социальная трансформация населения Пустозерской волости – Пустозерского уезда в XVI–XVII столетиях представляется как возникновение новых групп населения, имеющих различный социальный статус. Между этими группами не было жестких и непроходимых границ, и социальному лифту не препятствовало ни национальное, ни социальное происхождение.

Литература и источники

1. Вычегодско-Вымская летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Выпуск 4. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958. С. 264.

2. Подробно см.: Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. М., 1954. 224 с.
3. Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.
4. Мацук М. А. Кomi край от Бориса Годунова до Петра I. Очерки истории коми крестьянства конца XVI–XVII вв. Сыктывкар: Кomi книжное издаельство, 1993. С. 151–168.

Создание и развитие стационарных поселений в Арктической зоне европейского Северо-Востока России в XVI–XVII веках

Чрезвычайно малое количество документов, сохранившихся от XVI и XVII столетий и доступных нам, делает достаточно трудоемким процесс описания, в принципе, простого явления – создания и развития стационарных поселений в изучаемой Арктической зоне европейского Северо-Востока России в первый период освоения Россией Арктики.

Создание стационарных поселений напрямую зависело от русской колонизации Большеземельской и Малоземельской тундр. Коренное население данной территории – ненцы были кочевым народом и не устраивали стационарных поселений.

Первым стационарным населенным пунктом, основанным в Арктической зоне Европейского Северо-Востока Московским великим княжеством, был форт – Пустозерский городок. Мы уже писали, что Арктическая зона европейского Северо-Востока России была присоединена к Московскому великому княжеству в результате военного похода под руководством воевод князей Петра Ушатого и Семена Курбского и Василия Бражника в 1499/1500 г. Тогда же воинские люди «городок (Пустозерский острог – М. М.) заруби для людей князя великого» [1]. Через два года после основания крепости Пустозерск была официально создана Пустозерская волость, преобразованная в уезд в конце XVI или начале XVII столетия. Территориально эта волость располагалась в пределах Большеземельской и частично Малоземельской тундр. По указу великого князя Московского Ивана III руководителем вновь созданной территориальной единицы (волостелем) был назначен князь Вымский Феодор [1]. Форт начал заселяться, кроме военнослужащих там появилось и гражданское население.

Вероятно, первыми зданиями во вновь образованном форте были дом и дворовые постройки для размещения волостеля, казарма для проживания военнослужащих, храм, а также помещения для хранения продовольственных запасов, холодного и огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

Постепенно территория городка застраивалась. С большой долей вероятности можно говорить о строительстве отдельных зданий для приказной избы (администрация волостеля, а позднее – воеводы), таможенной избы, кабацкого двора, а также отдельных домов, в которых проживали стрельцы и посадские люди.

Первое свидетельство о состоянии Пустозерского городка как стационарного населенного пункта относится к 1574 г. В этом году писцы Василий Третьяков сын Агалин и подьячий Степан Федоров сын Соболев провели дозор Пустозерской волости. На основании их дозорной книги была составлена в Приказе Большого Прихода так называемая Платежница, т. е. копия с дозорной книги. Платежница была выдана пустозерскому данщику Третьяку Асеневу в качестве справочного пособия при взимании им налогов и оброчных сборов с посадского и крестьянского населения волости и сборе пушнины с ненецкого населения.

В Платежнице нет сведений об административных зданиях и военных сооружениях крепости, но есть данные о храмах и дворах пустозерцев и устьцылемов.

В Пустозерском городке в 1574 г. зафиксировано наличие трех храмов: Преображения Господня; Введения Пресвятой Богородицы во храм Иерусалимский; и Николы Чудотворца [2, с. 463]. Все храмы были с трапезами, т. е. с особыми помещениями, в связи с храмом, где устраивались собрания прихожан для обсуждения различных вопросов и проведения застолий по поводу церковных, государственных и личных праздников. В храмах служили три священнослужителя и шесть церковнослужителей (церковные дьячки, пономари, проскурник). Документ не дает четкого ответа на вопрос о том, где жили священники и их помощники. В Платежнице говорится, что они проживали у той или иной церкви. Это позволяет предположить, что священнослужители и большинство церковнослужителей жили в домах, построенных на церковной территории. Лишь о двух человеках мы имеем достоверные сведения по условиям их проживания. При храме Николы Чудотворца на погосте в келье проживали старец Леонид (Леванид) и проскурник Иван Тихой [Там же].

В 1574 г. Пустозерский городок представлял собой уже достаточно крупное стационарное поселение. В. Т. Агалин и подьячий С. Ф. Соболев зафиксировали в нем наличие 144 дворов тяглых людей и пяти дворов нищих [2, с. 467–468]. Всего во время описания существовало 149 дворов посадских людей. За 10 лет, прошедших после предыдущего описания (1564 г.), прибыло 47 дворов посадских людей [2, с. 467]. То есть Пустозерский городок быстро развивался. Подчеркнем, что в данном абзаце речь шла лишь о дворах посадских людей. А ведь пустозерские стрельцы также получали дворы и строили на этих участках дома и надворные постройки. Следовательно, в реальности населенный пункт Пустозерский городок имел значительно больше дворов, чем это было зафиксировано писцом В. Т. Агалиным и подьячим С. Ф. Соболевым.

16 марта 1545 г. И. Д. Новгородцев (Ластка) получил жалованную грамоту Великого князя Московского Ивана Васильевича, которая разрешала просителю основать слободу в устье р. Цильмы [3]. В 1574 г. в Усть-Цилемской слободе был храм Николы Чудотворца с трапезой. На погосте отмечены два двора – попа и церковного дьячка, и две кельи – пономаря и, вероятно, проскурника. В слободе также было зафиксировано наличие 16 крестьянских дворов. В 1564 г. насчитывалось 14 крестьянских дворов [2, с. 480–481]. То есть за 10 лет в слободке прибавилось два крестьянских двора. Всего же в 1574 г. в слободке было 18 дворов и две кельи (т. е. два дома без дворовых построек) священнослужителей, церковнослужителей и черносошных крестьян.

Писцовая дозорная книга В. Т. Агалина и подьячего С. Ф. Соболева зафиксировала очень интересное, с точки зрения данного исследования, явление.

Пустозерцы массово брали в аренду рыболовные угодья и жили на территории этих угодий в летний период, занимаясь преимущественно рыболовством. На этих оброчных рыболовных угодьях они к 1574 г. уже поставили сараи для проживания в них и хранения продуктов питания и орудий лова.

Писец В. Т. Агалин и подьячий С. Ф. Соболев зафиксировал такие зарождающиеся населенные пункты и временные жилые постройки.

Перечислим их.

«В Великой виске с верхнего конца вниз по виске»: 12 сараев.

«На Сувском шару речка Воер-виска»: 1 сарай.

«На Михалеве острову с верхнего конца вниз по реке по Печере»: 5 сараев.

«На Нижнем Пелысцы с верхнего конца вниз по Печере»: 6 сараев.

«Против Усть-Печерского шару за рекою»: 1 сарай.

«В Матер-виске пермятцкие жилища с верхнего конца вниз по виске»: 6 сараев.

«Под Ижорскими горами над рекою над Печерою»: 3 сарай.

«На Тугурдеи острове»: 4 сарай.

«Усть Пустозерские виски»: 5 сараев.

«Против Тел-виски на шару на матерой стороне с верхнеево конца вниз по шару»: 3 сарай.

«В Самоедцкой виске»: 2 саarya.

«На реке на Печере речка виска Сухая»: 1 сарай.

«В речке в Кье»: 2 саarya.

«В Поилове шару против Ловетцкого острова»: 2 саarya.

«На реке на Печере в Соломанном шару в Верхнем»: 1 сарай.

«В Нижнем Соломянном шару»: 2 саarya.

«В Осколкове шару»: 3 саarya.

«В Глубоком шару»: 2 саarya.

«В Мернове курье»: 2 саarya.

«В Курье-волочке»: 3 саarya.

«На Чахове-волочке»: 2 саarya.

«В Подперечном шару у моря»: 1 сарай.

«Речка Косомкина виска»: 1 сарай [2, с. 469–473].

Итак, в середине 70-х гг. XVI столетия пустозерцы уже активно осваивали близлежащие рыболовные и сенокосные места, получая их от государства в арендное (оброчное) пользование и ставя там временные летние жилища. Налицо процесс начала создания новых населенных пунктов вблизи военной крепости.

Всего отмечено 23 зарождающихся стационарных населенных пункта, в которых проводили лето, занимаясь в первую очередь рыболовством, 70 семей посадских людей Пустозерского острога. На период описания Пустозерской волости это были действительно временные (летние) населенные пункты. Владельцы сараев подавляющую часть времени года проводили в Пустозерском городке, где имели дворы и где были зафиксированы писцами в качестве налогоплательщиков.

Данные населенные пункты отличались размерами. В среднем на один формирующийся населенный пункт приходится по 3,04 саarya. Но в реальности дело обстояло по-другому. В шести (26,09 % населенных пунктов) из них стояло по одному сараю; в семи (30,43 %) – по два; в четырех (17,4 %) – по три; в одном (4,35 %) было четыре саarya; в двух (8,7 %) – по пять; в двух (8,7 %) – по шесть и в одном (4,35 %) – 12 сараев. То есть около половины сараев концентрировалось в пяти крупных населенных пунктах (21,75 % всех временных населенных пунктов) (величина от пяти до 12 сараев в одном населенном пункте). В то же время в 13 мелких населенных пунктах (56,52 % всех временных населенных пунктов) зафиксировано 20 сараев (28,57 % всех сараев) (величина – один-два саarya в населенном пункте). Средняя величина населенных пунктов – три-четыре саarya – наблюдалась в пяти населенных пунктах (17,39 % всех населенных пунктов). Там отмечено 16 сараев (22,86 % всех сараев). Предполагаем, что величина формирующегося населенного пункта зависела от продуктивности рыболовных угодий.

Следующее по времени свидетельство о существовавших тогда стационарных населенных пунктах относится к 1679 г. и находится в переписной книге Пустозерского уезда.

По данным указанной переписной книги, в Пустозерском городке было также три храма. На церковной земле стояло четыре двора священнослужителей и церковнослужителей и один двор «Пречистые Богородицы Красногорского монастыря, что на Пенеге». Кроме того, отмечено наличие 16 жилых дворов посадских людей, а также 26 дворов и мест дворовых пустых. Всего в Пустозерском остроге в этом году зафиксирован 31 двор жилой священнослужителей, церковнослужителей и посадских людей и 26 дворов и мест дворовых пустых [4, с. 152–155]. Несомненно, что многие из пустозерских стрельцов (а гарнизон Пустозерского острога состоял из 100 стрельцов) имели свои дворы, которые не были отмечены в переписной книге.

И все равно налицо регресс города. На наш взгляд, основной причиной этого являлся отток посадского населения из Пустозерского городка (острога) в близлежащие сельские населенные пункты, возникновение которых относится, как мы указывали выше, к XVI столетию.

В 1679 г. такие поселения назывались «жиры». Это уже были населенные пункты типа деревень, в которых находились полноценные дворы с избами и дворовыми постройками и где люди проживали иногда в течение круглого года. В связи с этим приведем свидетельства переписной книги о трех посадских людях Пустозерского острога, перебравшихся на постоянное место жительства в жиры и забросивших свои дворы в городе: «двор пуст Алешки Сидорова сына Чуклина, а живет он, Алешка, в жире на Пуртадее острову з женою и з детьми; двор пуст Ивашка Павлова сына Шевелева, а он, Ивашка, живет в жире з женою и з детьми в Поилове; двор пуст Федьки Никитина сына Хабарова, а он, Федька, живет в жире в Колзере з женою и з детьми. А писаны они, Алешка и Ивашка, и Федька, з детьми имянно во дворех в тех жирах, где живут» [4, с. 154]. Справедливости ради надо сказать, что наблюдался и обратный процесс – когда владельцы дворов в жирах переезжали в Пустозерский острог, а их дворы в жирах стояли пустыми.

Теперь перечислим названия этих населенных пунктов (жиров) с указанием количества жилых и пустых дворов.

«Жира на Великой виске»: 7 жилых дворов и 5 мест дворовых пустых.

«Жира Лабаская»: 2 двора жилых и 6 мест дворовых пустых.

«Жира Пылимец»: 2 двора пустых; 1 двор принадлежал Ивашке Горбунову. «А он, Ивашка, живет на посаде в Пустозерском остроге, а в летнее время приезжает для рыбные ловли».

«Жира на верхнем Усть-Шару»: 2 двора жилых.

«Жира на усть Пустозерской виски»: 2 двора жилых и 2 двора пустых.

«Жира Тельвинска»: 3 двора жилых и 1 двор пустой.

«Жира Самоядская»: 2 двора жилых и 1 двор пустой Кузьки Иванова сына Бекарева, «а он, Кузька, живет в Пустозерском остроге з женою и з детьми».

«Жира Никитца»: 4 двора жилых.

«Жира Большая Кuya»: 3 двора жилых и 1 двор пустой.

«Жира Поилово»: 3 двора жилых и 1 двор пустой.

«Жира Соломянное»: 1 двор пустой.

«Жира Конзер»: 3 двора жилых.

«Жира Юропаново»: 1 двор пустой.

«Жира Подожерских, Оксино тож»: 1 двор жилой, два двора пустых, одно место дворовое пустое.

«Жира Голубкова»: 6 дворов жилых, 1 двор пустой.

«Жира Бедовое»: 4 двора жилых, 1 двор пустой.

«Жира Норыгино»: 4 двора жилых.

«Жира Макарово»: 1 двор жилой, 1 сарай жилой, 3 места дворовых пустых.

«Жира Ангох»: 2 двора жилых, 1 двор пустой Васьки Бородина, «Васька живет в Пустозерском остроге на посаде».

«Жира пустая Кумажино»: 1 сарай пустой.

«Жира Мокеево»: 1 двор жилой, 1 двор пустой Микитки Микитина сына Слезкина, «а он, Микитка, з братом Тимошкою живет в Пустозерском остроге».

«Жира усть Нижней шар»: 1 двор жилой, одно место дворовое пустое.

«Жира на Пуртадей острову»: 1 двор жилой.

Всего зафиксировано 23 населенных пункта. В них отмечены 54 жилых двора, 16 дворов пустых, один сарай жилой, один сарай пустой, 16 мест дворовых пустых [4, с. 155–160]. Учитывая лишь жилые и пустые дворы (всего 70 дворов), получаем показатель, аналогичный выше приведенному нами за 1574 г. В одном населенном пункте 3,04 двора. А если учитывать еще и два сарая, то средний показатель немного возрастет и будет равен 3,13 двора.

Что касается величины населенных пунктов (в сумме жилых и пустых дворов), то один двор был зафиксирован в пяти жирах (21,74 % всех населенных пунктов); два – в пяти жирах (21,74 % всех населенных пунктов); три – в четырех жирах (17,39 % всех населенных пунктов); четыре – в шести жирах (26,09 % всех населенных пунктов); пять – в одной жире (4,35 % всех населенных пунктов); семь – в двух жирах (8,7 % всех населенных пунктов). В наиболее мелких населенных пунктах (один-два двора) (43,48 % всех населенных пунктов) было 15 дворов (21,43 % всех дворов); в средних по размеру населенных пунктах (три-четыре двора) (43,48 % всех населенных пунктов) – 36 дворов (51,43 % всех дворов); и в наиболее крупных населенных пунктах (пять-семь дворов) (13,05 % всех населенных пунктов) было 19 дворов (27,14 % всех дворов).

Сравнение показателей 1574 и 1679 гг. приведено в таблице.

Таблица

Год	Размеры населенных пунктов / их количество, (%)	Количество сараев, (%)	Год	Размеры населенных пунктов / их количество, (%)	Количество дворов, (%)
1574	Мелкие / 13 (56,52)	20 (28,57)	1679	Мелкие / 10 (43,48)	15 (21,43)
	Средние / 5 (21,74)	16 (22,86)		Средние / 10 (43,48)	36 (51,43)
	Крупные / 5 (21,74)	34 (48,57)		Крупные / 3 (13,05)	19 (27,14)

Итак, за 100 лет населенные пункты, прилегающие к Пустозерскому острогу, несколько изменились. Стало меньше мелких и крупных населенных пунктов и уменьшилось количество дворов, находящихся в них. В то же время значительно выросло количество средних населенных пунктов и дворов, концентрирующихся в них. Возможно, эти изменения связаны с тем, что данные населенные пункты из летних поселений стали превращаться в поселения,

в которых проживали круглый год, и из чисто рыболовецких в рыболовно-скотоводческие. Свидетельством перехода временных поселений в разряд деревень служит, на наш взгляд, практика названия населенных пунктов по фамилии (прозвищу) первопоселенцев. Так, появились названия, производные от фамилий (прозвищ) жителей этих населенных пунктов: «Жира Голубкова», «Жира Норыгино», «Жира Макарово», «Жира Кумажино», «Жира Мокеево».

За 100 лет произошли серьезные изменения в сельских крестьянских поселениях уезда, возникших в середине – второй половине XVI столетия: Усть-Цилемской и Ижемской слободах.

В Усть-Цилемской слободке в 1679 г. зафиксированы храм во имя Николы Чудотворца, три двора священнослужителей и церковнослужителей (попа, пономаря и просвирни). Также в слободке отмечены 16 крестьянских тяглых дворов и два двора нищих. То есть всего был 21 жилой двор (три двора церковных причетников и 18 жилых крестьянских дворов) и 15 пустых дворов, хозяева которых умерли или переселились в другие места Пустозерского уезда или в другие уезды Русского государства [4, с. 165–168]. Вероятно, в Усть-Цилемской слободке стояла и таможенная изба, поскольку в 1682 г. присягу на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам принесли таможенные целовальники данной слободки [4, с. 175].

В конце XVI столетия была основана Ижемская слободка. Мы с осторожностью говорим о времени основания этого населенного пункта потому, что в Вычегодско-Вымской (Мисаило-Евтихиевской) летописи под 7083 г. (1575 г. – М. М.) сказано, что «писцы князя великого Василий Агалин, Степан Федоров писали Пустозерскую волостку и отписали от Вымского присуду слободки Устьцилемскую и Ижемскую, а велено быти тем слободкам за присуду за Пустозерские» [5]. Но в Платежнице, т. е. копии с писцовой дозорной книги 1574 г., выданной пустозерскому данщику Третьяку Асеневу, есть сведения по Усть-Цилемской слободке, но нет никаких данных, касающихся Ижемской слободки.

Как бы то ни было, в 1679 г. в Ижемской слободке стояло, вероятно, как минимум два храма. Данное предположение основано на показаниях переписной книги Пустозерского уезда 1679 г., что в слободке было три двора попов: Спасского попа Михаила Софонова, попа Кирилла Захарьева и вдового попа Тимофея Федорова. Обычно в приchte приходской церкви служил лишь один поп (священник). Кроме этих трех дворов в Ижемской слободке имелось два двора церковнослужителей (пономаря и просвирни). Всего в населенном пункте зафиксировано пять дворов церковных причетников. Кроме того, переписчик в 1679 г. насчитал в Ижемской слободке 52 тяглых крестьянских двора, шесть дворов нищих. Всего жилых дворов церковных причетников, черносошных крестьян и нищих насчитывалось 63. Кроме того, в слободке

отмечено 17 дворов пустых [4, с. 160–165]. Кроме храмов и крестьянских дворов в Ижемской слободке стояли таможенная изба и кружечный двор.

Таким образом, в XVI–XVII столетиях сформировалась поселенческая структура стационарных населенных пунктов Арктической зоны европейского Северо-Востока России. На громадных просторах Пустозерского уезда были разбросаны три очага поселений: Пустозерский городок с прилегающими к нему сельскими поселениями – «жирами»; Усть-Цилемская слободка; Ижемская слободка.

По-разному сложилась судьба этих поселений. Пустозерский городок, после быстрого расцвета в качестве центра торговли, рыболовного и морского промыслов, превратился в военно-административный населенный пункт. Однако вокруг и вблизи его возникла целая сеть сельских населенных пунктов рыболовецкой и скотоводческой направленности. Усть-Цилемская слободка развивалась медленно, а Ижемская – очень быстро и результативно. Дальнейшая история XVIII и XIX вв. укрепила отдельные выявленные нами тенденции и разрушила другие.

Однако главное состоит в том, что само возникновение и развитие стационарных населенных пунктов в Арктической зоне европейского Северо-Востока России свидетельствовали о полной интеграции данной территории в Московское царство.

Литература и источники

1. Вычегодско-Вымская летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Выпуск 4. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958. С. 264.
2. Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.
3. Мацук М. А. Коми край в XVI столетии: история, анализ источников, публикация документов. Сыктывкар, 2021. С. 133, 134.
4. Мацук М. А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. Очерки по истории коми крестьянства конца XVI–XVII вв. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993. 184 с.
5. Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Выпуск 4. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958. С. 266.

ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА В XVI–XVII ВЕКАХ

Природно-климатические условия проживания диктовали населению Арктической зоны Европейского Северо-Востока набор занятий для удовлетворения своих насущных потребностей.

Коренные жители данной территории – ненцы удовлетворялись тем, что давала им природа. Напомним, что они проживали как в тундре, так и в лесотундровой полосе. Иногда могли посещать острова Северного Ледовитого океана: Новую Землю, Колгуев, Вайгач во время летних промыслов. Основным их занятием было кочевое оленеводство. Значительное подспорье приносили охота на тундрового и лесного зверя, а при посещении островов – морского зверя. Кроме того, они активно занимались рыболовством как на р. Печоре и других реках, так и на тундровых озерах. Собирательство ягод также было одним из занятий ненцев. По данным И. П. Шаскольского, «известны три основных вида занятий ненцев: оленеводство, рыболовство, охота. Оленеводство давало ненцам и основной продукт питания – мясо, и материал для одежды, обуви, и средства передвижения. Частично ненцы занимались и морским рыболовством» [1].

По свидетельству самих ненцев, изложенному в их наказе в Екатерининскую Уложенную комиссию 1767 г., «жительство мы, самоедцы, имеем, как пустозерские, так усть-цилемские и ижемские в летнее время, переходя с места на место для рыбной ловли, около рек и озер; а в зимнее, переходя ж с места на место для звериных промыслов» [2, с. 77].

Е. И. Колычева считала, что охота и рыбная ловля были основным, но не единственным, занятием ненцев в XVII в. Огромное значение в хозяйстве ненцев играло оленеводство. Евгения Ивановна писала, что «оленей очень берегли и убивали на мясо только в исключительных случаях» [2, с. 79].

Приведем большую цитату из ее статьи. «Свое благосостояние ненцы ставили в прямую связь с промыслами. «Промыслы были малые, нужным платить было нечем, а у ково де и было малое, и то де проедено», – жаловались ненцы в 1707 г. Основную часть зимнего промысла ненцев, живших в тундре, составляли песцы. Лесные ненцы (ижемские и усть-цилемские) промышляли белку, горностая, росомаху... Летом охотились на диких оленей, ловили сетями «лениных» птиц: гусей, уток и т. п. Реки Печорского края богаты сигами, семгой, щуками, омулями. Пустозерские ненцы, кроме того, летом занимались морскими промыслами. Лепехин отмечает, что охотиться на моржей и тюленей ненцы стали лишь под влиянием русских промышленных людей и что раньше этот промысел был им незнаком. Когда ненцы стали впервые заниматься морскими промыслами, сказать трудно, но уже в 1688 г. мы находим в документах упоминание о ненецких морских промыслах» [2, с. 79].

Оленеводство Е. И. Колычева считает не первостепенным промыслом из-за величины оленьего стада у ненецких семей. Она пишет: «Для XVII в. наибольшая известная нам численность оленьего стада – 100 голов. Владелец стада в 40 голов считал себя “сильным”. Оленеводство оттеснило рыбную ловлю и охоту на второй план из-за значительного увеличения численности оленьих стад лишь к концу XVIII в.» [2, с. 79].

Другого мнения придерживался С. В. Бахрушин. В своей статье «Самоеды в XVII в.» он писал следующее: «Главным занятием кочевавших по тундре самоедов было оленеводство, продуктами которого они почти исключительно жили. Олени шкуры служили им для одежды и для устройства жилья. Они носили “платьишко оленье”: малицы, сокуи и парки, шитые из постель оленьих, “обуви-пимы”; в числе их имущества упоминаются одеяла из оленьих шкур. Для чумов употребляли нюки ровдужные, ременье плетеное ровдужное и веревки ременные. В некоторых местностях платили и ясак ровдугами.

Кроме оленеводства, самоеды кормились также “от промыслов и от рыбных ловель”. Одним из важнейших промыслов являлась охота, в первую очередь на диких оленей (“оленный промысел”) и на водяющихся в большом количестве в тундрах песцов (“песцовый промысел”). Песцовые шкуры служили в некоторых местностях для уплаты ясака; из них выделялась также одежда – “платьишко песцовое”, например “парчишка” и “малахай” песцовые. Наконец, охота на водяных птиц, гусей и уток, снабжала кочевников мясом, которое наряду с оленим составляло обычную их пищу» [3, с. 7].

Занятия оленеводством, охотой, рыбной ловлей предполагали наличие необходимых орудий производства, транспорта, оружия, жилища и одежды, соответствующих суровым условиям Арктики. В основном все необходимое изготавлялось в хозяйствах. Однако в XVII столетии появляются сведения об обменной торговле ненцев с русскими и коми, в результате которой у ненцев появлялись дефицитные ранее изделия из металла, в первую очередь из железа (главным образом, речь идет о наконечниках стрел, ножах и топорах). С. В. Бахрушин привел примеры, что в указанное время ненцы уже покупали у русских людей муку и даже одежду (русские однорядки) [3, с. 7, 12]. Обменная торговля предполагала развитие охоты для добычи пушного зверя – чьи шкурки, наряду со шкурами оленей, были предметом обмена со стороны ненцев.

Посадские люди Пустозерского городка занимались ремеслами, торговлей, рыбной ловлей, животноводством, охотой на перелетную птицу и собирательством. В Платежнице Пустозерской волости 1574 г. упоминаются: Гриша Михайлов сын, скорняк; Игнаш Левонтьев сын, скорняк; Хляба, четочник; Васька, рожечник; Пашко Иванов сын, кузнец; Оверкейко, плотник; Чаша, сапожник [4, с. 464–466]. В XVII столетии занятия ремеслом перешли в том числе и к пустозерским стрельцам. Вероятно, в связи с определенным запустением и деградацией Пустозерского посада (пустозерский воевода столь-

ник Гаврила Тухачевский в мае 1680 г. писал в Москву, что «торговые люди в Пустоозерской остроге не ездят для того, что опустело и промыслов никаких нет» [5, с. 23]), ремесленная деятельность посадских людей стала менее заметна. 1 ноября 1670 г. пустозерский воевода Иван Неелов писал в Москву в Новгородский приказ, что «в Пустозерском остроге скорняков бобровников, и лисичников, и заячников, и белошников, и портных мастеров нет» [6, л. 267]. Даже приходилось для неотложных дел приглашать мастеров из других регионов европейского Севера России. Так, в 1677 г. из Двинского уезда в Пустозерский острог был командирован кузнец Григорий Иванов для починки ружей [5, с. 19]. Он провел необходимые работы. За время его пребывания в Пустозерском остроге ему выдавалось государственное хлебное жалование. Вопрос о переселении в Пустозерский острог кузнеца поднимался с начала 1670-х гг. Так, 9 августа 1671 г. из Новгородского приказа в Двинской уезд воеводе и дьяку была послана грамота с повелением «в Пустоозерской острог из Двины послать на вечное житье кузнеца, который бы умел ружейное дело делать. А кого именем в Пустоозеро кузнеца пошлют, о том писать к Москве». Одновременно к воеводе в Пустозерский острог была направлена грамота, в которой говорилось: «как с Колмогор кузнеца в Пустоозеро пришлют, и ему всякое кузничное дело делать и жить ему в Пустоозере. И кто именем прислан будет, о том отписать к Москве» [6, л. 270 об.–271].

Массовым занятием населения Пустозерского острога и прилегающих к нему сельских поселений являлась рыбная ловля. Это занятие было столь важным для пустозерцев, что они брали у государства в оброчное пользование (в аренду) [4, с. 469–473] рыболовные угодья и основывали там стационарные населенные пункты (более подробно смотри в параграфе о формировании стационарных поселений), несмотря на сохранявшуюся опасность нападений воинственных кочевников. Основные места вылова семги находились в общеволостном владении пустозерцев. Пустозерцы ловили красную рыбу (семгу) в устье р. Печоры и на морских тонях и разнообразную белую рыбу в реках и озерах поблизости от Пустозерского острога. В Платежнице 1574 г. указано: «А се угодья Пустозерские волости жильцов русаков и пермяков, всей волости реки и речки, и тони, и озера от Усть-Цылемские межи от речки Домыслы: река Печера, речка Шапкина, речка Лаписа, тоня на Челп-острове, речка Сулома, речка Сува, тоня Щелейкина по конец Юропонова шару, тоня Бородатая, тоня Мясникова, тоня Здирки, тоня Ловетцкой остров, тоня Матерок по конец Ловетцкого острову.

Да их же угодья на морском берегу тони, рыбные ловли, от усть Печеры реки в морской конец в Болвановской губе: тоня Крестовая, тоня Прилучная, тоня Носовая, тоня Дрестьва.

И всего река да четыре речки да одиннадцать тонь. А ловят в тех реках и на тонях красную рыбу семгу всею волостью.

Да их же угодья река Уса да Пусто озеро, что по дворы, а ловят в реке и в озере белую рыбу всею ж волостью» [4, с. 468].

То же сохранилось и в XVII столетии.

Рыбная ловля давала не только продукт питания для пустозерцев, но и предмет торговли с приезжими купцами. Рыба, вероятно, выменивалась на муку и крупы, а также одежду, обувь и орудия труда, включая рыболовные сети, которые также поставлялись в Пустозерский уезд. Так, в 1676/77 г. в уезд было ввезено 100 саженей неводных сетей, в 1678/79 г. – 60 саженей, в 1679/80 г. – 150 саженей [7]. Наибольший объем товарной массы, вывозимой из Пустозерского уезда, составляла рыба. Бочками вывозились на российский рынок соленая семга, щука, сиг, омуль и другая рыба. По данным Э. Д. Красильниковой, из Пустозерского уезда (главным образом из Пустозерского острога и прилегавших к нему сельских населенных пунктов) на российский рынок только через Великоустюжскую внутреннюю таможню было вывезено:

1. В 1633/34 г. семги и лоховины 365 штук и две бочки; нельмы 110 штук и одна бочка; сигов 78,5 обычных бочек и 10 «беремянных» бочек; омулей три бочки (кроме того, четыре бочки сигов и омулей).
2. В 1635/36 г. семги и лоховины 1873 штуки и четыре бочки; сигов 39 бочек; кроме того, неуказанное количество печорской рыбы на 89 руб. – очень большую сумму.
3. В 1652/53 г. семги и лоховины одна бочка; сигов 30 бочек.
4. В 1655/56 г. семги и лоховины 137 штук, 19,5 бочек и 32 пуда (свыше 500 кг); сигов 106,5 бочек; омулей 0,5 бочки.
5. В 1678/79 г. семги и лоховины 15 пудов, 23 бочки и пять полубочек; сигов 53,5 бочки и шесть полубочек; чиров и пелядей четыре пуда.
6. В 1679/80 г. семги и лоховины 19 пудов 20 фунтов, 12 бочек и четыре полубочки; нельмы пять пудов; сигов 82 бочки; чиров и пелядей 17 пудов.

Через Сольвычегодскую внутреннюю таможню прошло печорской рыбы:

1. В 1634/35 г. семги и лоховины 208 штук; сигов 15 штук, 119 бочек, три полубочки и шесть пудов.
2. Только за сентябрь – декабрь 1635 г. семги и лоховины 4795 штук, 15 бочек и неустановленное количество рыбы на 6 руб.; сигов 178 бочек.
3. В 1651/52 г. семги и лоховины 43 бочки, 25 штук и пять пудов; сигов 17 бочек; омулей одна бочка; пелядей и чиров свежих 1600 штук.
4. В 1655/56 г. семги и лоховины 104 штуки, 53,5 бочки и 10 пудов; нельмы одна бочка; сигов 30 бочек и восемь полубочек.
5. В 1677/78 г. семги и лоховины 15 бочек и 1,5 пуда; сигов 60 бочек и две полубочки.
6. В 1678/79 г. семги и лоховины 11 бочек, четыре полубочки и восемь пудов; сигов 46 бочек и шесть полубочек; пелядей и чиров пять пудов [16].

Вторым массовым занятием населения Пустозерского острога являлся сбор дудника, или, как его называли местные жители – борщ травы. Это

растение было настолько важным для жителей Пустозерского острога, что при его неурожаях, наступавших во время засушливых весны и лета, регион охватывал голод. Как отмечал в своем письме в Новгородский приказ пустозерский воевода стольник Гаврила Тухачевский в 1679 г., пустозерцы массово бежали от голода, потому что «у них по жиром трава борщ не родилась и рыбы в улове нет» [5, с. 15].

Достаточно массовым было занятие пустозерцев скотоводством. Пустозерцы разводили крупный рогатый скот, меньше – лошадей и, вероятно, также сколько-то овец и свиней. Направление скотоводства, скорее всего, было мясо-молочное. Так, «в 40-х гг. XVII в. во время нападения ненцев на деревню Лабажскую у 5 семей было побито и расхищено лошадей – 4, коров – 23, нетелей – 9, телок – 4, быков – 7, масла – 6,5 пуда, молока – 10 бочек» [9, с. 58]. Сенокосные угодья в окрестностях Пустозерского острога встречались нечасто, поэтому все более пригодные для заготовки сена участки были еще в XVI столетии взяты в аренду посадскими людьми. Всего в писцовой (дозорной) книге Василия Третьякова сына Агалина и подъячего Степана Федорова сына Соболева 1574 г. указано 22 оброчных участка сенных покосов и несколько участков, которыми без уплаты оброка пользовались члены церковного клира храмов Пустозерского острога. Размер участков неизвестен, но косвенно их площадь и качество произраставшей там травы можно определить по величине оброка, вносимого арендаторами в государственную казну. Итак, платили: 5 алтын (15 коп.), 10 алтын (30 коп.), 14 алтын (42 коп.), 25 коп., 10 алтын (30 коп.), 20 алтын (60 коп.), 10 алтын (30 коп.), 6 алтын (18 коп.), 20 алтын (60 коп.), 10 денег (5 коп.), 20 денег (10 коп.), 4 алтына (12 коп.), 8 денег (4 коп.), 4 алтына (12 коп.), 1 алтын (3 коп.), 4 алтына (12 коп.), 20 коп., 1 алтын (3 коп.), 5 алтын (15 коп.), 3 деньги (1,5 коп.), 10 алтын (30 коп.), 5 алтын (15 коп.) [4, с. 473–478]. Сведем эти данные в таблицу:

Таблица

**Величина оброчных платежей за сенокосные угодья
пустозерских посадских людей**

Величина оброчных платежей по мере фиксации писцами, в коп.	Величина оброчных платежей по размеру по мере возрастания, в коп.
15	1,5
30	3
42	3
25	4
30	5
60	10
30	12
18	12

Окончание табл.

60	12
5	15
10	15
12	15
4	18
12	20
3	25
12	30
20	30
3	30
15	30
1,5	42
30	60
15	60

Итак, мы видим колossalный разрыв (в 40 раз) между минимальным и максимальным размерами платежей. Возможно, участок сенокосного угодья, арендованного Федором Дмитриевым, «от Сухого шару по Курбуи-виски, да по Курбуи-озерку до волочка до Середнего шарку сенные покосы», за который он платил оброку по три деньги на год [4, с. 476], приносил мало травы, что не позволяло держать большое количество скота. В то же время, участки, арендованные за максимальную плату в 60 коп. в год, брались в аренду у государства несколькими семьями. Так, один участок «на Пустозерском шару от усть Пустозерские виски за шаром прямо да вниз по шару и верхней подъем весь до прилука сенные покосы» был взят Гридей Васильевым, Тимофеем Спиридоновым, Антоном и Юшкой Семеновыми детьми, Степаном Шадовым, Марком Кузьминым, Силой и Самылкой Лукьяновыми детьми [4, с. 474], всего 6 семей. А другой участок «от ручья от Сумароковы межи вверх до Пановы-курьи и по Панове-курьи до Лар-виски, да по Захребетью зимнею дорогою, что за Печеру ходят, да против Пановы-курьи на верхнем конце Нербур-виска, да от Небур-виски вниз наволок против Сумарокова стану сенные покосы» был в пользовании у «Поздейка Ушакова з братьею, да Корнилка Гавшова, да Логинка Козлова, да Петроха Задорина з братьею, да Архипка Онтонова сына» [4, с. 475], всего пять семей. Итак, приведенные данные не позволяют говорить о концентрации сенокосной земли в руках зажиточных посадских людей. Более значительные по размерам участки, вероятно, давали возможность в то же время заготовлять больше сена в расчете на одну семью и содержать больше скота. Всего арендаторами были представители 64 семей пустозерских посадских людей. Это говорит о массовом характере занятия скотоводством населения Пустозерского острога.

Вероятно, в XVII столетии пустозерские посадские люди начали заниматься оленеводством. В нашем распоряжении находится только один факт наличия у пустозерца определенного количества оленей. Пустозерский воевода стольник Гаврила Тухачевский извещал руководство Новгородского приказа, что «в нынешнем во 187-м (1678/79 – М. М.) году, приехав изгном, самоядцы роду Тысыня Хлылейко Вампеев с товарыщи у пустозерца **у Ивашка Максимова сына Дьяконова** увели 18 оленей (выделено нами – М. М.)» [5, с. 15]. Как видим, оленье стадо И. М. Дьяконова было небольшое, да и то он, вероятно, выпасал с помощью нанятых им ненцев.

Для получения необходимых денежных средств пустозерским посадским людям иногда приходилось прибегать и к другим способам заработка. Одним из них была добыча плывших по р. Печоре деревьев, разделка добытых бревен на дрова и продажа желающим в Пустозерском городке. Данный процесс нашел отражение в письме пустозерского воеводы Гаврилы Яковлевича Тухачевского в Новгородский приказ в Москву. Он писал следующее: из-за того, что Пустозерский острог располагался в тундре, т. е. безлесном месте, «дрова в Пустозерском остроге добывают с великою нуждою, и то в одну пору – в веснь, как приносят рекою Печорою. И тот плавной лес сбирают по берегу и секут в малые поленца для того, что возят те дрова в малых лотках. А в Пустозерском остроге продают тех плавных дров сажень по 2 гривны и по 7 алтын. А на лошадях возят ту сажень дров на двух возах» [5, с. 17].

Занимались пустозерцы лесозаготовками и лесосплавом, причем места лесозаготовок были весьма далеко расположены от Пустозерского городка. По свидетельству пустозерского воеводы Г. Я. Тухачевского, «гоняют пустозерцы лес водою из дальних мест, из Ижемской слободки, от Пустозерского острогу 500 верст» [5, с. 16].

Население Усть-Цилемской и Ижемской слободок, расположенных в более благоприятных, чем Пустозерский острог, местах занималось рыболовством, охотой, скотоводством и земледелием.

В XVI в. рыбная ловля была главным занятием усть-цилемов и ижемцев, приносившим им основную долю потребляемых продуктов питания. Всего при основании слободки Усть-Цильмы И. Д. Новгородцеву-Ластке были для населения слободки предоставлены в качестве волостных угодий 14 тонн и шесть рек и речек, впадающих в р. Печору: «тоня по конец Денисовы речка Лая, тоня на Новом песку, тоня на Шихе песку, тоня на острову против Николы-Чюдотворца, тоня устьи Зевы-реки, тоня на Белой слуде, тоня Климовская, тоня на Камбалемском песку по другой стороне с нижнего конца вверх по реке по Печере от Пустозерские межи от реки от Мылы, тоня Балевская на Мелком песку, тоня на Тюфякове песку, тоня по конец Чюхчины горы верхнего конца, тоня на Чирцове песку, тоня на Болвановском песку, да река Цыльма по Косму, да речка Ероса, да речка Косма, да речка Пежма, да речка Ижма до

Великие пожни» [4, с. 181–182]. На тонях усть-цилемы могли ловить семгу, а на речках и реках – разнообразную белую рыбу. Если при основании слободка Ижемская рассматривалась как выселок из Усть-Цилемской слободки, то ижемцы в полной мере могли пользоваться указанными рыболовными угодьями. Если же ижемцы получили свою слободскую жалованную грамоту, то им было официально выделены другие рыболовные угодья.

Вторым по значимости занятием населения Усть-Цилемской и Ижемской слободок была охота. Причем перечисленные выше реки и речки использовались как место охоты на бобров [4, с. 482], наряду с красной рыбой, являвшимся основным источником получения денежных средств. Конечно, все существовавшие в окрестных лесах крупные и пушные звери, а также перелетные птицы являлись предметом охоты для усть-цилемов и ижемцев.

Как и посадские люди Пустозерского острога, крестьяне Усть-Цилемской и Ижемской слободок заготавливали и использовали в пищу дудник (борщ траву). Еще в середине XVII столетия это растение, наряду с рыбой, считалось у них основным продуктом питания. В 1661 г. целовальники Усть-Цилемской и Ижемской слободок писали в Москву в Новгородский приказ, что они питаются «борщом травою и рыбою». Это происходило из-за того, что, по их словам, «хлеб не родитца» [9, с. 57].

Земледелие все же в Усть-Цилемской и Ижемской слободках было. Еще в писцовой (дозорной) книге Пустозерской волости Василия Третьякова сына Агалина и подьячего Степана Федорова сына Соболева 1574 г. отмечалось: «Да в той же Целемской слободке хлебные пашенки позаде дворов их в капустных огородишках их же новые розчисти: всею волости пашенки пять чети; и они те пашенки в-ыной год пашут, а в-ыной год и не пашут, потому, что морозом убивает. Да их новые розчисти, а на тех розчистях косят они сено» [4, с. 482]. В XVII в., вероятно, площадь распаханных под пашню земель увеличилась по сравнению с 70-ми гг. XVI столетия. Плюс появились пахотные земли в стремительно заселявшейся Ижемской слободке.

Скотоводство в этих населенных пунктах также, несомненно, присутствовало. Однако нет прямых указаний на количество скота в хозяйствах усть-цилемов и ижемцев.

По предположению Э. Д. Красильниковой, в XVII в. ижемцы стали заниматься оленеводством. Она писала: «Ижемцы с середины XVII в. начали приобретать стада оленей, которых отдавали на выпас более опытным в этом деле ненцам» [9, с. 59].

Естественно, что в Усть-Цилемской и Ижемской слободках развивалось домашнее ремесло для удовлетворения насущных нужд семьи.

Таким образом, занятия населения Арктической зоны Европейского Северо-Востока диктовались как природно-климатическими условиями проживания населения, так и этнокультурными доминантами оленеводов-кочевников

и оседлого населения. В целом можно сказать, что описанные выше занятия населения позволяли ему не только выживать в суровых условиях Арктики, но и развивать данную территорию Московского государства.

Литература и источники

1. Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV в. – начало XVII в. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 653.
2. Цитируется по: Колычева Е. И. Ненцы Европейской России в конце XVII – начале XVIII века // Советская этнография. № 2. 1956.
3. Бахрушин С. В. Научные труды. Т. III. Часть вторая. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 299 с.
4. Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.
5. Мацук М. А. Арктическая зона Европейского Севера России в XVII веке: повседневная деятельность воевод Пустоозерского уезда в их письмах (отписках) в Москву // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 4 (52). 2020.
6. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 82.
7. Мацук М. А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. Очерки истории коми крестьянства конца XVI–XVII вв. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993. С. 135.
8. Красильникова Э. Д. Торговля и торговые люди Коми края в XVII в. Доклад на заседании Президиума Коми филиала АН СССР 21 декабря 1972 г. Серия препринтов Коми филиала Академии наук СССР «Научные доклады». Вып. 5. Сыктывкар, 1972. С. 40, 41.
9. История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1978. 560 с.

УПРАВЛЕНИЕ

Система управления в Арктической зоне европейского Северо-Востока России в XVI–XVII веках

После присоединения Арктической зоны европейского Северо-Востока России к Московскому великому княжеству сразу была организована соответствующая система управления территорией. Была создана Пустозерская волость, вероятно, непосредственно подчинявшаяся Великому князю Московскому и его центральным органам управления. Первым пустозерским волостелем был назначен князь Вымский Феодор в 1502 г. [1, с. 264]. О его правлении нам неизвестно практически ничего. Мы не знаем ни сколько лет он управлял волостью, ни кто его заменил после смерти или ухода на покой. Возможно, что ему наследовал сын, если таковой был. Такой прецедент зафиксирован, например, в волости Лузская Пермца, где прежнему волостелю Протасию Акинфовичу наследовал его сын Петр Протасьев [2].

Аппарат волостеля состоял из тиуна (т. е. помощника волостеля), доводчиков (отвечавших за доставку истцов и ответчиков в суд) и приставов (выполнивших различные поручения волостеля и тиуна, в том числе, вероятно, работу тюремщика и палача) [1, с. 265–266; 3]. Скорее всего, эти должности замещались холопами волостеля.

В 1555 г. во время земской реформы была упразднена власть наместников и волостелей. Их полномочия передавались выборным представителям местного сообщества – выборным губным старостам, а в черносошных волостях судьям, целовальникам, сотникам (сотским), пятидесятским и десятским.

Что мы видим в Пустозерской волости?

Во-первых, еще при прежней системе управления в Пустозерской волости появился новый властный компонент. Иван Дмитриев Новгородцев (Ластка) получил от государя жалованную грамоту на основание слободки на устье р. Цыльмы. Он был выведен из подчинения Пустозерскому волостелю и непосредственно контактировал с центральными органами управления в Москве.

Во-вторых, в Арктической зоне европейского Северо-Востока России в полной мере земское самоуправление, вероятно, не было введено. Однако появился новый администратор. По словам И. П. Шаскольского, «единственным представителем русской администрации среди ненцев был данщик, ведавший и судивший ненцев в пределах своего района» [4]. И. П. Шаскольский совершенно прав. Такой данщик, как должностное лицо, существовал и в XVII в. Именно он через своих помощников и сам лично, обезжая стойбища ненцев или находясь в Пустозерске, принимал пушной ясак (дань) и фиксировал уплату его в особые ясачные книги. В определенное время данщик сдавал собранный ясак и ясачные книги Пустозерскому воеводе, который и отправлял пушнину и книги в Москву в Новгородскую четверть (приказ).

В XVII столетии, когда уже существовало воеводское управление Пустозерским уездом, данщик был ограничен лишь общением с ясачным населением. Однако в XVI в., судя по Платежнице 1574 г., его компетенция была шире. Данщик Третьяк Асенев получил из Приказа Большого прихода «Книги платежнице поморские Пустозерские волости с книг письма и дозору Василья Огалина до подьячего Степана Федорова лета 7082-го (1574 – М. М.)», чтобы «збирати по ней государству дань на два года на 85-й (1577 – М. М.) да на 86-й (1578 – М. М.) год» [5, с. 463]. В Платежнице указаны не только зафиксированные писцом Василием Агалиным и подьячим Степаном Соболевым пустозерские ненцы, но и посадские люди Пустозерского острога и чернососные крестьяне Усть-Цилемской слободки. Третьяк Асенев должен был и с них собирать налоги и оброчные платежи за арендованные пустозерцами рыболовные и иные угодья. Вероятно, данщик в XVI столетии выполнял и обязанности судьи не только для ненцев, но и для тяглого населения Пустозерской волости.

Данщику в его службе помогали целовальники. С прежним (бывшим до Т. Асенева) данщиком Петром Вислоуховым, служившим во время проведения описания 1574 г., работали целовальники Якуш Шалакуша да Кирилко Кузмин [5, с. 467].

Кроме данщика с его помощниками в аппарате государственного управления находились пустозерские таможенники. Причем важно, что таможенная служба не подчинялась данщику и существовала параллельно с его администрацией. На период проведения описания 1574 г. руководителем пустозерских таможенников числился Третьяк Коровин [5, с. 477]. С ним служили «товарищи», т. е. его заместители, которые не были в Платежнице поименованы.

Обращает на себя внимание тот факт, что никто из поименованных управленцев: ни данщики и помогавшие им целовальники, ни руководитель таможенной службы Пустозерской волости, не входили в состав волостной общины. Таким образом, подтверждается высказанное нами предположение, что в *Пустозерской волости система местного самоуправления в середине 1570-х гг. не работала*.

В XVII столетии конфигурация системы управления Арктической зоной европейского Северо-Востока России кардинально изменилась. В созданном Пустозерском уезде появилось высшее должностное лицо, назначаемое непосредственно правящим государем и подотчетное ему лично и по вопросам, относящимся к их компетенции, органам центрального управления России. Это должностное лицо носило название «воевода». Он назначался из среды элиты Московского царства на достаточно короткий период (в среднем около двух лет), обладал всей полнотой власти и был полностью ответственен в военном, полицейском, судебном и фискальном аспектах управления территорией. Такой функционал воеводы считался стандартным для воевод всех уездов России. Кроме стандартного набора функций, для воеводы конкретного региона устанавливались требования по работе в направлениях,

характерных именно для того региона, куда он направлялся на службу. Все требования к воеводе подробно описывались в наказе, который выдавался центральным органом управления (приказом) конкретному человеку при его отправке из Москвы к месту службы.

В нашем распоряжении есть наказы трем воеводам, отправлявшимся для прохождения службы в Пустозерский уезд: Семену Объедову (10 марта 1647 г.) [6, с. 82–87], Василию Дикову (9 февраля 1664 г.) [7, с. 340–345] и Ивану Неелову (30 марта 1667 г.) [8, с. 172–174]. По словам издателей, второй и третий наказы сохранились в виде черновиков, причем третий – частично. Однако и такие документы дают представление об основных и дополнительных обязанностях пустозерского воеводы. Надо отметить, что воеводы в основном получали в наказах проверенные временем инструкции по всем возможным вопросам их деятельности. Но поскольку жизненные ситуации могли выйти за рамки инструкций и потребовать финансирования из наличных средств, то воеводам предписывалось в таких случаях обращаться в центральный приказ и дожидаться специального царского указа. Без этого документа они не должны были предпринимать никаких действий. В наказе пустозерскому воеводе Василию Дикову подчеркивалось: «А в росход деньги давати по государевым грамотам, каковы учнут присылати из Новгородщие четверти, а без государева указу и без грамот отнюдь в росход денег давати не велети ни на какие росходы» [7, с. 342].

Основные обязанности любого, в том числе и пустозерского, воеводы – полный сбор налогов с тяглого населения подведомственного ему уезда; сбор таможенных пошлин и кабацкой прибыли во все увеличивающемся размере; полицейский и противопожарный надзоры за постоянным населением и приезжими; судебные дела в соответствии с законодательными актами и кодексами; забота о поддержании обороноспособности крепостей, располагавшихся в уезде, расквартированных отрядов вооруженных сил и вооружения (пушки, ручное огнестрельное оружие), а также боеприпасов (ядра, пули, свинец, порох и т. д.). Так, например, в наказе об отправлении должности пустозерского воеводы, выданном Семену Объедову, говорилось: «И во всем Семену, будучи в Пустоозерском остроге, о государевых делах радети и государю искати прибыли, и всякие дела делати, и посадцких и уездных людей судить и росправа меж ими чинить, и во всем их оберегать и утеснения и обид никаких не делать» [6, с. 85].

Дополнительные обязанности пустозерского воеводы были разносторонними. Во-первых, он должен был заботиться о сохранении хороших отношений своей администрации с проживавшими в уезде ненцами и с ненцами, приковывавшими в Большеземельскую тундру из-за Урала.

Об отношениях с ненцами, проживавшими вблизи Пустозерского острога, в наказах написано предельно ясно: «А к самояди, которая живет около Пустозерского острогу, *держать ласка и береженье* (выделено нами – М. М.),

а жесточить их ничем не велети. И государеву дань велети ж с них имати данщиком прямую, а неправд бы ни которых им чинити не велети, чтоб им в том утеснения отнюдь ни которого не было» [6, с. 83; 7, с. 342].

Несколько иное отношение предписывалось воеводам в отношении «Пуры-ега самоядь, которая кочует за Каменем (Уральским хребтом – М. М.)». К при-кочевывавшим в Большеземельскую тундру зауральским ненцам предписы-валось посыпать из Пустозерского острога «данщиков самых добрых людей». Эти данщики должны были проверить у мигрантов документы из города Березова об уплате ими дани, и если ненцы не представлят таких документов, то данщики должны были предложить ненцам уплатить дань в Пустозерском остроге. Причем воевода должен был контролировать, чтобы «обид им (Бере-зовским ненцам – М. М.) и налоги и никакого насилиства отнюдь чинить ни в чем не велеть, и дани б с них Пустоозерского острогу данщики вдвое не имали. А будет они дань платят на Березове и отписи у них есть, и **продаж им и утеснения не чинили б ни в чем** (выделено нами – М. М.)» [6, с. 86; 7, с. 343].

Во-вторых, воевода должен был наладить и контролировать работу тамо-женной заставы в Ижемской и Усть-Цилемской слободках на транзитном пути русских торговцев и промышленников из сибирских уездов. Ижемская таможня перекрывала путь в Яренский уезд и далее в центр страны. Усть-Цилемская таможня стояла на другом ответвлении Северного Чрезкаменного пути – через Кевроло-Мезенский и Двинской уезды в центр России. Смута начала XVII столетия и, как следствие, ослабление Московского царства привели к тому, что весьма многие торговцы и промышленники, возвращавшиеся из Сибири с ценной пушниной, пытались пронести свой товар без уплаты таможенных сборов. По словам Ивана Кологривого, бывшего пустозерским воеводой в 1621/22 г. после его отъезда из Ижемской слободки в Пустозерский острог в августе 1622 г., «в те поры мимо Ижемскую и Устьцелемскую слободку из сибирских городов и из Мангазеи прошли многие торговые люди. А на Ижемской де и на Устьцелемской слободках торговые люди государева указу не послушали и в таможню не пошли, и товаров головам и целовальником осматривать не дали, и прошли мимо Ижемскую и Устьцелемскую слободку сильно» [6, с. 86]. Напомним, что после избрания на царство Михаила Федоровича Романова в 1613 г. до письма И. Кологривого прошло 9 лет, но отноше-ние к государству, как к слабому организму, в рядах торговцев сохранялось. Острота положения оставалась актуальной как минимум до конца 1640-х гг. В наказе Семену Объедову (1647 г.) ему предписывалось «в то время, как почтят приезду с мягкою рухлядью в Ижемскую и в Устьцилемскую слободку из сибирских городов и из Мангазеи торговые люди приедут, и у тех торговых людей досматривать проезжих Сибирских грамот, и у которых проезжих торговых людей объявятся какие товары мягкая рухлядь сверх проезжих грамот, и с тех товаров и с мягкой рухляди, которые будут не за Сибирскою

печатью и в проезжих грамотах которые товары и рухлядь будет не написаны, велети имать на государя таможенным головам и целовальником десятину и пошлину при себе, в правду, по государеве уставной грамоте без поноровки. А которые товары будут запечатаны Сибирскою печатью и в проезжих грамотах будет написаны, и с тех товаров имать проезжую пошлину по уставной грамоте. **А которые из сибирских городов поедут с товары, а станут ослушаться, десятины и пошлины с тех товаров платить не учнут, и Семену тех ослушников велети бить батоги и государеву таможенную пошлину и десятину и с неявленных товаров велети имать по государеву указу, в правду (выделено нами – М. М.)»** [6, с. 86]. К середине 1660-х гг. положение стабилизировалось. Поэтому в наказе Василию Дикову уже ничего не сказано о необходимости силового подкрепления действий ижемских и усть-цилемских таможенников.

Третьей дополнительной обязанностью пустозерского воеводы была оперативная и правильная реакция на возможный заход иностранных кораблей в устье р. Печоры. Иностранные активно искали морской путь в Сибирь. В начале царствования Михаила Федоровича русское правительство приняло решение ограничить торговлю с зарубежными купцами лишь Архангельским городом [9]. Позднее, уже в начале правления царя Алексея Михайловича, это решение было подтверждено. Поэтому на пустозерского воеводу возлагались в связи с этим весьма серьезные обязанности. В наказе Семену Объедову (1647 г.) об этих обязанностях сказано так: «Да память Семену Объедову. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу всяким иноземцом велено приходить на кораблех торговать к Двинскому устью к Архангельскому городу. А инде нигде, ни в которых местех, торговым иноземцом приставать не велено. А преж сего бывало – захаживали корабли и в Пустоозеро. А ходят немцы в тое сторону не для торговли, (а) для отыскания новых дорог. И Семену, будучи в Пустоозерском остроге, того беречь накрепко и кораблем никаким приставать и торговать не давать, и мимо Пустоозерской острог на кораблех никаких людей к сибирской стороне отнюдь никакими мерами не пропускать (выделено нами – М. М.). А отказывать велети: что по царского величества указу всяким иноземцом заморским позволено приставать и торговать в Двинском устье в Архангельском городе. А в Пустоозерском остроге приставать нечего для (т. е. не для чего – М. М.) и торговати им не с кем – место пустое, поставлено для опочиву Московского государства торговых людей, которые ходят из Московского государства в Сибирь торговать (выделено нами – М. М.). А иноземцом тут приезжать не для чего и торговать не с кем, и они б шли назад. А однолично с ними торговать (пустозерцам и приезжим торговым людям – М. М.) не велеть, а отсылать их назад тотчас. А в Сибирскую сторону их однолично не пропускать» [6, с. 85]. После процитированного нами весьма показательного текста пустозерскому воеводе предписывалось: «А откуды и сколько которые

земли кораблей придет, и в котором числе, и какие с ними будут товары, и о том писати ко государю с иными государственными делами, чтобы государю про то про все подлинно было ведомо» [Там же]. В наказе Василию Дикову (1664 г.) процитированный текст был представлен полностью [7, с. 343] без каких-либо изъятий и дополнений. Это позволяет предположить сохранение данной политики правительства Московского царства, по крайней мере, до середины 1660-х гг.

Наконец, четвертой дополнительной обязанностью пустозерских воевод значилась организация геологоразведочных работ на подконтрольной им территории, а в особых случаях – личное участие в таких работах. Скудная источниковая база истории Пустозерского уезда XVII столетия не дает возможности в полной мере представить масштабы геологоразведочных работ в Арктической зоне европейского Северо-Востока России. Однако, судя по дошедшему до нас отрывочным сведениям, такие работы велись постоянно, по крайней мере, во второй половине этого века. Причем характерной чертой таких работ было, в первую очередь, побуждение местного населения (как русских и коми, так и ненцев) замечать явные признаки выхода на поверхность полезных ископаемых и заявлять о них правящему воеводе или непосредственно в центральный московский приказ. На такие заявления предписывалось воеводе реагировать быстро и организовывать экспедиции для проверки полученных сведений. О задачах пустозерских воевод в этом направлении свидетельствует, в частности, отрывок из наказа Ивану Неелову (1667 г.). Приведем достаточно большую цитату из этого документа. «Да ведомо великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу учинилось, что в Пустоозерском уезде есть гора, а течет из середины той горы руда белая, подобна серебру или олову. И что выжметца, то само и садитца. А из той же горы висит той же белой руды в дву местех. А чаять из той руды быти серебру или олову. А на Цыльме реке есть горы великия, и в тех горах руда медная. И в прежних летех из той руды медь делали. ... И Ивану Неелову, приехав в Пустоозерской острог, собрать тутовых жилецких всяких людей и самоядцов и их допросить. И великого государя милостью обнадежить, льготою и жалованьем. И чтоб они, надеясь великого государя на милость и жалованье, сказали: в которых местех те горы, и с которой горы из середины руда белая течет, и на Цыльме реке или в иных в которых местех руда медная есть. **И в иных горах и местех всякой руды ссыкивали с радением** (выделено нами – М. М.). Да где такие горы и места скажут, и Ивану в те места послать знающих людей, которые те горы и руды знают, самоядцов и пустозерцов, и велеть те горы досмотреть. ... А досмотря, те руды велеть копать и ссыкивать с великим радением, неоплошно» [8, с. 173]. Надо сказать, что иногда на должность пустозерского воеводы ставились люди, прежде своего назначения или после того возглавлявшие геолого-

разведочные экспедиции, в частности на Новую Землю. Так, в 1651 и 1652 гг. две экспедиции на Новую Землю возглавлял бывший пустозерский воевода Роман Неплюев [10].

Итак, должностные обязанности пустозерского воеводы были обширными и многоплановыми.

В управлении уездом воевода опирался в первую очередь на своего непосредственного помощника – подьячего съезжей (приказной) избы. Подьячий являлся государственным служащим, на профессиональной основе занимавшимся делами управления уезда. Он официально принимался на службу. Подьячemu могли выплачивать государево жалование за его работу [11]. Главным образом подьячий отвечал за ведение делопроизводства воеводской администрации. Кроме того, подьячemu могли поручаться важные дела, в которых он как бы замещал собою уездного воеводу. Так, в 1672 г. геологоразведочную экспедицию на Полярный Урал возглавлял подьячий пустозерской съезжей (приказной избы) Федор Попов. В его задачи входили: непосредственное руководство сотрудниками экспедиции, а также подробное описание хода и результатов экспедиции. Результат труда Ф. Попова – подробный отчет о ходе экспедиции, сохранившийся до настоящего времени под названием «Книги езду из Пустозерского острогу за Камень тундрою на Усу и на Хай реки для всяких руд и слюды и камени хрусталию подьячего Федора Попова с товарыщи» [12]. Нужно отметить, что другие подьячие, в том числе и соседних уездов, выполняли иногда такую же работу. Так, подьячий Кевроло-Мезенской съезжей (приказной) избы Семен Обросимов возглавлял экспедицию на Северный Тиман в 1686 г. [13].

Для выполнения разовых поручений воеводы и подьячего в составе штата съезжей (приказной) избы находились приставы или «розсыльщики». Приставы ездили по волостям уезда – приглашать выборных целовальников или иных должностных лиц местного самоуправления от волостей в уездный центр для заслушивания царских грамот и решения насущных задач управления. Приставы также несли полицейскую службу и выполняли другие поручения руководства уезда.

В Пустозерском остроге находился достаточно большой гарнизон стрельцов. До 1672 г. в гарнизоне несли службу 50 стрельцов, а с 1672 г. – 100 чел. [14]. Командиры стрелецкого отряда также входили в состав руководства уезда. В общеполитическом плане они подчинялись действующему воеводе и выполняли его приказы. В военном плане они были ответственны за обороноспособность вверенного им подразделения. Мы имеем сведения о персональном составе стрелецкого гарнизона и его командах. Эти сведения зафиксированы в «Крестоприводной книге Пустозерского уезда 27 июля – 1 августа 1682 года» – списке лиц, принявших присягу на верность воцарившимся государям Иоанну и Петру Алексеевичам. По данным этого документа старший командный состав стрелецкого гарнизона Пустозерского уезда состоял

из двух пятидесятников Калины Копытова и Алексея Ловменина. Младший командный состав был представлен десятниками Алексеем Мезенцем, Петром Ярасимовым, Захаром Батмановым, Василием Олуховым, Дмитрием Щеберинным, Леонтием Барабанчиковым, Артемием Денисовым и Алексеем Матвеевым [15].

Нижний слой управления уездом в Московском царстве XVII столетия в городах и чернососных регионах был представлен местным самоуправлением. Выше мы говорили о том, что в Арктической зоне Европейского северо-востока в XVI в. местное самоуправление, вероятно, не работало, и было включено в вертикаль уездной власти лишь с момента создания Пустозерского уезда и начала воеводского управления этим регионом. Необходимо помнить, что родовое самоуправление ненцев в систему местного самоуправления не входило. Местное самоуправление распространялось до 1677 г. лишь на посадское население Пустозерского острога и чернососное крестьянство Усть-Цилемской и Ижемской слободок. С 1677 г. среди пустозерских ненцев была создана особая структура местного самоуправления, составной частью вошедшая в функционировавшую вертикаль власти. Основная функция органов местного самоуправления – сбор налогов и разного рода платежей и организация тяглого населения на выполнение государственных повинностей. Кроме того, на некоторых лицах местного самоуправления лежала обязанность по выполнению полицейских функций. Функционально лица местного самоуправления различались между собой.

Весьма важными должностными лицами местного самоуправления в Пустозерском уезде XVII в. считались люди, занимавшиеся сбором таможенных пошлин на внутренних таможнях и работой в государственных кабацких избах (кабаках). В Пустозерском уезде в XVII столетии действовали таможенные избы в самом Пустозерском остроге, в Ижемской и Усть-Цилемской слободках. Выше мы уже писали, что последние две таможни контролировали передвижение товаров на пути из Сибири «на Русь» соответственно через Яренский уезд (Ижемская таможня) и Кевроло-Мезенский и Двинской (Усть-Цилемская таможня) уезды.

В «Крестоприводной книге Пустозерского уезда 27 июля – 1 августа 1682 года» в списке лиц, принявших присягу на верность воцарившимся государям Иоанну и Петру Алексеевичам, отмечены: в Пустозерском остроге – таможенный голова Степан Микитцын; ларечный целовальник Ивашко Недосеков; чарочные целовальники Ивашко Бараков и Ермолка Шевелев. В Ижемской слободке – заставный голова Гаврилко Истомин; таможенные и кабацкие целовальники пустоозерец Васька Бородин, ижемец Кондрашка Софонов. В Усть-Цилемской слободке – таможенные целовальники Васька Хадоваров, Фомка Осташев [15, с. 171–172, 175]. Таким образом, в этом году сбором таможенных пошлин и кабацкой прибыли занимались девять человек.

Причем один из них отвечал за перехват торговых и промышленных людей, возвращавшихся из Сибири с пушниной и старавшихся обойти Ижемскую слободку, чтобы не платить таможенный сбор.

В действовавшей на указанное время системе местного самоуправления в Пустозерском уезде отмечены и другие лица. В Пустозерском остроге – сотский Исаак Созонов и два острожных целовальника Ивашко Голубков и Афонька Тырчюев. В Ижемской слободке – сотский Ивашко Хозяинов. В Усть-Цилемской слободке – сборщик Ивашко Петров [Там же]. Сотские отвечали за поддержание правопорядка среди подотчетного им населения и, вероятно, за исправный сбор государственных налогов. Сборщик занимался взиманием с крестьян Усть-Цилемской слободки государственных налогов. Острожные целовальники отвечали за проведение необходимых ремонтных работ Пустозерской крепости и тюрем силами посадских людей.

В середине 1680-х гг. появился новый руководитель местного самоуправления в Пустозерском уезде – земский староста. Вероятно, он заменил сотского Пустозерского острога и перенял полномочия последнего.

В иерархии должностей в Усть-Цилемской слободке сборщик стоял выше таможенных целовальников. В Ижемской слободке иерархию должностей местного самоуправления возглавлял заставный голова, ниже его находился сотский и далее таможенные и кабацкие целовальники. В Пустозерском остроге возглавлял иерархию должностных лиц местного самоуправления сотский (с середины 1680-х гг. – земский староста), за ним следовал таможенный голова и ниже находились целовальники.

Должностных лиц местного самоуправления, как правило, избирали на один год. Они не получали государева жалованья. Мало того, за успешный сбор таможенной пошлины и кабацкой прибыли таможенные и кабацкие головы и целовальники отвечали своим имуществом. В случае недобора, по сравнению с предыдущим годом, с них взыскивали недостающую сумму денег. Поэтому к должностным лицам, избираемым для работы в таможнях и государевых кабаках, предъявлялись особые требования. Например, в наказе об отправлении воеводской должности Василию Дикову говорилось: «А для таможенного и кружечных дворов и десятинного сбору в Пустозерской острог на посад, и в Усть-Цилемскую и в Ижемскую слободки выбирать голов и целовальников и данщиков по годом (ежегодно – М. М.) ис пустозерских посадских и уездных лучших людей, которые б были собою добры и душою прямы, и животом прожиточны, а не воры и не бражники, которым бы мочно в государеве казне верить. А кого к тамгам и к кружечным двором в головы и в целовальники выберут, и на тех голов и целовальников имати у посадских и уездных людей выборы за отцов их духовных и за их руками (подписями – М. М.). А взяв выборы, голов и целовальников приводить к вере (присяге – М. М.) по Чиновной книге при себе на том, что им у торговых у тутовых и у приезжих людей всякие товары ценить прямою ценою, и с тех товаров

таможенная пошлина имать в правду по государевым уставным грамотам и по нынешнему великого государя указу, каков государев указ послан в города в прошлом во 162-м (1654 – М. М.) году, и выписи тем торговым людем давать за таможенными печатьми. Также и на кружечных дворех прибыль сбирать в правду ж, на чем они великому государю веру дали» [16].

Делопроизводство местного самоуправления вели дьячки (земские, таможенные и кабацкие (кружечных дворов подьячие)). Для разовых поручений должностные лица местного самоуправления привлекали рассыльщиков из населения. В отличие от выборных должностных лиц, работа которых представляла государственную повинность и не оплачивалась, труд дьячков и рассыльщиков оплачивался миром.

В Пустозерском уезде на протяжении XVII столетия действовал институт посыльщиков, обязанностью которых в основном был отвоз в Москву в Новгородский приказ собранных денег и пушнины по отпискам действовавших воевод. Посыльщики выбирались из среды местного населения, главным образом тяглого (посадских людей и черносошных крестьян), но зафиксированы случаи, когда роль посыльщиков исполняли стрельцы Пустозерского острога и даже, в одном известном нам случае, монах [7, с. 341].

Выше мы писали, что с 1677 г. в ненецкой общине Пустозерского уезда появилась структура, являвшаяся частью общеуездной вертикали власти уезда. До этого времени пушной ясак с пустозерских ненцев собирали специальные целовальники, так называемые данщики («самоядские данщики»). Чаще всего они выбирались, как и другие должностные лица местного самоуправления уезда, на один год из среды тяглого местного населения (посадских людей или черносошных крестьян). Однако иногда некоторые предприимчивые крестьяне брали у государства обязанность сбора ясака на откуп. Иногда некоторые «верные данщики» и откупщики нарушали закон и установленный порядок и собирали с ненцев ясак в большем размере, чем это было установлено государевыми грамотами. Естественно, что нарушители закона, по жалобам ненцев и другого населения Пустозерского уезда, возмущенного творимым произволом, подвергались финансовому (крупные денежные штрафы) и физическому воздействию и им запрещалась впредь деятельность по сбору ясака. Однако это были косметические меры. В середине 1670-х гг. правительство решило кардинально изменить систему взимания ясака с ненецкого населения Пустозерского уезда. «Во 185-м (1677 – М. М.) да во 187-м (1679 – М. М.) годех по пометам на выписках дьяка Якова Кирилова, а по челобитию пустозерских самоядцов, посланы великого государя грамоты в Пустозерский острог к воеводам ко князю Петру Львову да к Гаврилу Тухачевскому. А велено пустозерской самояди платить в казну великого государя ясак вместо денег по соболю да по песцу белому добрых, какие у них в промыслех будут. **И те соболи и песцы збирать им велено меж себя самим, кому они поверят. И к Москве присыпать им с своим ж выборным человеком** (выде-

лено нами – М. М.). А как они тот ясак зберут и пустоозерским таможенным головам то все переписывать на роспись, и запечатав таможенною печатью отпускать их к Москве на ямских подводах тотчас безо всякого задержания. **А воеводам и таможенным головам и целовальником для збору того ясаку к ним, самоядцом, никого не посыпать, и обид им ни в чем чинить и поминков с них имать не велено** (выделено нами – М. М.). И о том им, головам, писать и росписи под отпискою присыпать в Новгородский приказ» [17, л. 26 об.–27]. В 1678 г. «они, самоядцы, собрав, в Новгородцком приказе заплатили ясаку на 186-й (1678 – М. М.) год з 25 человек по соболю, а с 37 человек по песцу» [17, л. 27]. Меры правительства встретили негативную реакцию со стороны людей, получавших определенную прибыль от сбора ясака и вообще от взаимоотношений с ненцами. В доступных нам документах 1680–1690-х гг. пушнину в счет ясака с пустозерских ненцев привозят в Москву посыльщики, являвшиеся по национальности, вероятно, русскими и коми. Лишь в начале XVIII в. появляются данные о том, что ясак с ненцев собирается ненцем и отвозится в Москву посыльщиком-ненцем. Поэтому указ 1677 и 1679 гг. был повторен в 1702 г. *По этим указам в ненецких обицинах избирали из своей среды ясачного сборщика и, после сбора и оформления в Пустозерском остроге собранного ясака, специального посыльщика для доставки пушнину в Москву.*

Такова в общих чертах была вертикаль власти в Пустозерском уезде XVII столетия.

Итак, местная система управления Арктической зоной Европейского Северо-Востока в XVI–XVII вв. эволюционировала в связи с общими процессами, проходившими в Московском царстве. Это, в частности, позволяло успешно интегрировать новоприсоединенный Арктический регион в состав государства.

Литература и источники

1. Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала Академии наук СССР. Выпуск 4. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958.
2. История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1978. С. 42.
3. Жалованная грамота Великого князя Ивана III Васильевича Пермскому епископу Филофею на право суда над своими вотчинными крестьянами 1483 г. // Историко-филологический сборник Коми филиала Академии наук СССР. Вып. 4. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958. С. 248.
4. Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV – начало XVII в. Под редакцией А. Н. Насонова, Л. В. Черепнина, А. А. Зимина. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 654.
5. Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.

6. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссию. Т. 3. СПб., 1848.
7. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссию. Т. 4. СПб., 1851.
8. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссию. Т. 5. СПб., 1853.
9. Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб., 1875. Стб. 1066–1079.
10. Тимонин Н. И. Геологические исследования Новой Земли в XVII – первой половине XX вв. // История геологических исследований на Европейском северо-востоке. Сыктывкар, 1991. С. 27.
11. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 16. Ч. 2. Л. 737 об.; Д. Новгород № 22. Л. 284.
12. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13а. Ч. 1. Л. 138–144.
13. Мацук М. А. Экспедиция 1686 года на Северный Тиман // История геологических исследований на Европейском северо-востоке. Сыктывкар, 1991. С. 21.
14. Мацук М. А. Фискальная политика Русского правительства и черносошное крестьянство восточного Поморья и Приуралья. Сыктывкар, 1998. С. 357.
15. Мацук М. А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. Очерки истории коми крестьянства конца XVI–XVII вв. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993. С. 170, 171.
16. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Псков № 13. Л. 281.
17. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 157.

Реконструкция корпуса государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления Пустозерского уезда XVI–XVII веков

Теперь представим проведенную нами реконструкцию корпуса лиц, управляющих Арктической зоной Европейского Северо-Востока и в военном отношении защищающих данную территорию Московского царства.

XVI столетие

Волостели

Феодор, князь Вымский (1502) [1].

Даницики

Вислоухов Петр (1576/77) [2, с. 468].

Асенев Третьяк (1577–1578) [2, с. 463].

Целовальники

Шалакуша Якуш (1576/77) [2, с. 468].

Кузьмин Кирилл (1576/77) [Там же].

Таможенники

Коровин Третьяк (1576/77). Вероятно, таможенный голова, единственный поименованный. Остальные сотрудники названы «товарищи» и «целовальники» [2, с. 477].

XVII столетие

Воеводы

Жеребцов Семен (июнь 1615 – 1616) [3, с. 187; 4, стб. 246, 265].

Бороздин Сергей (1617–1619) [3, с. 187].

Акинфов Павел Иванович (Андреевич) (1619–1620) [Там же].

Кологривов Иван Дмитриевич (декабрь 1620–1622) [3, с. 187; 5].

Волынцев Гурий (1625–1627) [3, с. 187].

Зайцев Петр (не назван воеводой) (1626. 10 января, 19 июля отписки о присыпке денег и пушнины в Москву) [6, л. 876, 876 об., 883 об., 888].

Моклоков Афанасий Петрович (1627–1628) [3, с. 187; 7].

Оничков Афанасий (1629–1630) [8].

Карпов Федор Афанасьевич (1630–1631) [3, с. 187; 9; 10, л. 234, 240].

Крюков Иван (1631) [11].

Ощерин Афанасий (1638–1639) [12, с. 372, 437; 13].

Родилов Ларион Никитич (?–1643) [12, с. 372].

Коковинский Богдан Андреевич (1643–1647) [3, с. 187].

Объедов Семен Федорович (1647–1652) [3, с. 187; 14].

Коптев Прокопий (1654–1655) [15].

Жеребцов Дмитрий (вторая половина 1650-х) [16].

Неелов Федор (конец 1650-х – начало 1660-х) [Там же].

Агалин Афанасий Никитич (? – до 23 июля 1664) [3, с. 187].

Диков Василий Григорьевич (23 июля 1664 – 1666) [Там же].

Неелов Иван Савинович (30 марта 1667 – ноябрь 1670) [3, с. 187; 17; 18, л. 267].

Неелов Григорий Михайлович (февраль 1671 – 1672) [18, л. 268 об.; 19].

Неплюев Леонтий Романович, стольник, и Неплюев Иван Яковлевич (январь 1672 – 1675) [3, с. 188; 20; 21, л. 2]. («Во 180-м и во 181-м годах (кевроломезенцы) отпускали с Мезени за море на Новую землю Ивана Неплюева, да с ним иноземцев с промышленными и с работными людьми на трех судах») [22].

Львов Петр Григорьевич, князь (1676 – 12 марта 1677) [23, л. 22–23; 24, л. 116; 25, л. 170].

Тухачевский Гаврила Яковлевич, стольник (1677) [3, с. 188; 25, л. 171 об.].

Львов Петр Григорьевич, князь (1678–1679) [23, л. 22–23; 24, л. 116].

Тухачевский Гаврила Яковлевич, стольник (январь 1679–1681) [3, с. 188; 24, л. 126 об.; 26, с. 151].

Хонянев Андреян Тихонович (1681–13 июня 1682) [3, с. 188; 27; 28].

Ухтомский Василий Юрьевич, стольник, князь (13 июня 1682–1683) [3, с. 188; 26, с. 169, 176; 27].

Кафтырев Иван, стольник (1685–1686) [29].

Греков Родион (1687–1688) [30, л. 29; 31, л. 10].

Жеребцов Иван, стольник (февраль 1689 – 1691) [32, л. 47; 33, л. 25].

Леонтьев Иван (1692–1694) [34, л. 308; 35, л. 229].

Жеребцов Иван, стольник (1695–1696) [35, л. 221; 36, л. 213].

Шамшов Григорий (отписка от него 5 марта 1697) [36, л. 44, 214].

Воейков Андрей, стольник (1702–1703. К нему грамота 17 февраля 1702 и отписки от него 8 апреля и 15 октября 1703) [37, л. 28, 28 об., 30 об.].

Подъячие пустозерской съезжей (приказной) избы

Сычов Афанасий (1628. Получил по государевой грамоте государево жалование на 1628) [38, л. 737 об.]. (1629. Привез в Москву сметный и пометный списки Пустозерского уезда 1628/29 и 1629/30 и самоедскую дань деньгами и пушниной) [39, с. 8, 17].

Васильев Родион (1671) [18, л. 272].

Попов Федор (1672. Возглавлял геологоразведочную экспедицию) [20].

Товренин Артемий Денисов (1680–1694) [40, с. 562].

Углецков Афанасий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [26, с. 170; 40, с. 574].

Стрельцы Пустозерские

Федоров Алексей, пятидесятник, прислан в Москву из Пустаозера «за казною» (25 декабря 1614) [4, стб. 252].

Васильев Харлам, пустозерский стрелец, челобитчик о выделении хлебного жалования пустозерским стрельцам (1650–1651) [41].

Прокопьев Иван, пустозерский стрелец, челобитчик о выделении хлебного жалования пустозерским стрельцам (1650–1651) [Там же].

Прокопьев Иван, пустозерский стрелец, челобитчик о выделении хлебного жалования пустозерским стрельцам (1652) [42].

Мартемьянов О., пустозерский стрелец, челобитчик о выделении хлебного жалования пустозерским стрельцам (1657) [43].

Ворсин М., пятидесятник пустозерских стрельцов, челобитчик о выделении дополнительного хлебного жалования пустозерским стрельцам (1668) [44].

Спиридовон Тимофей, стрелец (1670. Привез в Москву медную руду) [18, л. 267 об.].

Попов Игнатий, пустозерский стрелец. С ним послана грамота из Новгородского приказа к пустозерскому воеводе стольнику Гавриле Тухачевскому 18 июля 1677 [25, л. 176].

Желюбин Степан, ссыльный стрелецкий сотник, велено принять, и ему быть по прежнему в Пустозерском остроге в стрельцах. Грамота стольнику и воеводе Гавриле Тухачевскому 31 августа 1677 [25, л. 177 об.].

Пастухов Василий, ссыльный стрелецкий сотник, велено принять и ему быть по прежнему в Пустозерском остроге в стрельцах. Грамота стольнику и воеводе Гавриле Тухачевскому 31 августа 1677 [Там же].

Тимофеев Алексей, новоприверстанный стрелец (1680) [24, л. 118].

Тимофеев Федор, стрелец (привез в Москву членитную новоприверстанных стрельцов по отписке стольника и воеводы Гаврила Тухачевского 24 октября 1680) [Там же].

Копытов Калина, пятидесятник (1682 Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [26, с. 170].

Ловмин Василий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Кустов Андрей (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Олухов Осип (Оська) (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Ловмин Дмитрий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Машигин Василий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Матвеев Иван (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Мезенец Андрей, десятник (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Захаров Семен (Сенька) (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Петров Афанасий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Пикин Иван (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Вшивков Иван (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Калинин Михаил (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Вшивков Андрей (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Калинин Павел (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Попов Гаврила (Ганка) (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Ярасимов Петр, десятник (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Первого Илья (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Пикин Данил (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Батманов Елфим (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Артемьев Гаврила (Ганка) (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Первого Яков (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Артемьев Терентий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Батманов Захар, десятник (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Родионов Иван (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Олухов Юрий (Юшка) (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Первого Михаил (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Олухов Прокопий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Затопляев Артемий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Ловменин Алексей, пятидесятник (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Попов Алексей (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Вшивков Савва (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Ерышев Лука (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Шадрин Григорий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Говорухин Алексей (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Углецков Алексей (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Донской Еремей (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Ижемцов Емельян (Омелька) (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Олухов Василий, десятник (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Перемыслов Алексей (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Ловмин Иван (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Жулейбин Семен (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Петров Алексей (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Подмостяев Петр (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Углецков Агей (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Попов Семен (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Яковлев Никита (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Щебенин Дмитрий, десятник (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Хромого Степан (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Попов Игнатий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Московский Федор (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Торшилов Алексей (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Еремеев Мирон (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Максимов Василий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Барабанщиков Леонтий, десятник (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Торшилов Дмитрий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Говорухин Прокопий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Пикин Максим (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Фокин Василий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Ялагин Юрий (Юшко) (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Затопляев Кузьма (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Терского Влас (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Кустов Дмитрий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Андреев Петр (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Денисов Артемий, десятник (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Шульгин Иван (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Максимов Савва (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Олухов Афанасий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [26, с. 171].

Барабанщиков Тимофей (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Шульгин Осип (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Вшивков Савва (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Яковлев Иван (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Шульгин Полиевкт (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Мешкарь Степан (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Матвеев Алексей, десятник (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Пунашев Гаврила (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Афанасьев Иван (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Григорьев Петр (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Московского Афанасий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Пунашев Иван (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [26, с. 177].

Фокин Григорий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Машигин Петр (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Ерышев Еремей (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Клементьев Иван (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Елфимов Василий (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Шебунин Иван (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Олонец Андрей (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Хромого Яким (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Волуенин Степан (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Прокопьев Тимофей (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Березников Иван (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Ижемец Тимофей (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Шадра Федор. Привез в Москву руду из Пустозерского уезда и его сказка, что ходили в море для поиска иностранных кораблей (1671) [Там же]. (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Хромого Алексей (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Батманов Осип (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Терской Иван (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Батманов Евдоким (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Тетемов Григорий, отставленный стрелец (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Новокрещен Василий, отставленный стрелец (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Новокрещен Иван, отставленный стрелец (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Березников Федор, отставленный стрелец (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Кустов Илья, пустозерский стрелец (выданы деньги на прогоны) (1682) [45].

Волуенин Степан, пустозерский стрелец, сборщик (1684. Привез в Москву пушнину, собранную с ненцев) [46, л. 282].

Дьяконов Петр, стрелец (привез вместе со Львом Старковым в Москву деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке стольника и воеводы Ивана Жеребцова 18 августа 1691) [33, л. 309].

Ильин Максим, пустозерский стрелец (привез в Москву деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке воеводы Ивана Леонтьева 10 августа 1692) [34, л. 312 об.].

Власов Еремей, стрелец (привез в Москву деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке воеводы Ивана Леонтьева 25 августа 1693) [47].

Должностные лица местного самоуправления

Сотские

Микитцын Даниил, сотский Пустозерского острога (1667) [48, с. 171].

Кашпирев Федор, сотский Пустозерского острога (? – до 1671) [18, л. 271 об.].

Хабаров (Хадаров) Авраам, сотский Пустозерского острога (1671) [18, л. 269].

Нечаев Максим, сотский Ижемской слободки (октябрь 1679) [24, л. 118 об.].

Хозяинов Константин, сотский Ижемской слободки (1679) [26, с. 165].

Созонов Исаак, сотский Пустозерского острога (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [26, с. 171].

Хозяинов Иван, сотский Ижемской слободки (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [26, с. 172].

Земские старости

Шевелев Михаил, пустозерский земский староста (1684) [46, л. 281].

Сборщики

Микифоров (Никифоров) Моисей, сборщик Усть-Цилемской слободки (1671) [18, л. 269].

Петров Иван, сборщик Усть-Цилемской слободки (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [26, с. 175].

Таможенные и кабацкиеоловы

Корепанов Артем,олова Пустозерского кружечного двора (1619) [49, с. 137].

Мазлыков Корепка, таможенный голова Пустозерского острога (1619). Он же отмечен как кабацкий целовальник Усть-Цилемской слободки [49, с. 138–139].

Митин Гриша, таможенный голова, впервые собирал десятинную пошлину в Ижемской слободке (1620) [49, с. 139].

Плахин Иван, таможенный и кабацкий голова Пустозерского острога (1629) [39, с. 9].

Хабаров Матвей, голова таможенный и кружечного двора Пустозерского острога (1630) [50].

Дедеулов Афанасий, таможенный голова Пустозерского острога (1667) [18, л. 268].

Хабаровых Федор, таможенный голова Пустозерского острога (1668) [Там же].

Хабаровых Елисей, таможенный голова Пустозерского острога (1669) [Там же]. Он же таможенный голова в 1671 [18, л. 271].

Корепонов Игнатий, голова Пустозерского кружечного двора (1671) [Там же].

Самороков Иван, пустозерский таможенный и кружечных дворов голова (1678) [51, л. 8].

Истоминых Гаврило Моисеев сын, заставный голова Ижемской слободки (1678, 1679) [26, с. 160; 51, л. 3 об.].

Корепанов Семен, посадский человек Пустозерского острога, выбран ко 188-му (1680 – М. М.) году в таможню и на кружечный двор в головы, сбежал (1679) [24, л. 119 об.].

Павлов Иван, таможенный и кружечного двора Пустозерского острога голова (1680) [24, л. 126].

Шевелев Иван, таможенный и кружечного двора Пустозерского острога голова (1680) [24, л. 120, 120 об.].

Микитцын Степан, таможенный голова Пустозерского острога (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [26, л. 171].

Истомин Гаврил, заставный голова Ижемской слободки (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [26, л. 172].

Безумов Степан, таможенный и кабацкий голова Пустозерского уезда (1684) [46, л. 282].

Таможенные и кабацкие целовальники

Дедеулов Василий, целовальник (собирал таможенную пошлину и самодцкую дань) (1600) [4, стб. 226–227].

Андреев Иван, целовальник (привез таможенные деньги в Москву по отписке воеводы Семена Жеребцова) (25 декабря 1615) [4, стб. 223–226].

Тимофеев Яков (Якуш) (привез кабацкие и десятинные деньги с красной рыбы в Москву (за 1615 год) по отписке воеводы Семена Жеребцова 23 января 1616) [4, стб. 224].

Андреев Иван, целовальник (привез таможенные, кабацкие и десятинные деньги в Москву по отписке воеводы Павла Акинфова) (1619) [49, с. 136].

Дуркин Корепка, таможенный верный целовальник Усть-Цилемской слободки (1619) [49, с. 139].

Наумов Иван, таможенный и кабацкий целовальник (1628. Привез в Москву деньги за таможенный сбор и с кружечных дворов и пушину десятинного сбора) [38, л. 739–740].

Голубков Максим, ижемского кружечного двора целовальник (1679) [24, л. 118 об.].

Дуркин Никита (Микитка), ижемского кружечного двора целовальник (1679) [Там же].

Недосеков Иван, ларечный целовальник Пустозерского острога (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [26, с. 171].

Бараков Иван, чарочный целовальник Пустозерского острога (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Шевелев Ермол, чарочный целовальник Пустозерского острога (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Бородин Василий, таможенный и кабацкий целовальник Ижемской слободки (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [26, с. 172].

Софонов Кондратий, таможенный и кабацкий целовальник Ижемской слободки (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Хадоваров Василий, таможенный целовальник Усть-Цилемской слободки (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [26, с. 175].

Осташев Фома, таможенный целовальник Усть-Цилемской слободки (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Целовальники

Матвеев Федор, целовальник (привез деньги данные и оброчные по отписке воеводы Семена Жеребцова 25 декабря 1615) [4, стб. 223, 226, 227].

Марков Сава, самояндской дани верного бранья целовальник Пустозерского уезда (1619) [49, с. 136].

Матвеев Федор, целовальник (привез деньги в Москву по отписке воеводы Павла Акинфова) (1619) [Там же].

Плахин Игнатий, целовальник (привез деньги и пушину по отписке воеводы Ивана Кологривого 16 декабря 1620) [49, с. 321].

Ярцев Степан, целовальник (привез деньги и пушину по отписке воеводы Ивана Кологривого 16 декабря 1620) [Там же].

Плахин Игнатий, пустозерский целовальник (1624) [52, л. 876 об.].

Наумов Иван, пустозерский целовальник (1626) [Там же].

Андреев Иван, пустозерский целовальник (1626) [Там же].

Мазлыков (Мазлов) Иван, пустозерский целовальник (платил таможенные и кабацкие деньги, а также деньги в счет налогов) (1626) [52, л. 876 об. 878, 883 об., 888].

Ряжедов (Ряженцов) Иван, целовальник. Привез деньги с Пустозерского уезда (1628) [38, л. 735 об., 736 об.].

Плешков Павел, самоедцкие даны верного бранья верный целовальник (1629) [39, с. 10].

Павлов Герасим, самоедский данный целовальник Пустозерского острога (1668) [48, с. 376].

Дмитров Гаврила, целовальник Пустозерского острога (1678) [51, л. 8].

Семенов Матвей, пустозерский целовальник (вез в Москву деньги, собранные с разных оброчных угодий Пустозерского уезда, и деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке стольника и воеводы Гаврила Яковлевича Тухачевского 21 августа 1678) [53, л. 11].

Осипов Антон, пустозерский целовальник (вез в Москву деньги, собранные с разных оброчных угодий Пустозерского уезда, и деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке стольника и воеводы Гаврила Яковлевича Тухачевского 21 августа 1678) [Там же].

Голубков Иван, острожный целовальник Пустозерского острога (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [26, с. 171].

Тырчуев Афанасий, острожный целовальник Пустозерского острога (1682. Присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [Там же].

Хаймин Петр, целовальник (привез в Москву деньги с разных оброчных угодий Пустозерского уезда по отписке воеводы Родиона Грекова 11 апреля 1687) [30, л. 229 об., 230].

Макаров Марк, целовальник (привез в Москву деньги с разных оброчных угодий Пустозерского уезда по отписке стольника и воеводы Ивана Жеребцова 2 февраля 1689) [32, л. 345, 345 об.].

Занкин (Заикин) Петр, целовальник (привез в Москву деньги с разных оброчных угодий Пустозерского уезда по отписке стольника и воеводы Ивана Жеребцова 6 февраля 1691) [33, л. 303, 303 об.].

Дьяконов Иван, целовальник (привез в Москву деньги с разных оброчных угодий Пустозерского уезда по отписке стольника и воеводы Ивана Жеребцова 3 апреля 1695) [35, л. 221, 221 об.].

Адейков Лонда, самоедский ясачный сборщик (1702, 1703) [37, л. 29 об.].

Таможенные и кружечных дворов подьячие

Кондратов Осип, Ижемские и Печорские заставы таможенный подьячий (1678) [51, л. 3].

Дуркин Павел Сергеев сын, Ижемского кружечного двора подьячий (1679) [26, с. 164].

Посыльщики (посыльные)

Сивков Осип, вез пушнину и не довез в Москву 2 соболя в 1613 [4, стб. 227].

Толстой Федор, привез деньги и пушнину (десятинный таможенный сбор) с Усть-Цилемской слободки за 1615 по отписке воеводы Семена Жеребцова 23 января 1616 [4, стб. 225, 246].

Плахин Игнатий, привез в Москву деньги за стрелецкие хлебные запасы с Пустозерского острога на 1615 по отписи воеводы Семена Жеребцова 23 января 1616 [4, стб. 246].

Исаков Даниил, привез в Москву деньги и пушнину, собранные с ненцев (1628) [38, л. 735 об., 736 об., 737].

Иона, старец (1628. Привез в Москву деньги за стрелецкие хлебные запасы и оброчные деньги с Усть-Цилемской слободки) [38, л. 737].

Плахин Игнатий, привез в Москву деньги и пушнину, собранную с пустозерских ненцев, и деньги в счет налогов с Пустозерского уезда (1629) [39, с. 15].

Наумов Иван, привез таможенные и кабацкие деньги и пушнину десятинного сбора с Усть-Цилемской и Ижемской слободок и пошлинные деньги с Пустозерского уезда (1629) [39, с. 15–17].

Исаков Даниил, привез в Москву деньги, собранные с разных оброчных угодий Пустозерского уезда, и деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке воеводы Федора Карпова 10 декабря 1630 [50].

Артемьев Микула, вез с головой и целовальником деньги и пушнину из Пустозерского острога в Москву (1678) [51, л. 8].

Манемков Умземко, вез в Москву пушной ненецкий ясак (1678) [51, л. 4].

Пенин Лагчайко, вез в Москву пушной ненецкий ясак (1678) [Там же].

Старков Лев, привез в Москву оброчные пустозерские деньги (1684) [46, л. 281].

Макаров Клим, привез в Москву оброчные пустозерские деньги (1688) [31, л. 288].

Вокуев Антон (привез в Москву деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке стольника и воеводы Ивана Жеребцова 11 августа 1689) [32, л. 345 об., 346].

Старков Лев (привез вместе со стрельцом Петром Дьяконовым в Москву деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке стольника и воеводы Ивана Жеребцова 18 августа 1691) [33, л. 309].

Ильин Максим, пустозерский стрелец (привез в Москву деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке воеводы Ивана Леонтьева 10 августа 1692) [34, л. 312 об.].

Хаймин Андрей (привез в Москву деньги, собранные с разных оброчных угодий Пустозерского уезда по отписке воеводы Ивана Леонтьева 9 февраля 1693) [47, л. 302, 302 об.]. Он же привез в Москву деньги, собранные с разных оброчных угодий Пустозерского уезда по отписке воеводы Ивана Леонтьева 15 февраля 1692 [34, л. 308–309].

Ильин Максим (привез в Москву деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке воеводы Ивана Леонтьева 12 сентября 1694) [35, л. 229].

Вокуев Никита (привез в Москву песцов, собранных с ненцев по отписке стольника и воеводы Ивана Жеребцова 23 октября 1696) [36, л. 213]. Он же привез в Москву деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке стольника и воеводы Ивана Жеребцова 24 августа 1695 [35, л. 234].

Мингалев Епифаний (привез в Москву деньги, собранные с разных оброчных угодий Пустозерского уезда по отписке воеводы Григория Шамшова 5 марта 1697) [36, л. 214, 214 об.].

Елка Адейков, выборный посыльщик, привез в Москву пушнину в счет ясака с пустозерских ненцев (14 июля 1703) [37, л. 29 об.].

Литература и источники

1. Историко-филологический сборник Коми филиала Академии наук СССР. Вып. 4. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958. С. 264.
2. Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.
3. Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственный актам. СПб.: типография М. М. Стасюлевича, 1902.
4. Русская историческая библиотека. Т. 28. М., 1912.
5. Российский государственный архив древних актов. Ф. 141. Оп. 1. 1621 г. № 17. Л. 307.
6. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 15.
7. Российский государственный архив древних актов. Ф. 141. Оп. 1. 1649 г. № 117. Л. 437.
8. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 18. Ч. 2. Л. 1401 об., 1404 об.
9. Российский государственный архив древних актов. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1689. Л. 2.
10. Российский государственный архив древних актов. Ф. 396. Оп. 1. Д. 40631.
11. Российский государственный архив древних актов. Ф. 396. Оп. 1. Д. 40759. Л. 22, 28.
12. Яковлев А. Приказ сбора ратных людей. М., 1917.
13. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 27. Л. 57.
14. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 41. Л. 474.
15. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 2. Д. 28. Л. 12, 40.

16. Очерки по истории Коми АССР. Т. 1. Сыктывкар: Коми книжное изда-
тельство, 1955. С. 138, 139; Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в.
М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 785; Окладников Н. А. Пусто-
зерск и пустозерье. Из истории Печорского края. Архангельск, 2010. С. 125.
17. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Нов-
город № 78. Л. 258, 261.
18. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Нов-
город № 82.
19. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археогра-
фическою комиссию. Т. 6. СПб., 1857. С. 234; Российский государственный
архив древних актов. Ф. 137. Оп.1. Д. Новгород 82. Л. 268 об.
20. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Вла-
димир № 13а. Ч. 1. Л. 139.
21. Российский государственный архив древних актов. Ф. 159. Оп. 3. Д. 573.
22. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Вятка
№ 6а. Л. 588 об.; Тимонин Н. И. Геологические исследования Новой Земли
в XVII – первой половине ХХ вв. // История геологических исследований на
Европейском северо-востоке. Сыктывкар, 1991. С. 28.
23. Российский государственный архив древних актов. Ф. 159. Оп. 3. Д. 573.
24. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Нов-
город № 96.
25. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Нов-
город № 93.
26. Мацук М. А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. Очерки истории
коми крестьянства конца XVI–XVII вв. Сыктывкар: Коми книжное изда-
тельство, 1993. С. 151.
27. Российский государственный архив древних актов. Ф. 159. Оп. 3. Д. 1648.
Л. 1.
28. Российский государственный архив древних актов. Ф. 159. Оп. 3. Д. 40.
Л. 1 об.
29. Российский государственный архив древних актов. Ф. 159. Оп. 3. Д. 2236.
Л. 1; Ф. 137. Оп. 2. Д. 124. Л. 28.
30. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Нов-
город № 117.
31. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Кар-
гополь № 10.
32. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Нов-
город № 123.
33. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Нов-
город № 128.
34. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Нов-
город № 130.

35. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 140.
36. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 143.
37. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 157.
38. Российский государственный архив древних актов РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 16. Ч. 2.
39. Мацук М. А. Сметный список Пустозерского уезда прихода и расхода денег и мехов за 1628/29 г. // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 2 (34). 2016.
40. Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник. М.: Памятники исторической мысли, 2011. 719 с.
41. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Архангельск № 3. Л. 202–202 об.
42. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Архангельск № 3а. Л. 34 об.
43. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 54. Л. 96 об.
44. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Архангельск № 4. Л. 77, 78.
45. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 2. Д. 277. Л. 2.
46. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Псков № 13.
47. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 134. Л. 309.
48. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссию. Т. 5. СПб., 1853.
49. Приходо-расходные книги Московских приказов 1619–1621 гг. М.: Издательство «Наука», 1983.
50. Российский государственный архив древних актов. Ф. 396. Оружейная палата. Оп. 1. Ч. 26. Д. 40631. Л. 234.
51. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 2. Д. 193.
52. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 15.
53. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 2. Д. 265. Л. 11.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

Государственные доходы Московского царства в Арктической зоне европейского Северо-Востока России в XVI–XVII вв. складывались из нескольких частей: 1. Прямых налогов посадских людей и черносошных крестьян; 2. Денежного и пушного ясаков ненцев; 3. Сдачи в аренду земель и рыбных ловель; 4. Доходов внутренних таможен и государственных кабаков (питейных дворов), а также сбора так называемых неокладных доходов (различные пошлины).

Рассмотрим отдельно указанные выше составные части государственных доходов.

Прямые налоги посадских людей и черносошных крестьян Арктической зоны европейского Северо-Востока России в XVI–XVII веках

На протяжении исследуемого периода посадские люди и черносошные крестьяне Пустозерской волости – Пустозерского уезда платили в государственную казну различные прямые налоги. Чтобы выяснить объем доходов Московского царства, поступающих от тяглецов этой территории, подробно рассмотрим номенклатуру взимаемых налогов, их оклад и, по возможности, величину уплаченных налогов. Сделаем это, опять же по возможности, за весь изучаемый период времени. Напомним, что данные вопросы за период XVII столетия уже изучены нами и результаты опубликованы в книге «Фискальная политика Русского правительства и черносошное крестьянство восточного Поморья и Приуралья» [1].

Налогообложение населения Пустозерской волости первой половины XVI века нам не известно, поскольку документы этого времени, вероятно, не сохранились. С большой долей уверенности можно предположить, что посадские люди Пустозерского острога должны были платить какой-то сбор в пользу волостеля. Возможно, что и в государственную казну могли собираться какие-то деньги в качестве прямого налога.

В возникшей в середине XVI столетия Усть-Цилемской слободке население, поселяющееся там, поначалу, вероятно, должно было платить слободчику Ивану Дмитриеву сыну Ластке (Новгородцеву) какой-то оброк. Из него И. Д. Новгородцев платил в государеву казну, по жалованной грамоте 1545 г., 1 руб. (поначалу даже в год одну птицу кречета или сокола, а если птиц не было – тогда платеж деньгами), а позже, по жалованной грамоте 1554 г., 4 руб. оброка ежегодно [2, с. 133, 135].

В 1560-х гг. изменился государственный подход к налогообложению тяглого населения Арктической зоны европейского Северо-Востока России. На основании описания данной территории писцом Якимом Романовым (1564 г.) пустозерские посадские люди должны были платить в государеву казну оброк, являвшийся так называемым четвертным налогом (взимавшимся в центральных Московских приказах – Четвертях). Оброк назначался с их дворов, «и з животов, и с промыслов, и с тонь морских и с речных, и с рек, и с озер за рыбную ловлю» по 80 руб. в год [2, с. 93; 3, с. 467]. Всего писцом Я. Романовым зафиксировано в Пустозерском остроге 97 дворов налогоплательщиков. Получается, что пустозерские тяглецы платили с двора по 82,5 коп.

Черносошные крестьяне Усть-Цилемской слободки по письму писца Я. Романова также должны были с 1565 г. платить в казну государев оброк. Оброк им назначался как платеж за наличие своего двора. Размер оброка был определен равным 10 коп. Всего с 14 дворов усть-цилемские налогоплательщики должны были платить 1 руб. 40 коп. в год [2, с. 99; 3, с. 481]. Кроме того, усть-цилемские черносошные крестьяне платили «с своих промыслов и с тонь с речных и сторонних речек за рыбную ловлю и с леших угодей, и с ухожеев, и звериных, и со птичных, и з бобровых ловищ, и с кречатых садбищ, и со всяких угодей по шти рублев на год». Итак, полный платеж усть-цилемов по письму Я. Романова был равен 7 руб. 40 коп. в год, или с зафиксированного тяглого двора по 53 (точнее – 52,86) коп. ежегодно.

Таким образом, тяглецы Пустозерского острога и Усть-Цилемской слободки платили оброк со двора не в одинаковом размере: 82,5 коп. и 53 коп. соответственно. То есть усть-цилемы платили около 64 % от платежа пустозерцев. Это можно объяснить или статусом новопоселенцев для усть-цилемских крестьян, или тем, что пустозерцы имели больший доступ к ценным рыбным ресурсам (первую очередь, к семге) по сравнению с усть-цилемами.

Всего с Пустозерского острога и Усть-Цилемской слободки в государственную казну с 1565 г. должно было поступать прямых налогов 87 руб. 40 коп.

Через 10 лет дозорщик писец Василий Третьяков сын Агалин и подьячий Степан Федоров сын Соболев провели очередное описание Пустозерской волости. По сравнению с предыдущим описанием в Пустозерском остроге прибыло 47 тяглых дворов. Всего там писцы насчитали 144 двора посадских людей. В соответствие со сложившейся демографической обстановкой величина прямого налога, взимаемого с пустозерских тяглецов, выросла на 5 руб. Всего с Пустозерского острога посадские люди должны были ежегодно платить в государеву казну «дани и оброку с старых и с новоприбылых дворов, и з животов, и с промыслов, и с рек, и с озер, и с тонь морских и с речных за рыбную ловлю, и со птичных, и со звериных ловищ, и со всяких (волостных, общинных – М. М.) угодий» по 85 руб. в год. В Усть-Цилемской слободке прибавилось за указанное время два двора черносошных крестьян. Всего

стало 16 тяглых дворов. Как и ранее они облагались оброком, равным 10 коп. с двора. Всего со слободки в качестве дворового оброка должно было ежегодно взиматься по 1 руб. 60 коп. Оброк за общинные угодья, как и прежде, был равен 6 руб. То есть ежегодный платеж усть-цилемских черносошных крестьян составлял с 1575 г. 7 руб. 60 коп. [2, с. 93, 99; 3, с 467, 481–482]. Всего с Пустозерской волости должно было поступать в государеву казну в виде прямых налогов 92 руб. 60 коп., или с двора пустозерцы должны были платить по 59,03 коп., а усть-цилемы – по 47,5 коп.

Мы видим, что существенно уменьшилось налоговое бремя для пустозерцев (с 82,5 до 59,03 коп.). Это произошло потому, что новые посадские люди во время описания были зафиксированы писцами как бедные, ограниченно тяглоспособные люди. Писцы о них записали следующее: «а промыслу у них в угодьях нет ни которых, кормятца о старых жильцах, наймуютца у них по их промыслом. (Поэтому – М. М.) оброку на них положено вновь перед Якимовым письмом Романова с товарищи пять рублей на год» [2, с. 93; 3, с. 467], или по 10,64 коп. с двора. Некоторое уменьшение величины взимаемых налогов произошло и для черносошных крестьян Усть-Цилемской слободки (с 53 до 47,5 коп. с двора).

Показанное нами состояние прямого налогообложения посадских людей и черносошных крестьян Пустозерской волости несколько отличается от имеющегося в соседних районах: будущем Яренском и Кевроло-Мезенском уездах. В землях, составивших позднее Яренский уезд, по описанию 1585/86 г. писца Ивана Григорьевича Огарева и подьячего Филиппа Юрьева с черносошных крестьян взимался оброк «за соболи и за белку, и за городовое (строительство городских укреплений – М. М.), и за засечное (строительство оборонительных сооружений – засек – М. М.), и за ямчужное (изготовление селитры – М. М.) дело, и за пашню, и за рыбную ловлю, и за бобровые гоны, и за угодья, и за всякие государевы подати (пошлины казначеев, казенных (работавших при приеме налогов у плательщиков – М. М.) дьяков и подьячих)» в размере 50 коп. с зафиксированного в писцовых книгах тяглого двора [2, с. 101, 116, 119, 133].

В Кевроло-Мезенском уезде, входившем в XVI столетии в состав Двинского уезда, номенклатура четвертного налога во второй половине XVI в. была такая: дань за белку и за горностаи, ямские деньги (на функционирование государственной ямской гоньбы – перевозка пассажиров и грузов в интересах государства – М. М.), деньги за городовое, засечное, ямчужное дело, приметные деньги (на изготовление осадных сооружений – М. М.), загубский оброк (на функционирование губных учреждений – М. М.), пошлины казначеевы, дьяччи и подьяччи, пищальные деньги (на изготовление артиллерийских орудий – пищалей). В конце XVI в. оклад четвертного налога у кевроло-мезенцев был равен 883 руб. 18 коп. В уезде было зафиксировано 2497 тяглых дворов. То есть на один тяглый двор приходилось по 35,37 коп. [7].

Итак, в Пустозерской волости в номенклатуре четвертного налога посадских людей отсутствовали общегосударственные налоги, введенные в первой половине и середине XVI столетия и присутствовавшие в тягле в соседних территориях. Кроме того, поначалу оброк пустозерцев был весьма велик. Эти два момента свидетельствуют о том, что посадские люди Пустозерского острога первоначально находились на особом положении в Московском царстве, что вытекало из местонахождения острога на только начавшей осваиваться территории ненецкой тундры. Вероятно, играло свою роль и расположение острога в устье семужье нерестовой р. Печоры, по обилию красной рыбы превосходившей подобные угодья Двинского уезда.

Вероятно, к 70-м гг. XVI столетия эйфория от данного фактора стала постепенно проходить, и правительство начало выравнивать уровень тяглы в Арктической зоне Европейского Северо-Востока с соседними уездами.

В XVII в. правительство Романовых (Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича) стало вводить новые налоги, постепенно оттеснившие четвертной налог на задний план.

Рассмотрим эволюцию налоговой системы Московского государства в XVII столетии.

В начале XVII в. в Пустозерском уезде, как и во всем черносошном регионе Европейского Севера, существовал перешедший с предыдущего столетия четвертной налог.

Необходимость восстановления Вооруженных сил государства после периода Смуты заставила правительство вновь избранного царя Михаила Федоровича ввести новый налог в дополнение к существующему четвертному налогу. 16 января 1614 г. был принят указ о сборе хлебных запасов и денег за них на жалованье стрельцам и казакам. Окладной единицей этого налога была определена большая московская соха. Оклад налога постоянно изменялся. Приведем динамику сошного оклада денег за стрелецкие хлебные запасы за время существования этого налога: 1613/14 г. – 250 руб.; 1614/15–1618/19 гг. – 150 руб.; 1619/20 г. – 90 руб.; 1620/21 г. – 100 руб.; 1621/22 г. – 200 руб.; 1622/23–1625/26 гг. – 60 руб.; 1626/27–1628/29 гг. – 90 руб.; 1629/30–1632/33 гг. – 95 руб.; 1633/34 г. – 96 руб.; 1634/35–1635/36 гг. – 120 руб.; 1637/38 г. – 240 руб.; 1638/39–1639/40 – 120 руб.; 1640/41–1652/53 гг. – 168 руб.; 1653/54–1659/60 гг. – 228 руб.; 1662/63–1671/72 гг. – 822 руб. 50 коп.; 1672/73–1680/81 гг. – 700 руб. [1, с. 127–130].

Сошный оклад Пустозерского уезда сначала (1614/15 г.) был произвольно установлен в размере 0,5 большой московской сохи, а в 1617/18 г. также произвольно был сокращен вдвое до 0,25 сохи. Этот размер сошного оклада Арктической зоны европейского Северо-Востока России продержался вплоть до отмены данного налога в 1679/80 г. [1, с. 131].

История полонянничных денег как целевого налога, специально предназначеннего для сбора денег на выкуп русских пленников, в основном захваченных

во время набегов крымчаков, ногаев и других на южные и юго-восточные земли России, началась в середине XVI в. Однако только в середине XVII столетия данный налог был распространен на черносошных крестьян европейского Севера России. Это было сделано решением Земского собора 1648/49 г., вписанного в Соборное уложение 1649 г. Собор постановил собирать деньги «на искупление пленных» ежегодно с двора: посадских людей, патриарших и монастырских крестьян и бобылей – по 8 денег (4 коп.); дворцовых, черносошных и помещичьих крестьян – по 4 деньги (2 коп.); со служилых людей (стрельцов, казаков, пушкарей и т. п.) – по 2 деньги (1 коп.) [1, с. 164]. Этот налог существовал в течение 30 лет и был отменен указом от 27 ноября 1679 г.

Итак, в период до 1679/80 г. тяглые пустозерцы должны были платить деньги в рамках сбора трех указанных выше постоянно взимаемых прямых налогов. Кроме того, время от времени они, как и другие тяглецы северных черносошных уездов Московского царства, должны были собирать деньги на уплату чрезвычайного налога, выступавшего большей частью под названием «деньги ратным людям на жалование». Этот налог собирался только во время войн России с кем-либо из ее соседей или во время непосредственной подготовки к войнам. Обычно сбор данного налога ограничивался одним, крайне редко – несколькими годами. Всегда возобновление сбора этого налога объявлялось специально издавшимися по этому поводу указами с обязательным определением срока действия налога [1, с. 202]. Большую часть времени своего существования окладной единицей данного налога был двор.

В 1679/80 г. правительство царя Федора Алексеевича отменило взимание четвертного налога и полоняничных денег (вместе с рядом мелких сборов) и оставило лишь один налог, который стал именоваться «стрелецкими деньгами» [1, с. 179–185]. Он рассчитывался исходя из количества тяглых дворов в уезде.

Таким образом, для тяглого населения Пустозерского уезда, как и всего черносошного Поморья, в XVII столетии номенклатура прямых налогов, по сравнению с предыдущим XVI в., изменилась.

Теперь, опираясь на проведенные нами ранее детальные исследования, приведем динамику оклада посадских людей и черносошных крестьян Пустозерского уезда в XVII столетии [1, с. 510–515].

В период с 1575/76 г. по 1613/14 г. включительно с пустозерцами взимался четвертной налог в размере 99 руб. 60 коп. В 1614/15 г. размер четвертного налога составил 74 руб. 18 коп. (Отметим, что данный размер оклада четвертного налога сохранялся в течение 64 лет до 1678/79 г. включительно). В 1614/15 г. также взимали деньги за стрелецкие хлебные запасы (75 руб.) и деньги ратным людям на жалование (60 руб.). Всего в 1614/15 г. пустозерцы должны были внести в казну государства 209 руб. 18 коп.

- В 1615/16 г. – такую же сумму.
- В 1616/17 г. – 149 руб. 18 коп. (Платили четвертной налог и деньги за стрелецкие хлебные запасы в 1616/17–1630/31 гг.).
- В 1617/18 и 1618/19 гг. – по 111 руб. 68 коп. ежегодно.
- В 1619/20 г. – 96 руб. 68 коп.
- В 1620/21 г. – 99 руб. 18 коп.
- В 1621/22 г. – 124 руб. 50 коп.
- В 1622/23–1625/26 гг. – по 89 руб. 18 коп. ежегодно.
- В 1626/27–1628/29 гг. – по 96 руб. 68 коп. ежегодно.
- В 1629/30–1630/31 гг. – по 97 руб. 93 коп. ежегодно.
- В 1631/32 г. платили четвертной налог, деньги за стрелецкие хлебные запасы и деньги ратным людям на жалование. Общий объем платежа составил 197 руб. 93 коп.
- В 1632/33 г. в рамках уплаты двух налогов (четвертной и деньги ратным людям на жалование) необходимо было собрать 97 руб. 93 коп.
- В 1633/34 г. опять платили три налога. Требовалось внести в казну 148 руб. 18 коп.
- В 1634/35 г. платили четвертной налог, деньги за стрелецкие хлебные запасы и деньги ратным людям на жалование. Всего 154 руб. 18 коп.
- В 1635/36 г. платили два первых налога. Всего 104 руб. 18 коп.
- В 1636/37–1638/39 гг. снова платили четвертной налог, деньги за стрелецкие хлебные запасы и деньги ратным людям на жалование. В 1636/37 г. – 234 руб. 18 коп.; в 1637/38 г. – 314 руб. 18 коп.; в 1638/39 г. – 284 руб. 18 коп.
- В 1639/40 г. в рамках платежей четвертного налога и денег за стрелецкие хлебные запасы пустозерцы должны были уплатить 104 руб. 18 коп.
- В 1640/41–1645/46 гг. и в 1647/48–1648/49 гг. – по 116 руб. 18 коп. ежегодно.
- В 1646/47 г. снова с тяглецов взимали три вышеупомянутые налога. Всего 142 руб. 18 коп.
- В 1649/50 и 1650/51 гг. собирали одновременно три налога: четвертной, деньги за стрелецкие хлебные запасы и полоняничные деньги общим объемом 123 руб. 02 коп. ежегодно.
- В 1651/52 г. взимали уже четыре налога: четвертной, деньги за стрелецкие хлебные запасы, полоняничные деньги и деньги ратным людям на жалование. Всего 156 руб. 62 коп.
- В 1652/53 г. опять брали три налога на 123 руб. 02 коп.
- В 1653/54 г. снова собирали деньги в рамках уплаты четырех налогов. Общая сумма – 180 руб. 02 коп.
- В 1654/55–1659/60 гг. собирали три налога: четвертной, деньги за стрелецкие хлебные запасы и полоняничные деньги. Всего 138 руб. 02 коп. ежегодно.
- В 1660/61 г. брали четвертной налог и полоняничные деньги. Всего 81 руб. 12 коп.

В 1662/63–1666/67 и в 1668/69–1671/72 гг. собирали четвертной налог, деньги за стрелецкие хлебные запасы и полоняничные деньги. Общий объем ежегодного платежа равнялся 286 руб. 74 коп.

В 1667/68 г. брали четыре налога: четвертной, деньги за стрелецкие хлебные запасы, полоняничные деньги и деньги ратным людям на жалование. Всего 331 руб. 24 коп.

В 1672/73–1677/78 гг. собирали три налога, и ежегодный платеж по ним составлял 256 руб. 12 коп.

В 1678/79 г. опять брали четыре налога: четвертной, деньги за стрелецкие хлебные запасы, полоняничные деньги и деньги ратным людям на жалование. Всего в этом году посадские люди Пустозерского острога и черносошные крестьяне Усть-Цилемской и Ижемской слободок должны были уплатить 461 руб. 62 коп.

Наконец, в период с 1681/82 г. до конца XVII в. с тяглецов Пустозерского уезда взимали один налог – стрелецкие деньги. Ежегодный платеж этого налога был равен 96 руб. 80 коп.

Таким образом, тяглое население Арктической зоны европейского Северо-Востока России с середины XVI в. до конца XVII столетия и далее платило разнообразные прямые налоги в государственную казну. Нас не должно смущать то, что объем прямых налогов, на первый взгляд, был небольшим. Этот объем соответствовал численности посадских людей и черносошных крестьян Пустозерского уезда. То есть плательщики прямых налогов, проживавшие в Арктической зоне европейского Северо-Востока России, вносили свою лепту в формирование бюджета Московского царства.

Литература и источники

1. Мацук М. А. Фискальная политика Русского правительства и черносошное крестьянство восточного Поморья и Приуралья. Сыктывкар, 1998. С. 71, 500.
2. Мацук М. А. Коми край в XVI столетии: история, анализ источников, публикация документов. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2021. 174 с.
3. Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.

Ясак ненецкого населения Арктической зоны европейского Северо-Востока России

Ненцы вошли в состав плательщиков ясака Московскому государству со временем присоединения Арктической зоны европейского Северо-Востока России, т. е. в самом начале XVI столетия. О реалиях выстраивания даннических отношений в первой половине XVI в. ничего неизвестно по причине

отсутствия соответствующих документов. Ясно одно: начал реализацию такой политики еще первый волостель Пустозерской волости князь Федор Вымский. К середине столетия сформировалась система взимания ясака. Во-первых, власти Пустозерской волости определились с тем, что на просторах подведомственной им Арктической зоны европейского Северо-Востока России существовало две группы ненцев – так называемые Пустозерская самоядь, постоянно проживавшая в пределах Пустозерской волости (позднее – уезда), и тундряная самоядь, иначе Югорская самоядь, прикочевывавшая из-за Урала. Позднее Пустозерские ненцы стали именоваться окологородной самоядью.

Югорская, или тундряная, самоядь облагалась в Пустозерской волости пушным ясаком. Поскольку эти прикочевывавшие из-за Урала ненцы не являлись постоянным населением данной территории, то взаимоотношения их с администрацией волости выстраивались так: пустозерский данщик и целовальники, подчинявшиеся ему, ездили по тундре в поисках кочевников, или сами кочевники приезжали в Пустозерский острог и платили ясак в качестве арендной платы за пользование пастващами Большеземельской тундры. Когда встреча происходила, тогда сборщики пушной дани взимали с человека (вероятно, взрослого мужчины-охотника) по шкурке одного соболя. Платежница с Пустозерских дозорных книг Василия Третьякова сына Агалина и подьячего Степана Федорова сына Соболева, выданная из приказа Большого Прихода Пустозерскому данщику Третьяку Асеневу в 1574 г., свидетельствует об этом так: «А с Югорские самоеди и с-ыных самоедцких земель с самоедцев збирати Третьяку Асеневу с целовальники в тех годех в 85-м (7085–1577 – М. М.) и в 86-м (7086–1578 – М. М.) году на государя явки по соболю с человека по лутчemu вправду по государеву по крестному целованью по тому ж, как было прежде по прежним государевым грамотам и по наказом. А прежние данщики збирали тех явочных соболей по шти сороков на год» [1, с. 479]. В Большеземельской тундре соболь не обитает. Следовательно, прикочевывавшие из-за Урала ненцы должны были привозить с собой шкурки добытых ими в сибирской тайге соболей для того, чтобы получить право выпаса своих оленей на просторах Большеземельской тундры.

Как следует из приведенного выше текста документа, общий объем ясака доходил до 240 шкурок соболей в год. Конечно, когда кочевников по каким-то причинам прибывало меньше, тогда и сбор пушного ясака был меньше.

Пустозерская, или окологородная, самоядь облагалась по иным правилам. Во-первых, время от времени ненцев, наряду с тяглым населением волости (русские, коми и иные), переписывали, и в соответствии с результатами переписи происходило обложение их (ненцев) ясаком. Так, по данным Платежницы с Пустозерских дозорных книг Василия Третьякова сына Агалина и подьячего Степана Федорова сына Соболева, выданной из приказа Большого Прихода Пустозерскому данщику Третьяку Асеневу в 1574 г., постоянного ненецкого населения на территории, подведомственной пустозерской администрации,

«всего девятнадцать чюмов, а людей в них самоеди некрещеные сорок девять человек» [1, с. 480]. Эти 49 чел. взрослых охотников должны были ежегодно вносить в государеву казну в счет оплаты ясака (луковой дани) с лука «по тому ж, как было прежде, по два песца белых на год; итого девяносто восемь песцов». Специально оговаривалось, что в случае, когда «не будет песцов, и им давати за песец по тому ж [по] алтыну за песец; итого два рубля и тридцать один алтын и две деньги на год» [Там же].

Итак, основная форма ясака для пустозерских (окологородных) ненцев была пушная – по две шкурки песца с охотника в год. В отличие от приковывавших из-за Урала ненцев, пустозерские ненцы могли быть обложены денежным ясаком в размере алтына (3 коп. = 6 денег) за каждого недоплаченного песца. Государевы указы предполагали наличие альтернативы: или пушнина, или деньги при отсутствии пушнины.

Мы не располагаем данными о ненецком ясаке в период последней четверти XVI – первых десяти лет XVII в. Следующее за данными 1574 г. известие о ясаке ненцев относится к 1614/15 г. И это известие говорит об изменившихся принципах формирования ясака. Приходная книга Нижегородской четверти 1614/15 г. зафиксировала взятие с окологородной самояди денежной дани. Ненцы, проживавшие поблизости от Пустозерского острога, теперь должны были платить дань деньгами. Документ фиксирует оклад ненцев на 1614/15 г. Они должны были уплатить в государеву казну в 1614/15 г. 5 руб. 6 алтын 2 деньги (5 руб. 19 коп. – М. М.) [2, стб. 223]. Непонятно, как появилась данная сумма платежа: или в период конца XVI – начала XVII в. был выпущен государев указ с новым размером оклада (напомним, что по дозорной книге 1574 г. окологородные ненцы облагались ежегодным пушным ясаком, который в переводе на денежную форму платежа равнялся 2 руб. 94 коп. в год); или местные власти в период Смуты собирали дани, сколько могли, и 5 руб. 19 коп. было взято в предыдущем 1613/14 г.

Как бы то ни было, а налицо было изменение основополагающего принципа обложения ясаком кочевого населения Арктической зоны. Вместо шкурок пушного зверя, которые у охотников-ненцев были постоянно в наличии, они должны были втягиваться в товарно-денежные отношения для получения денег, чтобы уплатить государственный налог. Кроме того, увеличение размера собираемого ясака (самоедской дани) говорит о том, что: или ненецкое население вблизи Пустозерского острога увеличилось почти в два раза; или значительно вырос размер обложения ненцев.

Как и прежде, наряду с окологородными ненцами, объектом налогообложения были ненцы, приковывавшие в Большеземельскую тундру из-за Урала. Как и ранее, они должны были платить ясак за возможность пасти стада своих оленей на просторах этой тундры. Приходная книга Нижегородской четверти 1614/15 г. и в случае с «тундряными» ненцами фиксирует изменение правил формирования ясака. Приведем свидетельство документа. «С Пуста ж озера

самоядцкой десятинной дани верного бранья, что собирают на веру пустоозерские целовальники, против 122-го (1613/14 – М. М.) году помечено собрати на 123-й (1614/15 – М. М.) год 13 рублей, да мягкие рухляди 6 собольков да бобр. А против цены за те соболи 3 рубля, а за бобр – рубль. И всего денег и рухляди помечено собрати 17 рублей 6 алтын 4 деньги.

И 124-го (1615 – М. М.) (году) декабря в 25-й день по отписке и по росписи воеводы Семена Жеребцова 16 рублей 27 алтын 2 деньги, да мягкие десятинные рухляди 4 бобрика, да кошлок (кошлок – шкурка молодого бобра – Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 7. М: Издательство «Наука», 1980. С. 396), да соболек, да песец бурой, да лиска красная. А по оценке Пушного ряду торговых людей: Юрья Петрова, да Прохора Васильева, да Леонтия Дмитриева 4 бобра да кошлок – цена 5 рублей; соболек – 20 алтын 4 деньги; песец бурой – 6 алтын 4 деньги; лиска красная – 8 алтын. И всего мягкая рухлядь – цена 6 рублей 2 алтына. Взято. Платил Иванко Андреев, на 123-й (1614/15 – М. М.) год» [2, стб. 224].

Итак, *с прикачевавших ненцев в основном стали брать деньги в качестве платежа ясака*. Так, в 1613/14 г. с них было взято 13 руб. деньгами и шкурки шести соболей и одного бобра. Всего эти шкурки были оценены в 4 руб. Не стал исключением и 1614/15 год. Тогда получили с ненцев деньгами 16 руб. 27 алтын 2 деньги (16 руб. 82 коп. – М. М.) и разную пушину, оцененную в 6 руб. 2 алтына (6 руб. 6 коп. – М. М.). Всего на 22 руб. 88 коп.

Далее. В отличие от действовавшего при Иване IV правила взимать с них только шкурки соболей, теперь стали брать то, что было в наличии.

Третье. Если в 60–70-х гг. XVI столетия был зафиксирован максимальный размер пушного ясака – 240 собольих шкурок, то в начале 10-х годов XVII в. стали принимать в уплату ясака столько шкурок, сколько могли собрать, что сближало ясак «тундряной самояди» со сбором таможенных пошлин на внутренних таможнях.

Значительные изменения для окологородных ненцев произошли в период с 1615 по 1619 г. В указанный период, вероятно, был издан очередной государев указ, согласно которому было велено взимать с окологородной самояди фиксированный денежный платеж в размере 3 руб. ежегодно. Данный оклад зафиксирован в Приходной книге Новгородской четверти 1619/20 г. [3, с. 139]. То же было в 1620/21 г. [3, с. 322]; 1627/28 г. [4, л. 721 об.]; 1628/29 г. [5, л. 1379 об.–1380]; 1666/67 и 1667/68 гг. [6]. Такое положение существовало, вероятно, до 1677 г. В этом году 12 марта пустозерскому воеводе князю Петру Львову была послана государева грамота об изменении правил взимания ясака с ненцев Пустозерского уезда. «А к пустоозерской самояди о зборе великого государя ясаку память дана за приписью дьяка Якова Кирилова того ж числа. *Велено им вместо денежного ясаку платить им, самоядцом, по вся годы беспереводно с человека по соболю да по песцу белому добрых, какие у них в промыслах будут* (выделено нами – М. М.). И те соболи и песцы

збирать им меж себя самим, кому они верят, и к Москве посыпать с их же выборным самоядцом» [7]. Данный указ коснулся не только окологородных ненцев, но и ненцев, проживавших на просторах Большеземельской тундры. Одним из аргументов ненцев, просивших о том, чтобы они сами собирали и отвозили в Москву пушной ясак, были злоупотребления как самого воеводы, так и других, более мелких должностных лиц уездной администрации. Вероятно, масштаб злоупотреблений возмутил даже многоопытного боярина И. М. Милославского, распорядившегося поддержать все просьбы ненцев. Воевода П. Львов пытался испортить позитивный настрой царского указа, пользуясь определенной недоработанностью формулировки документа. Там было сказано, что с каждого взрослого охотника в год должно было быть внесено в казну «по соболю да по песцу белому». Документ не разъяснил следующего: каждый плательщик ясака должен был заплатить две шкурки соболя + песца; или одну шкурку соболя или песца. На этом решил сыграть обиженный воевода. Когда ненцы – ясачные сборщики привезли из тундры собранный ими с 62 чел. пушной ясак: с 37 чел. – 37 песцов и с 25 чел. – 25 соболей, он (воевода) обвинил их в неполном сборе ясака и потребовал, в соответствии с его пониманием царской грамоты, собрать еще соответственно с 37 чел. – 37 соболей и с 25 чел. – 25 песцов [8]. В Новгородском приказе прояснили позицию государства: с одного плательщика ясака взимается только одна шкурка пушного зверька.

Сбор ясака с «тундряной самояди» во многом зависел от численности этих ненцев. Мы уже отмечали, что потомки приковывавших из-за Урала ненцев в XVII столетии перебирались в Пустозерский уезд на постоянное место жительства, проживая, в том числе, вблизи Ижемской и Усть-Цилемской слободок. В качестве иллюстрации приведем свидетельство документа за 1671 г. В этом году в Записной книге Новгородского приказа грамот городовым воеводам, отписок воевод и памятей в приказы 1670/71 г. зафиксирована отписка пустозерского воеводы и челобитная «ис Пустоозерского острогу тундряные ясачные самоеди Хавли Ердина з детьми своими и з братьею, чтоб с них ясаку не иметь в Югорском Камени, а платить бы им, самоядцом, всякие доходы в Пустоозере. И под тою челобитною отписи, что с них имали в Югорском Камени служилые люди.

Отписка ж ис Пустоозерского острогу о той же самояди, что они пришли по прежнему в Пустоозеро жить на свои места 36 человек» [9].

Такие миграционные процессы приводили к почти постоянному увеличению взимаемого с «тундряной самояди» денег и пушнины. Ниже мы подробно покажем объем взятых в государеву казну денег и пушнины, сейчас же скажем лишь, что если в 1614/15 г. было взято с этой категории ненецкого населения уезда денег и пушнины на 22 руб. 88 коп. [2, стб. 224], то в 1666/67 и 1667/68 гг. с «тундряной самояди» предполагалось собрать деньгами по 69 руб. 94 коп. на год [6]. Отметим, что в 1660-х гг. ненцы, проживавшие на просторах тун-

дры, наряду с окологородными ненцами, стали облагаться денежным ясаком в фиксированном размере. Отсутствие документов, подробно отражающих платеж ненцев в 1650-х гг., не позволяет нам точно установить время изменения правил взимания с них ясака и перевод их на фиксированный денежный платеж «самоедской дани».

Интересно, что в деле Новгородского приказа о ненецком ясаке 1677 г. есть следующая запись: «И в Новгородском приказе выписано: в Пустоозерских данных самояцких книгах 183-го (1674/75 – М. М.) году написано: с окологородной и с тундряной самояди данных денег с 90 человек по гривне с человека. И того на 183-й (1674/75 – М. М.) год 9 рублей» [10].

Цитировавшимся выше указом 1677 г. все ненцы Пустозерского уезда были переведены на платеж ясака пушниной. В 1680–1690-х гг. произошли некоторые незначительные изменения в объеме и структуре ясака. Эти изменения покажем ниже.

Теперь рассмотрим вопрос о размере взятого ясака с «тундряной самояди» за отдельные годы XVII столетия в период до 1680 г.

Было взято за:

1613/14 г.: «13 рублей, да мягкие рухляди 6 собольков да бобр. А против цены за те соболи 3 рубля, а за бобр – рубль. И всего денег и рухляди помечено собрати 17 рублей 6 алтын 4 деньги» [2, стб. 224].

1614/15 г.: «16 рублей 27 алтын 2 деньги, да мягкие десятинные рухляди 4 бобрика, да кошлок, да соболек, да песец бурой, да лиска красная. А по оценке Пушного ряду торговых людей: Юрья Петрова, да Прохора Васильева, да Леонтия Дмитриева 4 бобра да кошлок – цена 5 рублей; соболек – 20 алтын 4 деньги; песец бурой – 6 алтын 4 деньги; лиска красная – 8 алтын. И всего мягкая рухлянь – цена 6 рублей 2 алтына» [Там же].

1618/19 г.: «восемь рублей семь алтын две деньги, да мягкие рухляди шесть собольков, а по цене в них два рубли з гривною» [3, с. 139].

1619/20 г.: «семь рублей десять алтын четыре деньги, да мягкие рухляди шестнадцать собольков, а цены им в Пустозерске не положено» [Там же].

1620/21 г.: «девятнадцать шесть рублей семнадцать алтын четыре деньги да мягкие рухляди восемь собольков да бобр, да кошлок, а в них по цене шесть рублей» [3, с. 322].

1626/27 г.: «49 рублей 30 алтын з деньгою; да мягкой рухляди 5 собольков, недопесок голубой, 19 недопесков белых, 2 хребтика недопесковых белых» [4, л. 721 об.].

1627/28 г.: «74 рубля 27 алтын 5 денег; мягкие рухляди собрано 10 собольков: в оценке 2 рубля 16 алтын 4 деньги; 32 песца белых, 2 хребтика недопесковых белых: в оценке песцы и хребтики 3 рубля 10 алтын» [4, л. 722, 722 об.].

1628/29 г.: «73 рубля 12 алтын 4 деньги. Мягкой рухляди собрано: 10 собольков, в оценке полтора рубля; 34 песцов белых рослых, в оценке

3 рубля 13 алтын 2 деньги; 2 недопеска белых, в оценке 3 алтына 2 деньги» [5, л. 1380 об.–1381 об.].

1629/30 г.: «72 рубля 18 алтын, да мягкой рухляди 17 собольков, 6 пупков собольих, 14 песцов белых рослых, 10 белок» [11]

1637/38 г.: «Пустоозерского острога десятинного збору с самояди и Усть-Целемской и Ижемской слободок на 147-й (1638/39 – М. М.) год собрать против 146-го (1637/38 – М. М.) года мягкие рухляди 13 собольков, 2 пупка собольих, лиска красная, 126 песцов белых рослых, волчек серой, 11 горностаев, 107 белок, 20 косток рыбья зубу, весом 17 гривенок» [12, л. 103].

1638/39 г.: «Во 147-м (1638/39 – М. М.) году собрано и в Пустоозерском остроге взято: 17 собольков, бобрик, лиска красная, розсомаха, 38 песцов белых рослых, 14 горностаев, 111 белок» [12, л. 104].

1666/67 г.: 69 рублей 31 алтын 2 деньги [6].

1667/68 г.: 69 рублей 31 алтын 2 деньги [Там же].

1674/75 г.: 9 рублей [10].

Как было сказано выше, после 1677 г. изменился размер взимаемого ясака. Причем это касалось обеих групп ненцев: и окологородных и тундряных.

Напомним, что с 1677/78 г. ненцы должны были платить с каждого охотника пушной ясак по одному соболю или по одному песцу в год.

Посмотрим, как в реальности выполнялось это требование, основываясь на официальных данных приходных книг Новгородского приказа.

Итак, поступило в государственную казну пушного ясака:

В 1683/84 г.: «с окологородной и с тундряной самояди ясачной мягкой рухляди на нынешней на 192-й (1683/84 – М. М.) год 150 песцов белых» [13].

В 1688/89 г.: «на нынешней на 197-й (1688/89 – М. М.) год – 178 песцов. Взято. С пустоозерской же самояди ясачных денег 10 рублей 11 алтын 4 деньги» [14].

В 1690/91 г.: «с пустоозерские самояди, что собрано по книгам в Пустоозерском остроге и в Йжемской, и в Усть-Целемской слободках 206 песцов белых осенних недошлых и рослых бес хвостов, денег 8 рублей 28 алтын. Взято» [15].

В 1691/92 г.: «самояцкого ясачного збору нынешняго 200-го (1691/92 – М. М.) году, что собрано в Пустоозерском остроге по имянным самояцким книгам 200 песцов белых бес хвостов. В том числе у двух песцов нет по задней лапке. С усть-целемской самояди денег 3 рубля 5 алтын, 2 песца белых; с йжемской самояди 5 рублей 13 алтын 2 деньги. Обоего 202 песца, денег 8 рублей 18 алтын 2 деньги» [16].

В 1692/93 г.: «с пустоозерской самояди 169 песцов белых бес хвостов, и в том числе у четырех песцов лап нет, да у четырех по лапке нет; да 285 белок; да денег 7 рублей 26 алтын 4 деньги. Взято» [17].

В 1694/95 г.: «данного ясашного самояцкого збору, что собрано в нынешнем в 203-м году в Пустоозерском остроге и в уезде в Йжемской и в Усть-Целемской слободках по самоедским зборным книгам: с пустоозерской само-

яди 220 песцов ниских белых бес хвостов. С Усть-Целемской самояди 360 белок. С Ыжемской самояди 2 рубля 28 алтын 2 деньги. Взято» [18].

Итак, с ненцев, живших в тундре, взималось по одной шкурке песца; а с ненцев, проживавших в лесах, возле Усть-Цилемской слободки, стали с 1692/93 г. взимать ясак шкурками белок. При отсутствии пушнины в момент сбора ясака ненцы платили деньги в установленном размере.

Государственное хозяйство Московского царства использовало коренное население Арктической зоны Европейского Северо-Востока для получения денежных платежей и внесения в казну шкурок пушных зверей. Государство старалось сделать платеж ясака для ненцев, как и представителей других народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, не обременительным. Однако, на наш взгляд, непродуманность решения о платеже ненцами денежной дани при правительствах царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича внесла определенное напряжение в жизнь кочевников-оленеводов. Поэтому переход на преимущественно пушной ясак при Федоре Алексеевиче являлся позитивным моментом в отношениях государства и одной из групп его подданных – ненцев Пустозерского уезда. Несомненно, положительным явлением со стороны центральной власти было разрешение ненцам самим собирать ясак со своих соплеменников и самим же привозить собранную пушнину в Москву для сдачи ее в государеву казну. Трудно переоценить моральный аспект данного государственного акта для того, чтобы пустозерские ненцы могли чувствовать себя полноценными подданными великого государства, вносящими свой вклад в его укрепление.

Литература и источники

1. Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.
2. Приходо-расходные книги Московских приказов. Книга первая // Русская историческая библиотека. Т. XXVIII. М., 1912.
3. Приходо-расходные книги Московских приказов 1619–1621 гг. М.: Издательство «Наука», 1983.
4. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 16. Ч. 2.
5. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 18. Ч. 2.
6. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 78. Л. 258.
7. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 93. Л. 171.
8. Российский государственный архив древних актов. Ф. 159. Оп. 3. Д. 910. Л. 104–111.
9. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 82. Л. 272 об.

10. Российский государственный архив древних актов. Ф. 159. Оп. 3. Д. 740. Л. 21.
11. Российский государственный архив древних актов. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1689. Л. 2.
12. Российский государственный архив древних актов. Ф. 141. Оп. 2. 1640 г. Д. 62. Л. 103.
13. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Псков № 13. Л. 282.
14. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 123. Л. 345 об., 346.
15. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 128. Л. 309.
16. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 130. Л. 312.
17. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 134. Л. 309.
18. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 140. Л. 234.

Аренда государственных земель в Пустозерском уезде в XVI–XVII веках

Как мы писали выше, государственные доходы в Арктической зоне европейского Северо-Востока России в XVI–XVII столетиях состояли из денежных средств и других активов, получаемых от: 1. Прямых налогов с тяглого христианского населения; 2. Ясака, взимаемого с язычников-ненцев; 3. Оброка, выплачиваемого арендаторами государственных земель и других угодий; 4. Доходов от сбора таможенных пошлин и работы государственных кабаков.

Если прямые налоги населения Пустозерского уезда и взимание таможенных пошлин достаточно подробно исследованы нами [1] и Т. В. Павлиной [2], то номенклатура и размер оброчных платежей никем ранее не изучались. В то же время, эта статья доходов была достаточно важной для государственной казны. Поэтому данный параграф мы посвящаем исследованию не изученного в исторической литературе вопроса о государственных доходах в Арктической зоне Европейского Северо-Востока со сдачи в аренду земель и других угодий.

В Московском великом княжестве (царстве) вся земля была собственностью государя, который передавал ее в пользование отдельным людям или коллективам (крестьянским, посадским и иным общинам). За право пользования землей (пашни, сенокосы, леса, реки и другие водные объекты и т. д.) пользователь должен был выплачивать в государеву казну определенный оброк (арендную плату), или государственный налог (дань), или служить на государевой службе. Такой порядок существовал везде, в том

числе и в Арктической зоне европейского Северо-Востока России. Получить в пользование участок земли или рыболовное место (угодье) мог любой подданный московского государя. Условия он практически определял сам, заявляя, что за такое-то оброчное угодье готов платить в казну такую-то сумму денег. Просьба оформлялась в виде челобитной на имя правящего государя. После получения разрешения конкретный участок конкретному человеку мог выделить или писец, проводивший описание территории, или воевода, руководивший уездом в это время. Дальше конкретное оброчное угодье за определенным человеком записывалось в писцовую книгу или в оброчную уездную книгу. Там фиксировались размер оброчного платежа и, в случае ограниченного времени пользования, срок аренды участка. Это была обычна для того времени процедура, действовавшая на территории всей страны.

В Пустозерской волости (уезде) государев оброк прошел определенный исторический путь.

После присоединения Большеземельской тундры к Московскому великому княжеству и построения Пустозерского острога руководителем Пустозерской волости стал Вымский князь Феодор. С ним в Пустозерский острог отправились на постоянное место жительства подчиненные ему пермяне. Вероятно, несколько позднее в богатый ценной рыбой и другими дарами природы край потянулись предпримчивые люди из разных районов России.

К середине XVI в. сложилась весьма интересная ситуация, имеющая непосредственное отношение к исследуемому нами вопросу.

Платежница с Пустозерских дозорных книг Василия Третьякова сына Агалина и подьячего Степана Федорова сына Соболева, выданная из приказа Большого Прихода Пустозерскому данщику Третьяку Асеневу в 1574 г., свидетельствует о том, что в середине XVI столетия в Пустозерской волости (остроге) существовало две группы налогоплательщиков. Первая была представлена дворами тяглыми безпашенными, «а в них живут царевы и великого князя пермяки крещеные на тяглой земле». Всего насчитывалось 52 двора, а взрослых людей в них проживало 89 чел. мужского пола.

Вторую группу составляли дворы оброчные. Всего таких зафиксировано 92 двора, в них проживало взрослых мужчин 193 чел.

Упомянутый документ детализирует обязанности тяглецов и плательщиков оброка. «И всего им вперед давати царю и великому князю в казну дани и оброку с старых и с новоприбылых дворов и з животов, и с промыслов, и с рек, и с озер, и с тонь морских и с речных за рыбную ловлю, и со птичьих, и со звериных ловищь, и со всяких угодей по осмидесят по пяти рублей в год» [3, с. 467]. Дозорная книга не фиксирует различий в платеже тяглых пермяков и оброчников. Ко времени первого описания волости в 1564 г. различия между этими отрядами налогоплательщиков уже стерлись и, на наш взгляд, упоминание о них – просто дань существовавшему в первой половине

XVI в. положению. Индивидуальные оброчные платежи стали частью прямого налога, а индивидуальные угодья – участки земли (рыболовецкие тони), взятые в аренду у государства, составили общеволостные угодья, выделенные государством пустозерской посадской общине.

Что же входило в сферу обложения оброком одних налогоплательщиков и данью других? Приведем официальные сведения из цитируемой Платежницы. «А се угодья Пустозерские волости жильцов русаков и пермяков, всей волости реки и речки, и тони, и озера от Усть-Цылемские межи от речки Домыслы: река Печера, речка Шапкина, речка Лаписа, тоня на Челп-острове, речка Сулома, речка Сува, тоня Щелейкина по конец Юропонова шару, тоня Бородатая, тоня Мясникова, тоня Здирки, тоня Ловетцкой остров, тоня Матерок по конец Ловетцкого острову.

Да их же угодья на морском берегу тони, рыбные ловли, от устья Печеры реки в морской конец в Болвановской губе: тоня Крестовая, тоня Пилучная, тоня Носовая, тоня Дресьва.

И всего река да четыре речки да одиннадцать тонь. **А ловят в тех реках и на тонях красную рыбу семгу всею волостью.**

Да их же угодья река Уса да Пусто озеро, что по дворы, **а ловят в реке и в озере белую рыбу всею ж волостью** (выделено нами – М. М.)» [3, с. 468]. Обратим внимание на выделенные нами уточнения писцов. Указанные угодья находились в пользовании волостной общины всех пустозерцев. Оброчный статус этих угодий ко времени описаний 1564 и 1574/75 гг. был уже арханизмом. Они (угодья) фиксировались в писцовых документах в качестве основания для постоянного их использования тяглецами конкретной волости.

В то же время в Арктической зоне Европейского Севера-Востока в середине XVI столетия существовали оброчные угодья, которые считались таковыми официально.

Цитируемый документ говорит: «Да на морском берегу от Пустозерских тонь в морской конец: тоня Самоедцкая окологородные самоеди, а ловят на ней Пустозерские волости жильцы красную рыбу семгу всею волостью. А оброку им давати царю и великому князю в казну по шти рублев на год, а с улова десятая рыба семга, чем хто сколько ни уловил, по тому ж, как было прежде сего» [3, с. 469]. Очень интересное положение сложилось с этим оброчным угодьем. Судя по названию, в свое время указанный рыболовный участок был дан проживавшим около Пустозерского острога ненцам. Однако ненцам оказалось, вероятно, не под силу платить в государеву казну ежегодно такой большой денежный взнос. Поэтому фактически эта тоня была передана в пользование волостной общине пустозерцев, которые за право ловить там семгу вносили установленный оброк в государеву казну. Существовали ли какие-либо дополнительные отчисления в пользу номинальных владельцев рыболовного угодья – нам неизвестно.

Интересно, что эта Самоедская тоня значилась в числе оброчных угодий в течение всего XVII в. И, например, оброчный платеж в 1629/30 г. за нее составлял 6 руб. [4], как и в середине XVI в.

Кроме волостных угодий и Самоедской тони в числе оброчных угодий, зафиксированных писцами середины XVI в., отмечены индивидуальные оброчные статьи, переданные конкретным просителям писцами Якимом Романовым и Василием Агалиным в 1564 и 1575 гг. Арендовались пустозерцами конкретные рыболовные (пруды, участки речек) и сенокосные места. Там арендаторы жили, летом занимаясь рыболовством, скотоводством и заготовкой сена для своего скота. Данные оброчные угодья иногда становились фундаментом для возникновения на их месте так называемых «жир», позднее именовавшихся селами.

Всего в Платежнице перечислено 56 оброчных угодий, предоставленных в пользование арендаторам-пустозерцам [3, с. 469–476, 478–479]. За пользование оброчными угодьями пустозерцы должны были платить в государеву казну ежегодно по 13 руб. 78 коп.

Но не только местные жители могли быть арендаторами государственных земель. 17 участков вылова семги (тони) были отданы в аренду двинянам и пинежанам по государевой оброчной грамоте. Эти предприниматели получили право пользования данными рыболовными угодьями за платеж шестирублевого оброка и передачу в казну каждой десятой выловленной ими семги [3, с. 477].

Всего в середине 70-х гг. XVI столетия аренда государственных земель приносила в казну ежегодно по 25 руб. 78 коп. Правда, не все деньги из этой суммы поступали через Пустозерскую волость. Двиняне и пинежане платили оброк напрямую в центральный московский приказ (Четверть дьяка Дружины Владимира), но это не умаляло ценности государственных земель, отдаваемых в аренду.

Следующее известие о содержании и размере оброчных платежей, доступное нам, относится к первому и ко второму годам правления царя Михаила Федоровича (1613/14 и 1614/15 гг.). В Приходной книге Нижегородской четверти есть запись следующего содержания, относящаяся к Пустозерскому уезду: «С сенных покосов и с пустошней, и с рек, и с рыбных ловель, и с тоней самоядцких, и с пустошного оброка с рек с Колоколки и с Пещаницы, опричь того, что в прошлых годах песком сенные покосы занесло, против 122-го (1613/14 – М. М.) году оброчных денег на 123-й (1614/15 – М. М.) год 25 рублей 13 алтын (25 руб. 39 коп. – М. М.). И 124-го (1615 – М. М.) декабря в 25 день по отписке и по росписи воеводы Семена Жеребцова в то число на 123-й (1614/15 – М. М.) год 24 рубля 26 алтын 2 деньги (24 руб. 79 коп. – М. М.) взято» [5].

Данное скучное сообщение интересно тем, что общая величина собираемого за аренду государственных земель оброка в середине 1610-х гг. была почти

равна размеру сбора середины 1570-х гг. Кроме того, в качестве оброчных статей появились две речки: Колоколка и Песчаница. Раньше они не фигурировали в составе оброчных угодий, потому что находятся от Пустозерского острога на большом расстоянии.

До середины 1660-х гг. происходили незначительные изменения в составе оброчных угодий пустозерцев. Увеличение размера платежа на несколько копеек свидетельствует о том, что в реестре арендуемых земель появлялся какой-то сенокосный или рыболовный участок. Необходимо отметить, что ижемцы и усть-цилемы не брали отдельных участков сенокосов или рыболовных угодий в аренду у государства ни в XVI, ни в большей части XVII столетий. Вероятно, им вполне хватало волостных угодий и возможностей косить сено в окрестных лесах и лугах.

В 1667/68 г. произошло значительное по своему влиянию на состояние аренды государственных земель не только в Пустозерском уезде, но и во всем Московском царстве, событие. В этом году предприниматели из Двинского уезда, поставщики хищных птиц для государевой охоты (кречаты помытчики) Л. Клобуков «з братьею» обратились к царю Алексею Михайловичу с просьбой дать им в аренду Дресьянскую тоню, в которой вылавливалась семга. Челобитчики обосновали свою просьбу тем, что, мол, «рыбные ловли Дресьянские тони лежат изстари впусте, и в писцовых и в платежных книгах ни за кем в оброк не написаны, и никто ими не владеет. А владеют пустозерцы без государева указу и без грамот без оброчно, и отдают ино-городним людем в наем, а с тех рыбных ловель в государеву казну оброку нейдет» [6, л. 261]. Л. Клобуков ввел в заблуждение государственную власть. Выше мы цитировали Платежнице 1574 г., в которой тоня Дресья фигурировала как объект волостных угодий, предоставленных в пользование пустозерцам государственной властью. И эта тоня в качестве такового угодья была включена в дозорную (писцовую) книгу Пустозерской волости 1574 г. Однако в Новгородском приказе, вероятно, не нашли необходимый документ, и пустозерскому воеводе Ивану Неелову была отправлена государева грамота с указанием отдать запрашиваемую тоню просителям из ежегодного платежа в 4 руб. Причем с этой суммы надо было взимать по 10 денег (5 коп.) с рубля, т. е. 40 денег (20 коп., или 6 алтын 4 деньги) в качестве четвертной пошлины [6, л. 261, 261 об.]. Таким образом, государственная власть пошла на изменение своих собственных условий использования объектов государственной собственности тяглецами.

В 1678 г. произошло событие общегосударственного значения, касающееся распоряжения государственными землями. 1 января 1678 г. царь Федор Алексеевич указал: «в города, которые ведомы в Новгородском приказе послать свои, великого государя, грамоты к воеводам и к приказным людям и заказ учинить крепкой: чтоб всяких чинов люди великого государя землями и сады, и лавочными mestы, и рыбными ловли, и всякими угодьи без дачь

и без оброчно отнюдь не владели. А буде хто наперед сего владел, и ныне владеет, или впредь учнет какими статьями владеть без оброчно, и про то велено сыскывать накрепко. Да буде по сыску которые люди какими оброчными землями и сады, или озера, и всякими рыбными ловлями и лавками, или иными какими угодьями владеют без дачь и без оброчно, и на тех людях на прошлые годы, с которых мест хто владеет, взять оброк против иных таких оброчных мест. И те оброчные всякие угодья и земли отдавать на оброк из наддачи охочим людям, хто больши великого государя в казну оброку даст, как бы великого государя казне было прибыльнее. Да те новоприбыльные оброки велено писать в оброчные приходные книги и в сметные городовые списки. И с оброчных и с переоброчных книг списки присыпать к Москве по вся годы, чтоб те новоприбыльные оброки на Москве для окладу однолично были ведомы» [7, л. 102, 103]. В соответствии с данным указом городовые воеводы стали искать возможность увеличить реестр оброчных угодий в подведомственных им городах и уездах.

Пустозерский воевода князь Петр Львов 12 августа 1678 г. прислал в Новгородский приказ следующее послание («отписку»): «В Пустоозерском де остроге оброчных и не оброчных земель и садов, и лавочных мест, и никаких угодий нет. Только поставлены в Пустоозерском остроге на посаде Колмогорского уезду пенежан торговых людей анбары для их торговых лавок. А стоят лет по 5 и по 10 и больше. И с тех их с торговых с анбарных мест велел он, князь Петр, положить оброк. А что с кого оброку положено, и что на ком на прошлые годы и на 186-й (1677/78 – М. М.) год взято, и по чему впредь имать, тому присланы книги в Новгородский приказ» [7, л. 103]. Перечень объектов, вновь положенных в оброк, весьма интересный.

Приведем его полностью. «А в новооброчных книгах за рукою князя Петра Львова написано:

В Пустоозерском остроге на посаде Колмогорского уезду Волока Пеняжского Юронской волости Ивашка Маслова стоят два анбара. А по скаске прикащица ево, Иванова, С. Маслова – куплен один анбар в прошлом во 170-м (1661/62 – М. М.) году у волочанина у Устинка Логиновых, а другой анбар куплен во 180-м (1671/72 – М. М.) году у пустоозерца у Васьки Попова. И с тех двух анбарных мест оброку положено по 3 алтына 2 деньги на год. И тех оброчных денег взято за прошлые годы по нынешней по 187-й (1678/79 – М. М.) год с одного анбара за 17 лет 1 рубль 23 алтына 2 деньги, а з другова анбара за 7 лет – 23 алтына 2 деньги.

Да на посаде ж Колмогорского уезда Волока Пенежского ж торгового человека Якушки Ботева анбар. А по скаске ево, Якушкове, поставлен тот анбар во 183-м (1674/75 – М. М.) году. И с того анбара за 4 года оброку 13 алтын 2 деньги.

На посаде того ж Пенежского Волока торгового человека Ивашка Федорова анбар. А по скаске ево, Ивашкове, поставлен тот анбар во 170-м (1661/62 –

М. М.) году. И с того анбара оброку за прошлые за 17 лет 1 рубль 23 алтына 2 деньги.

В Пустоозерском же остроге на посаде Колмогорского уезда Волока Пенежского торгового человека Васьки Буркова анбар. А по скаске ево, Васьки, поставлен тот анбар во 184-м (1675/76 – М. М.) году. А с того анбарного места оброку за три года – 10 алтын.

В Пустоозерском же остроге с новооброчного анбарного ж места по челобитью Кеврольского уезда Веркольской волости пенежанина Г. Ставрова, и по подписанной челобитной за рукою князя Петра Львова, оброку на 186-й (1677/78 – М. М.) год – 2 алтына.

Всего с тех же анбарных новооброчных мест оброку на прошлые годы по нынешней по 187-й (1678/79 – М. М.) год – 4 рубля 28 алтын 4 деньги.

Да в отписке князя Петра Львова написано: В Пустоозерском же остроге на посаде стоят два анбара пенежан торговых людей Ивашка Неронова да Е. Каргалова. И тех де торговых людей в Пустоозерском остроге ныне нет, и оброк на них на прошлые годы не взят» [7, л. 104–106]. Интересна и резолюция Новгородского приказа в ответ на отписку воеводы: положить и амбары И. Неронова и Е. Каргалова в оброк [7, л. 106].

Таким образом, в общей сложности восемь земельных участков, на которых стояли амбары торговых людей, были положены в оброк воеводой князем П. Львовым. Однако это количество таких оброчных статей в будущем не сохранилось. Так, в 1681/82 г. по сметному списку Пустозерского острога оброк взимался с семи амбарных мест [8], в 1689/90 г. – с 10 амбарных мест и двух пристенов [9], в 1692/93 г. – с 11 амбарных мест и трех пристенов [10, л. 36–36 об.], столько же амбарных мест и пристенов облагались оброком, например, в 1696/97 г. [11, л. 214 об.]. Приведенные показатели свидетельствуют о постоянной работе пустозерских воевод по выявлению новых объектов торговли, подлежащих обложению оброком.

С 1681/82 г. и до конца XVII столетия существовала одна оброчная статья, связанная с сельским населением Пустозерского уезда. В этом году стали взимать оброк в размере 10 алтын с ижемского вдового попа Тимофея за рыбную ловлю и сенокосные угодья [8; 12]. Этот оброк интересен тем, что обычно священнослужители и церковнослужители пользовались землями и рыболовными угодьями бесплатно. Вероятно, поп Тимофея, овдовев, уже не имел права совершать богослужения и поэтому перешел, так сказать, в разряд обычных тяглецов в плане пользования традиционно используемых им сенокоса и рыболовного угодья.

В 1684/85 г. еще один пустозерский воевода отличился на ниве увеличения государственных доходов от аренды земель в Арктической зоне европейского Северо-Востока России. Воевода Иван Кафтырев получил от ижемца Константина Хозяинова его челобитную царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу с просьбой дать ему в аренду притоки р. Усы – речки Косью

и Лембу. Эти речки не были записаны в писцовые книги и формально считались пустыми, не приносившими дохода в казну. Иван Кафтырев мог ограничиться посылкой в Новгородский приказ челобитной К. Хозяинова, но он решил данную ситуацию обратить в свою пользу. Воевода в преамбуле написал: «По вашему великих государей указу и по наказу велено быть мне, холопу вашему, на вашей великих государей службе в Пустоозерском остроге. А в наказе великих государей мне, холопу вашему, написано: радеть бы вам, великим государям, и во всем всякого добра хотеть и всякую прибыль чинить» [13, л. 15]. И после этого И. Кафтырев обратил внимание правящих властей, что возле Пустозерского острога находятся три участка промысла семги (тони Крестовая, Прилучная и Носовая). Эти тони записаны в качестве волостных угодий пустозерцев. Однако сами пустозерцы данные участки не используют по назначению, а сдают их приезжим предпринимателям, которые, в свою очередь, пересдают их промысловикам. Воевода Кафтырев писал, что плата за пользование для окончательных пользователей составляла по 30 руб. за одно лето за все три тони. В то же время, сокрушался воевода, «тем они, подрядчики, сами корыстуются, а вам, великим государям, в казну с промыслу только идет десятая (рыба – М. М.). А оброку не положено на те три тони» [13, л. 16]. Такое же положение, писал он, сложилось и в отношении рек Уса и Косью. Вырисовывалась очень интересная ситуация. Воевода фактически предлагал отменить действие писцовых документов и перевести данные угодья из разряда волостных (оплачиваемых через уплату прямых налогов) в разряд пустых государственных земель, выставленных на торги для сдачи в аренду. Его поддержал фактический глава государства, всесильный боярин В. В. Голицын. В резолюции дела Новгородского приказа по указанному вопросу сказано, что В. В. Голицын «с товарыщи приказал: послать в Пустоозерский острог к стольнику и воеводе к Ивану Кафтыреву их, великих государей, грамоту. Велеть в Пустоозерском остроге в верху Печоры реки и об Усе, и о Косье, и о Лембе реках, и о Крестовой, и о Прилучной, и о Носовой тонях, и о иных угодьях пустозерцам посадским и уездным охочим людям в оброке дать торг. Да кто больше на те реки и тони, и на всякие угодья оброку наддаст больше, тем людям в оброк их и отдать по Уложению. И тот оброк в сметные списки писать имянно особь статьею» [13, л. 21]. Приказ, изложенный в грамоте, был выполнен. Начиная с 1687/88 г. и в последующие годы за указанные три тони и реки казна ежегодно стала получать по 4 руб. 16 алтын 4 деньги (4 руб. 50 коп.) в качестве оброчной платы [10, л. 35 об., 36; 14].

Всего в 1696/97 г. от аренды разных угодий поступало в государственную казну из Пустозерского уезда 39 руб. 19 коп., или на 13 руб. 41 коп. больше, чем в 1570-х гг. То есть поступления в казну оброчных платежей с Пустозерского уезда выросли к концу XVII в., по сравнению с 70-ми гг. XVI в., на 52 %.

Таким образом, аренда государственных земель в Пустозерском уезде в XVI–XVII вв. была постоянным действием, приносившим доход казне.

Если в течение XVI столетия и первых 60 лет XVII столетия действовали правила, традиционные для Руси, то в последней трети XVII в. прежние правила достаточно легко отменялись правительством для увеличения поступления денег в казну. В Арктической зоне европейского Северо-Востока России это оборачивалось для населения фактической ликвидацией древних льгот и не способствовало, в конечном счете, развитию данной территории.

Литература и источники

1. Мацук М. А. Фискальная политика Русского правительства и черносотенное крестьянство восточного Поморья и Приуралья в XVII веке. Сыктывкар, 1998. С. 42, 43, 53, 54, 88–93, 131, 132, 140, 141, 167–170, 187, 188, 267–279, 472, 479–481, 510–515.
2. Павлина Т. В. Таможенное дело и развитие торговли в Коми крае в конце XVI – середине XVIII века: дис. ... канд. истор. наук. М., 2014.
3. Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.
4. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 18. Ч. 2. Л. 1417.
5. Русская историческая библиотека. Т. 28. М., 1912. Стб. 223.
6. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 78.
7. Российский государственный архив древних актов. Ф. 159. Оп. 3. Д. 909.
8. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 2. Д. 277. Л. 8.
9. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 2. Д. 303. Л. 9.
10. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 2. Д. 244.
11. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 143.
12. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 143. Л. 215.
13. Российский государственный архив древних актов. Ф. 159. Оп. 3. Д. 2016.
14. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Каргополь № 10. Л. 288.

Таможенные и кабацкие доходы Арктической зоны европейского Северо-Востока России в XVI–XVII веках

Таможенные пошлины – старейший источник пополнения государственной казны. В Московском великом княжестве (царстве), как и в других соседних государствах, существовала сеть внутренних таможенных пунктов. Они

располагались на путях транспортировки товаров и в торговых центрах. Задача этих таможенных пунктов – отслеживание перемещения товаров по территории страны и взимание утвержденных пошлин с товара, впервые попадающего в транспортную сеть, или с проданного товара. Кроме того, таможенные служители взыскивали определенные пошлины с людей, пришедших на работу или промысел, с возов и речных судов, привозивших товары. Были и другие мелкие пошлины. В целом можно сказать, что наличие таких таможенных пунктов свидетельствовало о существовании в уезде торгового центра, а величина таможенного сбора говорила о масштабах торговой деятельности на конкретной территории.

Кабацкие доходы как источник пополнения государевой казны появились в фискальных реалиях Московского царства в середине XVI столетия при Иване IV и весьма расширились в XVII в. Государство выступало инициатором открытия кабаков, что иногда вызывало негативную реакцию местного населения.

Пустозерский острог с момента своего создания, вероятно, стал торговым центром и базой для промышленников, приезжавших в основном из соседних пинежских и мезенских селений для охоты на морского зверя и рыбной ловли. Со временем там стала устраиваться регулярно проводимая ярмарка, на которую съезжались ненцы, коми и русские с добытой ими пушниной. Объемы торговли в середине XVI столетия были весьма большими.

По данным Платежницы с Пустоозерских дозорных книг Василия Третьякова сына Агалина и подьячего Степана Федорова сына Соболева 1574 г. таможенные сборы состояли из взимания тамги с продаваемых товаров, десятины с выловленной семги, десятины с добытых клыков моржей и явки с приходивших на промыслы работных людей. Документ говорит об этом так: «Они (пустозерцы – М. М.) же дают с своих угодей с рек и с тонь морских и с речных царю и великому князю в казну с улова десятую рыбу семгу, чем хто ни уловит, а в откупу та десятая рыба семга с Пустозерскою тамгою вместе. А дают они тамги и за десятую рыбу семгу откупу по сту по тридцати рублев на год.

...Да в Пустозерской ж уезд на морские острова приходят двиняне, устюжане и пеняжене да на море промышляют: бьют зверь моржа, а царю и великому князю в казну дают с того своего промыслу десятую кость, зуб лутчей, а емлют у них тое десятину Пустозерские целовальники.

А которые люди прихожие казаки, а ходят на морской промысл и в Югру з гостыми, и Пустозерской данщик емлет с них на государя явки по две деньги с человека» [1]. Общий объем собираемой таможенной пошлины нам неизвестен. Однако он был больше декларируемых 130 руб., поскольку за этими пределами осталась цена собираемых моржовых клыков и явочная пошлина.

Необходимо подчеркнуть, что первоначально в Пустозерской волости не было специальных таможенных учреждений. По сведениям Т. В. Павлины,

первая таможня со штатом служивших там таможенных голов, целовальников и таможенных подьячих, ведших делопроизводственную документацию учреждения, появилась в Пустозерском остроге в самом конце XVI столетия [2]. В начале XVII в. был открыт таможенный пост на транзитном пути из Сибири на Пинегу в Кевроло-Мезенский и далее – в Двинской уездах к городам Холмогоры и Архангельск. Указанный таможенный пост был открыт в Усть-Цилемской слободке. В 1613/14 г. это учреждение уже работало.

В Ижемской слободке – населенном пункте на другом транзитном пути – из Сибири в Яренский уезд и далее по рекам Вымь, Вычегда, Сухона – в центр России, таможня стала работать в 1619/20 г. По свидетельству Приходо-расходной книги Новгородской четверти 1619/20 г. «В нынешнем во 128-м (1619/20 – М. М.) году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу велено в Іжемской слободке вново збирати на государя на веру десятинная пошлина» [3, с. 139].

Таким образом, в конце XVI в. – 10-х гг. XVII в. была создана таможенная система в Арктической зоне европейского Северо-Востока России, следившая за получением казной прибыли от потребления ресурсов красной рыбы (семги), моржовых клыков (рыбий зуб), а также продаваемой пушнины.

К 1621 г. в Пустозерском уезде появилась и сеть кабаков, расположенныхных в Пустозерском остроге, Усть-Цилемской и Ижемской слободках. Причем в Ижме кабак был создан по государеву указу, как и питейные заведения в Пустозерском остроге и Усть-Цилемской слободке. «В нынешнем во 129-м (1620/21 – М. М.) году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу велено в Іжемской слободке устроити кабак вново и кабатцкую прибыль велено збирати на государя на веру верным целовальником» [3, с. 323].

Таможенные и кабацкие сборы не имели долговременных окладов. План на текущий год формировался из учета величины сбора за предыдущий год. При условии перевыполнения плана таможенные и кабацкие головы и целовальники получали благодарность от государя. Если же в текущем году показатели были ниже, чем в предыдущем году, тогда таможенные и кабацкие служители должны были объяснить допущенную недоимку. В результате все зависело от настроения московских приказных людей. Они могли принять объяснение, а могли инициировать царский указ воеводе с требованием выбить («доправить») из таможенников и кабацких голов и целовальников и их поручителей сумму недобора и доправленные деньги прислать в Москву в государеву казну.

Приведем имеющиеся в нашем распоряжении данные о сборах таможенных и кабацких доходов в Пустозерском уезде в XVII столетии.

1613/14 год. В этом году «с Пустозера таможенных и десятинных, и явочных, и с людей шестовых денег и всяких таможенных пошлин» было собрано «85 рублей 20 алтын 5 денег, да 4 кости рыбья зубу. А по продаже в той кости 23 алтына 4 деньги. И обоего» таможенные пошлины собрано в Пустозерском

остроге в 1613/14 г. с учетом продажной цены моржовых клыков «86 рублей 11 алтын з деньгою» [4, стб. 223].

В Усть-Цилемской таможне в этом году было собрано «11 рублей 20 алтын 4 деньги» [4, стб. 225]. Итак, всего с Пустозерского уезда было сдано в казну таможенных сборов 97 руб. 95,5 коп.

1614/15 год. В этом году в Пустозерском остроге «те таможенные и шестовые деньги на 123-й (1614/15 – М. М.) год (были собраны по окладу – М. М.) сполна, да сверх окладу таможенные всякие пошлины собрано во 123-м (1614/15 – М. М.) году и с тем, что взято по государеве грамоте на устюжанах промыту и проезжие пошлины 46 рублей 10 алтын с полуденьгою. И обоего на 123-й (1614/15 – М. М.) год таможенные всякие пошлины 132 рубля 21 алтын полторы деньги взято. Да мягкие рухляди десятиново збору на 123-й (1614/15 – М. М.) год соболек да недопесок белой. А по оценке Пушново ряду торговых людей цена: соболь – 18 алтын, да недопесок белой – гривна. Да с красные рыбы десятинных денег 33 рубля 20 алтын 2 деньги взято» [4, стб. 223–224]. Итак, в этом году казна получила таможенных доходов из одного Пустозерского острога 166 руб. 88,75 коп.

С Усть-Цилемской таможни в этом году было получено денежного дохода 17 руб. 21 алтын 3,5 деньги (17 руб. 64,75 коп. – М. М.). Кроме того, таможенники взяли в качестве десятинного сбора пушниной «21 соболек, да 2 бобрика, да 3 кошлока, да подчревесь кошлоковая взято. А по оценке Скорняшного ряду торговых людей Ивана Володимерова с товарыщи в той рухляди 9 рублей с полтиною». Всего усть-цилемские таможенники принесли в государственную казну в денежном выражении 27 руб. 14,75 коп.

Всего с Пустозерского уезда в виде таможенных доходов казна получила 194 руб. 3,5 коп.

1618/19 год. В Пустозерском остроге было собрано таможенных пошлинных денег «70 рублей 6 алтын с полуденьгою» (70 руб. 18,25 коп. – М. М.), да десятинных пошлинных денег – 31 руб. 24 алтына 4 деньги (31 руб. 74 коп. – М. М.). Всего 101 руб. 92,25 коп. В этом году в Усть-Цилемской слободке «таможенного збору не было» [3, с. 138, 139]. То есть всего с Пустозерского уезда в 1618/19 г. поступило в государеву казну 101 руб. 92,25 коп.

1619/20 год. В Пустозерском остроге было взято таможенной пошлины и десятинных пошлинных денег 78 руб. 31 алтын 3 деньги (78 руб. 94,5 коп. – М. М.). Недобор составил «22 рубля 32 алтына получетверты (3,5 – М. М.) деньги» (22 руб. 97,75 коп. – М. М.). Таможенные целовальники объяснили этот недобор так: «учинился тот недобор, потому что русских людей в приезде было мало, а тутошние люди торговали небольшими товары, и таможенных и десятинных пошлин собрати было не на ком» [3]. В Усть-Цилемской слободке таможенники взяли пошлинных денег «10 рублей 6 алтын 5 денег» (10 руб. 20,5 коп. – М. М.). Кроме того, десятинного сбора взято пушниной «4 соболька, 2 бобра и 4 кошлока» (молодые бобры – М. М.). В Ижемской

слободке собирали только десятинную пошлину. Всего было собрано пушниной «два сорока 35 соболей» (115 соболей – М. М.) [3, с. 139]. Таким образом, в Пустозерском уезде в 1619/20 г. было собрано таможенных пошлин деньгами 89 руб. 15 коп. и десятинного сбора пушниной 119 соболей, два бобра и четыре кошлока. Пушнина на месте не была оценена. В Москве 135 соболей (в дополнение к десятинному таможенному сбору добавили самоядский десятинный сбор = 16 соболям), два бобра и четыре кошлока были оценены в 54 руб. [3, с. 321]. Учитывая, что цена соболям в большинстве случаев держалась уровня 37,5 коп. за одну шкурку соболя, получаем приблизительную стоимость таможенных десятинных соболей 44 руб. 62,5 коп. + за бобров и кошлотов 4 руб. 50 коп. Всего 49 руб. 12,5 коп. Вместе с денежным сбором таможенники принесли в доход государству 138 руб. 27,5 коп.

1620/21 год. В Пустозерском остроге собрано таможенных и десятинных пошлин деньгами 102 руб. 31 алтын 2 деньги (102 руб. 94 коп. – М. М.) и пушниной – пять «собольков, бобр да кошлок». Пустозерские торговые люди оценили собранную таможенниками пушнину в 5 руб. Итак, в денежном выражении в Пустозерском остроге в этом году было собрано 107 руб. 94 коп.

В Усть-Цилемской слободке деньгами было собрано таможенных и десятинных пошлин 23 руб. 33 алтына (23 руб. 99 коп. – М. М.) и пушниной 13 соболей и два кошлока, оцененных в 7 руб. 50 коп. Всего усть-цилемская таможня принесла в казну в денежном выражении 31 руб. 49 коп.

Наконец, в Ижемской слободке таможенники смогли собрать десятинных пошлин деньгами «9 рублей 25 алтын з деньгою» (9 руб. 75,5 коп. – М. М.) и пушниной шкурки четырех соболей и одного бобра, ценой за всю пушнину 3 руб. [3, с. 322–323]. То есть всего ижемские таможенники взяли с проезжавших торговых людей десятинных пошлин в денежном выражении 12 руб. 75,5 коп.

Всего с Пустозерского уезда в государеву казну поступило в виде таможенных и десятинных пошлин 152 руб. 18,5 коп.

1624/25 год. В Пустозерском остроге было собрано таможенных и десятинных пошлин деньгами «187 рублей 21 алтын полшсты (5,5 – М. М.) деньги (187 руб. 65,75 коп. – М. М.). Да мягкие рухляди 19 собольков, 4 бобра, 3 кошлока, да костка рыбья зубу. А по пустозерской цене соболькам цена 16 рублей, бобрам – 5 рублей, кошлокам – 40 алтын, а костке цена рубль. И всего в той рухляди и в кости по цене 23 рубля 6 алтын 4 деньги (23 руб. 20 коп. – М. М.)» [5, л. 880]. Всего с Пустозерского острога в казну поступило в денежном выражении таможенных и десятинных пошлин 210 руб. 89,75 коп.

«В Усть-Цилемской слободке явочных и десятинных пошлинных денег верново бранья ... збору 133-го (1624/25 – М. М.) году [было собрано] 33 рубли 12 алтын 5 денег (33 руб. 38,5 коп. – М. М.). Да мягкие рухляди: 37 собольков, 4 бобра, 3 кошлока. А по пустозерской цене в той рухляди 20 рублей 16 алтын

4 деньги (20 руб. 50 коп. – М. М.)» [5, л. 884]. То есть всего усть-цилемские таможенники в денежном выражении собрали 53 руб. 88,5 коп.

«В Йжемской слободке явочных и десятинных пошлинных денег верново бранья … 133-го (1624/25 – М. М.) году [было собрано] 30 рублей 10 денег (30 руб. 5 коп. – М. М.). Да мягкие рухляди: 10 собольков, бобр, кошлок» [5, л. 886]. Данных о цене собранной пушнины в нашем распоряжении нет.

Итак, в 1624/25 г. в Пустозерском уезде было собрано таможенных и десятинных пошлин, включая оцененную пушнину, в денежном выражении 294 руб. 83,25 коп. Плюс взятую в Ижемской слободке десятинную пошлину пушниной – 10 соболей, бобр и кошлок. Всего в денежном выражении, вероятно, около 297–298 руб.

1625/26 год. «По пустоозерскому сметному списку 134-го (1625/26 – М. М.) году таможенные и десятинные пошлины во 134-м (1625/26 – М. М.) году собрано и в Пустеозере во взяте 136 рублей 8 алтын полторы деньги (136 руб. 24,75 коп. – М. М.). … Во 134-м (1625/26 – М. М.) году мягкия рухляди собрано и в Пустоозере во взяте: 25 собольков, 4 бобра, 2 кошлака, 6 подчревесей, 2 пупка, 2 выемка, 30 песцов черных рослых, 149 песцов черных полуширстных, 7 норников (черных – М. М.), 984 песца белых рослых, 1891 песец белых полуширстных, 1361 недопесок белых и серых, 7 лисок красных, 3 кости рыбья зубу. А по пустоозерской цене в той мягкой рухляди и в кости цена 413 рублей 2 деньги (413 руб. 1 коп. – М. М.)» [5, л. 880–880 об.]. То есть всего в денежном выражении в Пустозерском остроге таможенных и десятинных пошлин было собрано на сумму 549 руб. 25,75 коп.

В Усть-Цилемской слободке «таможенных и десятинных пошлинных денег во 134-м (1625/26 – М. М.) году собрано и в Пустоозере во взяте 49 рублей 27 алтын 2 деньги (49 руб. 82 коп. – М. М.). Да мягкие рухляди: 51 соболек, 50 пупков, 50 выемков собольих, 25 бобров, 16 кошлаков, 41 подчревесь бобровых и кошлаковых, 2 недопеска черных, 99 песцов и недопесков белых. А по цене в той рухляди 65 рублей 2 алтына 2 деньги (65 руб. 7 коп.)» [6, л. 884–884 об.]. В сумме в Усть-Цилемской слободке было собрано таможенниками 114 руб. 89 коп.

В Ижемской слободке «таможенных и десятинных денег собрано и в Пустоозере во взяте 24 рубля 23 алтына 4 деньги (24 руб. 71 коп. – М. М.). … А мягкой рухляди во 134-м (1625/26 – М. М.) году собрано и в Пустоозере во взяте: 14 собольков, 40 пупков, 13 выемков собольих, 6 песцов белых рослых, 9 песцов полуширстных. А по цене в той рухляди 6 рублей 13 алтын 4 деньги (6 руб. 41 коп. – М. М.)» [5, л. 886]. Всего ижемские таможенники в этом году собрали в денежном выражении 31 руб. 12 коп.

С Пустозерского уезда в денежном выражении государева казна получила в виде таможенных и десятинных пошлин 695 руб. 26,75 коп.

1627/28 год. «С Пустоозерского ж острогу пошлинных и десятинных денег … 136-го (1627/28 – М. М.) году [было собрано] 169 рублей 15 алтын

полпяты (4,5 – М. М.) деньги (169 руб. 47,25 коп. – М. М.), да мягкой рухляди: 16 собольков, 2 пупка собольих, 3 горностая, лиска красная, 4 недопеска голубых, 87 песцов белых, 8 недопесков белых, 21 недопесков серых, норнишко серое, 4 костки рыбья зубу – весу полсемы (6,5 – М. М.) гривенки, бочка белужья сала шылиги не топленова» [6, л. 1375–1375 об.].

«С Устьцелемской слободки 136-го (1627/28 – М. М.) году пошлиных и десятинных денег собрано 55 рублей 9 алтын полчетверты (3,5 – М. М.) деньги (55 руб. 28,75 коп. – М. М.), да мягкой рухляди: 52 собольков, 51 пупков, 51 выимков собольих, 10 бобриков с подчревесьми, 3 кошлока с подчревесьми, 98 белок» [6, л. 1382–1382 об.].

Наконец, Ижемская таможня сработала в 1627/28 г. так: «С Іжемской слободки во 136-м (1627/28 – М. М.) году пошлиных денег [было собрано] 74 рубля 27 алтын полчетверты (3,5 – М. М.) деньги (74 руб. 82,75 коп. – М. М.), да мягкой рухляди с проезжих людей 14 песцов белых рослых» [6, л. 1386].

Всего с Пустозерского уезда поступило в казну денег в счет взятых таможенных и десятинных пошлин 299 руб. 58,75 коп. Оценки собранной в счет десятинной пошлины пушнины, моржовых клыков и сала в нашем распоряжении нет. Вероятно, в сумме этот натуральный сбор принес немало дохода государевой казне.

1628/29 год. В Пустозерском остроге «в нынешнем во 137-м (1628/29 – М. М.) году … збору таможенного и кабацкого головы Ивашки Плахина с товарищи тех пошлиных и десятинных денег собрали 141 рубль 5 алтын з деньгою (141 руб. 15,5 коп. – М. М.). … И обоего по окладу и сверх окладу собрано мягкой рухляди: 15 собольков, в оценке собольки 8 рублей; 114 песцов белых рослых, в оценке 11 рублей 4 гривны – а 97 песцов – 9 рублей 23 алтына 2 деньги, а 17 – в оценке рубль 23 алтына 2 деньги; 77 песцов белых полуширстных, в оценке 4 рубля 20 алтын 4 деньги; 25 недопесков белых, в оценке: 15 недопесков – 25 алтын, а 10 недопесков – 16 алтын 4 деньги; 5 недопесков серых, в оценке 5 алтын; 2 подпали, в оценке 2 деньги; костка рыбья зубу, весу 4 гривенки, в оценке костка – рубль» [6, л. 1375 об.–1376, 1377–1378]. Всего собранную пушнину и «кость рыбей зуб» в Пустозерском остроге торговые люди оценили в сумму 37 руб. 83 коп. Итак, пустозерская таможня в денежном выражении в этом году в казну собрала таможенных и десятинных пошлин 178 руб. 98,5 коп.

Усть-Цилемской таможней «пошлиных и десятинных денег собрано 122 рубля 31 алтын полторы деньги (122 руб. 93,75 коп. – М. М.). По окладу и сверх окладу мягкой рухляди собрано: 32 собольков, в оценке 9 собольков – полтора рубля, а 23 соболька в оценке 4 рубля; 31 пупок, 31 выимков собольих, в оценке: 8 пупков, 8 выимков – 16 алтын, а 23 пупка да 23 выимков в оценке рубль 12 алтын 4 деньги; 11 бобриков – в оценке 22 рубля; 11 подчревесей бобровых – в оценке 2 рубля; лиска красная, в оценке 8 алтын 2 деньги; 6 горностаев, в оценке 6 алтын; 157 белок, в оценке рубль 13 алтын 2 деньги»

[6, л. 1383, 1384, 1384 об.]. Вся собранная пушнина была оценена в сумму 33 руб. 19 коп. Вместе с денежным сбором усть-цилемские таможенники собрали в денежном выражении 156 руб. 12,75 коп.

В Ижемской слободке таможенниками в 1628/29 г. «собрано пошлинных денег 115 рублей 9 алтын 5 денег (115 руб. 29,5 коп. – М. М.)» [6, л. 1387].

Всего с Пустозерского уезда в казну было собрано в денежном выражении 450 руб. 40,75 коп.

1642/43 год. В этом году в Пустозерском остроге было собрано таможенных пошлин деньгами 79 руб. 6,5 коп. «Да мягкие рухляди: соболек, пупок соболей, 4 лиски красных, 2 песца черных, 24 песца белых рослых, 6 недопесков белых, 12 косток рыбья зубу весом 17 гривенок» [7, л. 756]. Пушнина и «кость рыбей зуб» не оценены в Пустозерском остроге.

В Усть-Цилемской слободке взято в этом году денег в счет уплаты таможенных пошлин 10 руб. 29,5 коп. [7, л. 761].

В Ижемской слободке было собрано деньгами «32 рубля 22 алтына 3 деньги (32 руб. 67,5 коп. – М. М.)» [7, л. 763].

Всего в Пустозерском уезде в 1642/43 г. таможенных и десятинных пошлин было взято деньгами 122 руб. 57,5 коп. и десятинной пошлины в натуральном выражении «мягкие рухляди: соболек, пупок соболей, 4 лиски красных, 2 песца черных, 24 песца белых рослых, 6 недопесков белых, 12 косток рыбья зубу весом 17 гривенок».

1643/44 год. В Пустозерском остроге таможенники собрали пошлин деньгами «54 рубля 21 алтын полтрети (2,5 – М. М.) деньги (54 руб. 64,25 коп.)». «Обоего по окладу и сверх окладу собрано мягкие рухляди и взято в Пустозерском остроге: песец черной рослой, 2 недопеска черных, 21 песец белой рослой, 16 недопесков белых» [7, л. 756, 756 об.].

В Усть-Цилемской слободке деньгами было собрано «3 рубля 1 деньга (3 руб. 0,5 коп. – М. М.). А не собрано 7 рублей 9 алтын 4 денег (7 руб. 29 коп. – М. М.), потому что перед прошлым 151-м (1642/43 – М. М.) годом торговых и промышленных людей с товары было мало. Да сверх окладу мягкие рухляди собрано: 12 собольков, 12 пупков, 12 хвостов собольих, 5 горностаев» [7, л. 761].

В Ижемской слободке таможенники собрали «явочных и десятинных пошлинных денег верного бранья на нынешней на 152-й (1643/44 – М. М.) год 68 рублей 27 алтын полтрети (2,5 – М. М.) деньги (68 руб. 82,25 коп. – М. М.)» [7, л. 763].

Всего в Пустозерском уезде таможенных и десятинных пошлин в 1643/44 г. было взято деньгами 126 руб. 47 коп. и пушниной «песец черной рослой, 2 недопеска черных, 21 песец белой рослой, 16 недопесков белых, 12 собольков, 12 пупков, 12 хвостов собольих, 5 горностаев». Пушнина в Пустозерском остроге не была оценена.

В конце XVII столетия таможенники Пустозерского уезда демонстрировали следующие результаты:

1688/89 год. Пустозерский острог – 115 руб. 62 коп.; Усть-Цилемская слободка – 22 руб. 95,5 коп.; Ижемская слободка – 10 руб. 94 коп. Всего в Пустозерском уезде деньгами в этом году было собрано 149 руб. 51,5 коп. Пушниной собрано десятинной пошлины: 186 белок, 45 горностаев, 16 лисиц и 576 песцов.

1689/90 год. Пустозерский острог – 79 руб. 11,5 коп.; Усть-Цилемская слободка – 15 руб. 15 коп.; Ижемская слободка – 9 руб. 50 коп. Всего в Пустозерском уезде деньгами в этом году было собрано 103 руб. 76,5 коп. Пушниной собрано десятинной пошлины: 175 белок, 11 горностаев, 6 лисиц и 122 песца.

1694/95 год. Пустозерский острог – 100 руб. 89 коп.; Усть-Цилемская слободка – 16 р. 66 коп.; Ижемская слободка – 11 руб. 61,5 коп. Всего в Пустозерском уезде деньгами в этом году было собрано 129 руб. 16,5 коп. Пушниной собрано десятинной пошлины: 72 белки, 67 горностаев, 14 лисиц и 728 песцов [8].

Таким образом, таможенный доход был постоянно существующим в Арктической зоне европейского Северо-Востока России в XVI–XVII вв. Величина его напрямую зависела как от экономического состояния самого Пустозерского уезда, так и от экономической ситуации в западной Сибири. Высокие показатели 1620-х гг., на наш взгляд, связаны исключительно с пушными ресурсами этой территории. К 1630-м гг. наиболее ценный пушной зверь был, вероятно, уже в значительной степени выбит промышленниками, поэтому торговцы провозили через Усть-Цилемскую и Ижемскую таможни гораздо меньше пушного товара, чем раньше. В свою очередь это сказывалось на объемах собираемых таможенных и десятинных пошлин.

Кроме таможенных пошлин в структуре государственных доходов существенное значение имела кабацкая прибыль.

Рассмотрим динамику ее сбора в Пустозерском уезде в XVII в.

Подробно, как мы делали с таможенными сборами, кабацкие доходы описывать нет необходимости. Поэтому представим доступные нам сведения в табличной форме.

Таблица

Кабацкие доходы в Пустозерском уезде в XVII веке

Годы	Пустозерский кабак	Усть-Цилемский кабак	Ижемский кабак	Всего по уезду
1613/14	77 руб. 69,25 коп.	41 руб. 4,75 коп.	-	118 руб. 74 коп.
1614/15	161 руб. 87,75 коп.	54 руб. 04,5 коп.	-	215 руб. 92,25 коп.
1618/19	156 руб. 99,5 коп.	31 руб. 11 коп.	-	188 руб. 10,5 коп.
1619/20	151 руб. 95,5 коп.	33 руб. 99,5 коп.	-	185 руб. 95 коп.
1620/21	149 руб. 63,5 коп.	34 руб. 13,25 коп.	47 руб. 42,5 коп.	231 руб. 19,25 коп.
1624/25	134 руб. 58,75 коп.	51 руб. 41 коп.	65 руб. 57 коп.	251 руб. 56 коп.
1625/26	249 руб. 52,25 коп.	54 руб. 06,75 коп.	86 руб. 72 коп.	390 руб. 31 коп.
1627/28	340 руб. 51,25 коп.	56 руб. 69,5 коп.	97 руб. 58,25 коп.	494 руб. 89 коп.
1628/29	332 руб. 15,25 коп.	96 руб. 21,5 коп.	107 руб. 31,5 коп.	535 руб. 68,25 коп.

1642/43	103 руб. 10,5 коп.	14 руб. 21,75 коп.	86 руб. 38,5 коп.	203 руб. 70,75 коп.
1643/44	83 руб. 82,75 коп.	23 руб. 42,5 коп.	102 руб. 10 коп.	209 руб. 35,25 коп.

Составлено по: [4, стб. 224–226; 3, с. 139, 322–323; 5, л. 881, 885, 886 об.; 6, л. 1379, 1379 об., 1385–1386, 1387 об., 1388; 7, л. 757, 762, 764].

Итак, размер кабацких доходов, собираемых на государственных кабаках, колебался ежегодно. Он зависел в Пустозерском остроге от численности приезжавших на летние рыболовные и морские зверобойные промыслы торговых и промышленных людей. В Усть-Цилемской и Ижемской слободках основная часть посетителей кабаков формировалась из проезжавших в Сибирь и из Сибири через населенные пункты торговых и промышленных людей, а также служилых людей, которые везли в Москву письма от уездных воевод и документацию уездных канцелярий, а также деньги и пушнину, собранные с населения уездов и другие грузы. При удачном для государственной власти сочетании указанных факторов суммы полученных кабацких доходов были значительными, и наоборот.

В целом необходимо отметить, что таможенные и кабацкие доходы являлись весьма существенными статьями получения денег и пушнини государственной казной с Арктической зоны европейского Северо-Востока России в XVI и XVII вв.

Литература и источники

1. Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. С. 467–468.
2. Павлина Т. В. Пустозерская таможня (1597–1753) // Научный, культурно-образовательный и туристский потенциал Пустозерска – первого русского города в Арктике. Материалы международной научно-практической конференции, 12–13 сентября 2019 года. Нарьян-Мар: ООО «Принт», 2019. С. 68.
3. Приходо-расходные книги Московских приказов 1619–1621 гг. М.: Издательство «Наука», 1983.
4. Русская историческая библиотека. Т. 28. М., 1912.
5. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 15.
6. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 18. Часть 2.
7. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 28.
8. Павлина Т. В. Таможенное дело и развитие торговли в Коми крае в конце XVI – середине XVIII вв.: дис. ... канд. истор. наук. Сыктывкар, 2014. С. 212, 213.

ИССЛЕДОВАНИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ В XVII СТОЛЕТИИ

Государственная политика Московского царства в области геологических исследований в XVI–XVII веках

Бурно развивавшееся в XV–XVII вв. Московское государство нуждалось в рудных и нерудных полезных ископаемых, которые можно было бы использовать для реализации государственных программ, в первую очередь в сфере укрепления обороноспособности России. Надо сразу отметить, что правительство Московского государства весьма серьезно подошло к решению вопроса о геологических изысканиях на всей территории страны. С момента вхождения в состав Московского царства новых территорий поиски полезных ископаемых начинались и там. Результат подобных действий был впечатляющим. Уже к началу 1680-х гг. на территории центральной России и в Олонецком уезде работало 15 крупных железноделательных заводов мануфактурного типа [1, с. 17–19]. Кроме них железо выплавляли из болотных руд частные лица: помещики, крестьяне, посадские люди, служилые люди (казаки, пушкари, стрельцы и т. д.), а также монастыри. Были попытки создания медеплавильных производств в Пермском крае на Урале (заводы В. И. Стрешнева и А. Тумашева), а также в Олонецком уезде (завод П. Марселиса и Г. Б. фон Розенбоша) [1, с. 58–59, 63].

Политика правительства в области налаживания геологоразведочных работ в стране базировалась на двух составляющих: 1. Привлечении иностранных специалистов в области геологии и металлургии; 2. Использовании местных рудознатцев.

Рассмотрим эти составляющие с акцентом на поиски полезных ископаемых в Арктической зоне европейского Севера России.

Еще великий князь Иван Васильевич III пытался привлечь на русскую службу специалистов-геологов и металлургов. Экспедиция 1491 г. на р. Цильму для поиска и добычи медных и серебряных руд «была снаряжена (кроме русских и коми – М. М.) с участием двух немцев: Ивана и Виктора». («Лета 6999 (1491 г.) послав князь Иван немца Имнуила Иллариева да с ним детей боярских Болтина да Коробкина, да Петрова с фрязы серебра делати и меди и железа добывать на Цильме-реке. А делавцов с ними, кому руду делати, устюжцов 60, двинцов 100, пенежан 80. А вычегжан и вымич, и сысолич, и чердынцев 100. А тем проводити на судех до места, руду не делати, а ужена давати. А на ужена князь великий пожаловал пермичов тони на устье Печоры-реки от Болванские до Пустозерские» [2]) Эти два рудознатца, вероятно, были присланы германским императором по просьбе Ивана III, переданной через посла грека Юрия

Траханиота в 1490 г. [1, с. 52]. В XVI в. продолжалась практика приглашения специалистов в рудном деле и металлургии. Так, «в 1547 г. Иван IV поручил саксонцу Шлитту пригласить в Россию из западных стран двух рудокопов, плавильщиков, пробирщика и плющильщика»; «во время Ливонской войны Иван IV приказывал разыскивать мастеров-металлургов среди пленных. В 1597 г. русскому послу в Италии Вельяминову было предписано за любую цену найти специалистов рудокопов и плавильщиков. В 1600 г. иностранец на русской службе Бекман вербовал мастеров в Любеке» [1, с. 16, 53].

Такая же практика продолжалась и в XVII столетии.

Иностранные специалисты использовали знания и опыт для проведения широкомасштабных геологоразведочных экспедиций, в ходе которых открыли немало месторождений железа, меди и других рудных полезных ископаемых. С именами некоторых из них связаны успехи в создании крупных металлургических предприятий в России (А. Д. и А. А. Виниусы, П. и Х. Марселисы, Ф. Акема, А. Бутенант и др.).

Они активно работали и на территории европейского Севера страны и в Арктической зоне европейского Севера России.

Надо сказать, что иностранные специалисты достаточно широко использовались правительством в качестве экспертов-металлургов. Так, добытую в горе Магнитной железную руду для пробных выплавок посыпали в Ригу к рудоплавильному мастеру Иоганну Миллеру и в Голландию к мастеру Андрею Таллусу [1, с. 45].

Итак, государственная политика в области геологии по отношению к иностранным специалистам сводилась: а) к поиску специалистов-геологов и металлургов, желающих переехать в Московское царство; б) к использованию в максимальной степени их знаний и опыта для открытия рудных месторождений и для организации промышленных предприятий западного образца.

Одним из условий приема иностранных специалистов на русскую службу было обучение ими своему мастерству русских людей.

Специалистов в области геологии и металлургии в XVI–XVII вв. в западных странах было немного, в Московском царстве численность иностранных специалистов, вероятно, составляла в лучшем случае несколько десятков человек. В то же время территория Московского царства в указанное время быстро расширялась. Для того, чтобы получать постоянный прирост открытых месторождений полезных ископаемых, правительству необходимо было использовать возможности россиян.

Надо сказать, что в России с давних времен во всех регионах было развито кузнечное ремесло. Кузнецы использовали для своей работы в первую очередь легкодоступные болотные железные руды. И в значительном большинстве случаев их познания ограничивались признаками наличия болотной руды в том или ином районе.

Однако в XVII столетии в Московском царстве появляются свои специалисты в области геологических изысканий, которые даже конкурировали с иностранными. Широко известен, например, был священник Доментиян Федоров. По царскому указу в первой половине 1670-х гг. он во главе экспедиции (в составе Льва и Степана Нарыковых и Сергея Патрикеева с пятью рабочими) обследовал громадную территорию европейской части страны. Экспедиция Д. Федорова прошла по маршруту: Москва – Каргополь – Заонежские погосты – Кольский острог – Архангельск – Великий Устюг – Соль Камская – Вятка – Казань – Москва. Экспедиция открыла крупные месторождения железной руды в Галицком, Вятском, Казанском и Велико-Устюгском уездах, по рекам Ветлуга и Юж, а также месторождение серебряной руды на острове Медвежий в Кольском уезде [1, с. 28–29]. Непререкаемыми авторитетами в своем деле были рудоискатели и предприниматели Александр Тумашев и его сын Дмитрий, а также сын боярский Михаил Бибиков и подьячий Семен Лосев, инспектировавшие в конце XVII столетия уральские рудные места и открывшие железорудные месторождения по р. Нейве и у Арамашевской слободы [1, с. 37–39, 46–47]. Ну и, конечно, мы должны упомянуть мезенца Фому Кыркалова – авторитетного рудознатца, в 1650–1670-х гг. неоднократно бывшего членом геологических экспедиций на Новую Землю и в Пустозерский уезд [3].

Таких специалистов, к сожалению, тоже было не много. Поэтому одним из векторов государственной политики в области геологических изысканий было побуждение обычных людей к поискам руд и нерудных полезных ископаемых. Во всем Московском царстве действовал следующий порядок: «приказным людям, попам, старостам и целовальникам» было приказано приносить воеvodам найденные куски руд и даже «незнамое каменье». Нашедшим руду обещали государеву награду [1, с. 28]. Все государственные служащие на местах должны были побуждать подчиненное им население обращать внимание на все природные артефакты.

Итак, государственная политика в области геологических изысканий по отношению к своим подданным была направлена: а) на максимально возможное использование их сил и внимания для обозначения перспективных рудоносных районов; б) на подготовку своих специалистов в указанной области; в) на раскрепощение предпринимательской инициативы российских людей в области поисков полезных ископаемых и создания предприятий по их добыче и переработке.

Такой представляется политика правительства Московского царства в области геологических исследований в стране в целом.

Теперь посмотрим, как действовала государственная политика по геологическому обследованию территории страны в Арктической зоне европейского Севера России. Сделаем это на примере Пустозерского уезда.

Напомним, что Пустозерский уезд был тем регионом России, где геологические поиски проводились достаточно активно. Это связано с двумя моментами. Во-первых, с давних времен бытовали легенды о значительных залежах медной и серебряной руд в районе р. Цильмы. Во-вторых, Пустозерский острог был наиболее близким местом к островам Новой Земли, где также время от времени проходила работа экспедиций по поиску серебряных руд. Поэтому к реализации изучаемой государственной политики в данном регионе максимально привлекались высшие административные чины уезда – воеводы и подьячие приказной избы (воеводской администрации).

Приведем отрывок из наказа вновь назначенному пустозерскому воеводе Ивану Неелову от 30 марта 1667 г. об отправлении им воеводской должности, в котором подробно расписаны его действия в области геологических изысканий в подведомственном ему уезде.

« … Да ведомо великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу // (С. 173) всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу учнилось, что в Пустоозерском уезде есть гора, а течет из середины той горы руда белая, подобна серебру или олову, и что выжметца, то само и садитца, а из той же горы висит той же белой руды в дву местех. А чаять из той руды быти серебру или олову. А на Цыльме реке есть горы великия, и в тех горах руда медная. И в прежних летех из той руды медь делали. А Цыльма река от Пустоозерского острогу четыреста верст, а от Мезенского уезду от волости Жерди верст с триста и меньши.

И Ивану Неелову, приехав в Пустоозерской острог, собрать тутовых жилецких всяких людей и самоядцов и их допросить, и великого государя милостию обнадежить, льготою и жалованьем. И чтоб они, надеясь великого государя на милость и жалованье сказали – в которых местех те горы ис которой горы из середины руда белая течет, и на Цыльме реке или в иных в которых местех руда медная есть. И в иных горах и местех всякой руды сыскивали с радением. Да где такие горы и места скажут, и Ивану в те места послать знающих людей, которые бы гор … (обрыв текста – М. М.) руды знают, самоядцов и пустоозерцов. И велеть те горы досмотреть … (обрыв текста – М. М.) которые руды знают. И велеть досмотреть и сметить, сколько тех мест, в которых какая руда будет, и сколь далеко те места от Пустоозерского острогу. А досмотря те руды велеть копать и сыскивать с великим радением, неоплошно. А к тому делу велено выслать с Мезени Фомку Кыркалова да плавильщика Гаврилка Иконника. Да у него ж, Фомки, снасти … (обрыв текста – М. М.) железные, и судовые парусы, и всякие снасти ж и котлы медные, которые остались, как он, Фомка, послан (был – М. М.) на Новую Землю. А что сверх тех снастей надо … (обрыв текста – М. М.) и судов и работных людей, и ему, Ивану, те снасти и суды, и работных людей, сколько человек пригоже, имать у пустоозерцов у посадских и уездных людей, и Мезенского уезду у крестьян,

которые к тем местам ближе. А в Кевролу и на Мезень к воеводе к Василю Самарину великого государя грамота послана. Велено Фомку и плавильщика выслать и работных людей давать, сколько пригоже. А сколько какие руды в которых местех сышут, и из той руды велеть опыт чинить, какие те руды будут. А работным людем у того дела велеть быть переменяясь, по скольку дней доведетца, чтоб им не в большую тягость, а в избылых бы никто не был. И над работными людьми велеть смотреть безпрестанно, чтоб они делали неоплошно и руды сыскивали с большим радением. А того ему, Ивану, смотреть и разведать подлинно – чаять ли в которых местех руда какая сыскать. А буде где руды сыскать не почют, и в те места для сыску не посылат, чтоб в том государеве казне убыли, также и работным людем напрасные тягости не было.

А то пустоозерцом посадцким и уездным людем, и мезенцом, которые будут у работы, сказать, что им за ту работу деньги зачтут в государевы денежные доходы, которые с них емлют, смотря по делу и по работе. А однолично ему, Ивану, о том радеть и велеть всякие руды сыскивать радетельно, безо всякие оплошки. А сколько тех мест по смете будет, в которых какие руды сышут, и сколько с Мезени снастей каких порознь и работных людей прислано будет, о том отписать подлинно. И опыт руды и слюды // (С. 174) и снастем роспись за своею рукою прислать к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу к Москве. А отписку и опыт руды велеть подать в Новгородцкой четверти боярину Афанасию Лаврентьевичу Ордину-Нащокину да думным дьяком Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову с товарыщи.

Да ведомо ж великому государю учинилось: подалась де к Пустоозерскому ж острогу гора великая, а в той горе слюда, и той де слюды и наверху той горы много.

И Ивану, приехав в Пустоозерской острог, тутошних жилецких всяких людей и самоядцов роспросить и великого государя милостию самоядцов обнадежить, льготою и жалованьем, и они б, надеясь великого государя на милость, тое гору, где слюда есть, указали. А где ту слюду скажут, и той горы велеть досмотреть и сметить – сколько той горы, где слюда будет, и сколь далеко от Пустоозерского острогу. А досмотря велеть слюду промышлять с великим раденьем. А снасти и работных людей имать против того, как в сем же наказе писано выше сего. А сколько той горы по смете будет, где слюда сышетца, и сколь далеко от Пустоозера, и что слюды добудут, о том писать и слюды образец присылат к великому государю к Москве в Новгородцкую четверть. Отдан таков наказ воеводе Ивану Савинову сыну Неелову за приписью дьяка Дмитрия Шубина марта в 30 день.

(На особом листке находится следующая приписка) На Мезене у посацкого человека у Фомы Кыркалова лежит снасть всякая к рудному делу: ломы и иные снасти железные, и парусы, и всякие судовые снасти, и котлы. Да он

же, Фома, посыпан на море для сырьи руды на Новую Землю. В те поры у него снасти положены были. Да на Мезени же есть Гаврилко Иконник, и тот для плавления рудяного преж сего был призван. А ныне живет в Кевроле. 175-го (1666/67 – М. М.) подал Иван Неелов. Написать ему то в наказ, и на Кевролу и на Мезень о том дати государеву грамоту: велети ему для того сырьи быть с ним, и снасти всякие с собою и плавильщика кузнеца Гаврилка выслать для плавления, обоих вместе» [4].

Таким образом, государственная политика Московского царства в области геологического обследования территории страны была многообразной и в результате ее проведения, благодаря постоянной заинтересованности высших слоев правящей элиты государства, принесла весомые плоды в виде открытых рудных и нерудных месторождений полезных ископаемых и в виде десятков металлургических заводов, появившихся в России и выпускавших столь необходимую для ее развития продукцию.

Литература и источники

1. Кузин А. А. История открытий рудных месторождений в России до середины XIX в. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 360 с.
2. Вычегодско-Вымская летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала Академии наук СССР. Выпуск 4. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958. С. 264.
3. См. о нем: Российский государственный архив древних актов. Ф. 159. Оп. 3. Д. 2016. Л. 32; Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. Т. 5. СПб. 1853. С. 172, 173.
4. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. Т. 5. СПб., 1853. С. 172, 173, 174.

Геологические поиски в Арктической зоне Европейского Северо-Востока в XVII столетии

Геологические поиски рудных и нерудных полезных ископаемых в Московском государстве начались с XV в. В XVII столетии на всей территории громадной страны были развернуты работы по поиску железных, медных, серебряных и иных руд, слюды, драгоценных камней и т. д. Такие работы проходили в Пустозерском уезде и соседствовавшем с ним Кевроло-Мезенском уезде, а также на островах Ледовитого океана, входивших в Арктическую зону Европейского Северо-Востока. В основном данные об отдельных поисках полезных ископаемых на указанной территории в XVII в. фигурируют в разных работах историков, но общая картина не составлена.

Сведем в единый реестр данные об известных нам геологоразведочных экспедициях, проходивших в Пустозерском уезде и смежных территориях в XVII столетии. В данной работе мы опираемся на опубликованные исследова-

ния наших предшественников А. А. Кузина, Э. Д. Красильниковой и И. Белова, а также на документы, как хранящиеся в архивах, так и опубликованные.

Первое сообщение о такой экспедиции относится к 1619 и 1620 гг. По словам А. А. Кузина, соликамский рудознатец Яков Литвинов инициировал в 1617–1620 гг. геологическое обследование вотчины Строгановых (Соликамский уезд) на предмет обнаружения месторождений меди. Поскольку сначала результативность поисков была невысокой, в 1619 г. он был послан в Пустозерский уезд на р. Цильму, где, по слухам, «в старину деливали серебро». Литвинов побывал на Цильме в местах стародавней добычи руды и вернулся в соликамский городок Орел, где базировалась геологоразведочная партия. Он привез с собой добытые 15 фунтов (6,15 кг) руды. Руда была передана английскому рудознатцу и плавильщику мастеру Ватеру. Тот провел две плавки. По первому опыту из 10 фунтов (4,1 кг) руды ему удалось выплавить 11 золотников (48, 926 г) меди. Во второй раз из 4 фунтов руды Ватер выплавил 367 г меди [1, с. 54–56]. Ватер заявил, что первый его опыт являлся неудачным. Он объявил, что «он тое медные руды сперва не узнал, плавил тое руду, смывая в воде». Мастер Ватер признал качество цилемской руды очень хорошим и добавил, что «только де тое медные руды слой на реке на Цильме объявитца, и в той де руде меди государю прибыль будет» [2, с. 10].

Итогом отчета о поездке Я. Литвинова на р. Цильму стал царский указ руководителям соликамской геологоразведочной партии дворянину Авраму Ивановичу Бертеньеву и подьячему Гавриилу Левонтьеву. Им было велено вместе с сыном Якова Литвинова Моисеем, мастером Ватером и со всем «заводом» (переводчик, рудоплавильщики, рабочие) ехать на р. Цильму искать медные руды, и «где руда объявится копать во многих местах и промышлять над нею с великим радением». Если же медная руда не будет обнаружена, то экспедиция должна была возвратиться в соликамский городок Орел. 25 января 1620 г. грамоту с этим указом привез из Москвы Моисей Литвинов, и 29 мая 1620 г. экспедиция прибыла на место и начала поиски. По прибытии экспедиция разделилась. Большая ее часть (во главе с А. И. Бертеньевым) осталась на месте, на котором работали рудознатцы еще в конце XV столетия и где годом ранее проводил свои поиски Яков Литвинов. Два человека – Моисей Литвинов и серебряник Дмитрий Исаев стали искать руду сравнительно недалеко (2,5 дня пути) от Усть-Цилемской (Никольской) слободки.

Экспедицией А. И. Бертеньева было сделано 36 шурфов глубиной от 2 до 7 саженей (4,27–14,94 м). Руда оказалась только в двух шурфах, от которых рудоискатели копали рвы размерами 26×2×2, 6×2×2, 5,2×2×2 и 12×2×1,5 сажен (55,5×4,26×4,26; 12,8×4,26×4,26; 10,7×4,26×4,26; 30×4,26×2,2 м). Всего было добыто 11,5 кг руды, из которой было выплавлено 0,51 кг меди. Так как мастер Ватер объявил, что от такой руды пользы быть не может, то дальнейшие ее поиски и добычу на этом месте прекратили.

Дальнейшие поиски руд экспедицией в 15 верстах и в 4 верстах от этого места не дали положительных результатов. Был найден только слоистый камень, из 3,28 кг которого Ватер выплавил 15,1 г плохого железа [1, с. 55, 56].

М. Литвинов и Д. Исаев нашли какую-то, возможно, медную руду. Однако организовать ее выплавку не удалось, так как в Усть-Цилемской (Никольской) слободе не было кузнецов и кирпичников (для изготовления кирпичей для строительства плавильной печи). Правительство заинтересовалось словами М. Литвинова, и выслало на место их находки кузнецов и кирпичников из Сольвычегодска, и для организации промысла выделило значительную сумму денег – 200 руб. [1, с. 56–57]. Результат работы этого промысла нам неизвестен.

Прошло несколько лет, и в 1626 г. в Пермь Великую была отправлена очередная экспедиция для поиска серебряной руды. Экспедицией руководили Григорий Алексеевич Загрязский и подьячий Сергей Беликов. В ее состав вошли два иностранных рудознатца – Самойло Фрич и Яган Яронт [2, с. 11]. А. А. Кузин вместо указанных двух специалистов называет одного – Зорена [1, с. 73]. Исследователь пишет: «...рудоискатели должны были искать руды “в каждой каменной горе и по рекам, по реке Чусовой, вверху до Серебряной реки, а в Серебряной реке вверх по Чусовой до гор” и на Печоре. Им предлагалось расспрашивать местных крестьян о руде и жаловать тех, кто покажет (места залегания руд – М. М.)» [1, с. 73]. В том же, 1626, году яренский воевода, которому привезли необычный камень, послал в Новгородский приказ отписку с известием о находке на р. Ижме серебряной руды и с отпиской прислал эту руду. Образец из Москвы был отправлен в Чердынь и Соль Камскую к Г. А. Загрязскому и иностранным специалистам. Последние сделали опытную плавку и ни серебра, ни золота в руде не обнаружили. Однако Загрязскому было велено расспросить яренчан, нашедших камень, и послать на Ижму геологоразведчиков. Те также нашли необычные камни и прислали их пермской экспедиции. Результат анализов – снова отрицательный.

Г. А. Загрязский получил приказ проверить еще один сигнал. По словам А. А. Кузина, в 1625 г. некий Иван Имерон заявил, что на полуострове Канин Нос «у двух рек, впадающих в море, имелась серебряная руда» [1, с. 73–74]. М. И. Белов более подробно говорит о данном событии: «Около 1623 года пинежский крестьянин Иван Федотов вместе с канинскими ненцами ловил рыбу у северо-восточного берега Канинского полуострова. Во время стоянки в устьях рек Зеновой и Москвиной рыбаки обнаружили горную породу, отличительными признаками которой, по определению Ивана Федотова, были “сверху ... что золото, а разломишь и в ней светло, что серебро”. Федотов отвез найденный камень в Москву. С довольствием и жалованием на два месяца царь Михаил Федорович отпустил Федотова на Канин Нос “для проведывания про серебряную руду и привозу ее для образца в Москву”» [3, с. 63].

По царскому указу экспедиция Г. А. Загрязского была отправлена для поисков серебряной руды на реки Мезень, Пижма и на полуостров Канин

Нос. Рудознатцы стали обследовать площади в устьях рек, впадающих в том районе в море. Буря отнесла их далеко в море и позднее прибила к устью р. Печоры. В июле 1627 г. экспедиция прибыла в Пустозерский острог. Оттуда геологоразведчики поехали вверх по Печоре и детально обследовали места по рекам Цильме (до Косьмы), Усе (до Колвы), Ижме, Ухте и Вымы. Через Яренский городок они вернулись в Москву. По итогам проведенной экспедиции рудознатцы составили отчет. Они написали, что ими были обнаружены много серного колчедана и «селигитройной земли», на р. Цильме – немного железной руды, по Цильме и Усе – «каменное уголье». Но «никакой доброй руды» в Пустозерском уезде они не нашли. Специалисты объяснили это тем, что «те все места низкие и водяные, реками обошли и болотами», а находящиеся там горы «все песчаные и глиняные» [2, с. 11–12]. Что касается серебряной руды, то «в Канинских и Нижних горах» кроме черного камня и глины им ничего обнаружить не удалось. Правда, писали они, на морском берегу, в устье р. Носиновой, Федотов показывал серебряную руду, но она очень бедна серебром [3, с. 64].

Экспедиция Г. А. Загрязского 1627 г. – это первое широкомасштабное геологическое обследование Арктической зоны европейского Северо-Востока России, охватившее очень большую территорию современных Республики Коми и Ненецкого автономного округа.

В 1650-х гг. была открыта новая страница в истории геологических исследований Арктической зоны европейского Северо-Востока России. Правительство Московского царства обратило внимание на арктические острова, территориально входившие в состав Пустозерского уезда, в частности на острова Новой Земли. Вероятно, поводом для такого внимания стали публикации иностранных мореплавателей, время от времени пытавшихся найти северный морской путь для торговли с Китаем [4, с. 12–37]. В России вплоть до XIX в. бытовали легенды о добыче в древние времена новгородцами серебра на Новой Земле в окрестностях губы Серебрянки [4, с. 12]. Правительство решило отправить экспедицию на острова Новой Земли для поисков месторождений серебряных руд. Во главе экспедиции в 1651 г. были поставлены бывший пустозерский воевода Роман Неплюев и рудознатец мезенец Фома Кыркалов. Экспедиции надлежало искать «серебряные и медные руды и узорочного камня и жемчугу». Р. Неплюеву было велено построить на Мезени и Кулое четыре больших морских судна – коча с якорями, парусами и другой судовой снастью, а экипажи и кормщиков набрать из мезенцев и кулойцев. «Охочие люди» должны были набираться или «по найму по небольшой цене, или из жеребьев (т. е. в виде государственной повинности, выполняемой крестьянами по жребию – М. М.)». В экспедиции принимал участие также иностранный специалист – рудознатец Петр Мартинов [1, с. 74]. Расходы по экспедиции несла казна. М. И. Белов считает, что экспедиция не достигла Новой Земли. Иного мнения придерживался А. А. Зворыкин [3, с. 64].

Как бы то ни было, но экспедиция Романа Неплюева 1651 г. не смогла представить какие-либо находки, сделанные как на Новой Земле, так и в других районах.

Роман Неплюев, приехав в Москву, стал настойчиво добиваться продолжения работы по поиску полезных ископаемых на островах Новой Земли. Правительство поддержало его просьбу и распорядилось снарядить новую экспедицию во главе с Романом Неплюевым. В наказе ему говорилось: «Послан с Москвы на Новую Землю для сыска золотые и серебряные и медные руды, и узорочные каменъя, и для рассмотрения всяких надобных и узких мест Роман же Неплюев в другорядь, а с ним племянники ево жилец Иван, да новгородец Микула Неплюев, да рудознатного дела мастера с рудознатными снастями, а велено ему на Новой Земле зимовать». Из Архангельска и Холмогор Р. Неплюеву было разрешено взять в экспедицию двух попов, 50 стрельцов, серебряника, кузнеца, трех мастеровых и двух рудознатцев, а кормщиков и промышленных людей (включая тюремных сидельцев) «сколько доведетца». На всех их было велено взять «запасов всяких». В Архангельске снарядили для экспедиции три лодьи и два коча, на которых разместилось более 80 чел. Всего на снаряжение второй экспедиции были затрачены очень крупные средства (947 руб. 4 алтына). 3 июля 1652 г. экспедиция вышла в море, однако окончилась она неудачей и гибелью многих людей, в том числе от цинги [3, с. 64–65].

В то же время в Москву поступали сведения от отдельных людей о находках ими серебряной руды. Так, в 1653 г. в Пустозерске рудознатец Яков Шарапов заявил, что он еще в 1647 г. на Югорском шаре нашел серебряную руду. В конце 1650-х гг. крестьянин Алексей Данилов сообщил, что в 1653 г. мезенец Алексей Машуков привез руду с Каниного Носа (этую руду ему дал канинский самоядин Таможня) и из нее серебряник Филимон выплавил серебро [1, с. 74–76].

По этим сведениям в Арктической зоне европейского Северо-Востока России в 1661 г. начали работать две геологоразведочные экспедиции: первая – под руководством дьяка Пушкарского приказа Василия Григорьевича Шпилькина [5], вторая – под руководством рудознатца Фомы Кыркалова. Экспедиция Василия Шпилькина должна была обследовать районы Кевролы, Мезени, Каниного Носа, Новой Земли, а также осмотреть места, где неоднократно бывали рудознатцы, на реках Печоре и Цильме. Экспедиции Фомы Кыркалова предписывалось пройти по Печоре, но главное – обследовать Югорский Шар, Югорский камень, Карскую губу, острова Вайгач, Сторожевский и Местный, а также Новую Землю до Митюшевской губы [1, с. 75–77]. Итоги экспедиции Ф. Кыркалова неизвестны. Экспедиция В. Шпилькина проработала три года (по 1664/65 г.). В результате были обнаружены на полуострове Канин на реках Волосове, Московне, Камбелнице, Двойниках, Костилихе, Собачьей, Ленеге и на Микулкине носу серебряные руды, хрусталь и «лазоревые каменъя». На Новую Землю В. Шпилькин послал мезенца Тимофея Мелентьева

«с товарыщи». Никаких проявлений серебряных руд он там не обнаружил [1, с. 76–77]. Однако экспедиции В. Г. Шпилькина и Ф. Кыркалова фактически продолжили работу, начатую экспедицией Г. А. Загрязского (1627 г.), по широкомасштабному обследованию Большеземельской и Малоземельской тундр с выходом на острова Северного Ледовитого океана, относящихся к Пустозерскому уезду, на предмет обнаружения крупных месторождений рудных полезных ископаемых (в первую очередь меди и серебра) и драгоценных камней.

Правительство, видимо, оказалось недовольно результатами экспедиции В. Г. Шпилькина. Фактически с ревизией деятельности предыдущей экспедиции на Мезень была послана новая экспедиция, возглавляемая двумя братьями князьями Богданом и Степаном Милорадовыми. В состав этой экспедиции вошли рудознатец Сербеня, стрелецкий сотник Клим Некрасов и два стрельца. Экспедиционеры получили в Москве образец мезенской серебряной руды. Приехав на место, экспедиция стала вести себя весьма странно. Рудознатец заявил, что показываемая местными жителями руда никуда не годная. В места, которые намеревались показать мезенцы и канинские ненцы, экспедиция не поехала и вернулась в Москву [1, с. 77–78]. Шпилькин же Василий Григорьевич был отправлен в почетную ссылку в Сибирь. Он получил назначение на место дьяка Томской (1665/66–21 октября 1676 г.) и Мангазейской (1667/68 г.) приказных изб [5]. В Томске он и умер.

В 1660–1670-х гг. в Арктической зоне Европейского Северо-Востока случился настоящий бум геологических поисков. Причем искали как отдельные люди (русские, пермяки (коми) и самоеды (ненцы)), так и специально организованные экспедиции, имевшие в своем составе рудознатцев.

Кроме приведенных выше сведений об экспедициях В. Г. Шпилькина и Ф. Кыркалова, до нашего времени дошли документы о следующих событиях, имеющих отношение к исследуемому нами вопросу.

В 1666 г. в Пустозерском остроге воеводе Василию Григорьевичу Дикову было представлено два заявления о геологических открытиях. Пустозерский стрелец Ф. М. Шадра подал руду, которую ему «дал ... в Югорском Шару на Вайгаче тундряной самоядин роду Тысыня Хавлай» [6, с. 172]. В этом же году подали «извест», по словам А. А. Кузина, «крестьяне Пустозерского острога», что они «открыли в горе слюду и какую-то руду» [1, с. 60]. В дневниковых записях экспедиции, снаряженной по этому сигналу, говорится, что известил об открытии ненец Ситка [7, л. 138–144]. Воевода В. Г. Диков отправил отписку с изложением указанных «известов» в Москву.

Результат превзошел все ожидания. В Новгородском приказе как раз готовились к смене пустозерского воеводы, поскольку срок службы В. Г. Дикова на этом посту истек. Новым воеводой предстояло быть Ивану Савиновичу Неелову. Этому воеводе в наказ был включен большой текст о его обязанностях по поискам полезных ископаемых.

Основной деятельностью И. С. Неелова в указанном направлении должны были быть поиски месторождений медных руд на р. Цильме, а также обследование гор Полярного Урала для проверки данных, содержавшихся в заявлениях пустозерцев посадских людей и ненцев об обнаружении ими неизвестной руды белого цвета и слюды [6, с. 172–174].

И. С. Неелов в первую очередь решил провести очередное обследование территории р. Цильмы, поскольку там в прошлых годах XVII в. уже осуществляли несколько поисковых экспедиций. В помошь ему правительство выделяло известного рудознатца Фому Кыркалова и плавильщика Гаврилу Иконника. У Ф. Кыркалова также надлежало взять инструменты, необходимые для поисков медной руды [6, с. 173]. Работы начались уже в 1667 г., практически сразу после прибытия И. С. Неелова к месту службы в Пустозерский острог, т. е. летом 1667 г.

По царскому указу кеврольскому и мезенскому воеводе Василию Самарину было приказано «Фомку и плавильщика выслать и работных людей давать, сколько пригоже» [6, с. 173]. Во исполнение этого указа мезенцы отпустили с Мезени в Пустозерский острог для рудного дела мезенца Фому Кыркалова «да работных людей 20 человек, да кузнеца с хлебными запасы. А денег у них на те отпуски и работным людем, и на снасти к рудяному делу вышло 194 рубля 25 алтын 2 деньги» [8].

Иван Неелов подошел к выполнению поручения весьма ответственно. Экспедиция под его руководством обследовала территории не только в бассейне р. Цильмы. Он распорядился искать руду и в бассейне р. Ижмы. Определенные результаты в ходе поисков были достигнуты. Так, в документах отмечено получение в Новгородском приказе в Москве нескольких образцов добытой руды: «в куске пуд и семь гривен, присланы из Пустаозера с Цильмы реки и с Ижемской слободы»; «в куске два пуда семь гривен, присланы с Ижмы реки с Пуста ж озера»; «с Пустаозера прислано с Цильмы реки с Бережного камени медной руды два фунта двадцать золотников, да с Ижемской слободы с Красной реки два фунта» [1, с. 61]. В следующем, 1667/68 году (год начался с сентября месяца – М. М.) отмечено как минимум три присылки медной руды из Пустозерского уезда. 1. Воевода Иван Неелов прислал в Новгородский приказ отписку, и по его отписке «прислано с Цильмы реки из новооткрытого места медной руды пять пудов; да с Выбор речки тридцать два фунта». 2. Сколько то медной руды привез с собой с р. Цильмы «с пустого места, находящегося от жилья в расстоянии трех дней ходу» Леонтий Петрович Марселис, сын известного рудознатца и предпринимателя Петра Марселиса. Нет прямых указаний на то, что Леонтий Марселис или входил в состав экспедиции И. С. Неелова, или проводил самостоятельные поиски в рамках проходящей в одно время с экспедицией И. Неелова своей экспедицией. (Э. Д. Красильникова со ссылкой на архивный документ говорит о том, что Леонтий Марселис искал руду в Пустозерском уезде в 1666 г., а в 1668 г. его отец Петр Марселис получил

жалованную грамоту на рудоносные места в Олонецком и Пустозерском уездах для «прииску» руд и строительства медеплавильных заводов – [2, с. 13]) 3. В том же году некто Василий Жидков явил в Новгородском приказе медную руду, привезенную им в бочке из Пустозерского уезда. В. Жидков заявил, что «взял де он тое руды на Ижме реке, в береге» [1, с. 61].

Вероятно, поисковые работы, получившие импульс от приезда воеводы И. С. Неелова, продолжались и в последующие годы. Сменщик И. С. Неелова на посту воеводы Пустозерского уезда Григорий Неелов осенью 1670 г. прислал в Москву в Новгородский приказ со стрельцом Тимофеем Спиридововым два пуда тридцать фунтов медной руды; в том же году позднее в Новгородском приказе было принято у пустозерского стрельца Федора Шадры «сыскной руды пять пуд» [9].

В 1672 г. состоялись две крупные экспедиции – одна на Новую Землю и другая на Полярный Урал.

5 января 1672 г. вышел указ царя Алексея Михайловича о назначении новых воевод в Пустозерский уезд. Царь указал послать в Пустозерский острог двух человек на одну воеводскую должность. Один из них – Леонтий Романович Неплюев, сын покойного Романа Неплюева, бывшего пустозерского воеводы и руководителя первой государственной экспедиции на Новую Землю для поисков руд и драгоценных камней. Леонтий Неплюев должен был выполнять обязанности пустозерского воеводы в полном объеме. Его товарищем в деле воеводского управления Арктической зоной европейского Северо-Востока России был Иван Яковлевич Неплюев, его родственник. Ивану Яковлевичу поручили «ездить на Мезень и взяв на Мезени против государева указу знающих и промышленных людей и суды, и всякие судовые снасти и хлебные запасы с Мезени ходить на Новую Землю для прииску всяких руд (в первую очередь надо было искать золото и серебро – М. М.) и узорочного каменья и жемчугу» [10, л. 1, 2]. По свидетельству мезенцев, снаряжавших и оплачивающих экспедиции И. Я. Неплюева, экспедиций было две. Мезенцы отмечали: «Да они же де в прошлых во 180-м (1671/72 – М. М.) и во 181-м (1672/73 – М. М.) годах отпускали с Мезени за море на Новую Землю Ивана Неплюева, да с ним иноземцов с промышленными и с работными людьми на трех судах. И те де отпуски им ставились по 700 рублей на год и больше» [11]. И. Я. Неплюев вернулся в Москву из Пустозерского острога 17 июня 1675 г. [10, л. 2]. Мы не знаем, как закончились экспедиции на Новую Землю, которыми он руководил.

Вторая экспедиция была направлена из Пустозерского острога на Полярный Урал для подтверждения заявления ненца Ситки о наличии там месторождения слюды. Экспедиция прошла с 14 мая по 22 октября 1672 г. В ее состав вошли подьячий пустозерской приказной избы Федор Попов (начальник экспедиции), слюдник Прохор Леонтьев, кузнец Федор Синицын, несколько ненцев (в том числе заявитель Ситко) в качестве перевозчиков и рабочих.

Экспедиция подтвердила наличие слюды в двух местах, указанных Ситкой, а также открыла залежи горного хрустала [12].

Осенью 1675 г. из Москвы отправили экспедицию для поисков золотых и серебряных руд в Пустозерском и Мезенском уездах на реках Цильме и Пижме. Экспедицию снарядили иностранные предприниматели Христиан Петрович Марселис и Еремей фон дер Гатен (в русском написании XVII в. – Фандергатен). В Пустозерский и Мезенский уезды они послали «прикащика своего иноземцев Еремея Традела да рудознатца Лаврентия Нитарта с людьишками, с тремя человеки, для съсков и опытов всяких руд на Цильму и Пижму и в Пустозерской уезд, и на Мезень. А с Вологды или с Устюга Великого взять им работных людей и припасу на снасти и запасу, потому что в тамошних пустых местех добыть негде» [13]. Результаты работы экспедиции Е. Традела нам неизвестны.

В 1670–1680-х гг. продолжается практика экспедиционной проверки заявлений местных жителей о находках каких-либо неизвестных камней.

Так, в 1686 г. ненец Белуга Бабкин передал мезенцу Федору Откупщикову «белый камень», найденный им в горах Северного Тимана. Ф. Откупщиков отвез камень в Москву в Новгородский приказ. Специалисты высказали предположение, что порода содержит серебро. Однако для проведения опытных плавок нужно было больше руды. Поэтому кевроло-мезенскому воеводе Ф. Р. Яковлеву было приказано организовать экспедицию с Мезени на Северный Тиман для поисков месторождения, с которого Б. Бабкин подобрал камень. Царская грамота была получена Ф. Р. Яковлевым 6 мая 1686 г., и уже через 20 дней – 25 мая 1686 г. экспедиция под руководством подьячего кевроло-мезенской приказной избы Семена Обросимова отправилась в путь из Окладниковой слободы с Мезени. В состав экспедиции вошли, кроме С. Обросимова, Ф. Откупщиков, выборные «ис крестьян ... добрых людей», пятеро работных людей под руководством Степана Тощулина. Всего 11 чел. Белуга Бабкин, кочевавший в районе р. Индиги, должен был присоединиться к экспедиции в месте своего кочевья. Экспедиция прошла большой путь, и Б. Бабкин вывел ее к верховьям р. Белой, где находилась цель их путешествия – гора с «белым камнем». Члены экспедиции и присоединившиеся к ним ненцы собрали из осипей и выломали из горы «белого камня 12 пудов 20 фунтов и с кожухом». Породу поместили в две бочки. 9 августа 1686 г. экспедиция вернулась в Кевролу. Эти бочки, дневник путешествия, составленный подьячим Семеном Обросимовым, и пойманные ими два кречета (хищные птицы – М. М.) по приказу воеводы Ф. Р. Яковлева 11 августа 1686 г. были отправлены в Москву [14].

Итак, в XVII столетии Арктическая зона европейского Северо-Востока России стала ареной действия многочисленных экспедиций и частных поисков местных жителей для обнаружения серебряных, медных, железных руд, слюды, драгоценных камней. Были обнаружены месторождения медной руды, слюды

и горного хрустала. Однако все ограничилось лишь поисковыми работами. Попытка строительства в начале XVIII столетия медеплавильного производства на р. Цильме окончилась неудачей. За три года напряженной работы (1702–1704) удалось выплавить лишь 3 пуда 30 фунтов 40 золотников меди (немного больше 50 кг). На эти работы было израсходовано казенных средств 802 руб. 5 алтын 4,5 деньги. В марте 1705 г. последовало распоряжение «то рудное дело отставить и работных людей свесть» [2, л. 14] из-за нерентабельности производства. Почему не была организована добыча слюды и горного хрустала – неизвестно.

Литература и источники

1. Кузин А. А. История открытий рудных месторождений в России до середины XIX в. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 360 с.
2. Красильникова Э. Д. Горнорудные поиски в Коми крае в XVII веке // Вопросы истории рабочего класса Коми АССР (Историко-филологический сборник Коми филиала Академии наук СССР. Выпуск 12). Сыктывкар, 1970.
3. Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 1. М.: Издательство «Морской транспорт», 1956.
4. Пасецкий В. М. Первооткрыватели Новой Земли. М.: Издательство «Наука», 1980.
5. Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М.: Издательство «Наука», 1975. С. 584.
6. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. Т. 5. СПб., 1853.
7. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13а. Часть 1.
8. Российский государственный архив древних актов. Ф. 159. Оп. 3. Д. 2016. Л. 32.
9. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 82. Л. 267 об., 269.
10. Российский государственный архив древних актов. Ф. 159. Оп. 3. Д. 573.
11. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Вятка № 6 а. Л. 588 об.
12. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13а. Ч. 1. Л. 138–144.
13. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. Т. 6. СПб., 1857. С. 166.
14. Мацук М. А. Экспедиция 1686 года на Северный Тиман // История геологических исследований на Европейском северо-востоке (Труды семинара «История геологических исследований и поисков минерального сырья на Европейском северо-востоке»). Сыктывкар, 1991. С. 20–25.

Экспедиция 1686 года на Северный Тиман

XVII столетие оставил немалый след в географических и геологических исследованиях территории нашей страны. Предпосылкой каких-либо изысканий служила заявка об обнаружении руды или других полезных ископаемых, исходящая от крестьян, посадских или служилых людей, в принципе – от кого угодно.

На обозначенное в заявке место отправлялись экспедиции с целью добыть и доставить в столицу образцы полезных ископаемых.

В ряду северных геологических экскурсий XVII в. стоит экспедиция 1686 г. на Северный Тиман. Сведения о ней опираются на отписку кевроло-мезенского воеводы Федора Яковлева и отпись о ходе и результатах экспедиции, составленную подьячим Семеном Обросимовым. Эти документы находятся в фонде Новгородского приказа Российского государственного архива древних актов (г. Москва).

Предыстория экспедиции такова. Кевроло-Мезенский воевода стольник Ф. Р. Яковлев своими корыстными действиями и злоупотреблениями своих приближенных настроил против себя население, в первую очередь торговых людей уезда. От имени крестьян с жалобой на воеводу был послан в Москву в Новгородский приказ мезенец Федор Откупщиков. Вместе с членом крестьян уезда Ф. Откупщиковов повез в Москву «белый камень», обнаруженный ненцем Белугой Бабкиным.

В приказе заинтересовались камнем, оповестили об этой находке правительство. Возникло предположение, что порода содержит серебро. Для проверки такого предположения нужно было иметь больший, чем привез Ф. Откупщиковов, кусок породы. Поэтому решили послать экспедицию к месту находки Б. Бабкиным «белого камня».

В Кевроло-Мезенский уезд воеводе Ф. Яковлеву с членом Б. Бабкиным Ф. Откупщиковым была послана царская грамота. Воеводе предписывалось послать экспедицию в составе Ф. Откупщиковова, Б. Бабкина, кого-либо из подьячих и нескольких посадских людей «на Тиунской камень (Тиман) в Белую речку... для отысканию белого камени, каков объявил на Москве в Новгородском приказе Федька Откупщиков». Воевода обязан был снаряdzić экспедицию, предоставив ее участникам карбас извозной (морское судно), две лодки малых, парус, шеймы, завозы, якори, котлы, ломы, кирки и «иные снасти». Причем все вышеперечисленное, особенно металлические изделия, назначенные к выдаче, нужно было взять из хранившегося снаряжения экспедиции 1667 г., «как посыпан на Новую Землю для руды Иван Неплюев». Воевода также обязывался предоставить участникам экспедиции «запасу (т. е. продовольствия)... чем им съездить мочно». Для проводки карбаса от мезенской Окладниковой слободки до речки Белой, притока р. Индиги, предписано было послать опытного лоцмана («кормщика знатца»).

Перед экспедицией была поставлена задача: «В тех местах и с той горы того каменю… добыть чистого разлома той горы немалое место и привезти в Кевролу» (уездный центр), откуда воевода должен был породу отослать в Москву. Кроме этой, чисто практической задачи, участникам экспедиции было велено «те места описать и измерять – в каких местах и людех та гора; и нет ли близко иных государств земель, и буде есть – какие; также и в тех местах зверь и птица, и иные угодья есть ли; и как там лето и зима обстоит».

Грамота с указом была получена в Кевроле 6 мая 1686 г. За 20 дней воевода собрал и снарядил участников экспедиции. 25 мая 1686 г. экспедиция отправилась к месту назначения. В составе ее из Окладниковых слободки поехали Федор Откупщиков, подьячий кеврольской приказной избы Семен Обросимов, выборные «ис крестьян… добрых людей» Иван Кобылин, Осип Немытой, Дмитрий Ярцев, «кормщик знатец» Филипп Шадрин и пятеро работных людей под руководством Степана Тощулина. Всего 11 чел. Белуга Бабкин, кочевавший в районе р. Индиги, должен был присоединиться к экспедиции в районе своего кочевья.

Итак, 25 мая 1686 г. участники экспедиции отправились в путь. Сохранившаяся отпись подьячего С. Обросимова дает нам возможность показать точный маршрут экспедиции Ф. Откупщикова.

От Окладниковых слободки «извозный карбас» спустился по р. Мезени до моря 30 верст. Дальше путь лежал по морю к полуострову Канин. Огибать его участники экспедиции не стали, а решили пересечь полуостров в одном из самых узких мест по рекам. Вероятно, этот маршрут был хорошо известен опытным поморским мореходам, так как кормщик Ф. Шадрин направил извозный карбас к Цыже реке. При этом экспедиция от устья Мезени до Цыжи «парусным резвым ходом» морем дошла за день.

Переход через полуостров Канин занял два с половиной дня. День ушел на подъем по Цыже речке до истока Режмы, соединяющего реки Цыжу и Чешу. Исток Режма, известный поморам еще и как Ческий волок, доставил много хлопот участникам экспедиции. По словам С. Обросимова, «ход… тем истокам нужден – вода мелка. Извозным карбасом ходит не можно». Для проплавки карбаса по истоку Режмы участникам экспедиции пришлось воду «заводить прудами» (запруживать речку). На эту тяжелую работу потратили день. Дальше двигаться экспедиции было легче. За полдня по р. Чеше вышли в море и морем добрались (пересекли Чешскую губу) до устья р. Индиги «парусным резвым ходом» за два дня и ночь.

Однако в устье Индиги карбас пришлось оставить, так как «вода мелка и река порожиста». Поднимались по Индиге реке до ее притока – р. Белой в «малых лодках» три дня. Если суммировать указанные дни пути до р. Белой, то может создаться впечатление, что участники экспедиции двигались быстро, без остановок. Однако это не так. Остановки для отдыха и по другим при-

чинам несомненно были. Этому способствовала и погода. Лето 1686 г. было холодным. С. Обросимов в своей отписке записал, что от устья р. Мезени по морскому берегу и по рекам «в угорах снегу много. Да и вновь в Петров пост (начинается 2 июня – М. М.) снег шел по многие дни».

Задержка во времени происходила также из-за долгих поисков членами экспедиции Белуги Бабкина, который должен был показать место, где он нашел «белый камень». Только 28 июня экспедиция встретилась в верховьях р. Индиги с кочевавшими ненцами Нозей Черным и Петром Бабкиным.

Белуги Бабкина с ними не было. В это время он кочевал в районе р. Космы. Ф. Откупщиков и его товарищи хотели добраться к горе, содержащей в себе «белый камень», по р. Белой. Однако Н. Черный и П. Бабкин сказали, что «по Белой речке к той горе в лодках идти не можно – вода мелкая и пороги крутые», и предложили двигаться другим путем – спуститься до устья р. Индиги, морем дойти до рек Великой и Черной и подняться по Черной речке вверх. Сами же ненцы решили идти через Тиман к той же горе. Причем условились, что в верховьях р. Черной их должен будет встречать и Белуга Бабкин.

Участники экспедиции, не теряя времени, двинулись по указанному Н. Черным и П. Бабкиным маршруту. 3 июля в верховьях р. Черной «на Тиунском каменю» состоялась встреча экспедиции с Белугою Бабкиным «с товарыщи». Б. Бабкин повел участников экспедиции через тундру к верховьям р. Белой, где находилась цель их путешествия – гора с «белым камнем».

Придя к горе, члены экспедиции стали искать в осыпях и выламывать из горы «белый камень», а также составлять описание горы. Активное участие в поисках «белого камня» принимали присоединившиеся к экспедиции ненцы. По словам С. Обросимова, «вверх по той же Белой речки повыше от той горы с пол-версты нашли их... самоядские робята подли реку на берегу белой камень в четверть (5–6 пудов) и с кожухом, а кожух с одной стороны». Всего было собрано из осыпей и выломано из горы «белого камня 12 пудов 20 фунтов и с кожухом».

Одновременно со сбором «белого камня» составлялось описание горы. Это описание представляет интерес, так как позволяет сравнить современные данные со сведениями 1686 г. и определить, что стало с этой горой за 300 прошедших со времени экспедиции лет.

В описании сказано: «...А та гора с Каменю пришла носом к реки в подгор. А длиною та гора – из лука стрелять (расстояние, равное полету стрелы – М. М.). А в камень от реки пошла (т. е. обнаженная от грунта скальная порода начинается сразу от реки – М. М.) и с полога высока (т. е. и самое пологое место горы довольно высокое – М. М.): в том месте, где он, самоидин (Белуга Бабкин – М. М.), указал тое горы четыре сажены, а в иных местах сажени з десять есть (от 8 до 22 м от уровня берега – М. М.). А та гора по край реки осыпью водою сыплет... А от воды с подошвы в тои горы камень дичень синей, а на верху хрящ и песок».

Кроме описания горы в отписке С. Обросимова имеются ответы на поставленные в царское грамоте вопросы о жителях тех мест, наличии рядом других государств, звере и птице, водящихся там, а также сведения о климате.

Подьячий С. Обросимов записал: «...А на том Тиунском каменю живут тиунские самоядцы данные. А дань платят вам, великим государем (имеются в виду Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич – будущий Петр I – М. М.) на Мезени данщиком. А иных государств и земель близко нет. А зверь – песец идучей годом бывает. А птица гусь и куропатъ также. А иных угодий никаких». Подьячий не отметил, что Тиунский камень это место, где двинские «кречатыи помочники» ежегодно ловили для царской кречатни кречетов и чегликов. Участники экспедиции также поймали двух молодых кречетов, которых воевода отправил вместе с камнем в Москву.

Интересны сведения о климате, приведенные в отписке: «А в весне на Тиунском берегу из рек лед выходит в Петров пост и Павла (июнь – середина июля – М. М.) и с того времени в тех местах лето обстоит. А в осень те морские реки становятся о Покрове Пресвятыи Богородицы (середина октября – М. М.). А снег на Тиунском каменю и по рекам в угорах весь и до зимнего не сходит».

Собрав «белый камень» и сделав необходимые описания, участники экспедиции отправились в обратный путь. Породу уложили в две бочки и до моря везли на оленях. Они вынуждены были привлечь к перевозке добытого камня ненцев, причем оправдывались перед правительством тем, что «на себе того камню нести не можно, потому что малых речек много и привелись болота мокрые и тонучие грязи».

9 августа 1686 г. экспедиция Ф. Откупщика вернулась в Кевролу, представив воеводе камень, отпись и двух кречетов. 11 августа камень, кречеты, отпись подьячего С. Обросимова и отписка воеводы были отправлены в Москву в Новгородский приказ с выборным Иваном Кобылинским и «самоядином» Белугою Бабкиным. Вручить отписки и «объявить» камень и кречетов следовало самому Василию Васильевичу Голицыну – всесильному фавориту, князю, фактическому правителью России, имевшему титул царственных больших печатей и государственных великих посольских дел оберегателя, ближнего боярина, и наместнику Новгородскому.

Ну, а один из главных участников экспедиции Федор Откупщик не стал искушать судьбу и встречаться с воеводой. Не доехав до Кевролы 40 верст, в Усть-Ежуге Пенежской он сошел с судна, шедшего из Мезенских слободок в Кевролу, и, по словам отца Федора Откупщика, пошел «по обещанию к Соловецким чудотворцам молитца».

Так закончилась одна из многих геологических экспедиций XVII столетия, которая, несомненно, внесла определенный вклад в изучение геологии и географии нашей страны, оставшись почти неизвестной исследователям последующих веков.

Первое русское географическое описание восточной части Арктической зоны европейского Северо-Востока России

Первое русское географическое описание восточной части Арктической зоны европейского Северо-Востока России было составлено в результате написания отчета о геологоразведочной экспедиции, посланной на Полярный Урал для поиска слюды, горного хрусталя и «всяких руд». Эта экспедиция была отправлена из Пустозерского острога по заявлению ненцев Юптиски и Ситки, которые объявили ранее пустозерским воеводам Леонтию Романовичу и Ивану Яковлевичу Неплюевым, что видели во время кочевки из-за Урала в Большеземельскую тундру горы с признаками слюды и горного хрусталя. Экспедиция состояла из специально для этого присланного в Пустозерск слюдника Прохора Леонтьева, кузнеца Федора Синицына, объявивших о находке ненцев и других «товарищей», вероятно, ненцев и пустозерских стрельцов, осуществлявших перевозку людей и грузов и охрану. Возглавляя экспедицию подьячий Пустозерского острога съезжей избы (воеводской канцелярии) Федор Попов.

По итогам Федором Поповым был составлен отчет, в котором зафиксирован путь следования экспедиции, работы, проводимые на местах непосредственных поисков полезных ископаемых, а также результаты этих работ. Дано также описание встреч с березовскими ненцами и изложены переговоры с ними по поводу их помощи в поиске слюды и горного хрусталя.

Отчет оформлен в виде тетради с расположением текста на шести листах с оборотами. Заголовок размещен на отдельном листе: «Книги езду из Пустозерского острогу за Камень тундрою на Усу и Хай реки для всяких руд и слюды, и камени хрусталию подьячего Федора Попова с товарыщи». Текст заверен подписью Федора Попова, расположенной на каждом листе тетради: «К сим книгам – пустозерской подьячей – Федька – Попов – руку – прило – жыл».

Документ включен архивистами в составное дело [1, с. 138–144 об.]. Они работали с этим документом еще в конце XVIII или начале XIX в. Тогда на листе с названием отчета они сделали помету, поставив дату составления документа: «7180-го года». Надо отметить, что последние два листа были порчены, вероятно, мышами. Дефект затрагивает четыре строки каждого листа. Поэтому на каждом листе несколько слов не читаются. Часть из них можно восстановить по смыслу. После необходимых археографических замечаний приступим к описанию как самой экспедиции, так и предмету настоящего параграфа – географическим данным, зафиксированным в документе Федора Попова.

Экспедиция была организована по специальному государеву указу и по наказной памяти пустозерских воевод Л. Р. и И. Я. Неплюевых.

Экспедиция отправилась из Пустозерского острога 14 мая 1672 г. и вернулась обратно 22 октября того же года [1, л. 139, 144]. Ее участники проделали

очень большой путь, пересекли несколько рек и речек, исследовали несколько мест для поиска слюды и горного хрусталия, собрали образцы полезных ископаемых и вернулись в Пустозерский острог. Причем продлили деятельность экспедиции из-за встречи с ненцами, которые рассказали о месторождениях горного хрусталия в других местах, в частности на р. «Сыбуте».

В начале XXI столетия по их пути проехал доктор геолого-минералогических наук, академик Российской академии наук Н. П. Юшkin, опубликовавший свои путевые заметки с изложением геологических нюансов в статье ««По извету Ситкову». Через каменный маршрут Пустозерских рудоискателей» [2]. Данное путешествие Николай Павлович Юшkin совершил, получив от нас рукописную копию вышеупомянутого документа, хранящегося в Российском государственном архиве древних актов.

Вернемся к теме нашего повествования.

Экспедиция выехала из Пустозерского острога на восток. Подъячий Федор Попов старательно фиксировал все географические объекты, встречавшиеся им на пути к цели.

Первой была названа р. Кuya: «От Пустоозерского острогу река Кuya» [1, л. 139 об.]. В Википедии имеется следующая характеристика данной реки: «Кuya – река в Ненецком автономном округе России (часть бассейна расположена на территории Республики Коми), правый приток Печоры (впадает в протоку Куйский Шар). Длина 186 км (215 км от истока Вой-Вож). ... Протекает по западной окраине Большеземельской тундры. Общее направление течения на север».

Переправившись на правый берег р. Кui, экспедиция отправилась дальше. Следующим географическим объектом, упомянутом в документе, был лес Заледей: «От реки от Кui лес Заледей» [Там же].

После того, как экспедиция проехала этот лес, она вышла к р. Пещанице: «От лесу Заледея река Песщаница». Федор Попов дал более широкую характеристику этой реке. Во-первых, он отметил, что река «велика и рыбна». Во-вторых, указал, что она «падет в море в Болванскую губу» [Там же].

Следующая река, встретившаяся экспедиции на пути к горам Полярного Урала, – р. Черная. Ф. Попов отметил: «От Песщаницы река Черная». Сообщение он дополнил такой подробностью: «Падет в море» [Там же].

Преодолев р. Черную, экспедиция двинулась дальше и дошла до р. Урера: «От реки от Черной река Урер». И опять подъячий Федор Попов делает важное уточнение: «Падет в реку в Черную» [1, л. 140]. То есть река Урер является притоком р. Черной.

Переехав р. Урер, рудознатцы с помощниками и сопровождавшими их лицами доехали до р. Точвы. Ф. Попов записал в отчете: «От реки Урера река Точва». Дальше следует сообщение, что эта река «вершиною от моря падет в реку Усу» [Там же], т. е. является притоком р. Усы.

У р. Точвы экспедиция остановилась для поисков полезных ископаемых. Дело в том, что, по словам Федора Попова, «от реки от Точвы горы высокия. Меж тех гор озера великие рыбные. Прозвание тем горам Ерудец». Ф. Попов назвал еще одну важную особенность гор Ерудец: «Камень мелкой с песком». Он отметил, что «у тех гор жили два дни. По образцам руд искали. И кроме простого каменья и песку ничего отличного нет» [Там же].

Отправившись от гор Ерудец, экспедиция прибыла к р. Хаю-Пыдора. Подъячий Федор Попов записал: «От Ерудца гор Хаю-Пыдора река» и добавил важное указание: «Падет в море через Бурлов берег» [Там же].

Дальше по ходу следования экспедиция доехала до р. Хырмур: «От Хаю-Пыдоры реки река Хырмур». Об этой реке Федор Попов тоже привел важный факт: «Река Хырмур вершиною от моря, падет в Усу реку» [Там же].

Переехав р. Хырмур, экспедиция рудознатцев доехала до холма. Холм привлек внимание подъячего Федора Попова по двум причинам: во-первых, своими размерами: «Холм гораздо высок. Словет прозванием Та де Беседа». Во вторых, в окрестностях холма ему показали истоки двух рек: «А из-пот того холма текут две реки: река Харденог, падет в Усу реку; река Коротаева – падет в море в Коротаеву губу к Опскому морю» [Там же]. В Википедии есть статья, посвященная р. Коротаихе: «Коротаиха – река в Ненецком автономном округе России. В переводе с ненецкого языка коротая ха – извилистая река. Река образуется слиянием рек Сядей-Ю и Тар-Ю, берущих начало на северо-восточной окраине гряды Чернышёва. Длина реки – около 199 км (с истоком Сядей-Ю – 310 км) Река течет по тундре, делая большие петли. Впадает в Хай-пудырскую губу Баренцева моря. Питание снеговое и дождевое».

Вернемся к документу XVII столетия.

После пересечения р. Коротаевой (Коротаихи) экспедиция прибыла к горам, возле которых располагалось озеро. От р. Коротаевой и холма «Та Беседа» озеро располагалось на расстоянии около 20 верст. Федор Попов записал: «От рек и от холма озеро верстах на дватцати. Прозванием Листвичное». Особенностью озера было то, что из него вытекала река, которая впадала в р. Усу: «Изо озера река, падет в Усу реку. Над тем над озером горы высокия» [1, л. 140 об.-141].

После озера Листвичное и гор возле озера экспедиция на своем пути к цели (горам Полярного Урала) встретила еще одно озеро, которое отмечено в отчете подъячего Федора Попова. «От озера и от гор озеро Рыбное Долгое». Озеро Рыбное Долгое для Ф. Попова было интересно тем, что из него (озера) вытекала р. Сей. Эта река впадала в р. Усу. Кроме того, притоком р. Сей была р. Воркутей, которая в свою очередь также впадала в р. Усу: «Из озера река Сей, падет в Усу. От Сея реки падет река Воркутей, падет в Усу» [1, л. 141].

Переехав р. Воркутей, путешественники добрались до р. Усы. Ф. Попов привел важные сведения и о р. Усе. Он писал: «От Воркутея реки река Уса.

И реку Усу перешли через. А падет та река вершинами от моря в реку в Печору выше Пустоозерского острогу верст за четыреста» [Там же].

Рудознатцы с помощниками, преодолев р. Усу, двинулись дальше вглубь Полярного Урала. Дальнейший путь Федор Попов описывает так: «От реки от Усы, выше *правые вершины* (выделено нами – М. М.), среди высокого Югорского Камени озеро Уськое». Не изменяя своему стилю изложения, Ф. Попов отмечает важную подробность: «А из с того озера под восток пошла река Хай, (которая – М. М.) падет в реку Обь Великую» [1, л. 141–141 об.].

Далее экспедиция достигла озера Рыбное: «От Уського озера озеро Рыбное, *от реки Усы в правой стороне* (выделено нами – М. М.)». Федор Попов специально отметил, что «по извету Ситки от того озера ход прямо до реки до Усы» [1, л. 141 об.]. От озера Рыбного до цели своего путешествия – «слюдяных гор» участники экспедиции вынуждены были идти пешком. Мы опускаем подробности их работы на «слюдяных горах».

Для данной нашей работы важны следующие замечания подьячего Федора Попова: «А водяной путь от тех слюдяных гор озером Уским пять ден малыми лотками, потому что *порожисто* (выделено нами – М. М.). А изъехав пять днищ мочно идти по Усы реки обласами до (реки – М. М.) Печоры. ... А от Пустоозерского острогу и из Йжемской слоботки по Печоре и по Усы рекам вверх недель пять ходу (до слюдяных гор – М. М.). А до Березова, по скаске самоядцов, водяным же путем ходу неделя» [1, л. 142–143].

Выполнив задание, а именно обследовав горы, указанные ненцами как место нахождения слюды и горного хрусталя, экспедиция возвращалась проторенным путем в Пустозерский острог. Но когда они прибыли на р. Коротаеву (17 сентября), то их встретил ненец Маекта, который заявил, что на реке Сыбуте в горах нашел «в берегах камень от простых отличен каменей» [1, л. 143 об.]. Федор Попов с помощниками поехал проверить это сообщение. Однако никаких данных о р. Сыбуты Ф. Попов не привел. Они действительно нашли в горных осыпях по берегам р. Сыбуты горный хрусталь и взяли образцы камня. И выехав с р. Сыбуты 23 сентября прибыли в Пустозерский острог 22 октября. На этом их путешествие закончилось.

Итак, подьячий Федор Попов в своем отчете о поездке к местам нахождения слюды и горного хрусталя в горах Полярного Урала впервые привел интересные географические сведения об Арктической зоне европейского Северо-Востока России. Впервые было указано положение таких географических объектов, встречавшихся на пути следования к цели, как реки, озера, лес, горы. В отчете указано название 15 рек, их местоположение с запада на восток. Весьма важно, что Федор Попов указывал направление течения рек и то, что они впадают в море или в другие реки. Он отметил наличие более четырех озер, из некоторых из них вытекали реки, что также было отмечено составителем отчета. Ф. Попов указал на наличие двух горных областей посреди

тундры: горы Ерудец и холм «Та Беседа». Кроме того, он отметил наличие гор, располагавшихся в 20 верстах восточнее указанного холма и истока р. Коротаевы. Исследователь также дал краткие характеристики горам Полярного Урала, в которых участники экспедиции осматривали обнаруженные ненцами месторождения слюды и горного хрустала.

Таким образом, перед нами полноценное, хотя и краткое, географическое описание территории, по которой проходил путь следования экспедиции. Нас не должно смущать то, что в этом описании дан перечень географических объектов, встречавшихся рудознатцам на их пути. Во-первых, мы должны отдавать себе отчет, что речь не шла об экспедиции профессиональных географов. В Московском царстве второй половины XVII столетия таких, вероятно, не было вовсе. Надо учитывать уровень составителя отчета. Федор Попов – мелкий, по масштабам страны, чиновник отдаленного уезда России, вероятно, просто обученный читать, писать и выполнять простые арифметические действия. Конечно, на фоне остального населения он выглядел, по нашим современным понятиям, интеллектуалом, обладающим энциклопедическими познаниями. Во-вторых, стиль изложения диктовался самим отчетом. Правительственные круги интересовал маршрут экспедиции лишь как путь от уездного центра к месторождениям, которые можно было бы разрабатывать, и результаты поисковых работ. Поэтому первое географическое описание Арктической зоны европейского Северо-Востока России не было оценено, как научный труд, а просто принято к сведению чиновниками Новгородского приказа и отправлено в архив. В-третьих, Федор Попов зафиксировал данные, полученные опытным путем поколениями коренных жителей Большеземельской тундры – ненцев. Поэтому данный народ по праву можно считать соавтором первого географического описания Арктической зоны европейского Северо-Востока России.

Литература и источники

1. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1.
2. Юшкин Н. П. «По извету Ситкову». Через каменный маршрут Пустозерских рудоискателей // В мире минералов (Минералогический альманах. Выпуск 10). М., 2006. С. 57–66.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное на основе большого корпуса источников исследование позволило сделать следующие выводы.

Большеземельская тундра и прилегающие к ней территории северной тайги с весьма редким населением, не имеющие явных богатств, кроме фауны, дающей пушнину и ценную рыбу, вряд ли явно привлекали взоры правящей элиты Московского великого княжества. Поэтому не будет ошибкой сказать, что территория Арктической зоны европейского Северо-Востока России была присоединена к Московскому государству *походя*, во время движения русских войск «на Югорскую землю, да на Куду, да на vogуличи» на рубеже XV и XVI вв. И Пустозерский острог «заруби для людей князя великого» для того, чтобы там «осеновать», т. е. пережить холодную зиму [1]. Интересно, что город Пустозерск еще во второй половине XVII в. рассматривался центральными органами управления Московского царства как пункт отдыха для воинских людей и купцов на пути из Сибири в центр государства. Об этом прямо писали в наказах пустозерским воеводам, отбывающим из Москвы в Пустозерский острог для вступления в должность. Однако реальная жизнь внесла свои корректизы в такую оценку московской элитой маленького форта среди бескрайней тундры.

На протяжении XVI и XVII столетий резко выросла численность населения указанной территории. За счет миграции ненцев из-за Урала на территории лесотундры, прилегающей к Усть-Цилемской и Ижемской слободкам, появилось постоянно проживавшее в уезде ненецкое население в дополнение к ненцам, жившим возле Пустозерского острога. Таким образом выросла общая численность ненецкого населения. Пустозерский острог самим фактом своего существования привлек достаточно большое число посадских людей (горожан). С середины – второй половины XVI в. в таежной зоне поселяются чернососные крестьяне. С самого начала истории Пустозерского острога в Арктической зоне Европейского Северо-Востока появились управленцы, священно- и церковнослужители и воинские люди (в XVII столетии – стрельцы).

Опять же, с самого начала истории присоединенной к Московскому великому княжеству рассматриваемой нами территории, стало формироваться ее многонациональное население. Русские, коми и ненцы составляли наиболее крупные группы этого многонационального населения. Однако кроме них среди населения Пустозерского уезда в документах отмечены ханты и манси, калмыки, представители других народов России.

На протяжении двух изучаемых нами веков в Пустозерском уезде сложилась своя, пока небольшая, сеть населенных пунктов. Пустозерский острог оброс значительным количеством «дачных» поселений, превратившихся к концу

XVII столетия в стационарные сельские населенные пункты. В середине – второй половине XVI в. возникают Усть-Цилемская и Ижемская слободки.

Занятия населения определялись природно-климатическими условиями проживания и включали в себя рыбную ловлю, охоту на тундрового, лесного и морского зверя, животноводство, включая оленеводство, небольшое земледелие.

Правительство сразу после присоединения Арктической зоны Европейского Северо-Востока к Московскому государству стало искать пути получения прибыли от этой территории. Уже к концу XVI в. сложилась номенклатура доходных статей: прямые налоги с тяглого населения (посадские люди, чернососные крестьяне); ясак с ненцев; таможенные сборы с торговых операций и транзитного перемещения товаров по территории Пустозерского уезда из северо-западной Сибири в центр России деньгами и пушниной и другими ценными товарами (так называемые десятинные сборы); арендные платежи населения за пользование разными оброчными статьями (рыболовные угодья, сенокосные участки), находившимися в верховной собственности Московского государя. В XVII столетии появился еще один источник дохода казны – продажа вина (самогона) в государственных кабаках (кабацкая прибыль, кабацкие деньги). Все указанные виды доходов приносили значительную прибыль государственной казне.

Однако правительство старалось увеличить поступление доходов. В связи с этим оно организовало в течение XVII в. несколько геологоразведочных экспедиций для поисков месторождений цветных металлов (серебро, медь, олово), драгоценных камней, слюды. Причем маршрут экспедиций проходил не только по материковой части Пустозерского уезда, но и по Арктическим островам, находившимся недалеко от Пустозерского острога (Вайгач, Новая Земля и др.).

Все указанные правительственные программы совершались силами, в основном, населения Пустозерского уезда. В результате проведенной реконструкции корпуса государственных и муниципальных служащих удалось восстановить конкретные имена людей, которые управляли уездом в роли воевод и подьячих приказной избы (воеводская администрация), собирали таможенные и иные платежи (таможенные и кабацкие головы и целовальники), доставляли деньги и другие ценности за тысячи километров в Москву в центральные ведомства Московского царства (посыльные, в том числе и ненцы), обеспечивали охрану территории и поддержание там правопорядка (сотские, командиры стрелецкого гарнизона и рядовые стрельцы), проводили постоянную работу по обследованию территории уезда для выявления выхода полезных ископаемых. Весьма значительная роль в геологическом обследовании Большеземельской тундры принадлежала ненцам. Причем абсолютное большинство служащих системы местного самоуправления выполняли свою работу бесплатно, на условиях годовой службы государю.

Особо необходимо подчеркнуть значение тесного сотрудничества ненцев с воеводской администрацией уезда в решении разных правительстенных программ.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что территория европейского Северо-Востока России в XVI–XVII вв. прочно вошла в состав Московского государства, а ее многонациональное население составной частью влилось в население великого и бурно развивавшегося государства Российского.

Литература и источники

1. Историко-филологический сборник Коми филиала Академии наук СССР. Выпуск 4. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958. С. 264.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

ОСНОВАНИЕ ПУСТОЗЕРСКОГО ОСТРОГА

Вычегодско-Вымская летопись

1499 г. Лета 7007 повелев князь великий Иван воеводам своим князю Петру Ушатому да князю Семену Курбскому да Василию Бражнику на Югорскую землю да на Куду, да на Богуличи. А с ними ярославцы, вятчаны, устюжаны, двиняне, вожане, пенежане, да князи Петр да Федор дети Васильевы Вымского с вычегжаны, вымичи, сысоличи 700 человек. Шедшу князь Петр Ушатой с вологжаны, двиняны, вожаны Пенегою, Колою, Мезенью, Пезою, Чильмою на Печору реку, на Пусту. Идучи самоядцов за князя великого привели. А князь Семена да Василия Бражника со вятчаны, устюжаны, вычегжаны сождався здесь, городок заруби для людей князя великого.

Историко-филологический сборник Коми филиала Академии наук СССР. Выпуск 4. Сыктывкар: Кomi книжное издательство, 1958. С. 264.

ОСНОВАНИЕ УСТЬ-ЦИЛЕМСКОЙ СЛОБОДЫ

**Списки с жалованных грамот царя Иоанна IV,
данных Ивашке Ластке на Усть-Цилемскую слободку.
16 марта 1545 года и 28 апреля 1554 года**

1.

(С. 139) Се яз князь великий Иван Васильевич всея Русии, пожаловал есми слободчика Ивашка Дмитриева сына Наугородцева по старой его жалованной грамоте, что мне бил челом, а сказывал, что на Устьцыльме реке от нижнего конца Чуххины горы от островков вверх по Печоры реки по обе стороны до Усы реки да по обе стороны Цыльмы реки до Косы реки, да по Пижме реке, да по Ижме реке, по обе стороны до великой Пожни, да по Печоре реке пески рыбные ловища и меж теми реками речки малые и озерки. По тем местам лес, дичь и мхи, болота, соколы и кречаты садбища, а пашен, де ни покосов и рыбных ловищ на тех местах изстари нет ничых никаких и от пашенных людей, от Двинских и от Пинежских, те речки и соколы садбища отошли далече верст за пятьсот и больше. И на те же реки и на пески, на рыбы ловища, и на соколы и кречаты садбища у того Ивашки грамота слободская: копити

ему на меня, на великого князя слободу, а с песков и рыбных ловищ, и с сокольих и с кречатых садбищ мне, великому князю, даст з году на год оброку по кречету или по соколу. А не будет кречата или сокола, ино за кречата или за сокола оброку рубль. И как де тот слободчик Ивашко с тем оброком к Москве поедет или с Москвы, и наши мытчики и мостовщики и перевощики с него мыт и перевоз и мостовщину емлют, а в той его граммате от наших пошлинников мыт и перевоз и мостовщина не написаны. А мне Ивашка пожаловать, коли он поедет к Москве с нашим оброком, или с Москвы к себе поедет, мыта и иных пошлин с него имати не велети. И он будет // (С. 140) так, как мне Ивашка Дмитриев бил челом и сказывал, что по тем речкам лес, дичь и пашен, и покосов, и рыбных ловищ изстари нет ничых и от людей далече, и яз князь великий Ивашка Наугородцева пожаловал: велел есми ему на том лесу и впредь жити и дворы ставити и людей призывати, жити и копити на меня на великого князя слободу. А давати ему мне, великому князю с тех сокольих и кречатых садбищ з году на год оброку по кречату, а не будет кречата, и ему за кречата по рублю, по старой его жалованной грамоте, до тех мест, чего его впредь наш писец впишет. А наместные наши Пинежские и их тиуны того Ивашка и тех его слобожан не судят ни в чем опричье душегубства и татьбы с поличным, и кормов своих у них не емлют, и не высылают к ним ни по что. А придведчики (?) и доводчики поборов своих у них не берут и не въезжают к ним ни по что. А ведает и судит тех своих слобожан Ивашко сам во всем. А с суда у них емлет с виноватого пять денег новгородских. А случится суд сместной, и тем его слобожанам с городскими людьми или с волостными, становыми, и наши наместницы Пинежские и их тиуны тех его слобожан судят, а Ивашко Дмитриев судит туто ж и бережет в суде своего. А пред судом делятся на полы. А кому будет чего искать на Ивашке на самом, ино его сужу яз князь великий или наш сокольничий. А коли тот Ивашко поедет к Москве к нам великого князя с оброчным кречатом или с Москвы к себе поедет, и по городам таможники и по местам наши мытчики, и по рекам мостовщики и перевощики с того Ивашка тамги оброку и мыта, и перевозу, ни иных ни которых пошлин не емлют. А кто у того Ивашка в слободе приезжих людей учнет жить сильно, а ему не явся, и он с того емлет промыты на меня великого князя рубль московской. А на коли явит сию грамоту нашему Пинежскому наместнику и его тиуну однова при его сиденье и он с ее явки дает алтын. А дана грамота на Москве лета 70 пятьдесят третьяго (1545 – М. М.) марта в 16 день.

Копия эта, по резолюции Правительствующего Сената 1-го Департамента, и по прошению Архангелогородской провинции от черносошных крестьян депутаты, Устьцылемской слободки жителя, Ивана Чупрова, дана ему с представленных от него в Пра // (С. 141) вительствующий Сенат при челобитной подлинных жалованных грамот, о возобновлении которых он просит, а потому оныя и оставлены в Сенате до собрания о них надлежащих сведений и решительного по его прошению определения. Января 16 дня 1769 года.

2.

Се яз царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии пожаловал есми Ивашка Дмитриева сына Ластку. Бил челом, а сказывает, что есми пожаловал его наперед сего: дал ему на оброк на Печоре на Устьцыльме лес черной, а велел есми ему на том месте людей зазывати и пашни пахати, а оброку было ему давати в нашу казну на год по рублю. Да и грамоту нашу жалованную в … день на Москве пред нами положил и в грамоте нашей жалованной пишет: пожаловал есми слободчика Ивашка Дмитриева сына Наугородцева по старой его жалованной граммате, что мне бил челом и сказывал, что на Усть-Цыльме реке от Нижнего конца Чухчины горы от островков вверх Печоры реки пески, рыбные ловища и всякия угодья, и меж теми реками речки малыя и озерки, и сокольи и кречаты садбища, а пашен в тех местах верст и за пятьсот и больше нет ни чьих. Да и грамота у него наша слободская есть, почему ему на меня, на великаго князя, слобода копити и с песков и рыбных ловищ, и сокольих и кречатых садбищ мне, великому князю, с году на год оброку давати по кречату или по соколу. А не будет кречата или сокола, ино за кречет или сокол оброку рубль. А Ивашка Ластка по той нашей грамоте лес дичь росчищал и в слободку людей призывал, и церковь Николе Чудотворцу в той слободе поставил, и попа устроил, как ему у той церкви можно прожити, и в том ему убытки учинились великие. И лета 7060 (1552 – М. М.) били мне челом кеврольцы и чакольцы, и мезенцы Вахрамейко Яковлев да Ивашко Семенов сын Беляев во всех крестьян место тех волостей. А сказывали нам, что Ивашка Ластка с слободки дает нам в казну с году на год оброку за сокол по полтине да наддали нам над Ивашковым оброком полтретья рубля. И они нас тем оболгали, что Ивашка Ластка дает мне, царю и великому князю, в нашу казну на год за сокол по полтине. А те кеврольцы и чакульцы, и мезенцы от тое слободки и от Печоры живут более тысячи верст. А Ивашка Ластка наперед сего на тех кеврольцев, чакольцев и мезенцев к // (С. 142) нам бить челом на них приезжал же. А ехали к нам на Москву с ними же вместе и те мезенцы. Едучи с ним дорогою подкинули его нарядною грамотою, и положили в колодке в его сумку. И мы того сыскав здесь на Москве, того Ивашка Ластку пожаловали: велели ему ту слободку ведати по его старой граммате, а у кеврольцев и у чакульцев, и у мезенцев грамоту есми свою жалованную велели взять назад, потому что те кеврольцы и чакольцы, и мезенцы живут от той слободки и от реки Печоры больше тысячи верст. И лета 706втораго (1554 – М. М.) марта били нам челом те же большие Пинеги кеврольцы и чакольцы, и мезенцы Вахромейко Яковлев да Ивашко Семенов сын Беляев и во всех крестьян место тех волостей, чтобы нам их пожаловати: велети им отдать их жалованную и оброк бы на них велети взяти в нашу казну по их жалованной грамоте. А про Ивашку про Ластку сказали, что его безвести нет. И мы их пожаловали: ту им грамоту велели отдать и оброк наш по их грамоте дьяку своему Василью Ступе Андрееву сыну на два года на прошлой лета 706первой (1553 – М. М.) да

нынешней лета 706второй (1554 – М. М.) год по три рубли денег на год велели взяти. И после того в апреле приехал на Москву Ивашка Дмитриев сын Ластка. Да нам был челом о той слободке и о рыбной ловле, о песках по Печоре реке и о всяких угодьях по жалованной нашей грамоте на ту слободку. А сказывал, что он к нам на Москву с нашим оброком на срок не поспел, потому что его на Печоре на промыслу Вахрамейко да Ивановы Беляева товарищи кеврольцы и чекольцы, и мезенцы задержали, наровечи своим товарищам. И мне бы его пожаловать: дати ему на ту слободку и на те соколы места своя жалованная грамота и ведати бы ему велети по старине та слободка и соколы и кречаты садбища, и по Печоре реке рыбные (ловища) по старине по сей нашей грамоте, и по старой, как наперед сего Ивашка Ластка ведал. А над тем оброком наддал в нашу казну рубль. И аз царь и великий князь Ивашка Ластка пожаловал: велел ему ту слободку и соколы и кречаты садбища, и на Печоре реки рыбные ловли и по мелким речкам и озеркам ведати по прежней нашей жалованной грамоте, и по слободской, и по сей нашей грамоте потому, что нас те кеврольцы и чакульцы, и мезенцы Вахрамейко Яковлев с товарищи оболгали, что Ивашки Ластки без вести нет. И давати ему // (С. 143) оброку мне, царю и великому князю на год в нашу казну по четыре рубля московские. А привозити ему тот оброк в нашу казну на Сретеньев день, и дати ему тот оброк впервые на срок на Сретеньев день лета 706третьяго (1555 – М. М.). Писана на Москве лета 706второго (1554 – М. М.) апреля в 28 день.

При подлинной граммате при конце печать. На подлинной граммате на обороте на главе подпись: Царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии.

На той же граммате на обороте написано: Лета 7060 (1562 – М. М.) марта в 1 (день) были челом казначеям Федору Ивановичу Сукину да Хозяину Юрью Юрьевичу Тютину из Двинского уезда пинежана староста Куземка Федоров сын Кудреватой да Михейко Терентьев, что они платили по жалованной оброчной грамоте за рыбную ловлю на Устьцильме по Печоре реке на год по три рубли с наддачею, и те их рыбные ловли на оброк взял Ивашка Ластка Дмитриев сын. А над их оброком наддал рубль. И они над его оброком наддавали два рубли, да сами с Москвы съехали. А грамоту свою оброчную оставили на Москве. И после их, апреля в 9 (день) Ивашка Ластка был челом нам казначеям, чтобы ему те рыбные ловли на Цыльме по Печоре реке велели дать на оброк, по его жалованной грамоте. И тот же оброк с наддачею на шесть рублев, что давали пинежане Куземка Федоров да Михейко Терентьев. А про пинежан Ивашка Ластка сказывал казначеям, что они от Печоры реки и от Цыльмы живут за тысячу верст и ловят рыбные ловли наездом. А сам Ивашка Ластка живет на реке на Печоре против Цылемского устья. И казначеи велели Ивашке Ластке те рыбные ловли на тот оброк отдать по его жалованной грамоте. А дати ему тот оброк с наддачею в первое на нынешней шестьдесят третий (1555 – М. М.) год. А подписал дьяк Василий Ступа Андреев.

Приказал окольничий Алексей Федорович Адашев.

На подлинной по листам скрепил секретарь Петр Нипрахин.
С подлинным читал канцелярист Александр Брызгалов.
С подлинным сверял регистратор Илья Иванов.

Дневник В. Н. Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах. Ч. 2. // Записки Русского географического общества. Книга VII. СПб., 1853. С. 139–143.

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ ПУСТОЗЕРСКОГО УЕЗДА

Вычегодско-Вымская летопись

1575 г. Лета 7083 писцы князя великого Василий Агалин, Степан Федоров писали Пустозерскую волостку, и отписали от Вымского присуду слободки Устьцилемскую и Ижемскую. А велено быти тем слободам за присуду за Пустозерские.

Историко-филологический сборник Коми филиала Академии наук СССР. Выпуск 4. Сыктывкар: Кomi книжное издательство, 1958. С. 266.

НАСЕЛЕНИЕ

Население по дозорной книге Пустозерской волости 1574 года

«Платежница» с Пустозерских дозорных книг
Василия Третьякова сына Агалина
и подьячего Степана Федорова сына Соболева,
выданная из приказа Большого Прихода
Пустозерскому данщику Третьяку Асеневу. 1574 год

(С. 463) Книги платежница поморские Пустозерские волости с книг письма и дозору Василья Огалина до подьячего Степана Федорова лета 7082-го (1574 – М. М.), а збирати по ней государству дань на два года на 85-й (1587 – М. М.) да на 86-й (1588 – М. М.) год данщику Третьяку Асеневу.

Волость Пустозеро, а в волости церковь Преображение Спасово с трапезою, а у церкви поп Петр да дьячок Карпик Федоров, да пономарь Марко; да другая церковь с трапезою Введение Пречистые, а церкви поп Карп да дьячок И[ван] Никанов да пономарь Лука; да церковь с трапезою ж Никола Чудотворец, а у церкви черной поп Фе(о)фан; да [на] погосте келья, а в ней стар[ец] Леванид да проскурник Иван Тихой. А государевы царевы и велико[го] князя милостины годовые руги тем попом и дьячком и пономарем по т[ри] [ру]бли с полтиною на год, а емлют те деньги из царевых и великого князя данных

денег у пустозерских данщиков по старине по государеве цареве и великого князя жаловальной грамоте.

В волости ж в Пустеозере дворы оброчные: во дворе Илейка Труфанов; во дворе Борис Офонасов сын Галева; во дворе Васька Иванов сын Сухорукова да Ивашко Михайлов сын Тянутова, да Степанко Иванов сын Неворохова; во дворе Офоня Якимов сын Шалавина; во дворе Иванко Иванов сын Полубес, да Гаврилко Суханов да сын его Митя; во дворе Иванко Иванов сын Дедевуля да сын его Васька, да Никитка Ерофеев сын Ярцова, да Васька Онтонов сын Спицына; во дворе Тренька Иванов сын А(к)сенева, да сын его Шумко, да у него ж живет новокрещен нагайской Михалко Тулунтаев; во дворе Игнашко да Ерасимка Ивановы дети Ряженова, // (С. 464) да Игнашковы дети Сенька да Силка; во дворе Карпик Федоров сын Шехирев; во дворе Исачко Никитин сын Рюминской; во дворе Якуш Назаров сын Широкого да Поздейко Кутья, да Рышка Нечаев; двор Якуша Елисеева сына Щелкунова вологженина, а в нем дворник его Оникса Иванов сын; во дворе Аврамко Иванов сын Лагунов да пасынок его Кирилко; во дворе Онтонко Кутин да пасынок его Оникийко; во дворе вдова Марьица Савина дочь, а Ларивоновская жена Дудина; во дворе Иванко Псковитин; во дворе Гриша Васильев сын Дитятев да Фомка Онаньин сын Перекрасов, да Митька Югритин да сын его Левка; во дворе Васька Воробьев; во дворе Михалко Иванов сын; во дворе Суханко Левонтьев да сын его Омелька; во дворе вдова Анница Воробьева да сын ее Федько; во дворе Филька да Данилко Онаньины дети Перекрасова да Филькин сын Савко; во дворе Семейка Григорьев сын Булгаков да Ефремко Петров сын Юголов; во дворе Силка Власов сын; во дворе Ондрюша Обакумов сын да дети его Ондрюша да Никифорко; во дворе Гриша Осеев сын да Пашко Нестеров сын, да Гришины пасынки Сенька да Оксенка Григорьевы ж дети; во дворе Гриша Михайлов сын, скорняк, да Мокейко Столбов; во дворе Левонтько Мартьянов сын да дети его Иванко да Зеновка; во дворе Малафейка Савельев сын Бирьков да дети его Ивашко да Левошка; во дворе Омелька да Сенька Минини дети Кишкина; во дворе Неронко Ильин сын Олександрова да сын его Ларька; во дворе Федько Кожева да дети его Исачко да Матюшко; во дворе Перша Казибердеев, новокрещен нагайской; во дворе Васька Парfenов сын Пузда, сын его Федко; во дворе Дениско Савельев сын Шепшегин да Васька Борисов сын Стоилов; во дворе Зеновка Ерофеев сын да дети его Ортемко да Якуш; во дворе вдова Варварица Никонова дочь, а Мекотинская жена, да дети ее Филька да Васька, да зять ее Тиханко Юрьев сын Литвин; во дворе Ермолка да Ивашко, да Гриша Софоновы дети Селезнева, да Ермолкин сын Степанко; двор Федька Ерша, кулоянина, а в нем дворник его Пашко Сурначеев да пасынок его Ивашко; во дворе Онтонко Парfenов сын Копыл да Мартюшка Полушкин; во дворе Степанка Михайлов сын Шадов да дети его Митька да Лучка, да Левка; во дворе Иванка Никонов сын; во дворе Гриша Левонтьев сын Шевел да дети

его Якуш да Клишко; во дворе Сергейко Ильин сын // (С. 465) Дубровина да Филька Иванов сын Неворохов; во дворе Игнаш Левонтьев сын, скорняк да сын его Мишка, да Игнаш Калинин сын, волочанин, да Дениско Пономарев, да Хляба четочник; во дворе Оська Иванов сын Меншикова да Илейка Ортемов сын; во дворе Офонька Яковлев сын; во дворе Васька рожечник; во дворе Ондрюша Тучков; во дворе Ондрюша да Онтипко Дмитреевы дети, да зять их Куземка Фомин сын, да Ивашко Сереин, да Ларионко Игнатьев; во дворе Федько Протасов сын Бахарев да сын его Гаврилко; во дворе Спирко Семенов сын; во дворе Куземка да Лучка Клементьевы дети; во дворе Пашко Иванов сын, кузнец; во дворе Онтонко Семенов сын да сын его Ивашко, да Якуш Фомин сын, да Филька Григорьев сын; во дворе Юшко Логинов да племянник его Федько Иванов; во дворе Силка Лукин да Никонко Иванов, да Сенька Перфиров; во дворе Ортемко Пахомов; во дворе Оникейко Юрьев сын; во дворе Самылко Лукин сын да Мишко Норыгинъ; во дворе Титко Иванов сын Кутина; во дворе Фролко Фомин; во дворе Никитка Норыга да сын его Мишка; во дворе Мишка Кондратьев да Черняйко Яковлев сын; во дворе Онисимко Рыжко да Гриша Осипов сын; во дворе Онцыфорко Захаров сын да дети его Ивашко да Офонька, да Федько, да Степанко; во дворе Бориско Семенов сын; во дворе Ондрюша Петров сын да сын его Костя; во дворе Иванко да Якунька Лазаревы дети; во дворе Приезжейка Семенов да Васька Петров сын; во дворе Ондрюша Максимов сын Кит; во дворе Гриша Пахомов сын Тучков; во дворе Федько Дмитреев сын; во дворе Осипко Дмитреев сын; во дворе Пашко Молчанов; во дворе Марко Кузмин сын да сын его Володька; во дворе Архипко Онтуфьев сын да зять его Захарко Дмитреев сын; во дворе Матушка Офонасьев сын да зять его Степанко Иванов сын Верткова; во дворе Федько Иванов сын Медведева; во дворе Тимоха Спиридонов сын Кривая Горница да дети его Гриша да Мартынко, да зять его Ерасимка Яковлев сын, да зять же его Онтропко Клементьев сын; во дворе Куземка Григорьев сын Ильина да сын его Кирилко; во дворе Федько Дементьев сын Кожа да Куземка Васильев сын; во дворе Сава Си(до)ров сын да сын его Нестерко; во дворе Никулка Яковлев; во дворе Федько да Савка Юрьевы дети Попова; во дворе Евсейка Кирилов сын Чернышева да Оверкейко плотник; во дворе Бахар Протасьев сын да дети его Ондрюша да Матюша; во дворе Митька // (С. 466) Клементьев сын да Клементейко его сын; во дворе Максимко Григорьев сын Завьялова; во дворе Михалко Селиванов сын да сын его Павлик; во дворе Игнашко Полуянов сын да сын его Яшко да Чаша, сапожник; во дворе Ондрюша Иванов сын.

И всего девяносто два двора, а людей в них сто девяносто три человека.

Да в Пусте ж озере дворы тяглые беспашенные, а в них живут царевы и великого князя пермяки крещеные на тяглой земле:

Во дворе Ондрюша Степанов сын Мухи[н] да брат его Осипко Рычко, да Фомка Тимофеев; во дворе Иванко Сумороков; во дворе Никитка Ерофеев сын Ярков да Куземка Ечев; во дворе Иванко да Гриша Васильевы дети Ушан

кова; во дворе Иванко да Гриша Ильины дети Сере(г)ина; во дворе Иванко да Ондрюшка Гавриловы дети; во дворе Сенька Григорьев сын Кока; во дворе Якуш Юрьев сын; во дворе Назя Денисов сын; во дворе Оникийко да Гриша Матвеевы дети Стечкина; во дворе Онишка да Тимошка Хабаровы дети; во дворе Степанко Данилов сын Курьян; во дворе Ивашко Глебов сын Июдин да сын его Сидорко; во дворе Степанко Иванов сын Суморокова, да Конянко; во дворе Ермолка Глебов сын Июдин да зять его Федько Петров сын; во дворе Петрок Власов сын Задорина; во дворе Иванко Власов сын; во дворе Гаврилко да Максимко Власовы дети; во дворе Павелко Яковлев сын да сын его Софонко; во дворе Игнашка Дементьев сын; во дворе Сергейко Салтыков; во дворе Лучка да Ондрюшка Ивановы дети Филиппова; во дворе Шарапко Сумороков; во дворе Сенька Сумороков; во дворе Федько да Митя Сумароковы; во дворе Андрюша да Павлик, да Нечайко Кандратьевы дети; во дворе Оноско Юмшанов сын да сын его Ефимко; во дворе Логинко Козлов; во дворе Голубка Панков сын; во дворе Тараско Обакумов сын да сын его Кандратко; во дворе Карманко Иванов сын Гавшова; во дворе Офонька Васильев сын Ушакова; во дворе Поздейко Васильев сын; во дворе Федька Кухнов; во дворе Хобарко Кухнов да дети его Лучка да Якунка, да племянник его Митька Иванов сын; во дворе Ефимко Кухнов да сын его Фомка; во дворе Васька Кухнов да Харка, немнюженин; во дворе Ботейко Песков сын да сын его Васька; во дворе Павлик Яковлев сын; во дворе Михалко Семенов сын Юропан; во дворе Борак Обакумов да // (С. 467) дети его Лучко да Гриша, да племянник его Созонко Денисов сын; во дворе Тупка Юропанов сын да сын его Ивашко; во дворе Иванко да Шумко Кузмины дети Захарова; во дворе Якуш Васильев сын Ушакова да сын его Ермолка; во дворе Левка Олексеев сын Браткова; во дворе Тыртыга Козаков сын да Гриша Рычков; во дворе Иванко Иванов сын да Гриша Кузмин сын Гавшова; во дворе Оська Левонтьев сын да дети его Васька да Прокофейко; во дворе Иванко Осипов; во дворе Игнашка Яковлев сын Сумороков да Чюрган Поилов; во дворе Матюшка Тимофеев сын; во дворе Иванко Июдин.

И всего пятьдесят два двора, а людей в них восемьдесят девять человек.

И обоего в волости в Пустоозере дворов царевых и великого князя тяглых, а непашенных русских и пермяцких сто сорок четыре двора; а людей в них русаков и пермяков двести восемьдесят два человека.

А по Якимову письму Романова лета 7072-го (1564 – М. М.) в Пустоозере на посаде написано девяносто семь дворов, а людей в них двести тридцать человек.

...

(С. 468) Да в Пустозерской ж волости дворишка, а в них живут нищии, питаются о мире: двор Ульянка Верткова; во дворе Тимошка Ерасимов; во дворе вдова Порасковица Бахарева; во дворе Ромашка, пономарь; во дворе Макарко Тучков. И всего пять дворишек, а людей в них нищих пять человек.

(С. 479) Самоедь Пустозерская царева и великого князя тяглая некрещеная.

А живут они около Пустозерские волости верст по сту и по двесте и больши в чюмах на тундрах: в чюме Понда да дети его Теда да Адеи, да Тос; в чюме Хумбулей да дети его Тонарта да Пенд, да Вадя; в чюме Некуи да племянник его Миря; в чюме Сесюй да Недобруй; в чюме Ол да племянник его Иючол; в чюме Хан да сын его Пупта; в чюме Хочема да сын Хыра; в чюме Монг да пасынок его Опода; в чюме Юдярей да племянник его Томга, да Елю; в чюме // (С. 480) Ханзара да Сеча, да Мылк; в чюме Чарка да брат его Икича; в чюме Пару да брат его Сопода; в чюме Хуса да Пуд, да Хау; в чюме Сапма да Хаика, да Мака; в чюме Мирик да сын его Вингна; в чюме Ваида да племянник его Хабеи; в чюме Юрьисеи да Теля, да Сапма; в чюме Ямеи да сын его Морко, да племянник его Пенка; в чюме Харма да Мякота, да Ларья. И всего девятнадцать чюмов, а людей в них самоеды некрещеные сорок девять человек.

(С. 480) Волостка Цылемская слободка против усть Цылмы реки за рекою за Печерою, а в ней церковь с трапезою Никола Чудотворец; на погосте ж дворы нетяглые: во дворе черной поп Ондреян; во дворе церковной дьячок Сенька Максимов сын Неворохов; в келье пономарь Исачко; в келье Иванко Корела. //

(С. 481) В Усть-Цылемской ж волостке дворы тяглые, а в них живут царевы и великого князя крестьяне на тяглой земле: во дворе Иванко Федоров сын Калинин; во дворе Кирилко Иванов сын; во дворе Тараско Иванов сын; во дворе Федько Мартемьянов сын Хворостина; во дворе Федосейко Омельянов сын Небученого; во дворе Гриша да Терех Горяевы дети; во дворе Сенька Павлов сын Дуркин; во дворе Тирка да Худячко Омельяновых детей; во дворе Степанко Иванов сын Толстого; во дворе Иванко Дмитриев сын Ластока да сын его Иванко; во дворе Гриша Горбатой да Федько Калинин, да Игнашко Юрьев сын; во дворе Климко Галахтионов сын, во дворе Фофанко Конанов сын Нечаевской; во дворе Демка Есипов сын да пасынки его Ондронко да Елизарко Игнатовы дети; во дворе Ташко Семенов сын Онищева; во дворе Кипреянко Михайлов сын Чюпра. И всего шестнадцать дворов, а людей в них двадцать три человека.

А по Якимову письму Романова лета 7072-го (1564 – М. М.) написано в Усть-Цилемской волостке четырнадцать дворов, а людей в них написано девятнадцать человек.

Переписная книга Пустозерского уезда 1679 года

Лета 7187-го (1679 – М. М.) генваря в 26 день по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу, по грамоте из Новгороцкого приказу за приписью дьяка Павла Симонова стольник и воевода Гаврила Яковлевич Тухачевской в Пустоозерском остроге на посаде и в уезде в Іжемской и в Усть-Цилемской слободках на

церковных землях и посацких людей, крестьян и бобылей, и их детей и братей, и племянников, и сосед, и подсоседников с отцы и с прозвищи, а недорослей, хто скольких лет, досматривал и переписал. А что в Пустозерском остроге на посаде и в жирах, и в уезде в Ыжемской и в Усть-Целемской слоботках дворов и во дворех людей, и что у них детей и братей, и племянников, и всяких свойствеников, и недорослей, и которые недоросли скольких лет, и то писано в сей книге:

В Пустоозерском остроге на посаде: двор Спасского попа Киприяна Герасимова, у него сын Куземка 4 лет; двор дьякона Максима Григорьева, у него сын Афонька да Ивашка 15 лет, да у него ж живет тое ж церкви дьячок сын ево Ивашко ж большой, да племянник Петрушка Иванов сын Кожевин; церкви Введения Пресвятыя Богородицы поп Андрей, у него сын Федька 13 лет, а двора у него, попа Андрея, у тое церкви нет, живет на дворе у пустоозерского стрельца; двор Николаевского попа Иосифа Михайлова, у него сын Петрушка 9 лет, да с ним же живет на дворе тое ж церкви дьячок сын ево Андрюшка; д. просвирницы вдовы Агафьицы; двор трапезника Андрюшки Васильева сына Дрягалова, у него четыре сына: Ивашка, Артюшка, Матюшка да Пронька 10 лет, да у нево ж живут Данилко Федоров сын Мазлыков да брат ево Максимко 7 лет; двор Пречистыя Богородицы Красногорского монастыря, что на Пенеге, а живет в нем того монастыря слушка Мишка Иванов сын Устьянец для рыбного промыслу.

На посаде ж дворы посацких людей: во дворе Ивашко Кузьмин сын Хобаров з братьеми с Кирюшком да с Лучкою, да с Ывашком. У Ивашки большого три сына: Данилко да Стенька, да Митька 14 лет, у Кирюшки сын Петрушка 7 лет, у них же на дворе живет нищей Ивашка Дмитреев сын Дрягалов 15 лет; во дворе Васька Никитин сын Бородин, у него сын Ивашка 8 лет; во дворе Филька Григорьев сын Богров, у него брат Васька; во дворе Оська Иванов сын Старков, у него два сына: Алешка да Микитка; во дворе Баженка Васильев сын Титов, у него пять сынов: Елисейко, Пашка да Куземка 10 лет, Васька 7 лет, Ивашка 5 лет, да у него ж, Баженка, на дворе живет вдова Тренькина жена Куликова Пелагеица с сыном Ваською; во дворе Афонька Иванов сын Старков, у него четыре сына: Давыдко, Федька, Пашка да Климка 8 лет; во дворе Ивашка Федоров сын Жохбев, слеп, у него три сына: Петрушка, Кирюшка, Федька, да у нево ж на дворе живет нищая Ивашкина жена Живоглядова вдова Марьица с сыном Матюшкою, у Матюшки сын Гришка 7 лет; во дворе Пашко Борисов сын Черепанов, у него три сына: Никитка, Афонька да Ивашка 15 лет; во дворе Филатко да Максимка Васильевы дети Наумовы, у Максимка три сына: Петрушка 11 лет, Аверчка 7 лет, Якушка 4 лет; во дворе Петрушка Филатов сын Занкин з братом Ивашком; во дворе Куземка Иванов сын Хаймин, у него три брата: Петрушка, Пашка, Андрюшка, у Петрушки сын Гараська 5 лет; во дворе попадья умершаго попа Дмитрея, вдова Марья; во дворе вдова Гришкина жена

Шевелева Агафьица; во дворе вдова Анница Никитина жена Слезкина, у нее два сына: Микитка 15 лет, Тимошка 14 лет; во дворе вдова Мишкина жена Онтонова Марьица, у нее сын Ивашка увечен, без ног; во дворе отставленой стрелец нищей Якушка Торговкин, у него сын Ивашка 5 лет, Сенька году: во дворе отставленой же стрелец нищей Емелька Карпов сын Понамарев, у него три сына: Алешка, Ивашка 13 лет, Терешка 4 лет, да с ним же на дворе живут нищие Алешка Яковлев сын Мазилов, у Алешки братья Петрушка 15 лет, Афонька 8 лет.

Пустоозерцы ж тяглые люди, у которых дворов своих нет, а живут у попов и у пустоозерских стрельцов и у посацких людей на дворех. Сенька Тарасов, у него три сына: Петрушка, Гришка 11 лет, Пашка 7 лет; Парфенка Яковлев сын Боженов, у него брат Ермолка 11 лет; Ивашка Федоров сын Недосеков; Андрюшка Алексеев сын Крутиков; Ивашка да Тимошка, да Васька Михайлова дети Корзуновы; Афонька Дмитреев сын Тырчуев; Стенька да Елфимка Козьмины дети Люнокуевы; Аврамка Григорьев сын Ходоваров, у него два сына: Андрюшка да Ивашка.

Пустоозерцы ж нищия, которые кормятца по миру, а живут они на дворех у пустоозерских стрельцов: Митька Ильин сын Хаймин слеп, у него три сына: Васька 12 лет, Ивашка 9 лет, Ефимка 6 лет; Никитка Петров сын Шалин; Васька Васильев сын Ходоваров; Гришка Лукин сын Галев 15 лет; Кириушка Дементьев сын Шалков, у него три сына: Васька, Афонька, да Васька ж меньшой 12 лет; Афонька Федоров сын Кашпирев, у него два сына: Сергушка да Тишка году; Левка Васильев сын Тимошкиных, у него три сына: Филатка 11 лет, Сидорко 3 лет, Федька году; Ивашка Петров сын Дедеулов, у него брат Ивашка ж 6 лет; Ивашка Васильев сын Корзунев, у него два сына: Колинко 12 лет, Логинко 6 лет; Митька Иванов сын Головин, у него два сына: Мишка да Куземка 13 лет, слеп; Тренька Данилов сын Тимошкин; Ивашка Иванов сын Кускуев; Лучка Васильев сын Куркин, у него сын Сенька 10 лет; Федька Гаврилов сын Кострюк, у него сын Никонка 3 лет; Юдка Семенов сын Бушуев, у него сын Ивашка 4 лет; Митька Гаврилов сын Кротихин, у него три сына: Савка 14 лет, Якушка 12 лет, Васька 9 лет; Афонька Гаврилов сын Кротихин, у него два сына: Якушка 11 лет, Ондрюшка 9 лет; Ивашка Федоров сын Чираков; Стенька Кирилов сын Олтин, у него сын Куземка 11 лет; Васька Кузьмин сын Софонов, у него два сына: Ивашка да Захарко; Васька Андреев сын Титов; Куземка Иванов сын Бекарев, у него сын Гришка, у Гришки два сына: Оська 5 лет, Митька 4 лет; Сенька Павлов сын Кожевин; Климка Фролов, у него брат Карпушка 15 лет; Алешка Яковлев сын Мазилов, у него два брата: Петрушка 12 лет, Афонька 8 лет; Алешка Кузьмин сын Попов; Васька Иванов сын Попов; Ганка да Офонька Алексеевы дети Крутиковы, Ганка 10 лет, Афонька 6 лет; Гараська Иванов сын Корнилов; Ивашка Дмитреев сын Дрягалов; Алешка Иванов сын Созонов; Ивашка Ильин сын Недосеков; Федосейко Андреев сын Поздеев.

Двор пуст Алешки Сидорова сына Чуклина, а живет он, Алешка, в жире на Пуртаде острому з женою и з детьми; двор пуст Ивашка Павлова сына Шевелева, а он, Ивашка, живет в жире з женою и з детьми в Пойлове; двор пуст Федьки Никитина сына Хабарова, а он, Федька, живет в жире в Колзере з женою и з детьми. А писаны они, Алешка и Ивашка, и Федька, з детьми имянно во дворех в тех жирах, где живут.

Да в Пустоозерском же остроге на посаде пустых дворов и дворовых мест, которые посацкие люди померли и разбежались в сибирские и в ыные города. А те их дворовые места лежат пусты, не владеет ими никто: двор пуст вдовы Марьицы Гришкины жены Гордова, а она, Марьица, умре в нынешнем во 187-м (1678/79 – М. М.) году; место дворовое Давыдка Юрьева сына Полушкина; место дворовое Гришки Иванова сына Сумарокова; место дворовое Герасимка Степанова сына Поряднина, а он, Герасимка, сшол на Мезень в прошлом во 175-м (1667 – М. М.) году; место дворовое Микитки Григорьева сына Ушакова да Сеньки Алексеева сына Вырлы: Микитка и Сенька умре во 169-м (1661 – М. М.) году; место дворовое умершаго Кирилки да Васьки Ивановых детей Ушакова; место дворовое Гаврилка Матвеева сына Хабарова: Гаврилка умре, а дети ево сошли в сибирские города на Березов в прошлом во 178-м (1670 – М. М.) году; место дворовое умершаго Куземки Исакова сына Кожевина; место дворовое Гаврилка да Максимка Артемьевых детей Хабаровых: Гаврилка збрел к Москве в прошлом во 186-м (1678 – М. М.) году, а Максимка умре; место дворовое умершаго Давыдка Федосеева сына Банина; место дворовое умершаго Герасимка Суморокова; место дворовое умершаго Федьки Дмитриева сына Недосекова; место дворовое умершаго Васьки Титова; место дворовое умершаго Андрюшки Александрова сына Мазлыкова; место дворовое умершаго Герасимка Богданова сына Куркина; место дворовое Васьки да Васьки ж, да Треньки, да Микитки Даниловых детей Тимошецыных: Васька большей да Васька ж меньшой умре, а Микитка живет в Голубковской жире, а Тренька кормитца по миру; место дворовое умершаго Микифорка Федотова сына Дрягалова; место дворовое умершаго Кирьячка Афонасьевы сына Никонова; место дворовое умершай вдовы Парасковьиць, прозвища Чистяк; место дворовое умершай нищай вдовы Анницы Ивашкины жены Ряженцова; место дворовое умершай вдовы Ивашкины жены Носкова Катеринки; да мести ж дворовые пустоозерцев же посацких людей старые пустоты, которые померли в голодное время во 153-м (1645 – М. М.) году и которые разбрелись в ыныя города: место дворовое Ивашка Игнатьева сына Орла; место дворовое Сеньки Васильева сына Поздеева.

Пустозерцы ж посадцкие люди, которые живут в жирах на реке Печоре и на иных реках, и на висках з женами и з детьми для рыбных промыслов:

Жира на Великой виске, а в ней живут пустозерцы посадцкие люди: во дворе Стенька Мокеев сын Безумов, у него два сына: Ивашко да Федька, у Ивашки два сына: Савка 2 лет, Васька полугоду, у нево ж живет на подво-

рье брат ево Васька Мокеев, у него три сына: Савка 11 лет, Самоилко 7 лет, Андрюшка 5 лет; во дворе Ивашко Семенов сын Бараков, у него два брата: Федька да Савка, да пять сынов: Мишка да Ивашко 8 лет, Ганка 4 лет, Кирюшка 3 лет, Ромашко году; во дворе Васька Сергеев сын Дитятев, у него три сына: Елфимко да Микифорко, да Ивашко, у Ивашки три сына: Потапко 6 лет, Назарко 4 лет, Герасько 3 лет, да у нево ж живет брат ево двоюродной Пашко Никитин; во дворе Тишко Петров сын Безумов, у него два сына: Алешка да Якушка; во дворе Гераська Петров сын Безумов, у него четыре сына: Мирошка да Ивашко 12 лет, да Ивашко ж меньшой 6 лет, Ганка 3 лет; во дворе Ивашко Ильин сын Харчов, у него два сына: Петрушка да Онтошка, у Петрушки сын Ондрюшка 3 лет.

В той же жире дворы пустозерских стрельцов: двор Захарка Батманова, а живет у него на том дворе пустозерец Стенька Дементьев сын Шалков, у него сын Ивашко 4 лет; двор пустозерского ж стрельца Алешки Лодмы, а живут у него на дворе пустозерцы Васька Андреев сын Харчов да Федька Слезкин, да нищей Ивашко Тихонов сын Безумов, у него два сына: Юшка 7 лет, Якушко 3 лет.

Да в той же жире на Великой виске дворовые пустые места пустозерцов же посадских людей, а те пустозерцы померли з голоду, а иные сошли в Сибирь, а теми их мести никто не владеет: место пустое Ивашки Васильева сына Суханова, Ивашко сшол в Сибирь во 154-м (1646 – М. М.) году; место пустое Ларьки Иванова сына Подхорина, а он, Ларька, сшол в Сибирь во 153-м (1645 – М. М.) году; место пустое Ивашка Созонова, а он, Ивашко, умре во 153-м (1645 – М. М.) году; место пустое умершего Петрушки Матвеева сына Сверла; место пустое Данилка Павлова сына Убитого, а он умре голодною смертью з женою и з детьми во 153-м (1645 – М. М.) году.

В жире Лабаской: во дворе Кирюшко Игнатьев сын Плахин, у нево живет на дворе Васька Иванов сын Пономарев, у Васьки два сына: Васька ж 3 лет, Ларька 2 лет; двор пустозерского стрельца Тимошки Денисова; место пустое умершего Исачка Корнилова сына Фролова; место пустое умершего Якушки Лукина сына Степшикова; место пустое Оськи Федорова сына Ярцова, а он, Оська, сшол в Пермь з женою и з детьми во 152-м (1644 – М. М.) году; место пустое Гришки Федорова сына Ярцова, а он сшол на Мезень з женою и з детьми во 152-м (1644 – М. М.) году; место пустое Ондрюшки Корнилова сына Фролова, а он сшол з женою и з детьми к Устюгу Великому во 152-м (1644 – М. М.) году; место пустое Ивашки Федорова сына Ярцова, а он, Ивашко, сшол во 152-м (1644 – М. М.) году.

Жира Пылимец: двор пуст Ивашки Горбунова з братьями, а он, Ивашко, живет на посаде в Пустозерском остроге, а в летнее время приезжает для рыбные ловли; двор пуст Гаврилка Ортемьева.

Жира на Верхнем Усть-Шару: во дворе Матюшка Васильев сын Опайлов, у него два брата: Кирюшка да Игнашко; да в той же жире двор пустозер-

ского стрельца Ондрюшки Вшивкова, а у него, Ондрюшки, живет пустозерец Сидорка Семенов сын Бушуев.

Жира на Усть-Пустозерской виски: во дворе Оська да Алешка Григорьевы дети Багровы, у Оськи два сына: Сенька 15 лет, Исачко 9 лет, у Олешки сын Петрушка 10 лет; двор Введенского пономаря Ивашка Григорьева сына Багрова, а он, Ивашко, живет у церкви, что на посаде – Введения Пресвятая Богородицы в пономарях, у него два сына: Матюшка да Сидорка 7 лет; двор пуст умершего попа Дмитрея; двор пуст Авраамка Григорьева сына Хадаварова, а он, Авраамко, на посаде живет в Пустозерском остроге, кормитца по миру.

Жира Тельвинска: во дворе Никитка Кузьмин сын Кожевин, у него два сына: Гераська да Савка 12 лет, да у нево ж четыре племянника Мишкины дети Кузьмина сына Кожевина: Петрушка да Федька, да Васька, да Вавилка, у Петрушки сын Исачко полугоду, у Федьки сын Ондрюшка полугода году; во дворе Ивашко Давыдов сын Банин, у него два сына: Данилко 7 лет, Ивашко 4 лет, да у нево ж на дворе живут Алешка да Гришка Кузьмины дети Тарасова; во дворе вдова Марьица Тришкина жена Банина, у нее два сына: Пашко 12 лет, Петрушка 6 лет, да новокрещеной самоядин Сенька 10 лет; двор пуст Ивашки Ильина сына Недосекова, а он, Ивашко, збрел в Пустозерской острог, ходит по миру, а сын ево Офонька сшол з женою и з детьми к Соли Камской во 186-м (1678 – М. М.) году.

Жира Самоядцкая: во дворе Ондрюшка Васильев сын Дружинин, Быстрин он же, з братом с Олешкою, у Ондрюшки два сына: Куземка 8 лет, Микифорко 2 лет, у Алешки сын Ондрюшка 2 ж лет, да у них же в работе живет Ермилка Дмитреев сын Дрягаловы[х]; во дворе Никитка Васильев сын Бекарев, у него два сына: Ивашко 10 лет, Оська полугоду: двор пуст Кузьки Иванова сына Бекарева, а он, Кузька, живет в Пустозерском остроге з женою и з детьми.

Жира Никитца: во дворе Данилко Иванов сын Никитцын, у него два сына: Алешка да Офонька 9 лет, да новокрещеной самоядин Федька 14 лет; во дворе Стенька Филипов сын Никитцын, у него два сына: Васька да Олешка, у Васьки сын Ивашко 2 лет, да у него ж живет племянник ево Афонька Сергеев сын Никитцын; во дворе Васька Иванов сын Микитцын, у него два сына: Родька 11 лет, Петрушка 6 лет, да пасынок Илюшка Васильев сын Мокеев, во дворе Исачко Кондратьев сын Созонов, у него три сына: Игнашка да Офонька, да Ортошка.

Жира Большая Кужа: во дворе Офонька Гаврилов сын Дедеулов, у него пять сынов: Гришка да Ондрюшка, да Юшка, да Никитка, да Стенька, у Гришки три сына: Алешка 7 лет, Гришка 4 лет, да меньшой Алешка году, у Юшки сын Матюшка году; во дворе Мишка Григорьев сын Шевелев з братом Ваською, у Мишки сын Офонька; во дворе нищая вдова Гликеица Герасимовская жена, у ней сын Микитка Герасимов сын; двор пуст Васьки Григорьева сына Шевелева.

Жира Пойлово: во дворе Захарко Павлов сын Шевелев, у него шесть сынов: Алешка да Васька, да Еська, да Ивашко 13 лет, Васька ж меньшой 12 лет, Ларька 9 лет; во дворе Ивашко Павлов сын Шевелев, у него сын Якушко, у Якушки сын Куземка 4 лет, у нево ж самоядин новокрещен Андрюшка 10 лет; во дворе Ермолка Герасимов сын Шевелев, у него четыре сына: Якушка 12 лет, Федька 8 лет, Ганка 6 лет, да Федька ж меньшой 2 лет, да у нево ж живет на дворе отставленой стрелец Лучка Тихонов сын Шевелев, у Лучки два сына: Аничка да Микишка; двор пуст Алешки Иванова сына Крутикова, а он, Алешка, сшол на Мезень во 186-м (1678 – М. М.) году, а дети ево: Ганка 10 лет, Офонька 5 лет, в Пустозерском остроге ходят по миру.

Жира Соломянное: двор пуст умершего Васьки Тимофеева сына Куркина, а ныне тем двором нихто не владеет.

Жира Конзер: во дворе Федька Никитин сын Хабаров, у него три сына: Андрюшка да Ивашко, да Исаичко 7 лет; двор пустозерского стрельца Захарки Батманова, а на том дворе живут пустозерцы посадцкие люди Стенька да Кирюшка, да Микитка Лукины дети Маркова, у Кирюшки два сына: Митька 8 лет да Сенька 2 лет; двор ево ж Захарка Батманова, а в нем живет пустозерец Илюшка Петров сын Хабаров, у него сын Тренька 3 лет.

Жира Юропаново: двор пуст Лучки Андреева сына Маркова, а он, Лучка, умре, а тем двором, сказали, нихто не владеет.

Жира Подожерских, Оксино тож: во дворе Ивашко Петров сын Самароков з братьями с Митькою, с Олешкою, с Кирюшкою, у Ивашка детей: Филатко, Алешка да Куземка 8 лет, Юшка 7 лет, Исаичка 4 лет, у Митьки три сына: Ондрюшка 10 лет, Федосейко 6 лет, Ивашко году; двор пуст нищего слепого Митьки Федорова сына Саморокова, а он, Митька, ходит в Пустозерском остроге по миру; двор Пречистинского попа Андрея Кирьянова, а, он, поп, живет в Пустозерском остроге на стрелецком дворе; место пустое Карпушки Семенова сына Саморокова, а он, Карпушка, живет в Пустозерском остроге, ходит по миру.

Жира Голубкова: во дворе Максимка Афонасьев сын Голубков, у него два сына: Сысойка да Федька; во дворе Васька Иванов сын Голубков; во дворе Ондрюшка Иванов сын Голубков; во дворе Микитка Данилов сын Тимошецын, у него сын Мишка 14 лет; двор пустозерского стрельца Бориска Макарова, а в нем живет пустозерец Ивашка Афонасьев сын Голубков, у него сын Куземка; двор пустозерского стрельца Федьки Шадры, в нем живут пустозерцы ж Васька да Мишка, да Петрушка Лукины дети Голубкова; двор пуст Лучки Афонасьева сына Голубкова, а он, Лучка, сшол в прошлом во 186-м (1678 – М. М.) году безвесно.

Жира Бедовое: во дворе Ивашка Романов сын Марковых, у него пять сынов: Харитонка, Матюшка, Васька, Гришка, Алешка, у Матюшки сын Ларька 2 лет; во дворе Сенька Игнатьев сын Корепанов, у него два сына: Ларька да Васька; во дворе Алешка Игнатьев сын Корепонов, у него три сына: Ивашка,

Игнашка 3 лет, Мишка году; во дворе Алешка Павлов сын Трухин, у него брат Ермолка; двор пуст Сеньки меньшева Корепонова ж, Сенька шол з женою и з детьми в Пермь Великую в прошлом во 185-м (1677 – М. М.) году.

Жира Норыгино: во дворе Максимко Давыдов сын Корепонов, у него три сына: Мишка, Васька да Мишка ж меньшой 15 лет; во дворе Мишка Давыдов сын Корепанов, у него шесть сынов: Левка, Васька 15 лет, Ивашко 13 лет, Ивашко ж 10 лет, Васька ж 8 лет, Ивашко ж третей 6 лет; во дворе Ондрюшка Давыдов сын Корепанов, у него три сына: Ивашко, Васька 9 лет, Мишка 7 лет; во дворе Офонька Кирьянов, у него четыре сына: Васька да Макарко, да Васька ж 10 лет, Гришка 7 лет.

Жира Макарово: во дворе Ивашко Васильев сын Макаровых, у него шесть сынов: Сенька, Мартишка, Васька, Дениско, Федотка 5 лет, Федька 2 лет; сарай Климки да Ивашки Сисоевых; место пусто Ивашки Алексеева да Митьки Кондратьева, а Ивашко и Митька сошли бревенно во 175-м (1667 – М. М.) году; место пустое Фомки Иванова сына Рудакова, а Фомка утонул во 167-м (1659 – М. М.) году; да старые пустоты место Якушки Андреева сына Косицына. И теми местами никто не владеет.

Жира Ангох: во дворе Петрушка Васильев сын Хабаров, у него два сына: Илюшка да Сергушка 14 лет; двор пуст Васьки Бородина, Васька живет в Пустозерском остроге на посаде; двор пустозерского стрельца Юшки Олухова.

Жира пустая Кумажино, а в ней: сарай пустой Гаврилка да Ивашка Гавриловых детей Ушаковых, а они умре, а тем сараев владеет пустозерец Алешка Чюклин.

Жира Мокеево: во дворе Куземка Павлов сын Мокеевых, у него два сына: Максимко 12 лет, Тимошка году; двор пуст Микитки Микитина сына Слезкина, а он, Микитка, з братом Тимошкою живет в Пустозерском остроге.

Жира Усть Нижней Шар: во дворе Ивашко Микифоров сын Дрягалов, у него два сына: Сенька да Ганка 3 лет; место пустое Сеньки Гаврилова сына Кротихина, а он, Сенька, шол бревенно.

Жира на Пуртадей острову: во дворе Алешка Сидоров сын Чюклин, у него два сына: Юшка да Еська, у Юшки два сына: Исачко 8 лет, Савка 4 лет, у нево ж самоядин новокрещен Федька 6 лет.

Всего в Пустозерском остроге на посаде и в жирах посадцких тяглых с манастырским, опричь церковных причетников, 53 двора, да нищих и вдов 8 дворов, а людей в тех дворех 268 человек, да бездворных и нищих 107 человек.

Лист порозжей.

Ижемская слободка, а в ней дворы: двор Спасского попа Михаила Софронова, у него два сына: Трофимка да Ивашко, у Трофимка сын Нефедко году; двор попа Кирила Захарьева, у него два сына: Овдокимко 3 лет, Ивашко году; двор вдового попа Тимофея Федорова, у него два самоядина новокрещеных: Петрушка 16 лет да Федька 15 лет; двор пономаря Таракси Перфирьева, у него

четыре сына: Куземка да Ивашко, Алешка 9 лет, Кирилко 7 лет, у него же живет на дворе ижемец Автамошка Карпов сын Сметанин, у Автамошка сын Ивашко 2 лет; двор просвирни Стефанидки Ивашкины жены Филиповых, у ней сын Стенька, слеп, у Стеньки сын Ефимко 2 лет.

Да крестьянские дворы: во дворе заставной голова Гаврило Моисеев сын Истоминых, у него два сына: Титко да Нестерко, у Титка два сына: Самсонка да Климка 15 лет; во дворе Костька Иванов сын Хозяинов, у него два сына: Антипка 12 лет, Савостька 4 лет, да у него же живет племянник ево Максимко Михайлов; во дворе Федька Павлов сын Филиповых, у него два сына: Васька да Лазарко, у него же новокрещеной самоядин Стенька; во дворе Анофрейко Алексеев сын Филиповых, у него четыре брата: Демка, Исачко, Макарко да Ондрюшка 15 лет, у них же живет ижемец Левка Ермалаев сын Анофреевых, у Левки сын Фочка 3 лет; во дворе Карпушкина Васильев сын Сметанин, у него пять сынов: Федька, Зотка, Федосейка да Федька же 9 лет, Кастьянко 6 лет; во дворе Федька Михайлова сын Кучкасов, у него три сына: Сергушка, Трифанко, Алешка, да внук Родька 2 лет, у него же живет пустозерец посадской человек Лучка Афонасьев сын Голубков; во дворе Ондрюшка Григорьев сын Бабиков, у него два брата: Софронка да Ивашко, у Софронка сын Ондрюшка полугоду, у Ивашка два сына: Лазарько 2 лет, Кондрашко полугоду; во дворе Гришка Семенов сын Каневых, у него два сына: Ивашко да Максимко, у Ивашки три сына: Меркушка 6 лет, Ермилко 4 лет, Кирилко году, у него же живет ижемец Федька Спириданов, у Федьки сын Фофанко 4 лет; во дворе Федотка Алексеев сын Анофриевых, у него три сына: Федосейко, Фофанко, Ортюшка, да новокрещен самоядин Микишка 9 лет; во дворе Климка Калинин сын Хозяиновых, у него два сына: Ивашко да Иполитко; во дворе Кондрашко Софонов сын Ортемьевых, у него три сына: Анкудинка, Трифонко, Анфисогенка; во дворе Федька Антипин сын Рочевых, у него два сына: Якушка 2 лет, Еремка году, у него же два племянника: Филька 15 лет да Лучка 12 лет Ивановы дети Филиповых; во дворе Наумко Петров сын Филиповых, у него брат Ондрюшка, у Наумка сын Аврамко, да у него же живут двоюродные их братья: Оброска да Петрушка Дмитриевы дети Филиповых; во дворе Терешка Моисеев сын Истоминых, у него четыре сына: Гришка, Ондрюшка, Омоска, Офонька, у Гришки три сына: Нифанко 6 лет, Перфирко 3 лет, Мишка году, да у него же живут трапезник Вавилко Елфимов да Ивашко Павлов сын Филиповых, у Ивашки три сына: Куземка 7 лет, Ивашко 4 лет, Ивашко же меньшой году; во дворе Иевко Никитин сын Вокуевых, у него самоядин новокрещен Савка; во дворе Малафейко Кузьмин сын Анофриевых, у него два сына: Савка, Максимка, у него же живет брат ево Петрушка Кузьмин сын Анофриевых; во дворе Костька Марков сын Рочевых, у него племянник Федотка Петров сын Рочевых 9 лет, да новокрещеной самоядин Ондрюшка 10 лет, у него же живет ижемец Викулка Ортемьев сын Истоминых, у Викулка сын Ивашко, у Ивашки сын Гришка 3 лет; во дворе Ларька Аникиев сын Родионовых, у него два

сына: Ортюшка, Орефка, у Ортюшки три сына: Левка, Мишка 10 лет, Якушка 8 лет; во дворе Никитка Стефанов сын Дуркиных, у него два сына: Митька 13 лет, Зотка 5 лет, у нево ж самоядин новокрещен Ганка; во дворе Ивашко Калинин сын Хозяиновых, у него два сына: Ивашко да Селиверстко 12 лет, да новокрещеной самоядин Данилко; во дворе Игнашка да Микитка Ивановы дети Витезевы; во дворе Ондрюшка Калинин сын Хозяиновых, у него три сына: Аверчка, Мишка 15 лет, Гришка 3 лет; во дворе Самсонка Семенов сын Каневых, у него два сына: Федька, Гришка да внук Кондрашко Архипов сын 6 лет, да у нево ж живет бобылка вдова Анница Тимошкина жена Филиповых, у нее три сына: Мишка да Якушка 9 лет, Мартынко 7 лет; во дворе Ганка Кондратов сын Филиповых; во дворе Никонко Кондратов сын Филиповых, у него племянник Матюшка 15 лет; во дворе Оська Кондратов сын Ортемьевых, у него пять сынов: Федька 15 лет, Федотка 12 лет, Куземка 7 лет, Сенька 5 лет, Федотка меньшой году; во дворе Гераська Онанын сын Чюпровых, у него два сына: Кирюшка да Пронька 15 лет, у нево ж живет ижемец Овдюшко Ипатьев сын Вокуев, у Овдюшки три сына: Баженко 12 лет, Терешка 10 лет, Кононка 7 лет; во дворе Васька Данилов сын Дуркиных, у него брат Ивашко, у Васьки два сына: Ивашко 4 лет, Родька 2 лет, у Ивашки сын Демешка 4 лет, Пронька 2 лет, у нево ж живут свойственники Матюшка да Сенька 14 лет, Офонька 10 лет, Сисойка 6 лет Мироновы дети Аникиевы; во дворе Васька Ларионов сын Беляевых, у него брат Микитка, у Васьки сын Гераська 6 лет, у нево ж живет ижемец Микифорко Павлов сын Филиповых, у Микифорка два сына: Нестерко 5 лет, Макарко 2 лет; во дворе Онтошка Осипов сын Вокуевых, у него четыре сына: Алешка, Гераська 7 лет, Микитка 4 лет, Демка году, у нево ж живет ижемец Савка Марков сын Загибаловых, у Савки сын Петрушка 12 лет; во дворе Федотка Иванов сын Хозяиновых, у него три сына: Калинка 15 лет, Петрушка 10 лет, Анфимко 6 лет, у нево ж живет ижемец Конка Мелентьев сын Кучеев, у Конки два сына: Васька 12 лет да Васька ж меньшой 7 лет; во дворе Авраамко Игнатьев сын Терентьевых, у него сын Сенька, да у нево ж живет ижемец Сенька Венедиктов сын Шумиловых; во дворе Стенька Григорьев сын Терентьевых, у него два брата: Ортюшка, Ондрюшка, у Стеньки три сына: Пашко 6 лет, Мартынко 4 лет да Федотка году, да с ним же живут племянники ево, Стенькины, родные Петрушко да Полуехтко Кириловы дети Гилевы; во дворе Ивашко Васильев сын Каневых, у него пять сынов: Тимошка 15 лет, Фео[фа]нко 10 лет, Акимко 7 лет, Филатко 4 лет, Петрушка году; во дворе Васька Федоров сын Каневых, у него три сына: Евсейко 15 лет, Якушко 12 лет, Тишка 11 лет, у нево ж, Васьки, брат ево родной Костька, у Костьки три сына: Мокейко, Онтошка, Антипка; во дворе Гришка Игнатьев сын Терентьевых, у него сын Овдокимко, у нево же живет ижемец Исачко Авксентьев сын Каневых, у Исачка два сына: Аврамко 4 лет, Мишка 2 лет; во дворе Савастьянко Федосеев сын Филиповых, у нево живет брат ево Ивашко Ипатьев сын Вокуевых, у Ивашки два сына: Сенька 4 лет, Елфимко 3 лет; во дворе

Ортюшка Ларионов сын Филиповых, у него четыре сына: Матюшка, Сергушка, Гурейко 15 лет, Дениско 10 лет; во дворе Ортюшка Кузьмин сын Анофриевых, у него сын Якушко 6 лет; во дворе Елфимко Иванов сын Бабиковых, у него племянник Пантелейко Титов сын Каневы[х]; во дворе Федько Сергеев сын Пиганьиных, у него три брата: Микишка да Оська да Малахейко, у нево ж, Федьки, два сына: Климка 3 лет, Петрушка году; во дворе Федька Еремеев сын Анофриевых, у него пять сынов: Родька да Софронка, Якушка да Карпушка 14 лет, Сенька 7 лет; во дворе Ксенефонка Алексеев сын Анофриевых, у него сын Кононка, у нево ж живет устьцилемец Кононка Кирилов, у Кононки четыре сына: Куземка 15 лет, Онтошка 13 лет, Климко 10 лет, Евсейко 3 лет; во дворе Сидорка Филипов сын Рочевых, у него два сына: Ивашко 5 лет, Титко 2 лет, у нево ж живет на дворе Васька Митрофанов сын Поздеевых, у Васьки два сына: Ефремко 6 лет, Петрушка 2 лет; во дворе Онтошка Фомин [сын] Истоминых, у нево живет пустозерец Тимошка Матвеев сын Кожевиных; во дворе Климка Федосеев сын Филиповых, у него пять сынов: Ивашко, Данилко, Елфимко 10 лет, Ромашко 7 лет, Матюшка 3 лет; во дворе Тимошка Васильев сын Нечаевых, у него два сына: Пантелейко 15 лет, Мишка 6 лет, да у нево ж живет вдова Евгеньица Васькина жена Нечаевых, у ней сын Омелька 15 лет; во дворе Микитка Алексеев сын Филиповых, у него сын Ортюшка, у Ортюшки два сына: Сидорка 4 лет, Сенька 2 лет; во дворе Кононка Игнатьев сын Терентьевых, у него сын Гурейко; во дворе Зотка Фокин сын Боршев, у него сын Иевко; во дворе Мирошка Петров сын Филиповых, у него два сына: Сенька 12 лет да Илюшка 7 лет; во дворе Федька Павлов сын Филиповых, у него пять сынов: Сенька, Васька 12 лет, Ивашко 6 лет, Трифонка 4 лет, Федька году; двор кружечного двора подъячего Павлека Сергеева сына Дуркина, у него два сына: Ивашко 15 лет, Вахрушка 9 лет.

Да Ижемские слободки крестьяне нищие, которые ходят по миру, а живут дворами своими: во дворе Сидорка Прокофьев сын Филиповых, у него живет племянник ево нищей Ортюшка Ильин сын Филиповых, у Ортюшки два сына: Федька 4 лет да Трошка году; во дворе Федька Ондреев сын Рочевых, у него сын Мишка 9 лет; во дворе Сидорка Степанов сын Рочевых, у него племянник нищей Епифанко Анисимов сын Рочева; во дворе Ортюшка Филипов сын Рочевых, у него сын Терешка 4 лет; во дворе Нестерко Макаров сын Филиповых, у него живет племянник ево нищей Савка Афонасьев сын Филиповых, у Савки два сына: Федотка 10 лет, Куземка 5 лет; во дворе Никитка Авксентьев сын Каневых, у него сын Петрушка 7 лет.

Да нищие ж ижемцы ходят по миру, а дворов своих у них нет: Трифонка Андреев, у Трифонка два сына: Оська 14 лет да Петрушка 4 лет; Логинко Федоров, у Логинка два сына: Ларька 9 лет, Куземка 5 лет; вдова Варварка, у ней сын Мирошка Касьянов; Лучка Ларионов, у Лучки два сына: Фочка 5 лет да Елисейко 3 лет; Федосейко Спириidonов сын Кузьминых; Антипка Авксентьев сын Каневых, у него три сына: Никитка, Петрушка, Сидорка.

Да в Ыжемской же слободке пустыя выморочныя дворы, которые крестьяне в прошлых годех померли, а иные от нужды розбрелись в сибирских и в иных городах з женами и з детьми, а дворы их и дворовые места ныне пусты, нихто ими не владеет, а писаны те пустые дворы по сказке старосты и мирских людей: двор Чюдинка Спириданова сына Кузьминых, а Чюдинка сошол от голоду в сибирских городах в прошлом во 183-м (1675 – М. М.) году; двор Офоныки Алексеева сына Филиповых, а Офоныка сошол от голоду в Пермь Великую в прошлом во 186-м (1678 – М. М.) году; двор пустой Спирыки Федорова сына Кузьминых, а он, Спирыка, умре, а дети ево сошли в Сибирь, да ево ж, Спирыкин, сын Тимошка в стрельцах в Пустозерском остроге; двор пустой Кирюшки Софронова сына Носовых, Кирюшка сошол безвесно в прошлом во 163-м (1655 – М. М.) году; двор пустой умершево Марки Ефимова сына Зарубиных; двор пустой, а по сказке соцкого Костьки Хозяинова и крестьян жил в том дворе прихожей человек с Пиниги кевролец Пантелеико Иванов, а сошол он в Сибирь в прошлом во 169-м (1661 – М. М.) году; двор пустой умершево Васьки Гаврилова сына Филиповых; двор пустой умершево Софронка Федорова сына Филиповых; двор пустой, а по сказке соцкого и крестьян тот дворишко прихожево человека Кондрашки Борщевых, а он де, Кондрашко, умре, а жены де и детей у него не было и тем де дворишком нихто не владеет; двор пуст Кирюшки Иванова сына Бабикова, Кирюшка от голоду сошол в Кевролу з женою и з детьми в прошлом во 163-м (1655 – М. М.) году; двор пуст умершего Климки Павлова сына Палкиных; двор пуст Никитки Селиверстова сына Каневых, а он, Никитка, умре; двор Федосейки Павлова сына Филиповых; двор пуст умершево Ларьки Гаврилова сына Филиповых; двор пуст по сказке соцкого и крестьян жил в нем прихожей человек Петрушка Прокофьев сын Качин, и сошел де в прошлом во 184-м (1676 – М. М.) году безвесно, а нихто тем дворишком не владеет; двор пуст попа Михаила Софронова; двор пуст Афоныки Ананьина сына Болды, а он, Афоныка, сошол от голоду в сибирские города в прошлом во 163-м (1655 – М. М.) году; двор пуст умершаго Ромашки Аникиева сына Родионовых, а дети ево, Трифонка да Ондрюшка, сошли от голоду в сибирские города в прошлом во 170-м (1662 – М. М.) году, а тем ево дворишком нихто не владеет.

Всего в Ыжемской слободке крестьянских тяглых 52 двора, опричь церковных причетников, да нищих 6 дворов, а людей в тех дворех 279 человек, да бездворных 15 человек.

Усть-Целемская слободка, а в ней дворы: церкви Николая чюдотворца двор попа Иоакима Васильева, у него сын Лаврушка, да у нево ж живет сын ево церковный дьячок Устинка, у Лаврутки сын Куземка, у Устинка сын Стажейко; двор пономаря Голохтионка Кондратьева, у него два сына: Митька 12 лет, Тимошка 7 лет; двор просвирни Ульяницы, у нее живут нищие Фомка Иванов сын Осташов, у него два брата: Петрушка без руки и без ноги да Нефедко

13 лет, да у Фомки ж сын Фотейка 2 лет, у ней же живет Перфенко Анфимов сын Осташов, у Парфенка два сына: Сидорко да Трифанко 12 лет.

Да крестьянских дворов: во дворе Еремко Кирилов сын Чупров, у него четыре сына: Ивашко да Конанко 14 лет, Кондрашко 8 лет, Бориско 4 лет; во дворе Ондрюшка Григорьев сын Комаров з братом Огафонком, у Ондрюшки сын Сенька 2 лет, у Огафонки два сына: Пронька 12 лет, Фомка 9 лет, слеп и без руки; во дворе церковной староста Онашко Максимов, у него два сына: Онтошка, слеп, да Оська, у Антошки три сына: Полуехтко 9 лет да Лаврушка 6 лет, Федосейко 4 лет; во дворе Онтошка Фомин сын Чупров, у него два брата: Логинко 10 лет, Трифанко 5 лет, да у нево ж живет устьцелемец Филька Малашев, у Фильки сын Еремка 10 лет; во дворе Вастька Лукин сын Чупров, у него сын Емелька; во дворе Савка Филипов сын Носов, у него два сына: Терешка да Кононка, у Терешки два сына: Петрушка 5 лет да Оська 3 лет, у Кононки сын Ивашко 3 же лет, да у них же живет устьцелемец Терешка Федотов сын Сипсанов, у него брат Федька 10 лет; во дворе Филька Васильев сын Дуркин, у него два сына: Вастька да Созонка 8 лет, да самоядин новокрещеной Трифанко 10 лет, да у нево ж живет устьцелемец Климка Петров, у Климки два сына: Кирюшка да Ульянко; во дворе Ларька Лукин сын Чупров, у него два сына: Сидорка да Вастька 14 лет; во дворе Офонька да Карпушка Васильевы дети Вокуевы, у Офоньки четыре сына: Мокейко 15 лет, Ивашко 12 лет, Пантелейко 5 лет, Ефимко 3 лет, у Карпушки два сына: Ивашко 5 лет, Игнашко 2 лет; во дворе Ивашко Софонов, у него сын Стенька; во дворе Пашко Петров сын Торопов, у него три сына: Федька, Юшка да Гришка 10 лет, у него ж живет устьцелемец Полуехтко Иванов, у Полуехтка три сына: Ивашко 12 лет, Мишка 4 лет, Оська 2 лет; во дворе Ивашко Петров сын Торопов, у него три сына: Сергушка 13 лет, Архипко 10 лет, Дениско 3 лет, да у нево ж три племянника: Микулка, Логинка да Трошка 13 лет Сидорковы дети Петрова; во дворе Митрошка Дементьев сын Поздеев, у него два сына: Онтропка да Мосейка, у Онтропка три сына: Родька да Сенька 8 лет, Никонко 5 лет, у Мосейка сын Тимошка 8 ж лет, да у него ж, Митрошки, на дворе живет устьцелемец Стенька Лазырев, у Стеньки два сына: Тимошка 13 лет, Лаврутка 5 лет; во дворе Мишка да Гераська Максимовы дети Поздеева, у Мишки три сына: Овдюшка, Трошка, Петрушка, у Гераськи два сына: Гришка 13 лет, Уварко 6 лет; во дворе Михейка Савин сын Поздеева, у него братья: Алешка, Архипко, Иевко, Гришка, Савка, у Михейки три сына: Ивашко, Макарко 8 лет, Федька 4 лет, у Алешки два сына: Онтошка 11 лет, Овдюшка 4 лет, у Архипка два сына: Ивашко 12 лет, Мишка 8 лет; во дворе Сенька да Савка Афонасьевы дети, у Сеньки сын Ромашка, у Ромашки два сына: Петрушка да Онтошка, оба по 5 лет, у Савки два сына: Мишка да Трошка 12 лет; двор нищей, Федотка Васильев сын Дуркин; двор нищей, Максимко Ондреев сын Тирков, у него сын Никонко 2 лет.

Да нищие ж, которые скитаются по миру: Ивашко Микифоров сын Тирков 10 лет; Ивашко Петров, у него два сына: Якимко да Ондрюшка 8 лет.

В Усть-Целемской же слободке пустые выморочные дворы, которые крестьяне тех дворов з женами и з детьми померли, а иные в прошлых годех збрели в сибирские и в иные города з женами ж и з детьми, а дворы их и дворовые места пусты, никто ими не владеет: двор пуст Пашки Шишолова, а он, Пашка, сшол в Пермь Великую в прошлом во 185-м (1677 – М. М.) году; двор пуст Чюпушки Поздеева, а он сшол з женою и з детьми в прошлых годех в сибирские города; двор пуст умершего Офоньки Чюпрова, а жена ево и дети сошли в Сибирь в прошлом во 180-м (1672 – М. М.) году; двор пуст умершего Карпушки Лазырева; двор пуст Зотки Харитонова сына Горбунова, а он, Зотка, сшол безвестно з женою и з детьми в прошлом во 185-м (1677 – М. М.) году; двор пуст умершего Гришки Плещкова, а жена ево и дети сошли на Мезень; двор пуст Кононки Чюпрова, а он сшол и живет ныне в Ыжемской слободке; двор пуст умершего Панкращки Малашева; двор пуст бывшего пономаря Баженка Дуркина, а он, Баженка, умре; двор пуст Федьки Кислякова, а он, Федька, сшол безвестно в прошлом во 185-м (1677 – М. М.) году; двор пуст умершего Федотка Аврамова сына Чипсанова; двор пуст умершего Савки Поздеева; двор пуст Лавушки Лазырева, а он, Лавушка, умре, а сын ево Федька сшол з женою и з детьми в Пермь Великую во 185-м (1677 – М. М.) году; двор пуст Ларьки Конищева, а он, Ларька, сшол в Пермь Великую з женою и з детьми в прошлом во 178-м (1670 – М. М.) году; двор пуст Фочки Вокуева, а он, Фочка, умре з женою в давных летех, а дети ево сошли в Сибирь.

Всего в Ус(ть)-Целемской слободке крестьянских тяглых 16 дворов, опричь церковных причетников, да нищих 2 двора, а людей в тех дворех 110 человек, да нищих же бездворных 4 человека.

И всего в Пустозерском остроге и в Ус(ть)-Целемской слободках посадцких и крестьянских тяглых 121 двор, опричь церковных причетников, да нищих и вдов 16 дворов, а в тех дворех тяглых людей 634 человека да тяглых же бездворных и нищих 149 человек. И обоего 137 дворов, а людей 783 человека.

А перед прежнею переписною книгою Богдана Коковинского 154-го (1646 – М. М.) году убыло 29 дворов, а людей прибыло 90 человек.

Опубликовано: Мацук М. А. *Коми край от Бориса Годунова до Петра I. Очерки истории Коми крестьянства XVI–XVIII вв.* Сыктывкар: Коми книжное издательства, 1993. С. 151–168.

Крестоприводная книга Пустозерского уезда 27 июля – 1 августа 1682 года

Лета 7190-го (1682 – М. М.) июля в 27-й день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великагия и Малагия и Белагия России самодержцев и по грамоте из Новгородцкого

приказу за приписью дьяка Семена Протопопова в Пустоозерском остроге стольник и воевода князь Василий Юрьевич Ухтомской и приказные, и служилые, и посадские, и всяких чинов жилицкие люди, и крестьяне, и приезжие торговые розных городов, и их работные люди в соборной церкви у веры были и Святое Евангелие целовали на том, что им обоим великим государем их царскому величеству и наследником их государевым, и матери их благоверной великой государыне царице и великой княгине Натальи Кириловне, и брата их блаженные памяти великого государя супруге благоверной государыне царице и великой княгине Марфе Матвеевне, и их государевым теткам и сестрам благоверным государыням царевнам: благоверной государыне царевне и великой княжне Анне Михайловне, благоверной государыне царевне и великой княжне Татиане Михайловне, благоверной государыне царевне и великой княжне Евдокее Алексеевне, благоверной государыне царевне и великой княжне Марфе Алексеевне, благоверной государыне царевне и великой княжне Софии Алексеевне, благоверной государыне царевне и великой княжне Екатерине Алексеевне, благоверной государыне царевне и великой княжне Марии Алексеевне, благоверной государыне царевне и великой княжне Феодосии Алексеевне, благоверной государыне царевне и великой княжне Натальи Алексеевне служити и прямити, и во всем всякого добра хотети безо всякие хитрости, и быти им в их государском повелении так же, как были при отце их государеве блаженные памяти при великом государе царе и великом князе Алексее Михайловиче всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержце и при брате их государеве блаженные памяти при великом государе царе и великом князе Феодоре Алексеевиче всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержце. А что имяны всяких чинов люди им, великим государем, их царскому величеству пред святым Христовым Евангелием веру учинили и Святое Евангелие целовали, и то писано в сей книге имянно по статьям:

Жилец князь Афонасей княж Захаров сын Ухтомской; князь Борис княж Михайлов сын Вяземской; приказные избы подьячей Афонасей Углецков.

Пустоозерские стрельцы: пятидесятник Калина Копытов; Васька Ловмин; Ондрюшка Кустов; Оська Олухов; Митька Ловмин; Васька Машигин; Ивашко Матвеев; десятник Ондрей Мезенец; Сенька Захаров; Офонька Петров; Ивашко Пикин; Ивашко Вшивков; Мишка Калинин; Ондрюшка Вшивков; Пашко Калинин; Ганка Попов; десятник Петр Ярасимов; Илюшка Первого; Данилко Пикин; Елфимко Батманов; Ганка Ортемьев; Якушко Первого; Терешка Ортемьев; десятник Захар Батманов; Ивашко Родионов; Юшка Олухов; Мишка Первого; Пронька Олухов; Ортюшка Затопляев; пятидесятник Олексей Ловменин; Алешка Попов; Савка Вшивков; Лучка Ерышев; Гришка Щадрин; Алешка Говорухин; Алешка Углецков; Еремка Донской; Омелька Ижемцов; десятник Василий Олухов; Алешка Перемыслов; Ивашко Ловмин; Сенька Жулебин; Алешка Петров, Петрушка Подмостяев; Агейко Углецков; Сенька Попов; Микитка Яковлев; десятник Дмитрий Щеберин; Стенька Хро-

мого; Игнашка Попов; Федька Московской; Алешка Торшилов; Миронко Еремеев; Васька Максимов; десятник Леонтей Барабанщиков; Митька Торшилов; Пронька Говорухин; Максимко Пикин; Васька Фокин; Юшко Ялагин; Кузька Затопляев; Власко Терского; Митька Кустов; Петрушка Ондреев; десятник Ортюшка Денисов; Ивашко Шульгин; Савка Максимов; Офонька Олухов; Тимошка Барабанщиков; Оська Шульгин; Савинко Вшивков; Ивашко Яковлев; Полиектко Шульгин; Стенька Мешкарь; десятник Алексей Матвеев; Гаврилко Пунашев; Ивашко Афонасьев; Петрушка Григорьев; стрелецкие дети: Васька Барабанов, Гришка Машигин; стрелец Офонька Московского.

Пустоозерского острогу посадцкие люди: соцкой Исаак Созонов; таможенной голова Степан Микитцын; ларечной целовальник Ивашко Недосеков; целовальники ж чарочные: Ивашко Бараков; Ермолка Шевелев; осторожные целовальники: Ивашко Голубков; Афонька Тырчюев.

Пустоозерцы посадцкие ж люди: Алешка Чюклин; Максимко Голубков; Стенька Безумов; Никитка Кожевин; Федька Хабаров; Ондрюшка Быстрин; Никитка Бекарев; Петрушка Хаймин; Стенька Марковых; Юшко Дедеулов; Мишка Шевелев; Васька Шевелев; Ивашко Хабаров; Петрушка Хабаров; Мишка Корепанов; Офонька Кирьянов; Данилко Никитцын; Ивашко Дрягалов; Климанко Сисоев; Тимошка Слезкин; Васька Корзунов; Алешка Багров; Петрушка Семенов; Ивашко Занкин; Гришка Бекарев; Никитка Черепанов; Ивашко Черепанов; Гришка Пономарев; Кирюшка Пономарев; Мишка Чюгин; Васька Голубков; Ондрюшка Голубков; Ивашко Сумороков; Мишка Голубков; Васька Голубков; Петрушка Голубков; Никитка Тимошкин; Оська Багров; Ондрюшка Кротихин; Митька Толмачев; Кирюшка Толмачев; Митька Сумороков; Карпушка Сумороков; Лучка Хабаров; Ивашко Хабаров; Кирюшка Платин; Алешка Толмачев; Ивашко Бараков; Федька Бараков; Савка Бараков; Ярасимко Безумов; Алешка Безумов; Ивашко Харчев; Конанка Дидятеv; Ивашко Дидятеv; Пашка Дидятеv; Стенька Шанков; Васька Харчев; Федька Слезкин; Оська Старков; Офонька Старков; Илюшка Хабаров; Офонька Кротихин; Якушка Шевелев; Ондрюшка Хабаров; Илюшка Петров; Ермолка Баженов; Якушка Хабаров; Федька Голубков; Сисойко Голубков; Мишка Голубков; Петрушка Голубков; Васька Голубков; Филатко Толмачев; Алешка Толмачев; Кирюшка Опайлов; Никифорко Тимошкиных; Юшка Корнилов; Ивашко Безумов; Федька Безумов; Алешка Старков; Климка Фролов; Сенька Макаров, Васька Багров.

Торговые люди коломогорцы: Ивашко Неронов; Ивашко Федотов; Савка Маслов; Поликарпко Ильин, Онкудинко Васильев; Гарасимко Поликарпов; Оська Юрьев; Костентинко Степанов; Ермолка Зобнин; Зиновейко Вавилов; Онсифорко Игнатьев.

Устюженя: Офонька Габов; Ивашко Габов; Исачко Онаньин.

Ижемские слободки крестьяне: заставной голова Гаврилко Истомин; соцкой Ивашко Хозяинов; таможенные и кабацкие целовальники: пустоозерец Васька Бородин; ижемец Кондрашка Софонов.

Ижемские ж слободки крестьяне: Микитка Дуркин; Зотка Фокин; Трифонко Ондреев; Петрушка Сергеев; Лучка Иванов; Якушка Филипов; Гаврилко Кондратов; Титко Гаврилов; Пашка Дуркин; Аврамко Игнатьев; Микитка Любимов; Федотка Иванов; Петрушка Федотов; Федька Спиридонов; Демка Алексеев; Ортишка Козьмин; Ондрюшка Петров; Климко Федосеев; Сидорко Филипов; Федька Карпов; Федька Михайлов; Васька Подюков; Лазарька Подюков; Конка Мелентьев; Федько Еремеев; Савка Афонасьев; Логинко Федотов; Ортишка Филиповых; Иевка Зотеев; Карпушка Васильев; Микитка Ларионов; Федька Самсонов; Наумко Петров; Микишка Тимофеев; Ивашко Климов; Алешка Антонов; Левка Ермолин; Васька Данилов; Гришка Терентьев; Овдокимко Григорьев; Онтонко Карпов; Ивашко Данилов; Якушко Федоров; Ортишка Григорьев; Ондрюшка Калинин; Ларька Аникеев; Иевко Никитин; Ивашко Васильев; Ивашко Микулин; Макарко Алексеев; Миронко Петров; Софонко Федоров; Ондрюшка Алексеев; Миронка Бабиков; Онкудинко Кондратьев; Трифонко Кондратьев; Анфиногенка Кондратьев; Якимко Вербин; Сенька Аврамов; Трифонка Федоров; Софонка Григорьев; Тимошка Иванов; Матюшка Миронов; Дружинка Ефимов; Стенька Иванов; Митька Микитин; Ивашко Павлов; Федька Понурин; Ортишка Костянтинов; Федосейко Федотов; Петрушка Игнатьев; Сидорко Филипов; Самсонко Титов; Трифонко Попов; Савка Малафеев; Ивашко Григорьев; Максимко Малафеев; Ивашко Ипатьев; Малафейко Кузьмин; Куземка Кондратьев; Мишка Федоров; Гришка Семенов; Терешка Моисеев; Ивашко Григорьев; Максимко Григорьев; Ондрюшка Терентьев; Офонька Терентьев; Ларька Логинов; Нестерко Макаров; Онтонка Фомин; Федька Иванов; Филька Иванов; Петрушка Дмитреев; Ортишка Ларионов; Левка Ортемьев; Якушко Ортемьев; Конанка Оксенов; Оверча Андреев; Орефка Ларионов; Обросимко Дмитреев; Полиевтко Калинин; Вахрушка Павлов; Лучка Ларионов; Васька Федоров; Алешка Тарасов; Федька Карпов; Федька Онтипин; Мишка Сергеев; Матюшка Ортемьев; Исачка Оксенов; Малафейко Сергеев; Сидорко Степанов; Петрушка Тимофеев; Оська Трифонов; Ондрюшка Федоров; Савастька Федосеев; Петрушка Козьмин; Анофрейко Алексеев; Пронька Семенов; Ондрюшка Кыжимов; Тараска Перфириев; Куземка Тарасов; Ивашко Тарасов; Кирюшка Тарасов; Исачка Алексеев; Сенька Федоров; Овдейко Гаврилов; Федька Павлов; Онтонка Миронов; Ивашко Иванов; Гришка Самсонов; Самсонка Семенов; Харитонка Иванов; Костька Бокуев; Савка Марков; Микулка Ортемьев; Ортишка Ларионов; Микишко Ондреев; Ортишка Ильин; Стенька Григорьев; Федотка Петров; Калинка Федотов; Климка Калинин; Онтонко Осипов; Омоско Терентьев; Ортишка Микитин; Гаврилко Микитин; Терешка Овдеев; Ярасимко Онтонов; Микитка Онтонов; Карпушка Федоров.

Торговые люди, которые ехали из Сибири в русские города в розных числах: вятчена: Петрушка Яковлев; Потапка Потапов; Акинфейко Васильев.

Еренчена: Аничка Степанов; Стенька Закишерской; Петрушка Рычков; Огапитко Борисов; Сенька Матвеев; Мишка Мелентьев; Бориско Ондреев.

Соли Вычегоцкой: Сенька Матренинской; Васька Терентьев; Ивашко Григорьев.

Устюженя: Якушко Паутов; Пронька Петров; Ивашко Иванов; Ивашко Лукин; Петрушка Петров.

Вычегженин Микитка Калинин.

Города Тобольска митрополиы Усть-Ницкой слободы крестьяне: Исачко Федоров; Микитка Иванов.

Соли Вычегоцкой Ивашко Бровин.

Пинеженя, кеврольцы: Матюшка Зотеев; Ивашко Дмитреев; Софонка Леонтьев; Микитка Лукиянов.

Торговые, которые ехали из Сибири суконной сотни лалетяня: Иван Саватеев; да сын ево Васька; Ондрюшка Аверкиев.

Еренчена: Юшко Васильев; Офонька Карманов; Федька Игнатьев; Лучка Игнатьев; Васька Иванов; Федька Иванов; Елесейко Чюкичев; Софонка Чюкичев; Оська Прокопьев; Петрушка Исаков; Мишка Петров; Васька Исаев; Савинка Ярыгин; Ларько Сергеев.

Лалетеня: Петрушка Дьяконов; Емелька Бурдуковской; Гришка Чебаевской; Якушко Васильев; Петрушка Васильев; Герасимко Огафонов.

Тюменец Матюшка Прокопьев.

Да тех же торговых людей работные люди: Пронька Степанов; Фролко Сергеев; Емелька Васильев; Панфилко Павлов; Федотка Васильев; Митька Федоров; Ондрюшка Иванов; Матюшка Иванов; Гришка Васильев; Бориско Федоров; Исачко Иванов; Ивашко Петров; Куземка Васильев; Ивашко Емельянов; Пашко Ларионов; Ивашко Петров; Юшка Федоров; Фомка Тимофеев; Ивашко Иванов; Тимошка Иванов; Сенька Иванов; Алешка Иванов; Мишка Васильев; Васька Терентьев; Офонька Дементьев; Савка Дементьев; Микитка Евсевьев; Фадейко Макаров; Сергушка Семенов; Огафонко Назарьев; Сенька Иванов; Филька Васильев; Гришка Прокофьев; Архипко Прокофьев; Якушко Иванов; Мишка Тимофеев; Федотка Иванов; Никонко Афонасьев; Демка Матвеев; Ивашко Васильев; Федотка Оксенов.

Гостя Остафья Филатьева приказщик Еремей Иванов; да ево ж, Остафьев, человек Федька Прокофьев.

Соли Вычегоцкой торговые люди: Петрушка Борисов; Стенька Данилов.

Промышленые люди: Моська Ондреев; Левка Ортемьев; Ивашко Федоров; Стенька Григорьев; Ондрюшка Перфирьев; Ромашка Семенов; Пронька Данилов; Васька Дмитр(е)ев; Сенька Перфирьев; Куземка Иванов; Ярасимко Никитин; Ивашко Кипреянов.

Работные люди: Лучка Селиванов; Мишка Иванов; Ивашко Фролов; Максимко Федоров; Васька Якимов; Тер(е)шка Карпов; Филька Стефанов; Климко

Игнатьев; Ивашко Яковлев; Ондрюшка Мелентьев; Федъка Семенов; Гришка Федоров.

Еренского городка торгового человека Афонасия Осколкова приказщик Гришка Петров.

Устюжанин торговой человек Ондрей Михайлов сын Бобровской; да лавошной сиделец Ивашко Софонов.

Промышленой Симонко Петров сын Буковской.

Работные люди: Мишка Емельянов; Васька Данилов; Дорофейко Онтонов; Ортюшка Федоров.

Торговой человек еренчанин Ивашко Максимов.

190-го (1682 – М. М.) году августа в 1-й день Усть-Целемской слободки крестьяне: зборщик Ивашко Петров; целовальники таможенные: Васька Хадоваров; Фомка Осташев.

Тое же слободки крестьяне: Митрошка Поздеев; Аношка Максимов; Савка Носов; Селиверстка Афонасьев; Парфенко Торопов; Ларька Чюпров; Васька Чюпров; Онтонка Чюпров; Ефремка Чюпров; Филька Дуркин; Мишка Поздеев; Ивашко Софонов; Офонька Вокуев; Савка Афонасьев; Климка Петров; Федотко Дуркин; Ераско Поздеев; Ивашко Торопов; Михейко Поздеев; Стенька Лазарев; Полиехтко Плещков; Агафонко Комаров; Ондрюшка Комаров; Гаврилко Малашев; Филька Малашев; Викулка Торопов; Зотка Харин; Ондрюшка Шишолов; Михейко Осташев; Максимко Нехорошев; Терешка Чипсанов; Сергушка Селиванов; Ромашка Селиванов; Ивашко Ефимов; Онтропка Митрофанов; Сидорка Чюпров; Архипко Поздеев; Карпушка Вокуев; Конка Носов; Терешка Носов; Ивашко Поздеев; Оська Онанын; Иевка Поздеев; Овдейка Поздеев; Гришка Поздеев; Кирилко Клементьев; Омелька Чюпров; Федъка да Юшка Тороповы; Петрушка Осташев; Сидорко Осташев; Мишка Савин; Петрушка Малашев; Трошка Поздеев; Васька Чюпров; Логинко Торопов; Моська Вокуев; Ивашко Вокуев; Стенька Иванов; Петрушка Поздеев; Родька Поздеев; Савка Поздеев; Ивашко Поздеев; Гришка Поздеев; Нефедко Осташев; Гришка Осташев; Созонка Дуркин; Екимко Иванов; Кондрашка Чюпров; Логинко Чюпров; Трошка Савин; Трошка Комаров; Ивашко Полуехтов; Климко Малашев; Мишка Зотев; Митька Дуркин; Федъко Федотов; Кузька Дуркин; Пашка Ефимов; Моська Поздеев; Полиехтко Онтонов; Тимошка Кирилов.

Соли Камской торговые люди: Ивашко Матвеев; Федоско Матвеев; Ивашко Михайлов; Ивашко Нечаев.

Еренского городка Самсонко Моденов.

Устюженин Алешка Иванов.

Кеврольцы: Захарко Родионов; Петрушка Сыромятников; Ларька Павлов; Федъка Борисов.

Мезенец Захарко Поздеев.

Стольника и воеводы князя Василья Юрьевича Ухтомского люди: Данилко Афонасьев; Титко Елецкой; Гришка Комаров; Стенька Остафьев; Васька Панов; Панкратко Шихматов; Ондрюшка Степанов; Ивашко Красной; Ефремко Комаров; Ивашко Семичев; Митька Ондреев; Мишка Лукин; Игнашко Логинов.

Крестоприводная книга Пустозерского уезда 8 октября – ноября 1682 года

Лета 7191-го (1682 – М. М.) году октября в 8-й день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев и по грамоте из Новгородцкого приказу за приписью дьяка Семена Прото(по)пова и по приказу стольника и воеводы князя Василья Юрьевича Ухтомского в Пустоозерском остроге пустоозерские стрельцы и пустоозерцы посадские и уездные всяких чинов жилецкие люди, которые в прошлом во 190-м (1682 – М. М.) году июля в 27-м числе у веры не были, а были они в отпсках и на промыслах своих в дальних местех, и ныне они сего числа в соборной церкви у веры были, и Святое Евангелие целовали на том, что им обоим великим государем их царскому величеству и наследником их государевым, и матери их благоверной великой государыне царице и великой княгине Наталии Кириловне, и брата их блаженные памяти великого государя супруге благоверной государыне царице и великой княгине Марфе Матвеевне, и их государевым теткам и сестрам: благоверным государыням царевнам: благоверной государыне и великой княжне Анне Михайловне, благоверной государыне царевне и великой княжне Татиане Михайловне, благоверной государыне царевне и великой княжне Евдокее Алексеевне, благоверной государыне царевне и великой княжне Марфе Алексеевне, благоверной государыне царевне и великой княжне Софии Алексеевне, благоверной государыне царевне и великой княжне Екатерине Алексеевне, благоверной государыне царевне и великой княжне Марии Алексеевне, благоверной государыне царевне и великой княжне Феодосии Алексеевне, благоверной государыне царевне и великой княжне Наталии Алексеевне служити и прямити, и во всем всякого добра хотети безо всяких хитрости, и быти им в их государском повелении так же, как были при отце их, государеве, блаженные памяти при великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержце и при брате их, государеве, блаженные памяти при великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержце.

А хто имены всяких чинов люди им, великим государем, их царскому величеству пред Святым Христовым Евангелием веру учинили и Святое Евангелие целовали, и то писано в сей книге именно по статьям:

Пустоозерские стрельцы: Ивашко Пунашев; Гришка Фокин; Петрушка Машигин; Еремка Ерышев; Ивашко Клементьев; Васька Елфимов; Ивашко Шебунин; Ондрюшка Олонец; Екимко Хромого; Стенька Волуинин; Тимошка Прокопьев; Ивашко Березников; Тимошка Ижемец; Федька Шадра; Алешка Хромого; Оська Батманов; Ивашко Терской; Евдокимко Батманов.

Бывшие стрельцы отставленые: Гришка Тетемов; Васька Новокрещен; Ивашко Новокрещен; Федька Березников.

Стрелецкие дети: Ивашко Попов; Давыдко Фокин; Гришка Олухов; Ермилко Березников; Якушко Олонцов; Сергушка Олухов.

Пустоозерцы посадские люди: Евсейка Шевелев; Пашка Хаймин; Пашка Банин; Ивашко Банин; Васька Кожевин; Ивашко Багров; Ивашко Чираков; Коземка Бекарев; Баженко Титов; Андрюшка Дрягалов; Матюшка Живоглядов; Митька Кротихин; Никитка Старков; Пашка Старков; Тренька Тимошкин; Савка Кротихин; Васька Кротихин; Ивашко Дрягалов; Оська Гордов; Васька Попов; Федька Тепликов; Васька Шалков; Левка Старков; Омелька Пономарев; Алешка Пономарев; Ивашко Пономарев; Давыдко Старков; Ивашко Дедеулов; Матвейко Дрягалов; Климко Старков; Логинко Корзунов; Ивашко Макаров; Ивашко Шевелев; Алешка Быстрина; Захарко Шевелев; Куземка Мокеевых; Лучка Шевелев; Никитка Дедеулов; Ондрюшка Дедеулов; Никитка Куркин; Кирюшка Хабаров; Мишка Корепанов; Алешка Никитцын; Илейка Мокеевых; Родька Никитцын; Петрушка Кожевин; Федька Кожевин; Ивашко Сисоев; Куземка Хаймин; Никитка Слезкин; Ивашко Корзунов; Тимошка Корзунов; Аврамко Хадоваров; Васька Пономарев; Юшко Чюкли; Евсейко Чюкли; Алешка Шевелев; Васька Шевелев; Данилко Хабаров; Афонька Михайлов; Игнашка Созонов; Афонька Созонов; Ортюшка Созонов; Левка Корепанов; Васька Корепанов; Мишка Корепанов; Ярасимко Кожевин; Васька Никитцын; Алешка Никитцын; Ивашко Хабаров; Васька Макаровых; Сидорко Бушуев; Вавилка Кожевин; Евсейко Шевелевых; Гришка Тарасов; Ивашко Корепанов; Максимко Мокеевых; Исачко Чюкли; Савка Кожевин; Гришка Дедеулов; Ивашко Хабаров меньшей; Илейка Хабаров; Оничка Шевелев; Дениско Макаровых; Сергушка Хабаров; Савка Бараков; Андрюшка Хаймин; Ивашко Корепанов; Матюшка Вопайлов; Стенька Хабаров; Васька Корепановых же; Васька Кириянов; Макарко Кириянов; Сенька Багров; Стенька Олтин; Левка Тимошкин; Никифорко Лукин; Юдка Бушуев; Лучка Курочкин; Матюшка Иванов; Лучка Голубков; Ивашко Шевелевых; Митька Хабаров; Ларька Шевелев; Ивашко Корепанов; Васька Корепанов; Гришка Галев; Ивашко Дрягалов; Куземка Головин; Стенька Новокрещен; Алешка Тарасов; Сенька Дрягалов; Петрушка Занкин; Петрушка Тепликов; Кирюшка Опайлов; Васька Кылюков; Афонька Никитцын; Стенька Дедеулов; Кирюшка Шалков.

Торговой человек кевролец Ивашко Страшных.

Гуляющей человек Харитонко Рудка, пинежанин.

Промышенный человек Алешка Сумороков, мезенец.

Пустоозерского уезду ижемские крестьяне: Мосейко Борщов; Фочка Борщов; Куземка Борщов; Стенька Терентьев; Игнашка Витезев; Костька Хозяинов; Тимошка Кожевин; Микитка Вокуев; Васька Канев; Сенька Миронов; Нестерко Истомин; Богдашка Истомин ж; Феофанко Онофреевых; Омелька Васильев; Сергушка Терентьев; Родька Еремеев; Елфимко Бабиков; Ерофейко Чюпров; Алешка Терентьев; Петрушка Канев; Якушко Канев ж.

Вымитяне: Епифанко Мингалев; Ларька Григорьев; Анкудинко Патраков.

Вычегженин Мишка Чувашев.

Данилко, новокрещеной самоядин; Васька, новокрещеной остык.

Лета 7191-го (1682 – М. М.) году ноября в день по приказу стольника и воеводы князя Василия Юрьевича Ухтомского, применяяся к прежним указом и грамоте отца великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, потому что в прошлом во 190-м (1682 – М. М.) году в их грамоте из Новгородцкого приказу за прописью дьяка Семена Протопопова о приводе самоядцов по их бусурманской вере к шерти, того не написано, и которые самоядцы в Пустоозерской острог и в Йжемскую слободку приезжали в ноябре и в декабре месяцах в розных числах, по их бусурманской вере у съезжей избы к шерти приведены. А которых родов и кто имяны, и то писано в сих книгах порознь по статьям.

Роду Тысыни: Ендома Пуртин; сын ево Выерма; сын ж ево Хыса; сын ж ево Вадег; брат ево, Ендомин: Паис Тюргалов; брат ево Лан; Невля Хавлин; брат ево Пот; Невлин сын Хынима; Пекуй Саров; сын ево Тынко; Певрис Саров; Хальма Тынков; Хынила Тынков ж; Вап, Хынилин сын; Аида, Хынилин же сын; Санг Ликов; Ваптей Хылин; сын ево Хыл; да сын ж ево Нетылей; Нинидей Пуртин; сын ево Тяр; брат ево Тудалей Индегин; Тадетма Ивазеев; Юб Хадекуев; Ик Шарьякуев; Сангуй Нонгуев; Сулей Лисов; сын ево Седел; Адерско Лисов; Хаилу Елтисов; Паредей Едеев; Тосуд Палков; Хаюрей Красногласков; Магази Текылеев; брат ево Меско; Сойли Красноглазов; Азидей Луцхасовин; Хула Шарьякуев; Выка Елинин; Тага Елинин же; Медта Елинин ж; Еля Савин; Орцы Юлин; Сяпта Савин; Малко Ивазеев; Парей Сярмуев; Небдей Юдеев; Пула Пянзеев; Сарчу Хадуев; Нязи Сарчеев; Маза Сарсеев же; Масалей Нечелюев.

Роду Лохеи: Хыдуй Осоров; сын ево Вылу; сын же ево Аивуелей; Хыля Торнин; Хылта Лагазеев; Ванга Ядусов; сын его Майло; сын ж его Титко; Хаеля Матуев; Ванда Харин; Сярой Боярков; Аидала Гусев; сын ево Маи; Хунзейко Кутин; брат ево Малдко; Хыну Тетов; брат ево Ваерю; брат ж ево Мышицы; брат же ево Сули; Хыемда Юдусов; брат ево Ненеду; Халма Гыемдин; Няс Непсюев; Хаюмпа Ланеев; Лад Лакин; Таивод Малейков; Нор Ютов; брат ево Паю; Хунура

Осоров; Сяблю Пырин; Хыльцы Дагусев; брат ево Няргынзи; брат же ево Нас; Тызи Хылцыдин; Юбей Талгуреев; Нел Олешин; Малгы Тауруев; Юсы Тетов.

Роду Ванюта: Майло Савин; Масерка Хынин; Ханзюр Юруев; сын ево Выпмя; сын же ево Тынзи; Танг Мангев; брат ево Пана; Тук Тангуев; Накуй Моин; Хайвирюй Пайков; Валада Онгов; Аида Сополов; Мадарей Нямзин; Мыцы Тиливин.

Роду Войлей: Лямдуй Ночин; брат ево сродной Ника Таютов.

Роду Выучей: Пыря Хачин.

Ижемская самоядь: Роду Выучей: Умзейко Манейков; Нюдко Колупаев; Юла Колупаев же; Халава Колупаев же; Малько Халавин.

Роду Хетензеи: Ломдо Адейков; Еля Адейков же; Маут Адейков же; Тайко Сармачев; Мыкалейко Хойдин; Соболько Хаскин; Пузик Мукалейков; Лова Мукалейков же; Хыма Падейков; Васька Меншиков; Себля Хаймин; Мясник Андрюшкин; Тена Мясников; Пара Качейков; Мана Качейков же; Паига Качейков же; Выдуйко Сыриптиин; Силма Сыриптиин же; Лабза Выдуйков; Иско Палков; Ептоико Одинков; Нярк Силмин.

Роду Ванюта: Ончюк Семеин; Локо Суэтин; Пану Суэтин же; Гун Суэтин же; Сабуйко Фокин; Пудо Локин; Терюй Локин же.

Роду Войлей: Хомутко Нолин.

Сказки пополнительные церковнослужителей Пустоозерского острога. 1720 год

1720-го мая в 19 день Пустоозерского острогу Преображенской церкви священник Петр Андреанов по священству сказал: лет де ему от рождения тридцать пять. Да у него же, священника, двое новокрещеных: Дмитрий Корепанов, восьми лет; Василий, четырех лет. Да в работе живет пенежанин Семен Янкин, двадцати семи лет; Василий Онтонов сын Мысов, двадцати шти лет; Влас Соболев, штидесят пяти лет, которые приезжают на время для рыбного и звериного промыслов, а больши де того с ним в доме мужска полу никого нет.

Преображенской церкви священник Петр Андреанов сказал и руку приложил.

Введенские церкви священник Иван Аврамов сказал по священству: лет де ему от рождения тридцать два года. У него сын Иван, четырех лет; у нево же живет отец ево Аврам Ильин сын Калинин, штидесяты осми лет. А больше де тово у нево, священника, в доме никого не обретается.

Введенской церкви священник Иван Аврамов сказал и руку приложил.

Николаевской церкви священник Петр Михайлов сын Машитин по священству сказал: лет ему от рожде // (Л. 201 об.) ния шестьдесят пять. У нево сын Федор, семнадцати лет. А больши де того у него мужеска полу никого не обретается.

Николаевской церкви священник Петр Михайлов сказал и руку приложил.

Преображенской церкви дьячек Петр Кожевин сказал: еже ей ей вправду лет де ему от рождения шестьдесят семь. У него сын Иван, двадцати осми лет; Василий, осми. А больши де у него в доме не обретается.

Преображенской церкви дьячек Петр сказал и руку приложил.

Введенской церкви дьячек Иван Попов сказал: лет де ему от рождения сорок. У него дети: Василий, семнадцати (лет), при той церкви пономарем; Григорей, десяти (лет); Афонасей, семи (лет). Да у него ж живет в работе Ижемской слободки житель Лазарь Филиповых, тридцати четырех лет. А больши того в доме мужеска полу никого не обретается.

Введенской церкви дьячек Иван сказал и руку приложил.

Преображенской церкви пономарь Алексей Дьяконов сказал: лет де ему от рождения шеснадцати. А больше того в доме не обретается.

По велению Алексея Дьяконова Петр Кожевина руку приложил. Введенской церкви десяткой священник Иван.

720-го году маия 22 дня приложил дому преосвященного Варнавы, архиепископа Холмогорского и Важеского казначей иеромонахов Васьян ево к скаскам, что в сей книги выше писано, закрепил с очисткою своею. Писал с нея казначей иеромонах Васьян своею рукою.

(Очень ветхие листы. Перевожу сохранившийся текст – М. М.)

В Пустоозер... По указу 719 –го году ... Церковных причетников ... Дьячков – 2; понамарь ... поповых и причетниковых детей ... ; подьячих з детми и свойственники ...; гварнizonных салдат з детми ...; черносошных крестьян – 1206; работников ... пришлых на время для промыслов – 38; нищих ...

Итого по первому указу 719-го году – 16 ...

Да сверх того по указу числить не велено: попов – 5; дьякон – 1. Итого – 6.

...го году ... 2 ... 2

(пр)иличниковых детей и свойстве(нников) – 7; ...ков – 6.

По указу 720-го году – 17

(И)того по указу числить не в(елено)

(П)устоозерском остроге ... числить надлежит – (1)639

(И)того по указу числить не велено – 9.

(П)устоозерского острога по указу 720-го году (до)полнительных уездных сказок, да по указом

(7)21-го году свидетельства и о прописных донашней и о разночинцах сказок в канцеляр...

приема сказок ис Пустоозерского острога не прислано.

Подпись: смотрил Федор Лапиков

Опубликовано: Мацук М. А. *Население Пустозерского уезда в начале XVIII века. Часть 1 // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 2 (30). 2015. С. 9–11.*

**Книга переписная черносошных крестьян,
канцелярских служителей Ижемской, Устьцельской
(Усть-Цилемской) слободок, Пустоозерского острога. 1722 год**

Очень ветхий лист (фрагмент), разделен на две половины, в каждой из которых приведена таблица, состоящая из трех граф: порядковый номер семьи, люди мужского пола (в столбик), возраст.

... 22 (лет); ...аев сын ...ов – 17 (лет); ...тушин – 65 (лет); ...нем Панин Пахом – 75 (лет); ...елянов сын ... – 62 (лет); ... брат родной Те... ... – 52 (лет); ... (сын Яков – 3 (лет); ...дуваров – 47 (лет); ...дети: Иван – 10 (лет); ... – 7 (лет); ...м – 6 (лет); ...зять ево ...аник Фома ... сын Ногин – 48 (лет); ...нов сын ... – 72 (лет); ...вокей Пенеызбуйко Сюч ... сын ...; Ситко Ласков (Лаксов) сын ...

24. Андрей Иванов сын Хаймин ...; У него племянник родной Гарасим Петров ...; У него дети: Петр – 9 (лет); Иван – 4 (лет); Иван же – 3 (лет); Семен – ½ (года).

25. Ефим Дмитриев сын Хаймин – 45 (лет); У него сын Тимофей – 11 (лет); Да брата его родного Василья дети: Аверкий – 14 (лет); Ярофей – 9 лет.

26. Иван Павлов сын Черепанов – 61 (года); У него сын Павел – 23 (лет).

27. Максим Иванов сын Дьяков – ..., У него сын Герас(им) – ...

28. Андрей Афонас(ьев сын) Зротихин – ...; Да брат ... Василий – ...

... нило Васильев сын ... иношкин – ...; ... его сын Василий ...

(30). Федор Иванов сын Макаров – 37 (лет).

31. Евсевей Захаров сын Шевелев – 62 (лет); У него дети: Максим – 27 (лет); Тимофей – 21 (года); Иван – 18 (лет); Григорей – 16 (лет); Иван – 8 (лет); Семен – 4 (лет).

32. Игнатей Петров сын Жохеев – 35 (лет); Да братья ево: Евдоким – 38 (лет); Федор – 29 (лет). У Игнатья дети: Дмитрий – 10 (лет); Иван – 9 (лет); Сидор – 6 (лет).

...лей Федоров сын ...тов – 60 (лет).

... Климонт Афонас(ьев) (сын) Старков – 47 (лет); (У него де)ти: Матвей – 9 (лет).

шени...

Деревни Уст... по генерал(ь)н... телству... крестьян... двора, ... в них мужеск... по скаске 7 ...

35. Артемей...; У него брат ... Герасим ...; У Артемья де(ти: Сте)пан – ...; Василий – ...; Федор – ...

Сидор Арп...; Василий ма...; Антонов ...; Да брат...; Алексея ...

Часть шапки таблицы: ... озерского; лета; № ...

... 59 (лет); ... 34 (года).

... дора сын Матвей – 8 (лет).

... етра сын Иван – пол-2 месяца.

... ого «11» душ. ... «720» и в «721» годех ... и ... шения ... ано
... Тельвиска ... ному свиде ... «..22» году «3» ... (му)жска полу душ
... по скаске «719» году и ...
... (Ге)расим Никитин сын ...жевин – 62 (лет); ... братья родныя: ... – 57
(лет); ...рам – 49 (лет).
... брат и от родных
... Михаилов – 70 (лет); ... Васильевы пле(мянники) ... брата родного
... дети: Исак – 39 (лет); ... – 34 (лет); ... – 24 (лет). У Герас(има) ... Петр ...
Ларионо...; У Аврама сын ...; У Михаила сы(н Ан)дрей ...
У них же пенеж(ане) в работе Федор (У)шаков – 32 (52?) (лет); Семен
Мартынов – 31 (года); Яков Кожевников – 70 (лет); Семен Сивков – 25 (лет);
Михайло Брутов – 15 (лет); Фома Онега – 50 (лет).

37. Степан Кожевин – 70 (лет). У него сын Василей – 10 (лет).
38. Семен Иванов сын Дрягалов – 70 (лет). У него дети: Прокопей – 35
(лет); Аристарх – 23 (лет).
39. Павел Григорьев сын Банин ...; У него брат родной Петр ...; У него дети:
Га...; Иван ...; Борис ...; Степан

Часть шапки таблицы: лета

... 13 (лет); ... 12 (лет); ... 6 (лет).
... сын Калина – 10 (лет).

... «32» души ... 720 и во 721 годех сказок и доношений не подано.

В деревне Самояцкой по генеральному свидетельству 722 году – 6 дворов.
А в них мужеска полу душ

по скаске 719 году:

40. Иван Никитин сын Бекарев – 48 (лет). У него дети: Никита – 26 (лет);
Иван – 21 (года). У него живут: Козьма Федоров сын Ти(то)в – 48 (лет). (У него)
дети: Михайло – 9 (лет); ... – 8 (лет).

... Козьмин сын ... – 52 (лет). У него дети: ... Никита ... У него ж Григор...
влов сын Ти(тов). У него брат Анд(рей) ...; Ермило Дмитрие(в) сын Дрягалов
... У него дети: А ...; Евсей ...

42. Иван Федо(ров)... У него дети: ... Матвей – ...

43. Козьма Андреев ... У него брат (Никифор). У Козмы сын И... У Ники-
фора работни(к) самоядин Сидорко ... дуев ...

44. Андрей Алексеев(в) сын Быстри(н) ...

Итого 22 д(уши). В 720 и в 721 (годех) сказок и доношений не показано.

В деревне Ник... по генеральному свидетельству 722 ...

Часть шапки таблицы: № ; Пустоозерского; лета; № ; острогу; ...

«8» дворов.

В них мужеска полу душ по скаске 719 году:

45. Афонасей Исаков сын Созонов – 65 (лет). У него сын Ефим – 35 (лет). ...
братья Афонас(ей) ... р...ной Артемей – 59 (лет). ... дети: Ефим – 12 (лет);

(Пр)окопей – 7 (лет). ... у них же племянник ... родной Козьма – 37 (лет). (У н)его дети: Сидор – 11 (лет); ...оп – 6 (лет). (У него) ж работник само(яди) н Мадек – 65 (лет).

(46.) (Алексей) Степанов сын ... твым – 64 (лет). (У него) дети: Яков – 38 (лет); ... тей – 32 (лет). ... ева сын Яков – 2 (лет). ... я сын Карп – 9 (лет). ... Алексея живут (для рабо)ты самоядцы ... – 50 (лет); ... – 40 (лет). ... живет брат ево родной Василий – ... У него сын Никита – ... У Никиты дети Ва(си) лей – ...; Михайло – ...; Иван – ...

47. Пенежанин Сава Антонов сын Кузнецов – 42 (72) (лет). У него пасынок пустозерец Степан Старков – 19 (лет).

48. Павел Афанасьев сын Старков – 62 (лет). У него дети: Дмитрей – 19 (лет); Яков – 18 (лет); Андрей – 10 (лет); Степан – 1 (года).

49. Афонасей Данилов сын Никитцын – 59 (лет). У него самояцкие дети Данелдеико Хаптеников – 12 (лет); Личар – 15 (лет).

50. Родион Васильев с(ын) Никитцын – 65 (лет). У него брат Петр – 55 (лет). У Родиона сын Федор – ...

*Часть шапки таблицы: ... Пустозерского; лета; № ; острогу; лета
У Петра дети: Осип – 16 (лет); (Е)рмолова – 14 (лет); ... ов – 4 (лет). ... (т)ож
самояцкой сын ... ка Сидоров сын ... дуев – 6 (лет).*

(51.) ... а Степанов сын ...ипин – 58 (лет).

52. Илья Васильев сын Мокеев – 92 (лет). У него сын Терентей – 38 (лет).

Итого 42 души. А в 720 и в 721 годех сказок и донашений не подано.

В деревне Куйской по генералному свидетельству 722 году «7» дворов.

В тех дворех мужеска полу душ по скаске 719 году:

53. Степан Афанасьев (сын) Дедеулов – 65 (лет). (У него) дети: Данило – 38 (лет); (Василий) – 32 (лет). (У) Василья сын Иван – 9 (лет).

54. Никита Герасимов сын Куркин – 75 (лет). У него дети: Иван – 28 (лет); Евсей – 18 (лет); Иван же – 14 (лет).

55. Михайло Петров сын Дедеулов – 58 (лет). У него племянники родные Иванов(ы) дети): Василий – ...; Герасим – ... Да пенежанин Д... Еремин ...

56. Иван Андреев сы(н) Дрягалов – ... У него брат П... У Ивана дети: ... Степан – ...

57. Никита Афанас(ьев) сын Дедеулов – ... У него дети: Ив(ан) – ...; Емельян – ...

58. Василий Григор(ьев) сын Шивел(ев) – ... У него племян(ник) Пар- фен – ... У него сын У Дмитрея ...

59. Дмитрей Михайлов сын Шевелев – 48 (лет). У него племянники родные Афонасьевы дети: Яков – 14 (лет); Андрей – 12 (лет). У Дмитрея дети: Сава – 9 (лет); Андрей – 8 (лет); Федор – 4 (лет).

Итого 29 душ.

В 720 и 721 годех сказок и доноше(н)ей не подавано.

(В де)ревне Половской (по ге)нералному свидетель(ству) 722 году «7»
дво(ров).

(А в них) мужеска полу душ (по ска)ске 719 году:

(60.) (Фед)ор Ермолин сын (Ше)велев – 49 (лет). (У него) братья родные: ... – 58 (лет); ... – 46 (лет); ... – 48 (лет); ... – 36 (лет). У Федора большого дети: Яков – ...; Иван – ... У Ивана сын Ник(и)т(а) – ...; У Гаврила дети: Василий – ...; Афонасей – ...; Афонасей же – ...; Семен – 3 (лет); Дмитрий – ½ (года). У Федора меньшого сын Максим – 1 (года).

61. Алексей Захаров сын Шевелев – 78 (лет). У него дети: Павел – 38 (лет); Кирил – 29 (лет); Ефим – 21 (года); Семен – 14 (лет). У Павла сын Иван – 5 (лет).

62. Яков Иванов сын Шевелев – 68 (лет). У него дети: Козма – 48 (лет); Степан – 38 (лет); Андрей – 34 (лет).

63. Андрей Лукин с(ын Ше)велев – 74 (лет). У него брат родной Никифор – ...

Часть шапки таблицы: Пустоозерского; лета; № ; острогу; лета.

У него дети: Федот – 13 (лет); Василий – 12 (лет).

(64.) Василий Захаров сын (Ш)евелев – 52 (лет). У него сын Василий – 5 (лет).

(65.) Иван Захаров сын Шевелев – 55 (лет). У него дети: Иван – 14 (лет); Аврам – 11 (лет); Яким – 9 (лет).

66. Козма Васильев сын Шевелев – 35 (лет).

67. Ларион Захаров сын Шевелев – 56 (лет). У него дети: Максим – 7 (лет); Иван – 2 (лет); Ефим – 1 (года).

Итого 39 душ.

В 720 и в 721 годех сказок и доношения не подавано.

В деревне Яропановской по генералному свидетелству 722 году 2 (дво)ра
В н(и)х мужеска полу душ по скаске 719 года:

(68.) Данило Никитин сын (Ст)арков – 28 (лет). У него брат родной Григорей – 19 (лет). У них дядя Алексей – 84 (лет). Да с ним же живет брат сродной пенежанин Петр Алексеев сын Старков – 14 (лет). У них же самоядин (Кус?) Тымзов – 8 (лет).

69. Григорий Леонтьев сын Старков – 31 (года). У него самоядин Ланг Тымзов – 10 (лет).

70. Давыд Афонасьев (сын) Старков – ... У него дети: Ив(ан) – ...; Федор – ... У Ивана дети: Се(мен) – ...; Иван – ... У Федора сын ... – ...

Итого 13 душ.

А в 720 и в 72(1) годех сказок и донош(ения) не подавано.

В деревне Конзэ...

по генералн(ому) свидетельству 722 (году)...

В них мужес(кого) полу:

Часть шапки таблицы: № ; Пустоозерского; лета; № ; острогу; ...

По скаске 719 году

71. Иван Федоров сын Хаборов – 62 (лет). У него брат родной Исаак – 49 (лет). У них племянник Ефим – 39 (лет). У Ивана дети: Федор – 26 (лет); Степан – 20 (лет); Василий – 7 (лет). У Федора сын Данило – ½ (года). У ... Ивана Иван ... в сын Тарасов – 74 (лет). ... самоядин ... Кутыниных – 15 (лет). ... сын Парфен – 21 (года). ... ей – 17 (лет). (У Пар)фена сын Але(ксей) ... – ½ (года). ... дети: Аврам – 13 (лет); ... ей – пол-3 (лет); ... – 1 (года). ... го ж самоядин ...ан Янгарин – 10 (лет).

(Ит)ого 16 душ.

А в 720 и в 721 годех сказок и доношения не подавано.

В деревне Андерской по генеральному свидетельству 722 году 2 двора

А в тех дворех мужеска полу душ
по скаске 719 году

72. Илья Петров сын Хобаров – 62 (лет). У него братья родные Сергей – 57 (лет); Степан – 47 (лет).

У Сергея дети: Петр – 17 (лет); Григорей – 9 (лет); Василий – 8 (лет); Иван – ½ (года). У Степана дети: Тимофей – 5 (лет); Никифор – 1 (года).

73. Петр Кирилов сын Хабаров – 58 (лет). У него дети: Дмитрий – 25 (лет); Яким – 11 (лет); Климант – пол-3 (года).

74. Степан Иванов сын Хабаров – 58 (лет).

Часть шапки таблицы: Пустоозерского; лета; № ; острогу; лета.

У него сын Михайло – 14 (лет). У него ж брат родной Дмитрий – 57 (лет).

(75.) Данило Иванов сын Хабаров – 72 (лет). У него дети: Осип – 42 (лет); Михайло – 27 (лет).

Итого 19 душ.

А в 720 и в 721 годех сказок и доношения не подавано.

В деревне Нарычинской по генеральному свидетелству 722 году 8 дворов.

В них мужеска полу душ по скаске 719 году:

76. Леонтий Михайлов сын Корепанов – 77 (лет). У него братья: Василий – 67 (лет); Иван – 63 (лет); Иван же – 55 (лет). У Василья дети: Афонасей – 32 (лет); Сергей – 22 (лет); Федор – 19 (лет); Сидор – 14 (лет). У большаго Ивана дети: Афонасей – 29 (лет); Трофим – 28 (лет); Василий – 18 (лет). У середнаго Ивана сын Петр – 9 (лет). У меньшаго Ивана сын Иван – 5 (лет).

77. Петр Васильев сын Корепанов – 1 (...) (лет). У него брат ...

78. Иван Андреев(ы) сын Корепанов – ... У него сын Ив(ан) – ... У него ж зять ... Антонов – ...

79. Михайло Макси(мов сын) Корепанов – ... У него дети: ...; Михайло – ...; Осип – ...; Григорей – ...; Григорей же – ... У Михайла сын Игна(тей) – ...

80. Михайло Максимов сын Корепанов большой – 77 (лет). У него дети: Федосей – 37 (лет); Дмитрий – 27 (лет). У Федосы сын Михайло – 7 (лет). У него ж Матвей Васильев сын Тимошкин – 70 (лет).

81. Василий Афонасьев сын Никонов – 67 (лет). У него сын Емельян – 12 (лет). У него ж брат Ма... – 62 (лет). (У Ма... де)ти: Дми(трей) – 19 (лет); ... – 12 (лет). ... (бра)т их родной (Але)ксей – 62 (лет). ...т их Артемей ...ев сын Дрягалов – 67 (лет). (У него) дети: Степан – 18 (лет); ... – 11 (лет); (Ми)хайла – 7 (лет).

82. (Але)ксей Максимов (сын) Корепанов – 72 (лет). (У не)го дети: Иван – 35 (лет); ... к – 25 (лет).

Итого 44 души.

А в 720 и в 721 годех сказок и доношений не подавано.

В деревне Сопочной по генералному свидетелству 722 году 3 двора.

В них мужеска полу душ по скаске 719 году:

83. Исаак Егорьев сын Чюклин – 55 (лет). У него братья: Сава – 47 (лет); Илья – 32 (лет); Федосей – 30 (лет). У Исаака дети: Фома – 22 (лет); Прокопей – 21 (года). У Фомы сын Григорей – 3 (лет). У Савы дети: Козма – 13 (лет); Иван – 9 (лет). У Ильи сын Иван – 5 (лет). У Федосья дети: Петр – 5 (лет); Федор – 4 (лет); Иван – 2 (лет). У них же в работе

Часть шапки таблицы: Пустоозерского; лета; № ; острогу; лета.

Емельян Тимошкин – 42 (лет).

84. Григорей Афонасьев сын Никонов – 52 (лет). У него самоядин Холмерко Халуев – 20 (лет).

(8)5. Климант Сисоев сын Макаров – 62 (лет). У него брат Иван – 54 (лет). У Климанта дети: Иван – 37 (лет); Петр – 35 (лет); Семен – 22 (лет). У Петра сын Никита – 3 (лет).

Итого 22 души.

А в 720 и в 721 годех скаски и доношения не подавано.

В деревне Мокеевской по генералному свидетелству 722 году крестьянских 3 двора.

В них мужеска полу душ по скаске 719 году:

86. Тимофея Михайлов сын Корзунов – 62 (лет). У него сын Петр – 4 недель. У него брат родной Василий – 57 (лет). У него сын Иван – 25 (лет). У Ивана сын Тимофея – 20 недель. У него ж племянники родныя Ивановы дети: Семен – 24 (лет); Михайло – 20 (лет).

87. Максим Кузмин сын Мокеев – 49 (лет). У него брат (родной) Т(и)мофеи – ...

88. Никита Ники(тин сын) Слезкин – ... У него брат р(одной) Тимофея – ... У Никиты сын А... – ... У Тимофея дети:... Осип – ...; Родион – ...

Итого 14 д(уш).

В 720 и в 721 (го)дех скаски и дон(оше)ния не подав(а)но.

Часть шапки таблицы: ...стоозерского; лета; № ; острогу; лета.

В деревне Макаровской (по г)енералному свид(ел)ству 722 году кре- (ст)ьянских 3 двора.

(В н)их мужеска полу душ (по с)каске 719 году:

(89.) ...ркет Иванов сын (Ма)каров – 67 (лет). (У не)го дети: Иван – 37 (лет); ...н – 14 (лет). ... дети: Степан – 2 ½ (года). ... – 16 (лет). ... живет ... (Ва)рфоломей ... – 32 (лет). ...енец Назар Бирю... – 30 (лет). ...еников сын ...в – 4 (лет).

(91.) ... Семенов сын ... – 32 (лет).

(92.) ... в сын ... – 42 (лет). У него брат Михайло – 37 (лет).

93. Федот Иванов сын Макаров – 57 (лет). У него дети: Гаврило – 7 (лет); Матвей – 3 ½ (года). У него самоядин Выденко – 40 (лет).

Итого 15 душ.

А в 720 и в 721 годех скаски и доношения не подавано.

В деревне Чайкиной по генералному свидетелству 722 году крестьянских 2 двора.

В них мужеска полу душ по скаске 719 году:

94. Кирило Лукин сын Марков – 77 (лет). У него брат родной Никита – 59 (лет). У Кирила дети: Семен – 47 (лет); Артамон – 42 (лет); Иван – 29 (лет); Федот – 24 (лет). У Никиты дети: Родион – 17 (лет); Филип – 10 (лет). У Семена дети: Иван – ...; Трифон – ...; Иван – 6 (лет). У Артемона сын Иван – 11 (лет).

Часть шапки таблицы: № ; Пустоозерского; лета; № ; острогу; ...

95. Андрей Алексеев сын Крутиков – 75 (лет).

Итого 13 душ.

А в 720 и в 721 годех скаски и доношения не подавано.

В деревне Оксинской по генералному свидетелству 722 году крестьянских 6 дворов.

В них мужеска полу душ по скаске 719 году:

96. Иван Петров сын Сумороков – 100 (лет). У него дети: Козма – 50 (лет); Егор – 49 (лет); Исак – 47 (лет). У Козмы сын Мартын – 13 (лет); Федор – 1 (года). (У Иса)ка дети: (Ар)тамон – 13 (лет); Дорофей – 4 (лет). Мезенец Яков Воронцов – ... Флор Федоров – ...

97. Иван Кирилов сын Сумороков – ... У него братья Максим – ...; Никифор – ...; Яким – ...; Афонасей – ... У Ивана дети: Филип – ...; Андрей – ...; Козма – ...; Козма ж – ... У Максима (дети:) Петр – ...; Василий – ...; Евсей – ...

98. Родион Алексеев (сын) Родряков – ... У него братья: (Гаврило) – ...; Михайло – ...; Игнатей – ... У Родиона дети: Яков – 7 (лет); Василий – 4 (лет). У Гаврила дети: Иван – 8 (лет); Петр – 5 (лет); Иван – 4 (лет);

Шапка таблицы: № ; Пустоозерского; лета; № ; острогу; лета.

Афонасей – 3 (лет). У Михаила сын Иван – 4 (лет).

99. Сидор Иванов сын Корзунов – 25 (лет). У него живет Михайло Дмитриев сын Головин – 72 (лет). У него дети: Иван – 27 (лет); Михайло – 18 (лет); Иван – 17 (лет); Яков – 11 (лет). У него ж Матвей Бушуев – 42 (лет). (Але)ксея Дмитриев сын (Сум)ороков – 47 (лет). Да брат ево Петр – 50 (30)

(лет). У Матвея сын Максим – 11 (лет). У Алексея дети: Иван – 10 (лет); Иван же – 8 (лет).

(100). Федосей Дмитриев сын Сумороков – 47 (лет). У него сын Степан – 13 (лет).

101. Алексей Иванов сын Сумороков – 72 (лет). У него дети: Никита – 32 (лет); Василий – 28 (лет). У него ж Иван Дмитриев сын Сумороков – 38 (лет).

Итого 51 душа.

В 720 и в 721 годех скаски и доношения не подавано.

В деревне Голубковской по генералному свидетелству 722 году крестьянских 4 двора.

В них мужеска полу душ по скаске 719 году:

102. Сысои Максимов сын Голубков – 69 (лет). У него брат Федор – 66 (лет). У Сысоя дети: Михайло – 28 (лет); Осип – 15 (лет); Леонтей – 14 (лет). У Федора дети: Тимофеи – 37 (лет); Никифор – 28 (лет). У Тимофея сын Алексей – 9 (лет).

103. Исак Осипов сын Антонов – 52 (лет). У него Герасим Иванов сын Антонов – 72 (лет). Леонтей Никифоров сын Тимошкин – 20 (лет).

Шапка таблицы: № ; Пустоозерского; лета; № ; острогу; лета.

У Герасима сын Григорей – 24 (лет).

104. Иван Васильев сын Голубков – 35 (лет). У него брат Иван – 25 (лет). У него ж дядя Петр Лукин сын Голубков – 62 (лет). Да племянники ево Петровы Михайловы дети: Василий – 16 (лет); Филат – 15 (лет). У Ивана сын Артемей – 9 (лет).

105. Козма Иванов сын Голубков – 72 (лет). У него дети: Иван – 41 (года); Иван же – 26 (лет). У большаго Ивана сын Иван – 4 (лет). У меньшаго сын Федор – 10 недель.

Итого 23 души.

А в 720 и в 721 годех скаски и доношения не подавано.

В деревне Пылемецкой по генералному свидетелству 722 году крестьянской 1 двор.

А в нем мужеска полу душ по скаске 719 году:

107. Максим Лукин сын Хабаров – 42 (лет). У него братья родные Ивановы дети: Иван – 30 (лет); Петр – 20 (лет). У Ивана дети: Василий – 9 (лет); Тимофеи – ½ (года). У Петра сын Тимофеи – ½ (года).

Итого 6 душ.

В 720 и в 721 годех сказок и доношения не подавано.

В деревне Лабаской по генералному свидетелству 722 году крестьянских 3 дв(ора).

В них мужеска полу д(уш) по скаске 719 году:

108. Кирил Иванов сын Жохеев – 70 (лет). У него дети: Стефан – 26 (лет); Семен – 20 (лет); Архип – 18 (лет).

Шапка таблицы: № ; Пустоозерского; лета; № ; острогу; лета.

Да умершаго сына ево Василья сын Григорей – 5 (лет). У Стефана сын Афонасей – 9 недель.

109. Ларион Васильев сын Пономарев – 54 (лет). У него дети: Игнатей – 6 (лет); Семен – 4 (лет). У него братья родные: Иван – 43 (лет); Иван же – 42 (лет). У меншево Ивана дети: Григорей – 7 (лет); Федор – 10 недель.

110. Климент Федоров сын Флоров – 63 (лет). У него дети: Иван – 27 (лет); Василий – 13 (лет); Тит – 9 (лет). У него брат родной Карп – 53 (лет). У него дети: Артемей – 22 (лет); Федор – году.

111. Кирил Васильев сын Кильюков – 17 (лет). Иван Якимов сын Попов – 55 (лет). У него брат родной Гаврил – 60 (лет). У него сын Иван – 21 (года). У Ивана сын Никита – 1 (года).

Итого «25» душ.

А в «720-м» и в «721-м» годех скаски и доношения не подавано.

В деревне Великой Виски по генералному свидетелству «722» году 12 дворов крестьянских.

В тех дворех мужеска полу душ по скаске «719» году:

112. Конан Васильев сын Дитятеv – 69 (лет). У него брат Ефим – 67 (лет). У Конана сын Петр – 27 (лет). У Ефима сын Матфей – 17 (лет). У Матфея сын Андрей – полу-1 (году).

113. Петр Иванов сын Харчев – 101 (года).

Шапка таблицы: № ; Пустоозерского; лета; № ; острогу; лета.

У него сын Андрей – 45 (лет).

114. Алексей Тиханов сын Безумов – 60 (лет). У него брат Яков – 63 (лет). У Алексея дети: Петр – 27 (лет); Григорей – 17 (лет). Да племянники родные: Леонтей – 44 (лет); Алексей – 42 (лет); Федор – 37 (лет); Василий – 31 (года). У Леонтья сын Петр – 4 (лет). У них же Антон Иванов сын Харчев – 70 (лет).

115. Иван Степанов сын Шавков – 47 (лет). У него братья родные: Дмитрий – 42 (лет); Ларион – 41 (года); Терентей – 34 (лет). У Дмитрия сын Федор – 1 ½ (лет). У них же Василий Павлов сын Дитятеv – 30 (лет). У него племянник Иван Артемьев сын Зайков – 7 (лет). Назар Иванов сын Дитятеv – 47 (лет).

У него братья родные: Герасим – 45 (лет); Евсей – 42 (лет); Никита – 41 (года). У Герасима дети: Аврам – 8 (лет); Лука – ½ (года).

116. Василий Кирилов сын Шанков – 62 (лет). У него братья родные: Афонасей – 60 (лет); Василий – 47 (лет). У большого Василья сын Матвей – 15 (лет). У Афонасия сын Влас – 6 (лет). У меншаго Василья сын Андрей – 19 (лет). У него сын Никита – ... У них же Федор Федоров сын Слезкиных – 6... У него сын Герасим – 12 (лет).

117. Федор Степанов сын Безумов – 67 (лет). У него дети: Филип – 28 (лет); Козма – 24 (лет); Максим – 15 (лет).

Шапка таблицы: № ; Пустоозерского; лета; № ; острогу; лета.

У Филипа сын Федор – 1 ½ (лет). У него ж Логин Иванов сын Корзунов – 52 (лет).

118. Сава Иванов сын Безумов – 42 (лет). Да братья ево родныя: Василий – 41 (года); Иван – 32 (лет).

У Савы дети: Никифор – 13 (лет); Матвей – 4 (лет). У Василья дети: Яков – 14 (лет); Федор – 12 (лет); Василий – 4 (лет). У них же Осип Григорьев сын Гордов – 74 (лет).

119. Иван Тиханов сын Безумов – 87 (лет). У него дети: Яков – 62 (лет); Яков же – 44 (лет). У меньшаго Якова дети: Афонасей – 13 (лет); Василий – 10 (лет); Никифор – 4 (лет).

120. Трофим Герасимов сын Безумов – 69 (лет). У него братья родныя: Иван – 64 (лет); Гаврил – 52 (лет). У Трофима дети: Василий – 19 (лет); Григорей – 14 (лет); Стакий – 13 (лет). У Ивана дети: Василий – 19 (лет); Алексей – 2 (лет). У Гаврила сын Ларион – 10 (лет).

121. Иван Семенов сын Баранов – 81 (года). У него брат родной Сава – 77 (лет). У Ивана дети: Никифор – 60 (лет); Иван – 57 (лет); Гаврил – 47 (лет); Кирил – 45 (лет); Роман – 40 (лет); Иван – 37 (лет). У большаго Ивана дети: Иван – 20 (лет); Семен – 18 (лет). У Кирила дети: Степан – 3 (лет); Козма – 3 недель. У Савы сын Тимофей – 34 (лет). У него дети: Иван – 10 (лет); Гаврил – 2 ½ (лет). Да родныя братья их: Иван – 44 (лет); Емельян – 42 (лет). У Ивана дети: Андрей – 13 (лет);

Шапка таблицы: № ; Пустоозерского; лета; № ; острогу; лета.

Семен – 6 (лет); Иван – ½ (года).

Итого 89 душ.

А в 720 и в 721 годех скаски и доношения не подавано.

Того ж Пустоозерского острогу бездворныя по скаскам 719 году:

195. Города Архангелского Уемской волости житель Сидор Игнатьев сын Сереткин – 70 (лет).

196. Березовского города новокрещеной осяк Николай Софонов сын Чикичев – 50 (лет).

197. Мезенец Иван Васильев сын Воронов – 87 (лет).

Города Березовского житель Ефим Иванов Заиков – 60 (лет). Да брат ево Василий Васильев сын Заиков же – 64 (лет). Да внук ево Васильев Иван – 6 (лет).

201. Пенежанин Дмитрей Анфимов сын Беляев – 50 (лет).

102. Нищия: Петр Алексеев сын Воробьев – 17 (лет).

Новокрещеной самаядин Иван Иванов сын Прытких – 22 (лет).

Федосей Емельянов сын Пахарев – 12 (лет).

Ижемской слободки житель Василий Федоров сын Семяшкин – 30 (лет).

167. Горожанин Сергей Суботин – 34 (лет). У него дети: Андрей – 2 ½ (лет); Козма – 1 (года). У него Сергея брат сродной Антипа – 24 (лет).

Мезенец Семен Иванов сын Пермяков – 30 (лет).

Итого по скаске 719 году 16 душ.

Шапка таблицы: № ; Пустоозерского; лета; № ; острогу; лета.

В том же Пустоозерском остроге причетнических по скаске 719 году:

У священника Петра Андреянова Петра Осипова (так в тексте – М. М.) сын Гаврило – 24 (лет). У Гаврила сын Григорей – 1 (года). У него, священника, пенежана: Артамон Силин сын Олкин (Елкин) – 30 (лет). Да выметянин Конан Семухов – 60 (лет). Влас Иванов сын Соболев – 65 (лет). Новокрещеной Василий Корепанов – 3 (лет).

Священника Ивана Аврамова отец Аврам Ильин сын Калинин – 67 (лет).

Дьячка Ивана Никонова работники: ижемец Лазарь Обросимов сын Филиповых – 34 (лет). Самоядин Мамзейков сын – 7 (лет).

Итого 9 душ.

А в 720 и в 721 годех скаски и доношения не подавано.

В том же Пустоозерском остроге и в деревнях по свидетельству 721 году, а по деревням порознь не росписано:

3. Григорей Григорьев сын Живоглядов – 14 (лет). Артемей Казмин сын Корзунов – 10 (лет).

24. Новокрещеные из самоядов: Василий Сидоров сын Вшивков – 12 (лет). Афонасей Мезенцов – 13 (лет). Гавриловы дети: Дмитрий Корепанов – 11 (лет); Василий Корепанов же – 5 (лет).

3. Пустоозерец Петр Петров сын Хабаров – 20 (лет).

Шапка таблицы: № ; Пустоозерского; лета; № ; острогу; лета.

3. Евсей Алексеев сын Чюклин – 70 (лет).

12. У Алексея Никитыцина новокрещеной самоядин Ачекайко – 7 (лет).

У Даниила Старкова некрещеной самоядин Черненко Хытков – 11 (лет).

У Никиты Сумарокова некрещеной самоядин Ванза Халуйков – 30 (лет).

У Василья Антонова новокрещеной самоядин Иван – 2 (лет).

Итого 12 душ.

По генеральному свидетелству 722 году прописных крестьян:

40. Григорей Иванов сын Корепанов – 4 (лет).

72. У салдата Сергея Емельянова сына Ижемцова (слово «Ижем» написано дважды – М. М.) устьцелемец Осип Михеев сын Осташев – 33 (лет).

Явшихся из бегов из разных городов:

С Кевроли:

16. Афонасей Дмитриев сын Погодицин – 80 (лет).

С Мезени:

Мая 5 дня 723 году Иван Григорьев сын Живоглядов – 12 (лет).

28. Из Двинского уезду с волоку Пенежского:

Семен Михайлов сын Аристов – 8 (лет). Пустоозерец Елисей Титов – 70 (лет).

В число душ новокрещеных из самоядцов:

32. Алексей Савин сын Кожевин – 8 (лет). Михайло Васильев сын Кожевин – 6 (лет).

75. Семен Яковлев сын Олухов – 13 (лет).

Итого 9 душ.

Шапка таблицы: № ; Пустоозерского острогу; лета; № ; Ижемской слободки; лета.

Пустоозереца Василья Кирилова сына Антонова работник пох... си города Архангелского житель

Иван Ильин сын Денисов – 30 (лет).

Всего в Пустоозерском остроге и в деревнях мужеска полу «693» души.

Опубликовано: Мацук М. А. *Население Пустозерского уезда в начале XVIII века. Часть 1. Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 2 (30). 2015. С. 11–46.*

Шапка таблицы: №; Пустоозерского острогу; лета; №; Ижемской слободки; лета.

По генеральному свидетелству 722 году крестьянских 75 дворов.

В них мужеска полу душ по скаске 719 году:

207. Аврам Исаков сын Канев – 43 (лет). У него братья родныя: Никифор – 42 (лет); Тит – 38 (лет); Егор – 35 (лет); Тихон – 28 (лет); Тимофеи – 23 (лет). У Аврама дети: Яков – 12 (лет); Аверкий – 2 (лет). У Никифора сын Алексей – 10 (лет). У Тита сын Никита – 5 (лет). У Егора сын Федосей – 1 (года).

Прокопей Васильев сын Дуркин – 48 (лет). У него дети: Андрей – 12 (лет); Иван – 1 (года).

Самсон Титов сын Истомин – 73 (лет). У него сын Василий – 28 (лет).

Шапка таблицы: № ; Ижемской; лета; № ; слободки; лета.

Да племянники ево: Осип Несторов – 33 (лет); Федор Климентов – 33 (лет). У Осипа сын Даниил – 9 (лет).

Яков Григорьев сын Семяшкин – 43 (лет). У него дети: Федор – 11 (лет); Нестор – 4 ½ (лет).

Никита Васильев сын Филипов – 33 (лет). У него дети: Яков – 2 ½ (лет); Осип – 2 месяцев.

Иван Никитин сын Беляев – 33 (лет). У него братья Мартемьян – 32 (лет); Андрей – 28 (лет).

Иван Алексеев сын Филиповых – 93 (лет). У него сын Филипп – 51 (года). У него дети: Иван – 9 (лет); Панкрат – 1 (года).

Фока Анофриевых – 53 (лет). У него дети: Трофим – 15 (лет); Софрон – 2 (лет).

Федор Карпов сын Сметанин меньшей – 53 (лет). У него дети: Кирило – 20 (лет); Никифор – 13 (лет); Меркурей – 9 (лет).

Федор Карпов сын Сметанин большей – 83 (лет). У него сын Сидор – 28 (лет).

Федосей Карпов сын Сметанин – 68 (лет). У него дети: Аверкий – 33 (лет); Панфил – 15 (лет). У Аверкия сын Матвей – 1 (года). Да племянник их родной Родион Зотиков сын Борщов – 33 (лет). У него сын Иван – 1 (года).

Михаило Тимофеев сын Колугин – 63 (лет).

Василей Сергеев сын Кучкасов – 53 (лет). У него дети: Иван – 20 (лет); Яким – 11 (лет); Яков – 8 (лет); Иван – 1 (года).

Шапка таблицы: № ; Ижемской; лета; № ; слободки; лета.

Иван Григорьев сын Бибиков – 65 (лет). У него дети: Лазарь – 48 (лет); Конан – 38 (лет); Андрей – 22 (лет). У Лазаря сын Ларион – 2 (лет). У Конана сын Василей – 2 ½ (лет). У него же племянник Иван – 19 (лет).

Яков Васильев сын Конев – 58 (лет). У него брат Тихон – 53 (лет). У Якова сын Ананья – 18 (лет).

97. Кирил Иванов сын Семяшкин – 49 (лет). У него братья: Меркур(ий) – 48 (лет); Дементей – 43 (лет); Никита – 38 (лет); Сысой – 28 (лет). У Кирила сын Прокопей – 8 (лет). У Меркурья сын Лаврентей – 5 (лет).

Федосей Федотов сын Анофриевых – 93 (лет). Да племянники его родные: Остафей – 43 (лет); Федот – 38 (лет). У Остафья дети: Дмитрий – 10 (лет); Федор – 7 (лет). Да племянника же его Федосеева родного умершего брата дети Сидор – 13 (лет); Михаило – 10 (лет).

Гаврило Лукин сын Родионов – 33 (лет). У него братья: Михей – 32 (лет); Иван – 23 (лет). У Гаврила дети: Денис – 2 (лет); Прокопей – 1 (года). У Михея дети: Иван – 2 ½ (лет); Артемон – 1 ½ (лет).

Иполит Климентов сын Хозяиновых – 78 (лет). У него сын Яков – 33 (лет). У него дети: Антипа (в тексте – «Аготипа» – М. М.) – 9 (лет); Флор – 7 (лет); Тит – 2 ½ (лет); Василей – 1 ½ (лет). У него племянники родные Федотовы дети

Шапка таблицы: № ; Ижемской; лета; № ; слободки; лета.

Калина – 43 (лет); Анфиноген – 38 (лет). У Калины сын Володимер – 12 (лет).

Анкиндин Кондратьев сын Артеевых – 73 (лет). У него брат родной Анфиноген – 62 (лет). У Анкидина дети: Андрей – 33 (лет); Андрей же – 2 (лет). У Анфиногена дети: Матвей – 28 (лет); Михаило – 18 (лет).

Филип Никитин сын Канев – 28 (лет). У него сын Иван – 1 ½ (года).

Яков Федоров сын Рочев – 48 (лет). У него брат родной Кондратей – 38 (лет). У Якова сын Петр – 23 (лет). У Петра сын Кондратей – 1 (года). У Кондрате-

тья сын Федот – 7 (лет). У него ж Якова зять Осип Семенов сын Дубинин – 33 (лет). У него дети: Трофим – 4 (лет); Михайло – 1 (года).

Еремей Федоров сын Рочев – 45 (лет). У него дети: Киприян – 17 (лет); Илья – 10 (лет); Матвей – 1 $\frac{1}{2}$ (лет).

Нестер Никифоров сын Филиповых – 78 (лет). У него сын Яким – 10 (лет).

Аврам Наумов сын Филиповых – 93 (лет). У него сын Кирило – 13 (лет).

Харитон Амосов сын Истомин – 33 (лет). У него сын Иван – 9 (лет).

Степан Терентьев сын Кучкасов – 53 (лет). У него брат родной Феоктист – 33 (лет). У Степана сын Иван – 1 (года).

Шапка таблицы: № ; Ижемской; лета; № ; слободки; лета.

Федор Никитин сын Вокуев – 33 (лет). У него дети: Трофим – 21 (года) (так в тексте – *M. M.*); Евстафей – 18 (лет); Андрей – 11 (лет). У Трофима дети: Иван – 3 $\frac{1}{2}$ (лет); Федот – 2 (лет); Петр – 2 недель.

Терентей Авдеев сын Вакуев – 43 (лет). У него дети: Трофим – 16 (лет); Иван – 11 (лет).

98. Сава Малафиев сын Анофриевых – 78 (лет). У него сын Матвей – 33 (лет).

У него ж племянник Карп Максимов – 23 (лет). У него сын Иван – 1 (года).

Матвей Миронов сын Родионовых – 63 (лет). У Матвея сын Иван – 1 (года).

Федор Арефанов – 43 (лет). У него дети: Степан – 4 (лет); Пантелеимон – 1 (года).

Сидор Артемьев сын Филиповых – 53 (лет). У него дети: Семен – 6 (лет); Степан – 1 (года).

Матвей Вокуев – 35 (лет). У него дети: Иван – 9 (лет); Семен – 2 (лет).

Иван Иванов сын Хозяиновых – 53 (лет). У него брат родной Селиверст – 53 (лет). У Ивана дети: Юрье – 28 (лет); Стефан – 25 (лет); Дорофей – 24 (лет); Лазарь – 23 (лет). У Селиверста дети: Степан – 13 (лет); Иван – 11 (лет). У них же зять Терентей Артемьев сын Рочев – 48 (лет). У него дети: Алексей – 9 (лет); Кондратей – 8 (лет).

Василий Игнатьев сын Витезев – 23 (лет).

Шапка таблицы: № ; Ижемской; лета; № ; слободки; лета

Андрей Калинин сын Хозяинов – 83 (лет). У него сын Филип – 38 (лет).

У него дети: Трофим – 13 (лет); Федот – 4 (лет); Василий – 2 $\frac{1}{2}$ (лет).

Кондратей Архипов сын Семяшкин – 43 (лет). У него дети: Андрей – 8 (лет); Иван – 2 $\frac{1}{2}$ (лет); Захар – 1 $\frac{1}{2}$ (года); Федор – 1 (так в тексте – *M. M.*) (года).

Никифор Тимофеев сын Филиповых – 63 (лет). У него братья: Ефим – 48 (лет); Назар – 38 (лет).

Фока Федоров – 38 (лет). У него сын Иван – 7 (лет).

Евсей Емельянов сын Самодуров – 73 (лет). У него дети: Трофим – 28 (лет); Карп – 23 (лет); Агафон – 21 (года).

Федор Осипов сын Артеев – 53 (лет). У него дети: Иван – 23 (лет); Тимофей – 18 (лет); Герасим – 11 (лет); Артемей – 8 (лет); Максим – 1 (года). У Ивана сын Андрей – 2 (лет). У Тимофея сын Андрей – $\frac{1}{2}$ (года).

Федот Осипов сын Артеев – 55 (лет). У него дети: Антипа – 18 (лет); Петр – 16 (лет); Исаак – 11 (лет); Гаврила – 11 (лет). У Антипы сын Иван – 1 (года). У него ж племянник Борис Козмин – 12 (лет). У него брат отродных Семен – 48 (лет). У него сын Алексей – 4 (лет).

Прокопей Герасимов сын Чюпров – 63 (лет). У него дети: Захар – 19 (лет); Иван – 10 (лет). У него ж Прокопья племянники: Иван – 38 (лет); Нестер – 23 (лет); Евсевей – 18 (лет).

Бажен Авдеев сын Вокоев – 63 (лет). У него брат родной Конан – 48 (лет). У Бажена дети: Андрей – 33 (лет);

Шапка таблицы: № ; Ижемской; лета; № ; слободки; лета
Иван – 23 (лет). У Андрея сын Иосиф – 2 $\frac{1}{2}$ (лет). У Конана сын Артемей – 21 (года); Алексей – 2 (лет).

Дементей Иванов сын Дуркин – 43 (лет). У него дети: Осташей – 18 (лет); Иван – 1 (года).

99. Федор Иванов сын Дуркин – 43 (лет). У него сын Конан – 8 (лет). У него ж брат Сергей Иванов – 42 (лет) сын Дуркин же.

Герасим Васильев сын Беляев – 52 (лет). У Герасима дети: Евдоким – 13 (лет); Иван – 2 (лет).

Александр Антонов сын Вакуев – 73 (лет). У него брат родной Дементей – 38 (лет). У Александра дети: Антипа – 10 (лет); Иван – 2 $\frac{1}{2}$ (лет). У него ж брат родной Герасим – 48 (лет).

Никита Антонов сын Вукуев же – 43 (лет). У Никиты дети: Алексей – 12 (лет); Егор – 2 (лет).

Василий Конанов сын Кучеев – 53 (лет). У него дети: Василий – 18 (лет); Ларион – 2 (лет).

Семен Аврамов сын Терентьев – 83 (лет). У него дети: Яков – 33 (лет); Иван – 31 (года); Сава – 29 (лет). Да племянник ево Яков Артемьев – 33 (лет). У него сын Макар – 10 (лет).

Тимофеи Иванов сын Канев – 63 (лет). У него братья: Феон – 52 (лет); Петр – 33 (лет); Гаврил – 28 (лет). У Тимофея дети: Василий – 29 (лет); Софрон – 12 (лет). У Василья сын Иван – 1 (года). У Феона сын Мокей – 6 (лет). У Петра сын Семен – 2 (лет). У Гаврила сын Яков – 2 $\frac{1}{2}$ (лет).

Шапка таблицы: № ; Ижемской; лета; № ; слободки; лета.

Да братья их Филип – 35 (лет); Семен – 30 (лет). У Филипа дети (так в тексте – М. М.): Козма – 5 (лет). У Семена сын (так в тексте – М. М.): Лаврентей – 12 (лет); Василий – 10 (лет); Кирил – 1 $\frac{1}{2}$ (года).

Да Петр – 73 (лет). У него сын Самсон – 18 (лет).

Иван Лазарев сын Филиповых – 50 (лет). Да брат же Панфил – 53 (лет). У него сын Харитон – (18 лет).

Антон Костентинов сын Канев – 83 (лет).

Евдоким Григорьев сын Терентьев – 58 (лет). У него дети: Козма – 33 (лет); Григорей – 27 (лет); Афонасей – 9 (лет); Семен – 5 (лет). У Козмы сын Денис – 2 ½ (лет). Да племянник ево Евдокимов Егор Терентьев – 48 (лет). У него сын Акиндин – 1 ½ (лет).

Петр Федоров сын Копытов – 73 (лет). У него брат Василей – 33 (лет).

Никита Аксентьев сын Канев – 89 (лет). У него сын Петр – 53 (лет); Евфим – 43 (лет); Филип – 23 (лет); Кирил – 18 (лет).

Сергей Артемьев сын Филипов – 73 (лет). У него брат Гурей – 53 (лет). Да племянники их родныя: Ефрем – 43 (лет); Устин – 39 (лет); Иван – 33 (лет). У Сергея сын Егор – 18 (лет). У Устинова сын Василей – 1 (года).

Максим Степанов сын Терентьев – 35 (лет). У него сын Иван – 2 (лет).

100. Трофим Никифоров сын Пигаскин – 28 (лет). У него брат Харитон – 21 (года).

Федор Еремеев сын Анофриевых – 102 (лет).

Шапка таблицы: № ; Ижемской; лета; № ; слободки; лета.

У него сын Семен – 55 (лет). Да ево ж Семеновы племянники: Савин – 21 (года); Борис – 18 (лет); Иван – 13 (лет). У Семена сын Леонтей – 2 ½ (лет). У Бориса сын Степан – ½ (года).

Гаврило Яковлев сын Анофриевых – 33 (лет).

Евсей Конанов сын Чюпров – 38 (лет). У него брат Клемендей – 36 (лет). Да племянник их Федор Антонов сын Чюпров – 23 (лет). У Евсевья дети: Дмитрий – 19 (лет); Данил – 15 (лет). У Клиmenta дети: Артемей – 21 (года); Семен – 15 (лет); Иван – 1 ½ (лет). У Дмитрия сын Яков – ½ (года).

Сидор Филиппов сын Рочев – 77 (лет). У него дети: Иван – 58 (лет); Тит – 53 (лет); Василей – 31 (года). У Ивана дети: Яким – 21 (года); Сидор – 2 (лет). У Тита дети: Терентей – 13 (лет); Сергей – 2 (лет); Алексей – 2 (лет). У Василья дети: Яков – 10 (лет); Петр – 2 ½ (лет). Федосей – 18 (лет).

Тимофеи Матвеев сын Кожевин – 73 (лет). У него дети: Максим – 38 (лет); Петр – 33 (лет); Григорей – 25 (лет). У Максима сын Петр – 2 ½ (лет).

Иван Михайлов сын Филиповых – 73 (лет). Племянники ево родные: Нефед – 43 (лет); Ипат – 33 (лет). У Ивана сын Евтифей – 23 (лет). У него сын Сидор – 3 месяцев. У Нефеда дети: Леонтей – 11 (лет). Фока – 7 (лет). У Ипата сын Федор – 2 (лет).

Евфим Климентов сын Филиповых – 63 (лет). Брат ево отродный Косма Савин сын.

Шапка таблицы: № ; Ижемской; лета; № ; слободки; лета.

Пыскарев Филиповых – 53 (лет). У Евфима сын Сава – 15 (лет). У Козмы сын Василий – 10 (лет). Племянник ево Козмин Максим – 9 (лет).

Семен Артемьев сын Филипов – 43 (лет). У него братья: Фока – 38 (лет); Павел – 33 (лет). У Фоки сын Федор – 2 (лет).

Иев Зотиков (сын) Борщов – 70 (лет).

Семен Федотов сын Филипов – 73 (лет). У него братья: Федор – 38 (лет); Трифон – 32 (лет). У Семена дети: Гаврил – 28 (лет); Иван – 21 (года); Максим – 10 (лет). У Федора сыны: Алексей – 2 ½ (лет); Федор – 1 (года). У Федора (так в тексте, видимо, надо – Трифона – М. М.) сын Панкрат – 2 ½ (лет); Евстафей – ½ (года).

Евсей Яковлев сын Рочев – 10 (лет). У него братья Михайло – 2 ½ (лет); Яков – 1 ½ (года).

101. Трофим Артемьев сын Филиповых – 43 (лет). У него сын Григорей – 2 ½ (лет). Брат ево родной Максим – 33 (лет). Свойственник их Харитон Иванов сын Палкин – 62 (лет). У него дети: Осип – 18 (лет); Никита – 2 ½ (лет).

Степан Иванов сын Дуркин – 23 (лет). У него братья: Антипа – 20 (лет); Фока – 13 (лет). У Степана сын Гаврил – 1 (года). Их же родственник Антипа Михеев – 43 (лет). У него сын Евстафей – 2 ½ (лет).

Василий Амосов сын Истомин – 33 (лет). У него брат Карп – 15 (лет).

Касьян Карпов сын Сметанин – 41 (года). У него дети: Дмитрий – 18 (лет); Андрей – 10 (лет); Василий – 7 (лет); Федор – 1 ½ (года). Брат ево Касьян Иван Сметанин – 70 (лет). У него дети: Иван – 30 (лет); Тимофей – 25 (лет); Василий – 20 (лет). У Ивана дети: Яким – 2 ½ (лет);

Шапка таблицы: № ; Ижемской; лета; № ; слободки; лета.

Иван – 2 (лет).

Осип Трифанов сын Рочев – 67 (лет). У него брат Петр – 73 (лет). Брат их отродных Василий Рочев же – 31 (года). У Ивана сын Иван же – 6 (лет). У Осипа сын Иван – 6 (лет). У них сродственник Ларион Логинов сын Чипсанов – 53 (лет). У него племянник Иван Козмин – 15 (лет).

Умершаго священника Кирила Батманова дети: Иван – 43 (лет); Осип – 38 (лет); Федор – 37 (лет); Аврам – 33 (лет). У Ивана сын Гаврил – 23 (лет). У Осипа дети (так в тексте – М. М.): Степан – 21 (года). У Федора дети: Емельян – 9 (лет); Иван – 1 (года).

Яков Васильев сын Чюла – 73 (лет). У него дети: Ярофей – 33 (лет); Евтифей – 18 (лет); Богдан – 13 (лет).

Колмогорец Федор Иванов сын Собакин – 75 (лет).

Новокрещеной из самоядцов Даниил Иванов – 50 (лет).

Итого 393 души.

По скаске 719 году причетнических:

священника Алексея Тарасова братья родныя: Иван – 63 (лет); Кирил – 52 (лет). У него сын Трофим – 1 (года). У него же священника новокрещеной самоядин Василий Тимофеев сын Ортеев – 10 (лет).

Итого 4 души.

По свидетельству 721 году в той же Ижемской слободке мужеска полу душ:

Михайло Ефимов сын Филиппов – 9 (лет);

Евтихей Иванов сын Дуркин – 10 (лет);

Иван Трофимов сын Филиппов – 3 (лет);

Шапка таблицы: № ; Ижемской; лета; № ; слободки; лета.

Иван Дмитриев сын Дуркин – 35 (лет);

Григорей Агапитов сын Вокуев – 23 (лет). У него брат родной Иван – 20 (лет);

Никита Климантов сын Истомин – 25 (лет). У него брат Иван – 14 (лет);

Семен Миронов сын Родионов – 65 (лет).

Денис Васильев сын Истомин – 6 (лет).

Григорей Осипов сын Истомин – 6 (лет).

Захар Еремеев сын Рочев – 7 (лет).

Новокрещеные из самоядцов:

Андрей Филиппов сын Рочев – 60 (лет).

12. Федосей Семенов – 40 (лет).

Иван Андреев сын Артеев – 4 (лет).

Роман Анфиногенов сын Артеев – 15 (лет).

Фока Яковлев сын Анофриев – 4 (лет).

Иван Филиппов сын Канев – 3 (лет).

5. Ефим Фокин сын Семяшкин – 3 (лет).

Петр Обросимов сын Филиппов – 27 (лет).

Семен Степанов сын Филиппов – 45 (лет).

Архип Миронов сын Бабиков – 35 (лет). У него дети: Алексей – 7 (лет); Михайло – 3 (лет).

Федор Андреев сын Филиппов – 30 (лет). У него братья родныя: Иван – 29 (лет); Мирон – 22 (лет). У Ивана Андреева сын Сава – 3 (лет).

Иван Федоров – 6 (лет).

Антон Никитин сын Вокуев – 5 (лет).

Сава Андреев сын Терентьев – 30 (лет). У него брат родной Семен – 25 (лет).

Федот Максимов сын Терентьев – 5 (лет).

Шапка таблицы: № ; Ижемской; лета; № ; слободки; лета.

Яким Иванов сын Канев – 50 (лет). У него дети: Василий – 20 (лет); Остапей – 10 (лет).

Максим Егоров сын Терентьев – 4 ½ (лет).

Федор Никифоров сын Канев – 7 (лет).

Иван Никитин сын Канев – 20 (лет).
Ананья Иванов сын Вокуев – 18 (лет).
Федор Устинов сын Филипов – 4 (лет).
Иван Иванов сын Филиппов же – 4 (лет).
Алексей Сергеев сын Филиппов – 18 (лет).
6. Тимофей Петров сын Канев – 3 (лет).
Борис Лазарев сын Филипов – 12 (лет).
Иван Васильев сын Дуркин – 50 (лет). У него сын Конан – 4 (лет).
Григорей Петров сын Копытов – 8 (лет). У него брат Герасим – 5 (лет).
Петр Сергеев сын Копытов – 75 (лет).
Иван Федоров сын Артееев – 4 (лет).
Осип Евдокимов сын Терентьев – 27 (лет). У него брат родной Семен – 21 (года).
Петр Яковлев сын Канев – 15 (лет).
Тимофей Иванов сын Бабиков – 12 (лет).
Костянтин Семенов сын Терентьев – 25 (лет). У него брат Киприян – 23 (лет).
Емельян Семенов сын Филипов – 6 (лет).
Самсон Трифанов сын Филипов – 3 (лет).
Федосей Васильев сын Рочев – 5 (лет).
Осип Федотов сын Рочев – 25 (лет).
Евдоким Михайлов сын Рочев – 20 (лет). У него брат родной Федос – 25 лет).
Шапка таблицы: № ; Ижемской; лета; № ; слободки; лета.
Трофим Козмин сын Чепсанов – 9 (лет).
Андрей Егоров сын Хозяинов – 7 (лет).
Карп Павлов сын Артемьев – 5 (лет).
7. Лука Никитин сын Семяшкин – 4 (лет). У него братья родные Марко Меркурьев – 15 (лет); Михайло Кирилов – 3 (лет).
Зотей Дементьев сын Семяшкин – 5 (лет).
Иван Селиверстов сын Хозяинов – 10 (лет). У него брат родной Иван – 6 (лет).
Иван Васильев сын Витязев – 5 (лет). У него брат родной Иван – 3 (лет).
Федот Терентьев сын Авдеев – 16 (лет).
Семен Конанов сын Авдеев – 10 (лет).
Яков Герасимов сын Вокуев – 6 (лет).
Петр Александров сын Вокуев – 8 (лет). У него брат Яким – 4 (лет).
Иван Климантов сын Хозяинов – 75 (лет).
Прокопей Васильев сын Кузеев – 8 (лет).
Трифон Федоров сын Терентьев – 85 (лет). У него сын Федор – 35 (лет).
У Федора дети: Тит – 15 (лет); Герасим – 8 (лет); Алексей – 5 (лет).

Иван Кирилов сын Чюпров – 25 (лет).

Семен Иванов сын Чюпров – 6 (лет). У него братья родные: Сава Титов – 3 (лет); Семен Васильев – 4 (лет).

Степан Харитонов сын Истомин – 9 (лет).

Григорей Феоктистов сын Терентьев – 3 (лет).

Артемей Петров сын Кожевин – 4 (лет).

Козма Михайлов сын Кожевин – 8 (лет).

Шапка таблицы: № ; Ижемской; лета; № ; слободки; лета.

Федор Федотов сын Чапсанов – 80 (лет).

Емельян Нестеров сын Филиппов – 15 (лет).

Новокрещеные из самоядцов:

Антон Аврамов – 60 (лет). У него дети: Иван – 13 (лет); Потап – 5 (лет).

Иван Осипов – 9 (лет).

Итого – 100 душ.

По генеральному свидетельству 722 году прописные:

115. Семен Филиппов сын Конев – 5 (лет).

192. Тимофея Иванова сына Конева внук Алексей Васильев – 4 (лет).

132. Степан Алексеев сын Терентьев – 56 (лет). У него сын Иван – 11 (лет).

Да племянник ево Григорей – 4 (лет). В число душ: Ево ж племянник Петр – 2 (лет).

Новокрещеные из самоядцов:

135. Федор Васильев – 76 (лет).

Сидора Артемьева сына Филиппова

114. Андрей Федоров – 61 (года).

Итого душ всего в Іжемской слободке мужеска полу «505» душ.

Да по его императорского величества указу велено присыпывать в число душ тои же Ижемской слободки черносошных

Шапка таблицы: № ; Ижемской; лета; № ; слободки; лета.

его императорского величества бобыли, которые живут в Яренском уезде гостя Семена Иванова сына Панкратьева на соляном Сереговском заводе, а подушные деньги оные бобыли будут платить Пустоозерского острога. И о том у них взяты скаски под смертным страхом. А имя им о в вышеписанной Ижемской слободке:

Андрей Терентьев сын Истомин – 70 (лет). У него сын Афонасей – 20 (лет).

Елисей Миронов сын Филиппов – 39 (лет). У него племянник Петр Васильев – 5 (лет).

Иван Иванов – 50 (лет). У него дети: Иван – 19 (лет); Семен – 15 (лет); Иван – 9 (лет).

Ларион Антипов сын Латин – 30 (лет). У него сын Яким – 5 (лет). Да брат Григорей – 22 (лет).

Семен Ларионов сын Филипов – 55 (лет). У него дети: Алексей – 14 (лет); Иван – 13 (лет).

Петр Антонов сын Ачков – 33 (лет).

Сергей Федоров сын Репа – 60 (лет). У него дети: Гаврило – 13 (лет); Кирило – 8 (лет).

Корнило Авдеев сын Харчев – 48 (лет). У него сын Иван – 13 (лет).

Данило Иванов сын Пашихин – 36 (лет).

Шапка таблицы: № ; Ижемской слободки; лета; № ; Устьцелемской слободки; лета.

Федор Семенов сын Лазарев – 42 (лет).

Сергей Степанов сын Изминской – 17 (лет).

По присланной промемории из Яренска 724 июля 15 дня явше из всходу Денис Артемьев сын Филипов – 00 (так в тексте – М. М.) (лет).

Итого 24 души.

И всего в Іжемской слободке и с приписными 529 душ.

Опубликовано: Мацук М. А. *Население Пустозерского уезда в начале XVIII века. Часть 2. Ижемская слободка // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 3 (31). 2015. С. 32–56.*

Шапка таблицы: № ; Ижемской слободки; лета; № ; Устьцелемской слободки; лета.

(Усть-Цилемская слободка)

По генеральному свидетелству 722 году крестьянских 25 дворов.

В тех дворех мужеска полу душ:

По скаске 719 году:

105. Сергей Васильев сын Булыгин – 45 (лет).

Козма Лаврентьев сын Дуркин – 62 (лет). У него дети: Петр – 27 (лет); Антон – 13 (лет). У Петра дети (так в тексте – М. М.): Сава – 3 ½ (лет). У него брат отродных Василий Филиппов сын Дуркин – 64 (лет).

У него сын Яков – 37 (лет). У него сын Степан – 3 ½ (лет). У него ж племянники родные, Савины дети:

Артемей – 27 (лет); Никифор – 17 (лет); Флор – 25 (лет).

Устин Якимов сын Дуркин – 77 (лет). У него сын Стахей – 48 (лет).

Шапка таблицы: № ; Устьцелемской; лета; № ; слободки; лета.

У него дети: Семен – 23 (лет); Лаврентей – 13 (лет); Сава – 6 (лет); Федот – 3 (лет); Василий – 3 (лет).

Дмитрий Галахтионов сын Дуркин – 58 (лет). У него дети: Максим – 17 (лет); Андрей – 14 (лет); Козма – 10 (лет); Иван – 9 (лет); Максим – 7 (лет).

Умершаго священника Фомы Осташьева внучата Фотиевы дети: Иван – 20 (лет); Федот – 9 (лет); Иван другой – 12 (лет).

Осип Ананьин сын Кисляков – 64 (лет). У него сын Семен – 32 (лет).

Кондратей Ефремов сын Чюпров – 49 (лет). У него дети: Макар – 22 (лет); Лука – 17 (лет).

Прокопей Агафонов сын Комаров – 62 (лет). У него дети: Тимофей – 27 (лет); Леонтий – 11 (лет). У Тимофея сын Карп – 2 ½ (лет).

Петр Романов сын Ермолин – 37 (лет). У него брат родной Антон – 37 (лет). У Петра дети: Устин – 13 (лет); Яков – 5 (лет).

Полиент Антонов сын Кисляков – 54 (лет). У него дети: Ефим – 27 (лет); Иван – 18 (лет); Федосей – 12 (лет); Софрон – 7 (лет). У Евфима сын Григорей – 2 ½ (лет).

Лаврентей Антонов сын Кисляков – 50 (лет). У него брат Филипп – 40 (лет). У Лаврентья дети: Сава – 15 (лет); Мефод(ий) – 7 (лет). У Филиппа дети: Логин – 10 (лет); Дмитрий – 5 (лет).

Антона Чюпрова дети:

Шапка таблицы: № ; Устьцелемской; лета; № ; слободки; лета.

Трофим – 32 (лет); Иван – 27 (лет); Василий – 17 (лет); Илья – 16 (лет); Афонасей – 15 (лет); Артемей – 12 (лет). У Трофима дети: Федор – 6 (лет); Ларион – 1 ½ (лет). У Ивана дети: Тимофей – 7 (лет); Антон – 4 (лет).

Трофим Терентьев сын Чипсанов – 35 (лет). У него братья родные: Архип – 18 (лет); Иван – 15 (лет).

Логин Фомин сын Чюпров – 52 (лет). У него брат родной Трофим – 48 (лет). У него сын Андрей – 20 (лет). У него сын Гаврило – 1 ½ (лет).

Емельян Васильев сын Чюпров – 64 (лет). У него брат отродных Родион Васильев сын Чюпров же – 24 (лет). У него брат родной Моисей – 12 (лет). У Емельяна сын Родион – 36 (лет). У него сын Петр – 4 (лет).

106. Терентий Савин сын Носов – 78 (лет). У него дети: Петр – 47 (лет); Яков – 38 (лет). У Петра сын Иван – 15 (лет). У Якова дети: Логин – 10 (лет); Иван – 1 ½ (лет); Сидор – 3 недель. У него же Терентьев брат родной Конан – 76 (лет). У него же племянник родной Осип Терентьев сын Носов – 44 (лет). У Конана дети: Афонасей – 36 (лет); Нестер – 34 (лет). У Осипа дети: Петр – 16 (лет); Авдей – 13 (лет); Иван – 5 (лет); Федор – 1 ½ (лет).

Викул Сидоров сын Тирюков – 68 (лет). У него дети: Обросим – 44 (лет); Федор – 22 (лет).

Шапка таблицы: № ; Устьцелемской; лета; № ; слободки; лета.

У Обросима дети: Дементей – 8 (лет); Петр – 4 (лет). У Федора сын Калистрат – 2 ½ (лет).

Архип Иванов сын Торопов – 48 (лет).

Афонасьевы дети Вокуевы: Мокий – 58 (лет); Пантелеев – 48 (лет); Евфим – 40 (лет). У Мокея дети: Григорей – 19 (лет); Иван – 18 (лет); Петр – 13 (лет). У Ефима сын Федор – 5 (лет).

Павловы дети Торопова: Федор – 64 (лет); Егор – 61 (года); Григорей – 57 (лет). У Федора дети: Гаврило – 30 (лет); Карп – 29 (лет). У Гаврила сын

Антон – 2 (лет). У Карпа сын Михайло – 1 (года). У Егора сын Парфен – 14 (лет). У Григорья сын Трофим – 22 (лет).

Полиект Иванов сын Самков – 75 (лет). У него дети: Иван – 58 (лет); Никифор – 48 (лет); Евсей – 44 (лет); Иван – 37 (лет). У большого Ивана дети: Иван – 14 (лет); Федор – 7 (лет); Конан – 7 (лет). У Евсея дети: Иван – 8 (лет); Сергей – 5 (лет); Харитон – 10 недель. У Ивана дети: Фотий – 5 (лет); Петр – 1 (года).

Мокей Моисеев сын Поздеев – 44 (лет). У него брат родной Тимофей – 51 (года). У него же брат отродных Григорий Герасимов – 54 (лет). У него дети: Василий – 34 (лет); Софрон – 22 (лет). У них же родственник Лаврентий Степанов – 42 (лет).

Прокопей Архипов сын Поздеев – 39 (лет). У него сын Ефим – 4 (лет).

Авдей Михайлов сын Поздеев – 82 (лет). У него брат родной Трофим – 70 (лет). У него сын Игнатей – 19 (лет).

Сава Савин сын Поздеев – 62 (лет). У него племянники родные Алексеевы дети:

Шапка таблицы: № ; Устьцелемской; лета; № ; слободки; лета.

Антон – 52 (лет); Авдей – 44 (лет). У него же брат Иван Михеев сын Поздеев – 68 (лет). У Савы дети: Петр – 26 (лет); Фома – 5 (лет). У Авдея дети: Федор – 20 (лет); Алексей – 7 (лет). У Ивана Михайлова (так в тексте – М. М.) сын Калина – 24 (лет). У Калины дети: Федор – 3 (лет); Федор же – ½ (года).

Иван Архипов сын Поздеев – 61 (года). У него брат родной Михайло – 48 (лет). У Ивана дети: Федор – 26 (лет); Петр – 24 (лет); Дементей – 17 (лет); Иван – 2 (лет). У Михайла дети: Иван – 4 (лет); Петр – 3 (лет); Афонасей – 2 (лет).

Иван Никифоров сын Тиронев – 58 (лет). У него дети: Иван – 18 (лет); Трофим – 14 (лет); Яков – 12 (лет). У него же брат отродных Сава Максимов сын Тиранев – 57 (лет).

Яким Иванов сын Тиронов – 62 (лет). У него сын Степан – 13 (лет).

Мефод Иванов сын Осташев – 61 (года). У него дети: Иван – 32 (лет); Козма – 15 (лет). У Ивана дети: Захар – 3 (лет); Козма – 2 (лет). У него брат отродных Михей Павлов – 65 (лет). У него дети: Перфирей – 48 (лет); Евфим – 22 (лет). У Перфирья дети: Сава – 13 (лет); Василий – 9 (лет).

Гаврила Андреев сын Мокашев – 98 (лет). У него дети: Клемент – 58 (лет); Ермола – 38 (лет); Иван – 30 (лет). У Клемента сын Степан – 11 (лет). У Ивана сын Григорий – ½ (года).

Шапка таблицы: № ; Устьцелемской; лета; № ; слободки; лета.

У него же племянник Еремей Филипов – 54 (лет). У него дети: Панкрат – 15 (лет); Иван – 10 (лет).

Степан Андреев сын Шишлов – 64 (лет). У него дети: Киприян – 35 (лет); Трифан – 30 (лет); Максим – 24 (лет); Козма – 20 (лет); Василий – 6 (лет).

Ефрем Васильев сын Поздеев – 59 (лет). У него братья родные: Петр – 50 (лет); Никон – 41 (года). У Ефрема дети: Данило – 7 (лет); Степан – 1 ½ (года). У Петра сын Иван – 6 (лет).

Дементей Сидоров сын Осташев – 34 (лет). У него дети: Степан – 9 (лет); Егор – 5 (лет); Федул – 1 (года).

Да при той же Устьцелемской слободке обретаютца приезжих людей: кевролец Сава Семенов сын Пастухов – 20 (лет).

С Пинеги из Нюгчи Филип Климантов сын Патракеевых – 25 (лет).

Мезенец Устьважской волости Емельян Филипов – 18 (лет).

Вашенин с Кебы Михайло Федоров – 20 (лет).

Мезенец с Русомы Матвей Афонасьев – 12 (лет).

С Мезени ж с Чуючапасы Аврам Борисов – 13 (лет).

Пенежанин Петр Иванов – 30 (лет).

С Удмы Гаврило Матвеев – 25 (лет).

Вашенин Кебской деревни Максим Федоров – 25 (лет).

Пучемской деревни Гаврило Филипов – 18 (лет).

Мезенец Впелошенской деревни Иван Яковлев сын Мяндиных – 68 (лет).

У него дети: Захар – 43 (лет); Евтихей – 33 (лет). У Захара сын Архип – 4 (лет).

Итого 213 душ.

По свидетелству 721 году

9. Тимофея Галахтинов сын Дуркин – 54 (лет).

Михайло Федоров сын Бабенев – 20 (лет).

Шапка таблицы: № ; Устьцелемской; лета; № ; слободки; лета.

Федосей Григорьев сын Герасимов – 15 (лет).

Сава Артемьев сын Рочев – 35 (лет). У него сын Аврам – 4 (лет).

Тимофея Никифоров сын Пашев – 49 (лет). У него сын Анофрей – 10 (лет).

Сава Семенов сын Соколов – 22 (лет).

26. Новокрещеная из самоядцов Логиновы дети Чюпровы: Мокей – 13 (лет); Федор – 7 (лет).

Захар Гаврилов сын Торопов – 10 (лет).

Итого 11 душ.

По генеральному свидетелству 722 году явившаяся из бегов:

102. Кузма Андреев сын Филипов – 40 (лет). У него сын Михайло – 6 (лет).

Новокрещеной из самоядцов в число душ:

95. Трофима Антонова сына Чюпрова Федор Тимофеев сын Кожевин – 20 (лет).

Явшиеся из всходу с Мезени марта 30 дня 723 году:

Федор Михеев сын Поздеев – 52 (лет). У него сын Фрол – 8 (лет).

Итого 5 душ.

Всего в Устьцелемской слободке 229 душ.

Того ж Пустоозерского острогу разночинцы:

По свидетельству 722 году 2 двора.
В них мужеска полу душ по скаске 719 году:
У подьячего Михаила Попова в работе важенин Петр Иванов сын Морозов – 54 (лет). У него сын Леонтей – 2 ½ (лет).
Шапка таблицы: № ; Пустоозерского; лета; № ; острогу разночинцы; лета.
Присыльной Ульян Артемьев сын Лодкин – 30 (лет).
Да мезенец Панкрат Зотеев сын Кузнецов – 20 (лет).
У него ж пустоозерские самоядцы: Васка Хылдюйков – 20 (лет); Федко Федосейков – 10 (лет).

Подьяческие дети: Тимофей – 24 (лет); Петр – 18 (лет); Гаврило – 2 (лет).
Ермолины дети Баженовы – и оные подьяческие дети в казну его императорского величества всякие подати с черносошными крестьяны в равенстве платят и службы служат.

У них же Козма Пономарев – 32 (лет).
Подьячево Ивана Суморокова брат родной Семен – 22 (лет).
Присланных в силку из розных городов:
Галечанин бывшей церковной дьячок Андрей Исаков сын Соколов – 28 (лет).

189. Казанец Яков Скворцов – 27 (лет).
190. Донской казак Степан Ананын – 65 (лет).
191. Галечанин Дорофей Евдокимов сын Яриков – 40 (лет).

Итого 15 душ.

В 720 году сказок не подавано.

По свидетельству 721 году

24. Лейб гвардии Преображенского полку капрала Степана Морозова человек ево Иван Никифоров сын Беклемишев – 22 (лет).

Князь Семена княж Иванова сына Щербатова дворовые люди: Ефрем Григорьев сын Рибцов – 33 (лет); Фадей Никитин сын Воробьев – 30 (лет); Антипа Селиверстов сын Сусолов – 29 (лет).

У подьячего Михаила Попова самоядин Ачекайко Икункин сын Пыдынина – 2 (лет).

Итого 5 душ.

87. По генеральному свидетельству 722 году у князь Семена Щербатова новокрещеной из самоядцов Иван – 10 (лет).

6. У подьячего Михаила Попова самоядин Гришка Большаков – 14 (лет).

Присланные в силку:

90. Татара некрещеные
Качкар Карапеков – 42 (лет).
Сунчамет Бегичев – 42 (лет).
Присланные ж:
Семен Устинов – 23 (лет).

Федор Моисеев сын Поздеев – 37 (лет).

Итого 6 душ.

Всего в Пустоозерском остроге разночинцов 26 душ.

Всего в Пустоозерском остроге и в деревнях и слободках черносошных крестьян мужеска полу 1451 душа.

Опубликовано: Мацук М. А. *Население Пустозерского уезда в начале XVIII века. Часть 3. Усть-Цилемская слободка // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 4 (32). 2015. С. 19–33.*

УПРАВЛЕНИЕ

Наказы воеводам Пустозерского уезда и переписка с центральным Приказом

Наказ Пустозерскому воеводе Василию Дикову об отправлении им воеводской должности. 9 февраля 1664 года

(С. 340) Лета 7172 (1664 – М. М.) февраля в 9 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу велено быти (ему, Василию) в Пустоозерском остроге на Офонасьево место Агалина в воеводах. А приехати ему в Пустоозерский острог и переменить его, Офонасья, июля в 23 число нынешнего 172-го (1664 – М. М.) году. И у Офонасья взяти и острожные ключи, и наряд, и в казне зелье и свинец и всякие пущечные запасы; и в съезжей избе государевым указным грамотам о всяких делех, и писцовым, и дозорным, и платежным, и оброчным, и приходным и росходным книгам, и судным, вершеным и невершеным всяkim делам; и денежным доходом приходным и росходным книгам, которые взяты на прошлые годы и на нынешней год, и что в съезжей избе и у таможенных и кружечных дворов у голов по его (Васильев) приезд налицо денег. И то все и роспись у Офонасья Агалина взяти налицо и по той росписи того всего пересмотреть с ним, Офонасьем. А пересмотря и его Офонасья в государевых денежных доходех в приходе и в росходе счесть вправду с тех мест, как ему, Офонасью, велено быть в Пустоозерском остроге по его Васильев приезд. А что по счету доведетца на Офонасье взять, и ему, Василью, то на нем, Офонасье, взять и о том о всем с ним, Офонасьем, росписатца по противням и Офонасья Агалина из Пустоозера отпустить к Москве. Да о том о всем отписать и росписные списки за рукою и денежные доходы, что он, Василий, у Офонасья и у таможенных и кружечных дворов у голов прошлого 172-го году примет, послать к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу к Москве

с головы и с целовальники, и с провожатыми, и велеть отписку и роспись доходом, и росписной и счетный список за рукою отдать и с деньгами явитца в Новгородцкой четверти дьяком думному Алмазу Иванову с товарыщи. А другой росписной список, таков же, оставить у себя в съезжей избе.

И будучи ему (Василию) в Пустоозерском остроге сбирати великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца всякие денежные доходы и мягкую рухлядь. А собирая, присыпать к великому государю к Москве не замотчав в дву посылках, росписывая в отписках всякия доходы имянно; а за отчетом за деньгами и за мягкой рухлядью присыпали голов и целовальников, сколько человек пригоже.

А государевы всякие дела делать по прежнему великого государя указу и по грамотам, каковы к нему учнут приходить из Новгородцкой четверти за приписью дьяков. А государевы всякие доходы сбирати, примеряся к прежним сборам, как сбирали наперед сего.

А будет в Пустоозерском остроге по вестям, для береженья и для посылки, надобны будут в прибавку стрельцы, и ему (Василию) тотчас нарочно о том писать от себя на Двину к окольничему и воеводе ко князю Осипу Ивановичу Щербатого да к дьяку к Ондрею Богданову. А на Двине у них о стрельцах государев указ есть: велено им в Пустоозерский острог стрельцов посыпать по вестям сколько человек пригоже. (С. 341) А того беречь накрепко, чтоб стрельцы, будучи в Пустоозерском остроге, не воровали, посадцким и уездным и приезжим торговым людям насильства никакого не чинили. А которые стрельцы учнут воровати, и тutoшним и приезжим людем какое насилиство чинить или грабить, и (Василию) велеть тем стрельцам чинить наказание жестокое, смотря по вине, чтоб однолично тutoшним и приезжим людем тем отгони не учинить.

А посадцких и уездных всяких чинов людей ведати и судити во всем, и росправа меж ими чинить в правду, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу и по Соборному Уложению, не норовя никому ни в чем.

И всякие государевы дела делать по прежнему государеву указу и по грамотам, как о том к прежним воеводам в государевых грамотах писано, и по сему государеву наказу.

А для таможенного и кружечных дворов, и десятинного сбору в Пустоозерской острог на посад, и в Устьцелемскую, и в Ижемскую слободки, выбирать голов и целовальников, и данщиков по годом из Пустоозерских посадцких и уездных лутчих людей, которые были б собою добры, и душою прямы, и животом прожиточны, а не воры и не бражники, которым бы мочно в государеве казне верить. А кого к тамгам и к кружечным двором в головы и в целовальники выберут, и на тех голов и целовальников имати у посадцких и уезд-

ных людей выборы за отцов их духовных и за их руками. А взяв выборы, голов и целовальников приводить к вере по Чиновной Книге при себе на том, что им у торговых у тутовых и у приезжих людей всякие товары ценить прямую ценою, и с тех товаров таможенная пошлина имать в правду, по государевым уставным грамотам, по нынешнему великого государя указу, каков государев указ послан в города в прошлом во 162-м (1654 – М. М.) году, и выписи тем торговым людем давать за таможенными печатьми. Также и на кружечных дворах прибыль збирать в правду ж, на чем они великому государю веру дали.

И самому (Василию) и головам, и целовальником государевым ничем не корыстоватца, и хитрости никакие ни в чем не чинить, и во всем великому государю искати прибыли, чтоб в таможенном и кружечных дворах в сборе перед прежними годами учинить во всем прибыль. И государева питья на кружечных дворех головам и целовальником безденежно не пить, и сродичов и друзей поити не велеть, чтоб в том кружечному сбору истири и недобору не было. И государевых таможенных пошлин по свойству и по дружбе для своей корысти никому не поступались и не отдавали, и меньшою ценою с убавкой по дружбе и для своей корысти товаров не ценили. И лишних бы пошлин потому ж, мимо государева указу, ни на ком не имали, и вновь ничего не чинили, и государевыми таможенными и кружечными дворов сбору деньгами сами не корыстовались и хитрости некоторые не чинили.

А того ему беречь накрепко, чтоб тутовые и приезжие всякие торговые люди, избывая государевых пошлин, неявленными никакими товары ни с кем отнюдь не торговали, чтоб в тех неявленных торгах государевым таможенным пошлинам кражи и недобору не было. А таможенную пошлину и кружечного двора прибыль велети целовальником приносить к себе в съезжую избу, и голов и целовальников в приходе и в росходе считати по четверти и по полу года. А как таможенные и кружечных дворов головы и целовальники год по Семен день отсидят и (Василию) тех голов и целовальников считать вправду, и с достальными деньгами и с книгами и сметным списком из Пустоозерского острогу присыпать, и о том (С. 342) писать к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу к Москве. А в отписках своих росписывать имянно: на которые годы сколько каких денег и мягкие рухляди отпустить. А отписки и деньги, и мягкую рухлядь, и книги, и сметные списки велеть подать и головам и целовальником явитца в Новгородцкой Четверти дьяком думному Алмазу Иванову с товарыщи. А наемников за таможенною и кружечных дворов казною и за мягкою рухлядью отнюдь не посыпали.

А сметные списки делати и росписывать всякие государевы денежные доходы и мягкую рухлядь, и хлебные запасы в приходе и росходе сентября с 1 числа сентября ж по 1 число. А из году в год денег не переводить, чтоб в том денежной смете смуты не было. И во всем государеве казне искать прибыли.

А в росход деньги давати по государевым грамотам, каковы учнут присыпать из Новгородцкие Четверти. А без государева указу и без грамот отнюдь в росход денег давати не велеть ни на какие росходы. А будет учнут деньги в росход без государева указу давать и великий государь велит те деньги доправить на нем (Василии) вдвое.

А к самояди, которая живет около Пустоозерского острогу, держать ласка и береженье, а жесточить их ни в чем не велети, и государеву дань велети с них имати данщикам прямую, чтоб им в том утеснения отнюдь никотого не было.

Да в Пустоозерском же остроге и в слободах учинить заказ крепкой и бири-чем велеть кликать по многие дни, чтоб в Пустоозерском остроге на посаде в летнее время никаков человек изб и башни не топили, и в вечере с огнем не сидели. А есть варили и хлебы пекли всякие люди в печах за острогом, или хотя и в остроге в пространных местех, а печи были б устроены в земле и не близко хором на полых местех и на огородех. А для береженья велети объезжим головам в остроге и по всему посаду и в рядах ездить днем и ночью, беспрестани. И выбирати в объезжие головы посадцких лутчих людей, а над ними дозирать самому, и беречи того накрепко, чтоб в летнее время, опричь указных дней, изб не топили, и вин и пив на дворех варить не велеть. А бани в остроге и на посаде у всяких чинов людей до осени велети печатать, и на хоромех для береженья велеть ставить кади с водою. А которые люди учнут послушатца, избы не в указные дни учнут топить, и тех людей велети приводить к себе в съезжую избу, и на них заповеди имати и наказанье им чинить, смотря по вине.

Да в Пустоозерском же остроге посадцким и уездным и всяким людем заказати накрепко, чтоб у них ни у кого корчемного и неявленого пития, и зерни, и блядни, и разбойникам и татем приезду и приходу, и иного никакого воровства отнюдь ни у кого не было. А у кого будет корчменое и неявленое питье, или какое воровство учинитца, или к кому каким воровским людем приезд или приход будет, и (Василию) у тех людей, у кого корчменое и неявленое питие или какое воровство сведает, велети то питье выимать и отдавать на кружечный двор. А у кого неявленое и корчменое питье вымут, и на тех имати заповеди впервые по два рубли по четыре алтына по полуторе деньги. А у кого вымут вдругие и втретье, и на тех людех имать заповеди вдвое и втрое и животы их отписывать на государя, чтоб в том корчменом и неявленом питье на государеве кружечном дворе недобору и порухи не было. А воровским людем за их воровство чинить наказанье нещадно, смотря по винам, кто чего доведетца.

А кому лучитца пива сварить и меду поставить к родинам и к (С. 343) свадьбам, и к именинам, и те б люди являлись к нему (Василью). А ему с тех людей имать явки с четверти пива по алтыну, а с пуда меду по алтыну ж, и давати им пити в указные дни, дни по два и по три, а больши того не давать.

И во всем Василию, будучи в Пустоозерском остроге, великого государя о делах радеть и прибыли искать, и всякие дела делать, и посадцких и уездных людей судить и росправа меж ими чинить, и во всем их оберегать, и утеснения и обид отнюдь никаких не делать.

Да по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу велено всяким иноземцом приходить на кораблех торговать к Архангельскому городу. А инде нигде ни в которых местех торговым иноземцом приставать не велено. А прежде сего бывало захаживали корабли к Пустоозеру, а ходят немцы в тое сторону не для торговли, а для отыскывания новых дорог. И (Василью), будучи в Пустоозерском остроге, того беречь накрепко, и кораблем никаким приставать и торговати не давать. И мимо Пустоозерской острог на кораблех никаких людей к Сибирской стороне отнюдь никакими мерами не пропускать. А отказывать велети: что царского величества по указу всяким иноземцом заморским велено приставать и торговать у Архангельского города, а к Пустоозерскому острогу приставать нечего, и отошли б они назад. А в Пустоозерском остроге торговать им не с кем – место пустое, поставлено для опочиву Московского государства торговых людей, которые ходят из Московского государства в Сибирь торговати. А однолично с ними руским никаким людем торговать не велеть и в Сибирскую сторону их не пропущать, а отсылать назад тотчас. А откуду и сколько которые земли кораблей придет, и в котором числе, и какие с ними будут товары, и о том писать к великому государю с ыными государственными делами, чтоб великому государю про то про все было ведомо.

Да ведомо великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу учинилось, что Пурыега самоядь, которая кочует за Каменем, а государевы дани с своих промыслов и с животов в государеву казну в Пустоозерском остроге не платят, а отнимаютца и отказывают, что будто они платят с промыслов своих всякую дань на Березове, и они тем пролыгаютца, а государевы никакой дани в Пустоозерском остроге и на Березове не платят, а живут в избыли. И (Василью) в тое самоядь Пурыегу посылати из Пустоозерского острогу данщиков самых добрых людей, и велеть у них в данных и во всяких деньгах досматривать Березовских платежных отписей. Да будет они с своих промыслов в Березове дани никакие не платят и платежных отписей у них Березовских за руками и за печатью нет, и (Василью) с тое Пурыеги самояди государевы данные деньги и мяхкую рухлядь с их промыслов велеть иметь в Пустоозерском остроге по их животом и промыслом, по тому ж вправду, по непорочной заповеди святого Христова Евангелия, и как емлют в Пустоозерском остроге с иные самояди в государеву казну всякую дань и десятину. А обид им и налоги и никакого насильства отнюдь чинить ни в чем не велеть, и дани б с них Пустоозерского острогу данщики вдвое не имали. А будет они дань платят на Березове и отписи у них есть, и продаж им и утеснения не чинили б ни в чем.

А о всем ему Василью, будучи на государеве службе в Пустоозерском остроге, государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца делом промышлять с великим радением, и в государевой казне во всем искать прибыли, а (С. 344) самому государевым ничем не корыстоватца, и над таможенными и кружечных дворов головами и над целовальниками смотреть самому и всякими обычая проведывать, чтоб они не воровали и государеву казну не крали. А к таким сборам велеть выбирать самых добрых и прожиточных лутчих людей. А воров и бражников отнюдь к таким сбором выбирать не велети, чтоб они тутошним и всяким приезжим людем и иноземцом застою и лишних убытков не чинили.

И жить ему, (Василью), неоплошно, с великим береженьем, и о всяких вестях, буде объявятца, писать к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу к Москве для ведома. И на Двину к окольничему и воеводе ко князю Осипу Ивановичю Щербатого да к дьяку к Ондрею Богданову о том писати ж.

А однолично ему Василью, будучи в Пустоозерском остроге, всякия великого государя дела делать по сему государеву наказу и посадцким и уездным людем в лишних сборех ни в чем продаж и насильства не чинить. А будет он, Василей, учнет великого государя дела делать не по сему великого государя указу и пустоозерцом посадцким и уездным крестьянам учнет обиды и насильства и продажи чинить, и посулки и помины, и кормы имать, или государевыми денежными доходы и десятинным сбором учнет корыстоватца, или великого государя о делах радети не учнет, а про то сыщетца впрямь (и ему Василью) от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца быти в великой опале и в казни.

Да в нынешнем во 172-м (1663/64 – М. М.) году сентября в 18 день были член великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу пустоозерского острогу сотской Ивашко Куксев и во всех крестьян место: в прошлых де годех по указу великого государя в Пустоозерском остроге воеводы жили зимою, а летом до осени для всяких великого государя Ижемских и Устьцилемских росправных дел жили в Ижемской слободке. И по челобитью ижемцов и устьцелемцов из Пустоозерского острогу воеводам в Ижемскую слободку ездить не велено, а ведать ижемцов и устьцелемцов и всякая меж ими росправа чинить в Пустоозерском остроге. И они де ижемцы своим челобитьем пустоозерцом в летних частых подводах учинили великие убытки. А езду де из Пустоозерского острогу до Ижемской слободки по Печоре по реке вверх и по Ижме пятьсот верст. А они пустоозерцы люди бедные, и им де пустоозерцом от бедности и от хлебной дорожови и от безпромыслицы подвод наимовать лодок и гребцов нечем. И по тому их челобитью послана великого государя царя и великого

князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца грамота в Пустоозерской острог к воеводе к Офонасию Агалину. А велено, по прежнему великого государя указу, воеводам для всяких великого государя ижемских и устьцелемских розных дел из Пустоозерского острогу летом ездить в Ижемскую и Устьцелемскую слободки, чтоб им, пустоозерцом, для их ижемцов и устьцелемцов в летних в лишних подводах в конец не погинуть и отъезжих летних рыбных промыслов не отбыть. И Василью Диково, по прежнему великого государя указу, из Пустоозерского острогу в Ижемскую и в Устьцелемскую слободки для всяких великого государя ижемцов и устьцелемцов росправных дел ездить, чтоб пустоозерцом для их ижемцов и устьцелемцов в летних в лишних подводах в конец не погинуть и отъезжих летних рыбных промыслов не отбыть.

В конце помечено: припись дьяка Дмитрея Шубина. Отдан наказ воеводе Василью Дикову.

Опубликовано: *Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссию. Т. 4. СПб., 1851. С. 340–345.*

Отрывок из наказа Пустозерскому воеводе Ивану Неелову об отправлении воеводской должности о проведении геологических исследований. 30 марта 1667 года

(С. 172–173) Да ведомо великому государю царю и великому князю Алексею (С. 173) Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу учинилось, что в Пустоозерском уезде есть гора, а течет из середины той горы руда белая, подобна серебру или олову, и что выжметца, то само и садитца. А из той же горы висит той же белой руды в дву местех, а чаять из той руды быти серебру или олову. (Зачеркнуто: Да есть гора великая, а в той горе слюда, и той де слюды на верху той горы много). А на Цыльме реке есть горы великия, и в тех горах руда медная. И в прежних летех из той руды медь делали. А Цыльма река от Пустоозерского острогу четыреста верст, а от Мезенского уезду от волости Жерди верст с триста и меньши.

И Ивану Неелову, приехав в Пустоозерской острог, собрать тутовых жилемецких всяких людей и самоядцов, и их допросить, и великого государя милостью обнадежить, льготою и жалованьем, и чтоб они, надеясь великого государя на милость и жалованье, сказали, в которых местех те горы, и с которой горы из середины руда белая течет, и на Цыльме реке или в иных в которых местех руда медная есть. И в иных горах и местех всякой руды сыскивали с радением. Да где такие горы и места скажут, и Ивану в те места послать знающих людей, которые те горы и руды знают, самоядцов и пустоозерцов, и велеть те горы досмотреть … которые руды знают, и велеть досмотреть и сметить, сколько тех мест, в которых какая руда будет, и сколь далеко те

места от Пустоозерского острогу. А досмотря те руды, велеть копать и сыскивать с великим радением, неоплошно.

А к тому делу велено выслать с Мезени Фомку Кыркарова да плавильщика Гаврилка Иконника. Да у него ж Фомки снасти … железные и судовые парусы, и всякие снасти ж и котлы медные, которые остались, как он, Фомка, посыпан на Новую Землю. А что сверх тех счастей надо … и судов и работных людей, и ему, Ивану, те снасти и суды и работных людей имать у пустоозерцов у посадцких и уездных людей и Мезенского уезду у крестьян, которые к тем местом ближе. А в Кевролу и на Мезень к воеводе к Василью Самарину великого государя грамота послана: велено Фомку и плавильщика выслать и работных людей давать сколько пригоже.

А сколько какие руды в которых местех сыщут и из той руды опыт чинить, какие руды будут. А работным людям у того дела велеть быть переменяясь, по скольку дней доведетца, чтоб им не в большую тягость, а в ызыбых бы никто не был. И над работными людьми велеть смотреть беспрестанно, чтоб они делали неоплошно и руды сыскивали с большим радением.

А того ему, Ивану, смотреть и разведать подлинно, чаять ли в которых местех руда какая сыскать. А буде где руды сыскать не почуют, и в те места для сыску не посыпать, чтоб в том государеве казне убыли, также и работным людем напрасные тягости не было.

А то пустоозерцом посадцким и уездным людем, и мезенцом, которые будут у работы, сказать, что им за ту работу деньги зачтут в государевы денежные доходы, которые с них емлют, смотря по делу и по работе.

А однолично ему, Ивану, о том радеть, и велеть всякие руды сыскивать радетельно, безо всякие оплошки. А сколько тех мест по смете будет, в которых какие руды сыщут, и сколько с Мезени счастей каких порознь и работных людей прислано будет, о том отписать подлинно, и опыт руды и слюды, и снастем роспись за своею рукою прислать к великому государю царю и великому князю Алексею (С. 174) Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу к Москве. А отписку и опыт руды велеть подать в Новгородцкой четверти боярину Афонасию Лаврентьевичю Ардину Нащокину да думным дьяком Гарасиму Дохтурову до Лукьяну Голосову с товарыщи.

Да ведомо ж великому государю учинилось: подалась де к Пустоозерскому ж острогу гора великая, а в той горе слюда, и той де слюды и наверху той горы много. И Ивану, приехав в Пустоозерской острог, тутошних жилецких всяких людей и самоядцев роспросить, и великого государя милостию самоядцев обнадежить, льготою и жалованьем, и они б, надеясь великого государя на милость, тое гору, где слюда есть, указали. А где ту слюду скажут, и той горы велеть досмотреть и сметить, сколько той горы, где слюда будет и сколь далеко от Пустоозерского острогу. А досмотря велеть слюду промышлять с великим радением, а снасти и работных людей имать против того, как в сем же наказе

писано выше сего. А сколько той горы по смете будет, где слюда сыщетца, и сколь далеко от Пустаозера, и что слюды добудут, о том писать и слюды образец прислать к великому государю к Москве в Новгородцкую четверть.

Отдан таков наказ воеводе Ивану Савинову сыну Неелову за приписью дьяка Дмитрия Шубина марта в 30 день.

Опубликовано: «Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссию». Т. 5. СПб., 1853. С. 172–174.

1680 года Новгородского приказа записная книга входящим отпискам, присанным из разных городов о разных делах

Пустоозерский острог

Октября в 24 день писал к великому государю стольник и воевода Гаврило Тухачевской. По грамоте де великого государя велено ему по отписке прошлого 187-го (1679 – М. М.) году августа в 12 день князь Петра Львова, что прислал за своею рукою новооброчным анбаром в Пустоозерском остроге книги. А с тех с новооброчных анбаров с мест оброку на прошлые годы по 187-й (1679 – М. М.) год 4 рубли 28 алтын 4 деньги. Да два онбара на посаде ж стоят пинежан торговых людей Ивашка Неронова да Ермилки Каргалова. И тех де торговых людей в Пустоозерском остроге нет, и оброк на прошлые годы не взять. И с тех анбарных мест, которые в Пустоозерском остроге, (деньги – М. М.) взяты, велено ему прислать к Москве, а те два онбара положить в оброк, и за прошлые годы против тех же онбаров оброчные деньги взять на тех же людех, кто ими владеет. И те деньги взять по тому ж, велено прислать и впредь по вся годы с новооброчных анбаров оброчные деньги писать в сметной список особою статьею. И велено имать, на ком доведетца, сполна без доимки. И в нынешнем во 187-м (1679 – М. М.) году те новооброчные деньги вышли на приказные расходы все. А пинеженя Ивашко Неронов и Ермилка Каргалов в Пустоозерском остроге при нем не бывали и ныне нет. И Ивашков онбар Неронова стоит пуст. Нихто им не владеет. И он, Ивашко, живет в Колмогорском уезде. А что был анбар Еремки Каргалова, и того анбара в Пустоозерском остроге на том месте нет. Лежит то место в пусте. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Выписать».

Того ж числа писал к великому государю он же стольник и воевода Гаврило Тухачевской. В прошлом де во 187-м (1679 – М. М.) году марта в 13 день писали к нему з Двины боярин и воевода князь Петр Иванович Хованской да дьяк Дмитрий Степанов, и прислали денежное государево жалованье пустоозерским стрельцом 85 человеком на 187-й (1679 – М. М.) год (на) Сергиевской и Благовещенской сроки и свершки 258 рублей з двинским целовальником с Оською Клабуковым и с провожатыми. А 15 человеком пустоозерским стрельцом денежного жалованья на 187-й (1679 – М. М.) год не прислано

для того: в прошлом во 186-м (1678 – М. М.) году прислано з Двины в Пусто-озерской острог на ссыльных людей на 15 человек 135 четвертей ржи, да денег 45 рублей на жалованье. И того хлеба и денег давать им не велено, а буде выдано, и те деньги велено у них взять и оставить на жалованье пустоозерским стрельцом тем человеком к нынешнему ко 187-му (1679 – М. М.) году. А з Двины того числа денег и хлеба в посылке не будет. И тех ссыльных людей изо ста человек пустоозерских стрельцов князь Петр Львов всех велел приверстать в посад. А что им дано денежного и хлебного жалованья и того на них править не велел. И в нынешнем во 187-м (1679 – М. М.) году по грамоте великого государя самареня и иных городов ссыльные люди в стрельцы во сто человек приверстали. И того денежного жалованья 15 человек приверстанным стрельцом, что прислано з Двины 45 рублей, не прислано. И августа по 1 число нынешнего 187-го году денежного и хлебного жалованья тем стрельцом 15 человеком з Двины не прислано. А ныне били челом великому государю те новоприверстанные стрельцы Алешка Тимофеев с товарыщи. А ему подали челобитную. И он тое их челобитную прислал под сею отпискою с пустоозерским стрельцом с Федькою Тимофеевым. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Выписать». Две отписки отданы подьячему Артемью Возницыну.

Октября в 24 день писал к великому государю стольник и воевода Гаврило Тухачевской. По указу великого государя велено в Пустоозерском уезде в Йжемской слоботке вино перемереть в полуаршинное орленое ведро, в которое принимано. А сколько того вина по перемеру будет и по которой цене, и то велено описывать в книгах кружечного двора имянно. А перемерев, то вино беречь мирским людем против прежняго. А выборным кружечного двора целовальником велено на продажу вино отдавать вдруг сметя – сколько в год надобно в полуаршинное заорленое ведро, в которое принимано. И в книгах кружечного двора о том вине по тому ж велено описывать против прежняго великого государя указу, да что учинено будет. И о том велено писать к Москве в Новгородцкой приказ. И в Йжемской де слоботке соцкой Максимка Нечаев и кружечного двора целовальники Максимко Голубков да Микитка Дуркин принесли в съезжую избу ведро деревянное старое. А мерою то ведро 8 вершков бес чети вершка. И он де соцкой и Йжемские слободки крестьян про то ведро допрашивал. И соцкой Йжемской слободки и крестьяня сказали: иного ведра на кружечном дворе кроме того нет, и у подрятчиков де принимали они вино в то ведро, и ныне про[давали] ж вино на кружечном дворе в то ж ведро. Да к той скаске соцкой и мирские люди руки приложили. И он, Гаврило, без указу великого государя в то деревянное малое ведро вина перемеривать не смел. И о том что великий государь укажет. На отписке помета думного дьяка Аверкия Кирилова: «Выписать, в котором году вино подряжено и в какое ведро имать велено». Отписка отдано подьячему Артемью Возницыну.

Октября в 24 день писал к великому государю из Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской. По грамоте великого государя по реке Печоре в притчинных местех заставы поставить он велел, чтоб ис Пустоозерского острогу посадцкие люди не разбежались. И августа во 2 день бежали ис Пустоозерского острогу пустозерец посадской человек Сенька Корепанов, который выбран был в Пустоозерском остроге в таможню и на кружечный двор в головы ко 188-му (1680 – М. М.) году. А с ним, Сенькою, збежал брат ево родной Алешка Корепанов, да посадцкие люди Харка Романов да Алешка Трехин з братьями и з женами своими, и з детьми, и заставы обошли. И он за ними пустозерских стрельцов посыпал в погоню. И они де стрельцы их, беглых пустозерцев, не догнали. Да иные де пустозерцы посадцкие люди бежать хотели – Еска Чюклин с товарыщи. И тот Еска изыман и дан на поруки. А бегут де они (потому) что у них по жиром трава борщ не родилась и рыбы в улове нет. Да в нынешнем же во 187-м (1679 – М. М.) году, приехав изгном, самоядцы роду Тысыня Хлылейко Вампееv с товарыщи у пустоозерца у Ивашка Максимова сына Дьяконова увели 18 оленей и всякую промышленную рухлядь покрали. И впредь от той воровской самояди по прежним и по нынешнему их воровству без пустоозерских стрельцов жить опасно. И о том ему бы указ учинить. На отписке помета думного дьяка Аверкия Кирилова: «Послать великого государя грамоту к воеводе, велеть ему жить со всяким сторожевством и стрельцов никуды не отпращать». Отписка дана подьячему Артемью Возницыну.

Генваря в 20 день писал к великому государю стольник и воевода Гаврило Тухачевской и прислал (челобитную) Соловецкого монастыря мятежников тюремных сидельцов Логинка Степанова с товарыщи, 10 человек, о жалованье на корм, что преж сего давано им по указу великого государя по 2 деньги на день. А ныне им пустоозерской таможенной и кружечного двора голова Иван Шевелев с товарыщи не дает. Да он же, Иван Шевелев, с товарыщи подали ему челобитную, что в казне великого государя в таможне и на кружечном дворе денег нет и давать де им, тем тюремным сидельцам, на корм нечево. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Выпiscать». Отдана отписка подьячему Артемью Возницыну.

Того ж числа писал к великому государю из Пустоозерского острога он же стольник и воевода Гаврило Тухачевской. И прислал роспросные речи пятидесятиников и десятников Якушка Перваго с товарыщи, шести человек, о примерном хлебе о 45 мерах, что тот примерной хлеб отнесли они на двор ко князю Петру Львову. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Выпiscать». Отписка отдана подьячему Артемью Возницыну.

Того ж числа писал к великому государю из Пустоозерского острога он же стольник и воевода Гаврила Тухачевской. В нынешнем во 188-м году (1679 – М. М.) сентября в день по грамоте великого государя велено ему

писать к Москве – церковные колодники раскольники бывшей протопоп Аввакум с товарищи в Пустоозерском остроге по прежнему ль в тюрьме сидят в крепости. А ныне и впредь велено приказывать короульным стрельцом накрепко, под смертною казнью, чтобы они тех колодников держали в тюрьме с великою крепостью. А тюремных крепостей велено досмотреть. И будет не крепко, велено укрепить тотчас. И те тюрьмы, где сидят Аввакум с товарищи, огнили, и тын, что около тех тюрем, погнил и розвалился. А крепить без нового лесу невозможно. И лесу ныне в Пустоозерском остроге добыть не мочно, потому что место безлесное. А гоняют пустоозерцы лес водою из дальних мест, из Ижемской слободки, от Пустоозерского острогу 500 верст. А ис каких доходов те тюрьмы делать, того в грамоте не написано. По указу великого государя ни на какие расходы денежные казны держать не велено. А пустоозерцы посадцкие и уездные люди многие от голоду и от непомерного правежу розбрелись врознь. А тюрем починить без указу великого государя тех пустоозерцев и уездных людей нарядить не смеет, чтоб великого государя доходов не остановить. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Выписать». Отписка отдана подьячему Артемию Возницыну.

Того ж числа писал к великому государю стольник и воевода Гаврила Тухачевской. В нынешнем де во 188-м (1679 – М. М.) ноября в день били челом великому государю, а в Пустоозерском остроге подали ему челобитную пустоозерские пятидесятники и десятники, и все рядовые стрельцы – сто человек, а в челобитной их написано. Стоят де они на карауле Артемона Матвеева на дворе, где он поставлен, по десяти человек. А в зимнее время от больших морозов, от ветров, бес короульно стоять им некоторыми делы невозможно, потому что они люди безодежные. И чтоб их пожаловать – велеть построить короульню для того караула пустозерцам посацким людем. А пустозерцы де посадцкие люди бедные, да и те стоят на правеже в денежных доходех. Да они ж, посацкие люди, дают дрова на три избы, где сидят Артемон Матвеев, и сын ево Андрей, и люди их за караулом. А в тех трех избах четыре печи. А дрова в Пустоозерском остроге добывают с великою нуждою, и то в одну пору – в веснь, как приносят рекою Печорою. И тот плавной лес збирают по берегу и секут в малые поленца для того, что возят те дрова в малых лотках. А в Пустоозерском остроге продают тех плавных дров сажень по 2 гривны и по 7 алтын. А на лошадях возят ту сажень дров на двух возах, а на больших возов кладут по три воза (? – М. М.). И он пустозерцов посацких и уездных людей для того караулу делать караульню за их скудостью и за всякими денежными зборы без указу наряжать не смеет. А ныне де Артемону Матвееву и людем ево от караульных стрельцов утеснение большое, потому что де с ними в одной избе стрельцов по осми человек, а по два стоят на часах, переменяясь. А на дворе стоять стрельцом в зимнее время без огня и бес караульни некоторыми делы не возможно, потому (что – М. М.) стужи великие. А те караульные

стрельцы люди скудные и безодежные. О том бы им указ учинить. На отписке помета диака Сидора Скворцова: «Выписать». Отписка отдана подьячему Артемью Возницыну.

Генваря в 29 день писал к великому государю ис Пустоозерского острога стольник и воевода Гаврила Тухачевской, что в нынешнем де во 188-м (1680 – М. М.) году заемной хлеб, который роздал пустоозерским стрельцом взаймы князь Петр Львов, на пустоозерских стрельцах на 16 человеках 52 чети с осьминою взял до грамоты великого государя. А на иных за их бедностью не доправлено и доправить на них де государева хлебного жалованья – того заемного хлеба, не мочно. И прислал тех стрельцов под отпискою члобитную. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Выписать». Отписка отдана подьячему Артемью Возницыну.

Маяя в 19 день писал к великому государю ис Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской. В нынешнем во 188-м (1680 – М. М.) году марта в 8 день велено ему, Гавриле Тухачевскому, государева жалованья Артемону Матвееву и с сыном, и с людьми давать из запасов, которые есть тут, в Пустоозерском остроге, в остатке. А будет запасов нет, и ему велено запасов покупать ис таможенных и ис кабацких доходов в тех городах, где ближе. А на Двину великого государя указ думному дворянину и воеводе Богдану Ивановичю Нордину-Нашокину и к дьяку к Дмитрию Степанову послан. Велено с Колмогор отпустить в Пустоозерской острог по весне сверх прежних отпусков 200 четвертей ржи, 50 четвертей житарю, 50 четвертей овса. А в Пустоозерском остроге принял он, Гаврило, хлебных запасов у воеводы князь Петра Львова муки ржаные 109 пуд 35 фунтов, что прислано з Двины в Пустоозерской острог к Ивану Неплюеву в прошлом во 180-м (1672 – М. М.) году ради руденого промыслу, опричь стоялых запасов, которые присылают з Двины в Пустоозерской острог морем для самояцкого безвесного приходу по 225 чети на год. Да после ж Ивана Неплюева тое ж колмогорские присылки в Пустоозерском остроге за расходы в остатке полпуда крупы да полтора пуда соли. А те крупы згнили. И ис тех запасов, что в остатке после Ивана Неплюева, муки аржаной дано на корм и в дорогу до Москвы московским стрельцом, которые посланы были с ним, Гаврилою, до Пустоозерского острога для береженья за Артемоном Матвеевым, десятнику Сеньке Леонтьеву с товарищи, четырем человекам, по 2 пуда человеку, итого 8 пуд. А в остатке тое муки в Пустоозерском остроге ныне были 101 пуд 35 фунтов. А по чему ему, Артемону и сыну ево, и людем их, давать запасов на месяц, того в грамоте не написано. И он, Гаврило, велел выписать в Пустоозерском остроге в съезжей избе: в расходных книгах прошлого 183-го (1675 – М. М.) и 184-го (1676 – М. М.) годов написано. Сотнику московских стрельцов Андрею Чюпраевнову, который был на карауле с московскими стрельцами у тюремных сидельцов у церковных раскольников у Аввакума с товарищи, и тому сотнику дано ржи из стоялых

запасов по шти четвериков на месяц. Да в прошлом де во 185-м (1677 – М. М.) году сотнику ж Матвею Угрилову, что прислан был на перемену на ево Андреево место, дано ему, Матвею, ржи по четверти на месяц ис стоялых же запасов. И он, Гаврило, велел ему, Артемону и сыну ево, государева жалованья на корм давать муки ржаные по шти четвериков человеку на месяц. В расходных же книгах 185-го (1677 – М. М.) году написано: кузнецу Гришке Иванову, которой прислан был з Двины в Пустоозерской острог для ружные починки, давано ему по осьмине на месяц. А людем ево, Артамоновым, 25 человеком, велел он, Гаврило, давать по три четверика с получетвериком человеку на месяц. Да ему ж, Артемону, и сыну ево, и людем ево тое ж муки ржаные на квас четверть. Всего ему, Артемону, и сыну ево, и людем их, 25 человеком, на хлеб и на квас марта с 8 числа апреля по 8 число 30 четвертей с осьминою без получетверика на месяц в отдаточную колмогорскую меру под гребло, какова прислана в Пустоозерской острог в нынешнем во 188-м (1680 – М. М.) году на лодьях з государевыми хлебными запасы. А по весу в 30 четвертях с осьминою без получетверика тое муки 50 пуд 37 фунтов с полфунтом. Да ему ж, Артемону, и сыну ево, и людем их, 25 человеком, дано круп овсяных 6 четвериков. А по весу тое крупы во шти четвериках 3 пуда 6 фунтов, да соли 4 пуда на месяц. А взята та крупа и соль в цену у приезжих людей у колмогорцов у Савы Маслова да у Ивана Васильева. А цена за крупы по 10 алтын по 4 деньги за пуд. А велел им за ту крупу и за соль выдать деньги ис таможенных и ис кабацких доходов голове и целовальником, как у него, головы, деньги в зборе будут. А в остатке тое муки ныне от тое дачи 50 пуд 37 фунтов с полфунтом. И до присылки з Двины хлебных запасов тое муки мало, на корм ему, Артемону, давать будет нечево. И он велел из присыльных стоялых запасов рожь молоти, тое муку велел готовить на корм ему, Артемону, и сыну ево, и людем их по 13 четвертей с осьминою без получетверика на месяц. А за помол работником, и за жерновы найму велел он давать ис таможенных доходов. А толокна в Пустоозерском остроге ни у ково нет, купить негде. Да и круп, кроме того, купить не добыли ж. А в города, которые к Пустоозерскому острогу по близку, в Кевролу и в Еренской городок для покупки того запасу пустоозерской таможенной и кружечного двора голова Иван Павлов с товарыщи денег не дали, а сказали, что у них денег нет, и подали сказку за руками. И тое их сказку под сею отпискою послал он к Москве. И впредь ис стоялых запасов и что прислано будет о весне ржи и житарю, и овса з Двины в Пустоозерской острог, по чему ему, Артемону, и сыну ево, и людем их на месяц давать, и о том бы им указ учинить. А на отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Взять к отпуску». А отписка отдана (подъячему) Артемию Возницыну.

Мая в 17 день писал к великому государю ис Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской и прислал под своею отпискою пустоозерских стрельцов пятидесятника Калинки Котова с товарыщи, ста человек, в прибавку о хлебном жалованье целобитную. На отписке помета

дьяка Сидора Скворцова: «Выписать в доклад». Отписка отдана подьячему Артемию Возницыну.

Того же числа писал ис Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской. По грамоте де великого государя с посаду и с уезду данные и оброчные, и полоняничные, и стрелецкие деньги, и всякие великого государя доходы по окладу на нынешней на 188-й (1680 – М. М.) год и доимочные деньги на прошлые годы, да по грамоте великого государя из Ямского приказу на прошлой на 187-й (1679 – М. М.) год даточным пешим людем на корм по рублю, да ратным людем на жалованье, с которых збору десятой деньги не будет, по полтине з двора. И в тех де деньгах стоят они (посадские и уездные тяглецы – М. М.) на правеже с утра до вечера. А доправлено де только 25 рублей. А больше того доправить на них не мочно. И прислал под отпискою своею соцкого Евсейка Шевелева с товарыщи об отпуске ис Пустоозерского острогу в нынешнее голодное время для прокормлении в хлебные городаы челобитную за руками. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Выписать в доклад». Отписка отдана подьячему Артемию Возницыну.

Того же числа писал к великому государю ис Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской. В прошлом во 187-м (1679 – М. М.) году в ююле месяце збежали ис Пустоозерского острогу из летних своих жерешек пустоозерцы посадские люди Сенька Карепанов Большой з братьями и с товарищами своими, и з женами, и з детьми, в ыные городаы. А после их остались в жирах их скотина и сено кошеное. И он велел продать. И в Пустоозерском остроге люди скучные и голодные, никто не купит. И в нынешнем во 188-м (1680 – М. М.) году марта в 23 день били челом великому государю соцкий Евсейко Шевелев и все пустоозерцы посадские люди, чтоб тое скотину продать, а деньги отдать им, пустоозерцом, чем им платить за него, Сеньку, и за братьев, и за товарищев долги, платить в мирские расходы. И о том бы им указ учинить. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Послать великого государя грамоту. Велеть те остальные животы отдать сродичам их с роспискою. И буде тех сродичей никово не осталось, отдать оцена мирским людем с роспискою ж». Отписка отдана подьячему Артемию Возницыну.

Того же числа писал к великому государю ис Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской и прислал под отпискою Стеньки Волуенина, о даче государева хлебного жалованья, или ево в стрельцы поверстать, челобитную. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Послать государева грамота в Пустоозерской острог к воеводе. Велеть ево написать в службу, в какую он годитца». Отписка отдана подьячему Артемию Возницыну.

Того же числа писал к великому государю ис Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской и прислал под отпискою своею ссылочного Соловецкого монастыря Климки Кузьмина о свободе ис темницы в русские городаы, челобитную. На отписке помета Павла Симонова: «Выписать

тотчас в доклад, за какую вину сослан». Отписка отдана подьячему Артемью Возницыну.

Того же числа писал к великому государю ис Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской и прислал под отпискою своею Пустоозерского острогу стрелецкого сына Карпушки Барабанщикова о поверстке в стрельцы на стрельца Алешкино место Новокрещеново, члобитную. На отписке помета дьяка Павла Симонова: «В столп». Отписка отдана подьячему Артемью Возницыну.

Того же числа писал к великому государю ис Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской и прислал под отпискою своею ссыльного бывшего попа Лазаря и жены его Домны о хлебном и денежном жалованье, члобитную. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Выписать». Отписка отдана подьячему Артемью Возницыну.

Мая в 17 день писал к великому государю ис Пустоозерского острогу стольник и воевода Гаврило Тухачевской. В нынешнем во 188-м (1680 – М. М.) году марта в 18 день били челом в Пустоозерском остроге, в съезжей избе подали члобитную пустоозерские стрельцы сто человек на мезенца Окладниковы слободки на Ивашку Личютина. И тое члобитную под тою отпискою послал к тебе, великому государю, к Москве. На отписке помета дьяка Павла Симонова: «Послать великого государя грамоту в Кевролу и на Мезень к воеводе. Велеть о том про подрядчика разыскать подлинно. И будет по розыску объявитца, что подрядчик за подводами проводников поселил плутов, и от того кому какия убытки учинились, на нем, подрядчике, тем людем, кому сколько каких убытков учинилось, те убытки велел доправить и отдать тем людем, у которых убытки учинились. И впредь велеть подрядчику за подводами проводников посыпать добрых людей, чтоб от них никому убытков никаких не было. А будет впредь на того подрядчика от кого в таких же убытках члобитье будет, и его по сыску от того дела отставить». Отписка отдана подьячему Артемью Возницыну.

Того же числа писал к великому государю ис Пустоозерского острога стольник и воевода Гаврило Тухачевской. В прошлом во 187-м (1679 – М. М.) году оброчные места, с которого анбар свезен и построено на нем стрелецкая изба, велено отдавать охочим людям на оброк, чтоб то место безоброчно не стояло. И те оброчные деньги велено прислать к Москве. И те деньги, что взято за прошлые годы по нынешней по 188-й (1680 – М. М.) год с шести анбаров, 5 рублей 14 алтын, в приказную избу вышли все в росход. А на какие росходы, и тому под отпискою роспись. А на порожжее анбарное место из оброка охочих людей нет, потому что торговые люди в Пустоозерской острог не ездят для того, что опустело и промыслов никаких нет. На отписке помета дьяка Сидора Скворцова: «Взять к отпуску и выписать». Отписка отдана подьячему Артемью Возницыну.

Опубликовано: Мацук М. А. Арктическая зона Европейского северо-востока России в XVII веке: повседневная деятельность воевод Пустозерского уезда в их письмах («отписках») в Москву // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 4 (52). 2020. С. 13–23.

ЭКОНОМИКА, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ

«Платежница» с Пустоозерских дозорных книг Василия Третьякова сына Агалина и подьячего Степана Федорова сына Соболева, выданная из приказа Большого Прихода Пустоозерскому данщику Третьяку Асеневу. 1574 год

(С. 463) Книги платежница поморские Пустозерские волости с книг письма и дозору Василья Огалина до подьячего Степана Федорова лета 7082-го (1574 – М. М.), а збирати по ней государству дань на два года на 85-й (1587 – М. М.) да на 86-й (1588 – М. М.) год данщику Третьяку Асеневу.

В волости ж в Пустеозере дворы оброчные:

И всего девяносто два двора, а людей в них сто девяносто три человека.

Да в Пусте ж озере дворы тяглые беспашенные, а в них живут царевы и великого князя пермяки крещеные на тяглой земле:

(С. 467) И всего пятьдесят два двора, а людей в них восемьдесят девять человек.

И обоего в волости в Пустоозере дворов царевых и великого князя тяглых, а непашенных русских и пермяцких сто сорок четыре двора; а людей в них русаков и пермяков двести восемьдесят два человека.

А по Якимову письму Романова лета 7072-го (1564 – М. М.) в Пустоозере на посаде написано девяносто семь дворов, а людей в них двести тридцать человек. А давали они преж сего царю и великому князю в казну с тех своих дворов и з животов, и с промыслов, и с тонь морских и с речных, и с рек, и с озер за рыбную ловлю по осмидесят рублей на год. А ныне по Васильеву письму Агалина до подьячего Степана Соболева лета 7083-го году (1575 – М. М.) вновь прибыло перед Якимовым письмом Романова сорок семь дворов, а людей в них прибыло шездесят девять человек. А промыслу у них в угодьях нет никаких, кормяцца о старых жильцах, наимаютца у них по их промыслом. А оброку на них приложено вновь перед Якимовым письмом Романова с товарищи пять рублей на год.

И всего им вперед давати царю и великому князю в казну дани и оброку с старых и с новоприбылых дворов и з животов, и с промыслов, и с рек, и с озер, и с тонь морских и с речных за рыбную ловлю, и со птичьих, и со звериных ловищь, и со всяких угодей по осмидесят по пяти рублей в год. Да

они же дают с своих угодей с рек и с тонь морских и с речных царю и великому князю в казну с улова десятую рыбу семгу, чем хто ни уловит, а в откупу та десятая рыба семга с Пустозерскою тамгою // (С. 468) вместе. А дают они тамги и за десятую рыбу семгу откупу по сту по тритцати рублев на год.

Да Пустозерской ж данщик Петр Вислоухов да целовальники Якуш Шала-куша да Кирилко Кузмин збирают царя и великого князя дани с Югорские самоеди по шти сороков соболей на год.

Да в Пустозерской ж уезд на морские островы приходят двиняне, устюжане и пеняжене да на море промышляют: бьют зверь моржа, а царю и великому князю в казну дают с того своего промыслу десятую кость, зуб лутчей, а емлют у них тое десятину Пустозерские целовальники.

А которые люди приходные казаки, а ходят на морской промысл и в Югру з гостями, и Пустозерской данщик емлет с них на государя явки по две деньги с человека.

...

А се угодья Пустозерские волости жильцов русаков и пермяков, всей волости реки и речки, и тони, и озера от Усть-Цылемские межи от речки Домыслы: река Печера, речка Шапкина, речка Лаписа, тоня на Челп-острове, речка Сулома, речка Сува, тоня Щелейкина по конец Юропонова шару, тоня Бородатая, тоня Мясникова, тоня Здирки, тоня Ловетцкой остров, тоня Матерок по конец Ловетцкого острову.

Да их же угодья на морском берегу тони, рыбные ловли, от усть Печеры реки в морской конец в Болвановской губе: тоня Крестовая, тоня Пилучная, тоня Носовая, тоня Дрестьва.

И всего река да четыре речки да одиннадцать тонь. А ловят в тех реках и на тонях красную рыбу семгу всею волостью.

Да их же угодья река Уса да Пусто озеро, что по дворы, а ловят в реке и в озере белую рыбу всею ж волостью. //

(С. 469) Да на морском берегу от Пустозерских тонь в морской конец: тоня Самоедцкая окологородные самоеди, а ловят на ней Пустозерские волости жильцы красную рыбу семгу всею волостью. А оброку им давати царю и великому князю в казну по шти рублев на год, а с улова десятая рыба семга, чем хто сколько ни уловил, по тому ж, как было преж сего. А межа той тоне в морской конец с церковными тонями, с Мелкою тонею, речка Ковалиха. А межная речка Ковалиха – то у них вонче. А от церковных тони до речки до Ковалихи тонь нет.

А се угодья Пустозерских жильцов Пермяцкие ухоже сторонние речки виски, хто чем владеет изстари, оброчные по Якимову письму Романова с товарыщи. А падут те речки устьи в реку в Печеру, а живут они в тех ухожеях в сараех, лете выезжая из Пустозерские волости ловят белую рыбу про свою нужду.

В Великой виске с верхнего конца вниз по виске: сарай Якуша Дмитриева сына; сарай Тораска Обакумова да сына его Кондратка, да Илейки Денисова; сарай Борака Обакумова сына з детьми да Пашка Денисова; сарай Ивашка да Якушка Глашевых детей; сарай Корнилка да Ондрюши, да Степанка Гавшевых; сарай Васьки Михайлова; сарай Гаврилка Власова; сарай Ботейка Пескова да сына его Васьки; сарай Петрока да Ивашка, да Максимка Власовых детей Задорина; сарай Ивашка да Шумка Кузминых детей; сарай Осипка Истомина; сарай бывал Илейки Кузмина, а ныне владеют те же пермяки, которые в тех сараах живут. И всего двенадцать сараев. А угодья тех сараев: тоня на острову против Морхины речки на реке на Печере, тоня Крестовая против Тош-виски, тоня Наши на усть Сувы реки на верхней стороне, да на Сувском шару рыбная ловля. А на тех на всех тонях и в речке // (С. 470) в Великой виске ловят они белую рыбу, оброку они дают по рублю и по шти алтын и по четыре деньги на год.

На Сувском шару речка Воер-виска, а в ней сарай Ивашка да Гриши, да Степанка Осифовых детей. Ловят белую рыбу. А оброку они дают по алтыну в год.

На Михалеве острову с верхнего конца вниз по реке по Печере: сарай Иринки Никитины дочери, а Сметанинских жены; сарай Федька Протасова; сарай Митьки да Якушка Климовых детей да Климка Ефремова; сарай Степанка Михайлова; сарай Бахора Протасова з детьми. Всего пять сараев. А угодья тех сараев: тоня за Сухим шаром против Лабаскова острова на материке. Да они же ведают с великовичаны на Сувском шару рыбную ловлею белые рыбы. А оброку они дают по полуполтине на год.

На Нижнем Пельцы с верхнего конца вниз по Печере: сарай Офоньки да Иванка, да Гридки Ушаковых; сарай Поздееки да Якуша Ушаковых; сарай Логинка Колова; сарай Хабарка Степанова да детей его Оникейка да Тимошки, да Лучки, да Якуша, да Степанка; сарай Федька да Ондрюшки, да Васьки Степановых детей; сарай Рычков да Ефимков Степановых детей. Всего шесть сараев. А угодья тех сараев: речка Вежа-виска да тоня против Пылемца за Печерою, тоня на носу против Верхнего Пылемца. А ловят белую рыбу. А оброку они дают по двадцати алтын на год.

Против Усть-Печерского шару за рекою сарай Сеньки да Максимка Завьяловых детей. А промысел их на реке на Печере, ловят белую рыбу. Оброку они дают по два алтына на год.

В Матер-виске пермяцкие жилища с верхнего конца вниз по виске: сарай Левки Браткова; сарай Степанка да Митьки, да Федька, да Сеньки, да Иванка Сумороковых; сарай Носка Семенова; сарай Ондрюши да Павлика, да Нечайка Конюшевых; сарай Шарапка Дмитреева; сарай Сенки Завьялова [с] братьею. И всего шесть сараев. А угодья их: речка Матер-виска, тоня на песку усть виски, тоня за шаром усть Курну Пустынныя избушки. А ловят в речке и на тонях белую рыбу, а оброку они дают по двадцати алтын на год. //

(С. 471) Под Ижорскими горами над рекою над Печерою: сарай Игнаша Чипы; сарай Шарапка Дмитреева; сарай Носков Юмшанова да Ондрюши Канушева з братьею. И всего три сараи. А угодья их: против сараев за рекою за Печерою тоня да речка Говкурья. А ловят в речке и на тоне белую рыбу, а оброку они дают по шти алтын на год.

На Тугурдеи острове: сарай Онишки да Гриши Матвеевых детей Стечкина да Пашка Яковleva; сарай Сергейка да Степанка Сальтонковых детей; сарай Лучки Бедового з братьею да Корепанка Левонтьева; сарай Игнаши Останкова. И всего четыре сараи. А угодья их: речка Кетим-виска, тоня повыше сараев на голове, тоня против острова нижнего конца. А ловят в речке и на тонях белую рыбу; оброку они дают по осми алтын на год.

Усть Пустозерские виски: сарай Бориска Семенова сына Хромого да Пайка Буторина; сарай Ивашка да Якушка Лазаревых; сарай Онтонка да Юшка Логиновых детей; сарай Марка Кузмина да Силки, да Самылка Лукиных; сарай Ромашка Борисова. И всего пять сараев. Ловят усть виски до шару белую рыбу; оброку они дают по полуполтине на год.

Против Тел-виски на шару на матерой стороне с верхнево конца вниз по шару: сарай Полушки да Мартюшки Полуяновых детей да пасынка его Иванка; сарай Ондрюши Максимова; сарай Михалка Селиванова да Матюшки Тимофеева. И всего три сараи. А угодья их: речка Тел-виска да речка Митина виска да речка Малая Тел-виска. А в тех во всех речках ловят белую рыбу; оброку они дают по десяти алтын на год.

В Самоедцкой виске: сарай Гридки Ильина; сарай Ивашка Ильина. А угодья у них: речка Самоедцкая виска. Ловят белую рыбу; оброку они дают по гривне на год.

На реке на Печере речка виска Сухая, а в ней: сарай Никитки Улятина. А ловят в речке в Кье красную и белую рыбу, а оброку они дают по рублю на год. //

(С. 472) В речке в Кье: сарай Курьи Югритина; да сарай Степанка Курьина сына. И всего два саarya. А промысл их: в речке в Кье ловят белую рыбу, а оброку они дают по два алтына на год.

В Поилове шару против Ловетцкого острова: сарай Тимошки Молчанова; сарай Ермолки Юдина. Всего два саarya. А ловят белую рыбу на Ловетцком острову; оброку они дают по две гривны на год.

На реке на Печере в Соломанном шару в Верхнем: сарай Мартюшкин да Левки да Сеньки Першиных. А ловят усть того шару красную и белую рыбу; а оброку они дают по две гривны на год.

В Нижнем Соломянном шару: сарай Фильки Онаньина да Тимошки Герасимова; сарай Онцыфорка Захарова з детьми да Иванка Давыдова. Всего два саarya. А промысл их: ловят красную и белую рыбу; а оброку они дают по двадцати алтын на год.

В Осколкове шару: сарай Осколков да сына его Васьки; сарай Павлика да Васки Останковых детей; сарай Кимли да Мишка Куревиных детей. Всего три сараи. А угодья их: на реке на Печере ловят красную и белую рыбу, да тоня на Чюмаеве острову, тоня повыше Гавшева шару на песку, тоня на Юропанове острову. А на тонях ловят белую рыбу; а оброку они дают по десяти алтын на год.

В Глубоком шару: сарай Гридки Пахомова з детьми; сарай Кобяков да Илейкин. Всего два саarya. Ловят красную рыбу и белую на шару; а оброку они дают по десяти алтын на год.

В Мернове курье: сарай Игнаша Чипы да Иванка Июдина да сына его Сидка; сарай Павлика Браткова. Всего два саarya. Ловят белую рыбу; оброку они дают по пяти алтын на год.

В Курье-волочке: сарай Поздейка Ушакова з братьею; сарай Хабарка Кухнова з детьми; сарай Логинка Козлова. Ловят белую рыбу. Всего три сараи; а оброку они [дают] по гривне на год. //

(С. 473) На Чахове-волочке: два саarya Рычка да Федька Кухновых. Ловят белую рыбу; а оброку они дают по две гривны на год.

В Подперечном шару у моря: сарай Павликов Стечкова. Ловит белую рыбу; а оброку они дают по десяти денег на год.

Речка Косомкина виска: в ней сарай Норыгин; а оброку они дают по алтыну на год.

В Волочковской губе виска Перебой: в ней пруд Игнаши Чипы да Федька Сумарокова з братьею. Ловят белую рыбу; а оброку они дают по пяти алтын на год.

В Чимабоиле Изря-виска: а в ней пруд Игнаши Чипы да Федка Сумарокова з братьею да Хабарка Кухнова. Ловят белую рыбу; а оброку они дают по пяти алтын на год.

Хабарка да Рычка, да Ефимка, да Федка Кухновых детей: прудишко Тундряное, прудишко Сынузявис, прудишко за тундряю Кеживес, прудишко Онтом-виска, прудишко Звягов, прудишко Игос. И всего шесть прудишков. Ловят белую рыбу; а оброку они дают по рублю на год.

А се оброки и мелкие сенные покосы Пустозерские же жильцов оброчные же по Якимову письму Романова.

На шару на островку против Кривого наволока сенные покосы Степанка-Суханка Левонтьева сына да сына его Омелки; оброку они дают по пяти алтын на год.

На Пустозерском шару наволок повыше Пустозерские волости на Пустозерской ж стороне Михалева присада с вер[х]него конца вниз опротив Ляч-виски до старые межи до Михалевы огороды да против Нюрбул-ви[с]ки за шаром Куземки Григорьева да Ивашка да Шумки Кузминых детей Захарова; оброку они дают по десяти алтын на год.

За Печерским шаром Кривой наволочек с верхнею конца от первого Полонца да вниз до зимние дороги сенные покосы: Федька, да Сеньки, да Степанка, да Митьки, да Иванка Сумороковых, да Шарапка Дмитреева, да Павлика, да Ондрюшки да Нечайка Конушевых, да Игнашка Яковleva, да Носка Юмшанова; а оброку они дают по четырнадцати алтын на год. //

(С. 474) На Печерском шару пониж Пустозерские волости от верхнего подъема от нижнего конца да вниз по шару по зарецкой стороне до Митинские виски да по Пустозерской стороне по нижнему концу Щелейки нижнего конца подъема по обе стороны шару: сенные покосы Офоньки Яковleva, да Третьячка Иванова, да Шевелка Левонтьева, да Герасимка Яковleva, да Архипка Онтушева, да Иванка Никонова, да Миронка Александрова, да Фильки Мякотина, да Михалка Иванова, да Васьки Воробья, да Марьицы Савельевы дочери; оброку они дают по полу полтине на год.

На Печерском шару пониж Пустозерские ж волости от усть Лазаревы виски вниз островок да против того ж островка, а от верхнею конца вниз по матерой стороне по конец подъемной щели до верхнего конца: сенные покосы Хабарка Степанова з детьми да Рычка да Ефимка Степановых детей да Федька Степанова з братьею; оброку они дают по десяти алтын на год.

На Пустозерском шару от усть Пустозерские виски за шаром прямо да вниз по шару и верхней подъем весь до прилука: сенные покосы Гридки Васильева да Тимошки Спиридонова, да Онтонка да Юшка Семеновых детей, да Степанка Шадова, да Марка Кузмина, да Силки да Самылки Лукьяновых детей; оброку они дают по двадцати алтын на год.

На Печерском шару против волочка за шаром Поперечной шар да вниз по шару по обе стороны до Тош-виски да от Поперечного шарку по Пустозерскому по Большому шару по зарецкой стороне вверх до зимника: сенные покосы Игнашки Ряженого з братьею, да Герасимка Максимова Бздячего, да Иванка Давыдова, да Бориска Семенова сына Хромого; оброку они дают по десяти алтын на год.

На Середнем шару пониж Пустозерские волости на Большом острову с верхнего конца островок вниз до песку, что против Кетинского волочка: сенные покосы Онишки да Гришки Стечкиных, да Ондрюшки да Онтишки Микитиных детей; оброку они дают по шти алтын на год. //

(С. 475) От ручья от Сумароковы межи вверх до Пановы-куры и по Панове-куры до Лар-виски, да по Захребетью зимнею дорогою, что за Печеру ходят, да против Пановы-куры на верхнем конце Нербур-виска, да от Небур-виски вниз наволок против Сумарокова стану: сенные покосы Поздейка Ушакова з братьею, да Корнилка Гавшова, да Логинка Козлова, да Петрука Задорина з братьею, да Архипка Онтонова сына; оброку они дают по двадцати алтын на год.

Над речкою над Пылемцом да против сарайа поженка за Печерою за Большим шаром: сенные покосы Поздейка Ушанова; а оброку они дают по десяти денег на год.

Вверх по Печерскому шару на Быстром плесе по Пустозерской стороне сверх шару от полоя, да вниз до Явол-виски и до Явольского озера: сенные покосы Ивашка Васильева сына Дедевули да Васьки Спицына; оброку они дают по гривне на год.

На Середнем шару Григорьев наволок по обе стороны Кеприм-виски: сенные покосы Ивашка Полубеса да Зеновка Ерофеева, да Кобячков да Федька Бахарева; оброку они дают по четыре алтына на год.

На Среднем шару за рекою против Большого островка против Поперечного шарку с верхнего конца вниз до Кетинского волочка: сенные покосы Лучки Филипова з братьею; оброку они дают по осми денег на год.

На Середнем шару на острову да от острова по зашарю вверх по шару да конец пожен Бачюринской наволок: сенные покосы Матюшки да Бориска Офонасьевых детей Галева да Корепанка Левонтьева; оброку они дают по четыре алтыны на год.

По Середнему шару вверх по Лаба-виске от Люба-виске до головы наволок: (сенные покосы) Тырдиги Казакова да Левки Браткова; оброку они дают по алтыну на год.

В Пустозерском шару Усакова присада от Лар-виска наволок до Быстрого плеса: Барачка да Таракса Обакумовых детей, да Федка Протасова, да Ирихи Ивановские жены // (С. 476) Левонтьева сенные покосы; оброку они дают по четыре алтыны на год.

От устья Пустозерские виски по Пустозерской стороне Пустозерского шару, да вниз по шару до верхнего конца островка, что против Мишуковы виски: сенные покосы вдовы Анки Воробьевы жены Яковлева да сына ее Федька половина, а другая половина Игнашки Иванова сына Охлокова; оброку прежде того шло с тех сенных покосов по четыре алтыны на год; и вперед над тем над старым оброком наддали оброку два алтына и четыре деньги; и всего им вперед давати оброку и с наддачею по две гривны на год.

На речке на Пылемце вверх до ольховых кустов, а вниз до ручья понижь перелоя до виски за шаром, да за Печерою против сарайа, виска: сенные покосы Логинка Козлова; оброку они дают по алтыну на год.

На Середнем шару за Мишуковым озером на матерой стороне против Матюшкина островка в шарку от озера от зимней дороги вниз до Сухой виски: сенные покосы Силки да Самылка Лукьяновых детей; оброку им давати по пяти алтын на год.

От Сухого шару по Курбуи-виски, да по Курбуи-озерку до волочка до Середнего шарку: сенные покосы Федька Дмитреева; оброку они дают по три деньги на год.

Да промеж тех сенных покосов источки-полонцы вешнею водою наливаются, а ловят в них белую рыбу всею волостью Пустозерскою про свою нужу.

По морскому берегу от Самоедцкие тони в морской конец рыбные ловли речки и тони церковные спаские и пречистенские и никольские, что в Пустозере: тоня Мелкая, тоня под Толстою тундрою, речка Еровая, речка Ивова. И всего две тони да две речки, берег промеж тех тонь и речек до Романовские избушки. А владеют теми речками и тонями и морским берегом Пустозерские волости спаские и пречистенские и никольские попы и дьячки церковные и пономари безборочно по государеву цареву и великого князя жаловальной грамоте. А межа им в морской конец по Романовскую избушку, // (С. 477) а под Романовскую избушку тоню ведают з двиняны по годом.

Да церковные ж угодья сенные покосы вверх по Печерскому шару по Пустозерской стороне от Явол-виске да пониж Явол-виски от Сартакава озера от Волочка, да вверх по Явол-виске по нижнею сторону Явольского озера, да против Явол-виски на островку сенные покосы; а владеют теми покосы попы и церковные дьячки и пономари безборочно.

По морскому ж берегу от церковных тонь и от Романовские избушки от межные вончие тони в морской конец тони: тоня Чайчин-остров, две тони Чайчинские, тоня Погорелка, тоня усть речки Олексеевки, тоня Цывиливка, тоня усть Черной речки, тоня Гуляй, тоня усть речки Камбалницы, тоня усть речки Сергеевки, тоня Бачюрка, тоня Неровка, тоня Шушпаниха, тоня против Великие речки, тоня Подрезиха, тоня на Варандее острову. И всего семнадцать тонь. А по Якимову письму Романова с товарыщи их письма с книг в сотной написано: владеют теми тонями двиняне и пеняжене, а владеют они теми тонями и морским берегом от межные тони от Романовские избушки по Варандей остров изстари по государеве цареве и великого князя по оброчной грамоте. А давали они преж сего царю и великому князю в казну с тех тонь оброку по шти рублев на год. Да сверх того они ж давали царю и великому князю в казну с тех же тонь с улова десятую рыбу семгу, чем хто ни уловит. А в откупу та десятая рыба с пустозерскою тамгою вместе.

А пустозерские таможники Третьяк Коровин с товарыщи и целовальники сказали про ту десятую рыбу, что у них в волости теми тонями владеют двиняне и пеняжене, а в государеву казну за ту десятую рыбу оброку не дают тому десять лет; а про оброк не ведают же – дают ли они государю в казну с тех угодей по шти рублев на год, что в книгах написано; а сказали, что учили двиняне и пеняжене тот оброк платити в Четверть дьяка Дружины Володимирова, как Двинская земля приписана была к государеве опричинне. //

(С. 478) А се оброки мелкие рыбные ловли и сенные покосы Пустозерских же жильцов пермяков и русаков, а оброили их теми угодьи писцы Василий Третьяков сын Агалин да подьячей Степан Соболев лета 7083-го (1575 – М. М.), а преж сего с тех угодей оброк не бывал, оброчались ново; а дати им

тот оброк с тех своих оброчных угодей с рыбных ловель и сенных покосов на нынешней восемьдесят третей (7083–1575 – М. М.) год.

Дано на оброк Спирку Семенову сыну Тонкие Портки да Пашку Сурачееву, да Онтонку Копылу сенные покосы Пяントин-наволок и с присадою на Середнем шару; оброку им давати по десяти алтын на год.

Дано на оброк Куземке да Лучке Клементьевым детем сенные покосы на Пустозерском шару на Зарецкой стороне против Явол-виски да от против Явол-виски по шару вверх до больших кустов до Логовой пожни; а оброку им давати по пяти алтын на год.

Дано на оброк Ермолке Глебову сыну Юдину да Федьку Молчанову сыну, да Чюргану Поилову на реке на Печере в Мяздрине шарку Карбочер-височка, а падет из озерка из Пустого; и им тою вискою и с озерком владети, а оброку им давати по гривне на год.

Дано на оброк Карпiku Федорову сыну Шехиреву поженка на Пустозерском шару против волочка на Зарецкой стороне усть Поперечного шару, да от Поперечного шару вниз, да против устья Пустозерские виски пустое место, не чищено; оброку ему давати по алтыну на год.

Дано на оброк Федьку Суморокову з братьею в Волочковской курии Летей-виска, прудишка; а преж сего бывало то угодье их же, а лежало впусте; оброку им давати по две гривны на год.

Дано на оброк Фомке Тимофееву сыну Переславцова Наик-виска в Подувкове курии против Ловецкого острова; межа тому месту вверх по Печере плесо, а вниз тое курии половина плеса; ловити ему на том месте белая рыба, а оброку ему давати по гривне на год. //

(С. 479) Дано на оброк Сергейку Ильину сыну Дубровина на Пустозерском шару Ворон-виска вверх по Логиновской курии обе стороны, а вниз по Быстренскому плесу по перелою; на том ему месте ловити рыба и сена косити, а оброку ему давати по четыре алтына на год.

Дана на оброк Спирке Семенову сыну Дуракова да Оникейку Юрьева сыну Тонким Порткам Лосинец-песок, рыбные ловли вверх по Печере реке до Лябасречки, а вниз по Печере до Язевы-курии, плесо по обе стороны Печеры реки; ловити им в тех местех белая рыба; оброку им давати по десяти алтын на год.

Дано на оброк Ивашку Кузмину сыну Киневу рыбная ловля на речке на Печере повыше Моргины реки, а пониж Щучьи реки Сарни-виска; ловити ему на том месте белая рыба; оброку ему давати по десяти денег на год.

Дано на оброк Петрушке Власову сыну рыбная ловля на реке на Печере повыше Савушкина острову по Верхней изголови шарок Васахал за Печерою, а в том шарку к Васахале-височка, рыбная ловля; оброку ему давати по десяти денег на год.

А с Югорские самоеди и с-ыных самоедцких земель с самоедцав збирати Третьяку Асеневу с целовалники в тех годех в 85-м (7085–1577 – М. М.) и в 86-м

(7086–1578 – М. М.) году на государя явки по соболю с человека по лутчemu вправду по государеву по крестному целованью по тому ж, как было преж сего по прежним государевым грамотам и по наказом. А прежние данщики збириали тех явочных соболей по шти сороков на год.

Самоедь Пустозерская царева и великого князя тяглая некрещеная.

А живут они около Пустозерские волости верст по сту и по двесте и больши в чюмах на тундрах: ... И всего девятнадцать чюмов, а людей в них самоеды некрещеные сорок девять человек. А промысел их: на лесу и по тундрам звери бьют да у пустозерцов олени пасут, тем ся и кормят. А давали они преж сего царю и великому князю в казну дани по Якимову письму Романова да Никиты Пятунина с сорока с пяти человек луковую дань с сорока с пяти луков, а с лука по два песца белых, а не будет песцов, и они давали деньгами по алтыну за песец; итого всего они давали преж сего царю и великому князю в казну дани по Якимову письму Романова с сорока с пяти луков по девяносту песцов белых, а деньгами за песцы по два рубля и по двадцати по три алтыны и по две деньги на год. А вперед им давати царю и великому князю в казну дани с сорока з девяти луков, а за лук по тому ж, как было преж сего по два песца белых на год; итого девяносто восемь песцов; а не будет песцов, и им давати за песец по тому ж [по] алтыну за песец; итого два рубля и тридцать один алтын и две деньги на год. И прибыло по Васильеву письму Огалина да подьячего Степана Федорова перед Якимовым письмом Романова государевы дани за четыре луки восемь алтын. А ровнятися им в тех царевых и великого князя податех промеж собя самим по своим животом и по промыслом. А платити им та дань пустозерским даньщиком, кто учнет в Пустоозере государеву дань вперед збириати, а пустозерским даньщиком ту самоедцкую дань, собрав отвозити к Москве с пустозерскою данью вместе.

...

(С. 481) В Усть-Цылемской ж волостке дворы тяглы, а в них живут царевы и великого князя крестьяне на тяглой земле: ... И всего шестнадцать дворов, а людей в них двадцать три человека.

А по Якимову письму Романова лета 7072-го (1564 – М. М.) написано в Усть-Цилемской волостке четырнадцать дворов, а людей в них написано девятнадцать человек; а давали они преж сего царю и великому князю в казну с тех своих дворов по гривне з двора на год, итого рубль и тридцать алтын и две деньги на год. А ныне по Васильеву письму Агалина да подьячего Степана Соболева лета 7083-го (1575 – М. М.) году вновь прибыло перед Якимовым письмом Романова два двора, а людей в них прибыло четыре человека; а оброку на них приложено вновь перед Якимовым письмом Романова с товарищи две гривны, по гривне на двор. А вперед им давати царю и великому князю в казну дани по тому ж, как было преж сего по гривне з двора на год, итого полтора рубля з гривною.

А се угодья Усть-Целемские волости жильцов по реке по Печере рыбные ловли и тони, и речки и сторонние, которые падут устьи в реку в Печеру: тоня по конец Денисовы речка Лая, тоня на Новом песку, тоня на Шихе песку, тоня на острову против Николы-Чудотворца, тоня устьи Зевы-реки, тоня на Белой слуде, тоня Клиновская, тоня на Камбалемском песку по другой стороне с нижнего конца вверх по реке по Печере от Пустозерские межи от реки от Мылы, тоня // (С. 482) Балевская на Мелком песку, тоня на Тюфякове песку, тоня по конец Чюхчины горы верхнего конца, тоня на Чирцове песку, тоня на Болвановском песку, да река Цыльма по Косму, да речка Ероса, да речка Косма, да речка Пежма, да речка Ижма до Великие пожни. И всего четырнадцать тонь да шесть речек. А ловят на тех на всех тонях красную рыбу семгу, а в речках ловят белую рыбу да бобры бьют всею Усть-Целемскою волостью жильцы, а владеют они волостные люди во всяких угодьях двема долями, а третьею долею во всех угодьях владеет тутошние слободки слободчик Иванко Ластька по государевым жаловальным грамотам. А давали они преж сего царю и великому князю в казну с своих промыслов и с тонь с речных и сторонних речек за рыбную ловлю и с леших угодей, и с ухожеев, и звериных, и со птичных, и з бобровых ловищь, и с кречатых седбищь, и со всяких угодей по шти рублев на год. А вперед им давати оброку царю и великому князю в казну с тех своих со всех угодей по тому ж, как было преж сего, по шти рублев на год.

Да в той же Целемской слободке хлебные пашенки позаде дворов их в капустных огородишках их же новые розчисти: всею волости пашенки пять чети; и они те пашенки в-ыной год пашут, а в-ыной год и не пашут, потому, что морозом убивает. Да их новые розчисти, а на тех розчистях ксят они сено. А давали они преж сего царю и великому князю в казну с тое пашенки и сенных покосов оброку по рублю на год. А вперед им давати оброку царю и великому князю в казну с тое пашенки и сенных покосов по тому ж, как было преж сего, по рублю московскому на год; а розводити им тот оброк промеж себя самим по своей пашне и по сенным покосом, хто сколко пашет и ксят.

Диак Степан Лихачев.

По листам:

Диак Степан Лихачев.

На л. 43 об. скрепа тем же почерком, которым написана вся «Платежница»: С писцовыми книгами справлялся подьячей Тренка Десятого.

Опубликовано: Садиков П. А. *Очерки по истории опричнины. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. С. 463–482.*

Приходо-расходная книга Новгородской четверти 1619/20 года

Пустоозерский острог

(С. 136) По росписи, какову прислал ис Пустаозера воевода Павел Акинфов, и по книгам таможенных и кабатцких голов пустоозерских доходов збору 127-го году в Пустозерском остроге у 127-го году во 128-й год в остатке триста восмьдесят один рубль тридцать алтын полшесты деньги да десятин-ново збору шесть собольков, да двадцать косток рыбья зубу, весом тридцать пять гривенок. И 128-го декабря в 22 день по отписке ис Пустаозера воеводы Павла Акинфова и по росписи тех пустоозерских денежных доходов прошлого 127-го году: с Пустоозерского острогу данных денег пятьдесят девять рублей девятнадцать алтын две деньги, с самоядцкие тони шесть рублей, самоядцкие дани верново бранья целовальников Савы Марковы с товарыщи восемь рублей семь алтын две деньги, с окологородные самояди дани полтора рубли, да мел-кого збору хоженых двадцать алтын. И всего семьдесят пять рублей тридцать алтын взято; платил целовальник Федька Матвеев. По той же отписке и по росписи пустоозерских же десятинных и явочных денег шестьдесят девять рублей шестнадцать алтын две деньги да кабатцких денег сто двадцать рублей десять денег, да устьцелемсково кабака кабатцкие прибыли двадцать семь рублей восемь алтын четыре деньги, десятинных денег тритцать один рубль двадцать четыре алтына четыре деньги. И всего таможных и кабатцких, и деся-тинных денег двесте сорок восемь рублей осьмнадцать алтын взято; платил целовальник Ивашко Ондреев. Да в росписи ж Павла Окинфова написано: пустоозерских доходов збору 127-го году на пустоозерском кабаке в нынешней во 128-й год в кабатцких запасех остался четырнадцать рублей двадцать два алтына три деньги. Да и по кабатцким книгам, каковы присланы ис Пустаозера в нынешнем во 128-м году, пустоозерских кабатцких голов и целовальников на пустоозерском и на устьцелемском кабаках на кабатцкие расходы, на бумагу и на свечи, и на дрова, и на всякие мелкие расходы во 127-м году вышло: в Пустеозере на кабаке шеснадцать (С. 137) рублей тритцать два алтына три деньги, на устьцелемском кабаке три рубли двадцать восемь алтын две деньги; и обоего на кабатцкие расходы вышло в розход двадцать рублей двадцать семь алтын три деньги. А в росписи Павла Окинфова тех расходов не описано, и в прошлом во 127-м году те деньги в смете в расход не приложены, потому что ис Пустаозера кабатцкие книги были не присланы и те расходы были неведомы. Да в росписи ж Павла Окинфова написано: послал он к государю к Москве с целовальником с Фетькою Матвеевым с сенных покосов и с рыб-ных ловель оборочных денег шестнадцать рублей, и целовальник Фетка, не заплатя тех денег, с Москвы збежал. Да против таможенных и кабатцких книг не дослано к Москве и в росписи Павла Окинфова не написано: Пустоозерские слободки таможенных денег двадцать три алтына с полденьго, пустоозер-

ских кабатцких денег пять рублей девять алтын пять денег. И всего не дослано и с тем, что целовальник, не заплата, збежал, двадцати однова рубля тридцати дву алтын полушесты деньги, и о тех деньгах в Пустоозерской острог к воеводам к Павлу Окинфову да к Ивану Кологривову посланы государевы грамоты, а велено им те деньги, на ком по сыску и по зборным книгам доведутца, доправя, прислати к государю к Москве тотчас. И по пустоозерскому сметному списку 128-го году в то число в Пустозере взято пять рублей десять алтын, а доправлены те деньги по счету на кабатцком голове на Ортемке Корепанове с товарыщи, а достальные шестнадцать рублей двадцать два алтына полушесты деньги в присылке будут к Москве во 129-м году. 128-го декабря в 22 день по отписке ж и по росписи Павла Акинфова у целовальника у Федьки Матвеева десятинного збору 127-го году шесть Собольков, а цены им в росписи не написано. А по оценке Скорнячново ряду торговых людей Олексия Епифантьева, Михаила Петрова цена тем собольком два рубли з гривною. Да у целовальника ж у Ивашки Ондреева двадцать косток рыбы зубу, весом тридцать пять гривенок. А по московскому весу и по розбору, и по оценке Ножевого ряду торговых людей Ждана Емельянова да Степана Якимова в одиннадцати костях весу двадцать шесть фунтов, цена десять рублей четыре гривны, фунт по четыре гривны, а в девяти костях середник весу десять фунтов с полуфунтом по цене три рубли пять алтын, фунт по десяти алтын; и обоего по московскому весу тридцать шесть фунтов с полуфунтом, а по оценке тринадцать рублей осьмнадцать алтын две деньги. И апреля в 4 день та мягкая рухлядь и кость послана на Казенной двор х казначею к Никифору Васильевичу Траханиотову да к дьяком к Ждану Шипову да к Булгаку Милованову с подъячим с Іваном Назарьевым. И апреля ж в 8 день по памяти с Казенного двора за приписью дьяка Булгака Милованова та мягкая рухлядь и кость в государеву казну на Казенном дворе взята сполна.

Да по четвертной приходной книге 126-го году за приписью дьяков Олексия Витофтова с товарыщи пустоозерских доходов на прошлые годы написано в доимке. На 123-й год с окологородные самоеди дани рубль тридцать два алтына четыре деньги да с сенных покосов и с рыбных ловель, и с тоней, и с рек, с Колоколки и с Пещаницы, оброчных денег двадцать алтын, да на 124-й год с Пустоозерского остроту данных и оброчных недоплатных денег в оклад доняти рубль, с сенных покосов и с пустошей, и с рек, с Колоколки и с Пещаницы, оброчных два рубля восемь алтын три деньги, да на 125-й год с сенных же покосов и с рыбных ловель, и с рек два рубля восемь алтын три деньги, с окологородные самоеди самоядцкие дани два рубля шесть алтын две деньги, да что в четвертной же приходной книге написано у 125-го году во 126-й год в Іжемской слободке в кабатцких запасех остался девять рублей. И всего на прошлые годы написано в доимке, и с тем, что в кабатцких запасех в остатке девятнадцать рублей девять алтын две деньги. А в пустоозерских

росписех 126-го и 127-го году те все доходы во взяте и в присылке к Москве не объявливалися. А в Пустоозеро к воеводам о тех доходех в нынешнем во 128-м году посланы государевы грамоты, а велено им те деньги по сыску, на ком доведутца, доправити тотчас, а будет в тех деньгах положат прежние платежные (С. 138) отписи за дьячым приписьми или за печатьми пустоозерских воевод, и те отписи взяв и приправясь к платежным книгам прошлых лет, велено о том подлинно отписати и деньги или платежные отписи прислати ко государю к Москве, чтоб те деньги вперед в доимке не были. И по пустоозерскому сметному списку 128-го году в то число в Пустеозере во взяте девять рублей, а достальные десять рублей девять алтын две деньги не взяты, потому что в прошлых годех окологородные самоеды было со сто человек, а ныне осталось з двадцать человек, а достальные померли и от хлебные дорогови ис Пустаозера вышли в сибирские города, и их угодья, речки и сенные покосы лежат впусте, и в оброк тех угодей никто не взял, и тех денег взятии не на ком.

Да в четвертной же приходной книге 127-го году за приписью думново дьяка Ивана Грамотина написано: по росписи, какову прислал ис Пустаозера воевода Павел Окинфов в прошлом во 127-м году, у 126-го году во 127-й год остался в кабатцком заводе осьмнадцать рублей и тритцать алтын, и те деньги в прошлом во 127-м году к Москве не присланы. И 128-го декабря в 22 день у пустоозерского целовальника у Ивашки Ондреева тех денег шестнадцать рублей четырнадцать алтын ..., а в роспросе целовальник Ивашко сказал, что те деньги кабатцкие збору 126-го году, которые были в кабатцких запасех в остатке во 127-й год. А в отписке и в росписи воеводы Павла Акинфова те деньги с целовальником с Івашком в посылке ко государю к Москве не написаны. И не дослано тех денег против остатка дву рублей штинатцати алтын, и про то велено сыскати в Пустоозерском остроге приходными и расходными книгами и Павла Акинфова отпуском, сколько тех денег с целовальником послано и где достальные деньги делись, целовальник ли не доплатил или в Пустеозере в расходы вышли, да будет целовальник не доплатил, и те деньги велено, на целовальнике доправя, прислати ко государю к Москве тотчас, а будет в расход вышли, и о том велено отписати подлинно, на какие расходы те деньги вышли. И по пустоозерскому сметному списку 128-го году те деньги вышли. И по пустоозерскому сметному списку 128-го году те деньги в Пустеозере взяты. Да по четвертным же приходным книгам на 127-й год доняты с окологородные самоеды данных денег против 126-го году, опричь платежу, полтора рубли, да с Усть-Целемские слободки дани и оброку по окладу восемь рублей двадцать алтын, да с Пуста ж озера за казачи хлебные запасы с чети сохи на прошлые годы в доимке ж на 126-й да на 127-й год по тритцати по семи рублев с полтиною на год; итого семьдесят пять рублев. И всего на прошлые годы доняты восемьдесят пять рублев три алтына две деньги. И по пустоозерскому сметному списку 128-го году в то число в Пустеозере взято восемь рублей двадцать алтын, а за тем еще доняты семьдесят шесть рублев с полтиною.

И о тех деньгах послана государева грамота в Пустоозеро к воеводе к Ивану Кологривову, а велено ему те деньги, доправя, прислати ко государю к Москве.

А на нынешней на 128-й год с Пустоозерского острогу по окладу денежных доходов против 127-го году помечено собрати по окладу. С Пустоозерского острогу данных и оброчных денег по окладу пятьдесят девять рублей девятнадцать алтын две деньги. И по пустоозерскому сметному списку 128-го году те деньги в Пустеозере взяты сполна. То же слободки с сенных покосов и с рыбных ловель оброчных денег шестнадцать рублей. И по пустоозерскому сметному списку 128-го году те деньги в Пустеозере взяты сполна. Таможенных пошлинных денег против збору 127-го году помечено собрати семьдесят рублей шесть алтын с полуденьгою. А по таможенным книгам збору головы Корепки Мазлыкова те деньги собраны сполна, да сверх окладу во 128-м году прибрано восемь рублей двадцать пять алтын; и обоего, и с тем, что сверх окладу, во 128-м году собрано семьдесят восемь рублей тридцать один алтын три деньги. И по сметному списку те деньги во взяте в Пустеозере. Да по пустоозерскому же сметному списку 128-го году десятинных пошлинных денег помечено собрати тридцать (С. 139) один рубль двадцать четыре алтына четыре деньги. И обоего таможенных и десятинных пошлинных денег против 127-го году, опричь приборных денег, помечено собрати сто один рубль тридцать алтын полпяти деньги. И в то число собраны и во взяте в Пустеозере семьдесят восемь рублей тридцать один алтын три деньги, а не собрано двадцати дву рублей тридцати дву алтын получетверты деньги. И про тот недобор в пустоозерском сметном списке 128-го году написано. В Пустоозере воеводе Ивану Кологривову целовальники сказали: учинился тот недобор, потому что русских людей в приезде было мало, а тутошние люди торговали небольшими товарами, и таможенных и десятинных пошлин собрано было не на ком. В Пустее же озере кабатцкие прибыли верново бранья против збору 127-го году помечено собрати сто пятьдесят семь рублей без деньги. И в то число по пустоозерскому сметному списку 128-го году собрано и во взяте в Пустеозере сто пятьдесят один рубль тридцать один алтын пять денег, а не собрано против збору 127-го году пяти рублей осьми денег.

Самоядцкие дани верново бранья против збору 127-го году помечено собрати восемь рублей семь алтын две деньги, да мягкие рухляди шесть Собольков, а по цене в них два рубли з гривною. И в то число по пустоозерскому сметному списку 128-го году собрано и во взяте в Пустеозере семь рублей десять алтын четыре деньги, да мягкие рухляди шестнадцать собольков, а цены им в Пустеозере не положено. И не собрано самоядцкие дани перед 127-м годом тридцати алтын, а сверх збору 127-го году прибрано мягкие рухляди десять собольков. С окологородные самоеди данных денег по окладу три рубли. И по пустоозерскому сметному списку 128-го году те деньги в Пустеозере взяты сполна. С самоядцкие тони оброчных денег по окладу шесть рублей.

И по пустоозерскому сметному списку 128-го году те деньги в Пустеозере взяты сполна.

С Усть-Целемские слободки по окладу данных и оброчных денег восьмь рублей двадцать алтын. И по пустоозерскому сметному списку 128-го году те деньги в Пустеозере взяты сполна.

Да по пустоозерскому ж сметному списку 128-го году в Усть-Целемской слободке по книгам верных целовальников Корепки Дуркина с товарыщи таможенных пошлинных денег во 128-м году вновь собрано десять рублей шесть алтын пять денег, да мягкие рухляди четыре соболька, два бобра, четыре кошлока, а цены им не положено. А во 127-м году в Усть-Целемской слободке таможенного збору не было.

С устьцелемского кабака кабатцкие прибыли верново бранья на 128-й год против збору 127-го году помечено собрати тритцать один рубль три алтына четыре деньги. А по кабатцким книгам кабатцких целовальников Карепки Мазлыкова с товарыщи кабатцкие деньги во 128-м году собрано сполна, да сверх збору 127-го году во 128-м же году кабатцких же денег прибрано два рубли двадцать девять алтын три деньги; и обоего и с тем, что сверх збору 127-го году во 128-м году кабатцких денег собрано тритцать три рубли три алтына з деньгою. И по пустоозерскому сметному списку 128-го году те деньги во взяте в Пустеозере. Да в нынешнем во 128-м году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу велено в Йжемской слободке вновь збирати на государя на веру десятинная пошлина, и по зборным книгам пустоозерца головы Гриши Митина в Йжемской слободке десятинного збору во 128-м году собрано два сорока тритцать пять соболей, а цены им в Пустеозере не положено.

Да неокладных мелких доходов против 127-го году помечено собрати двадцать алтын. И во 128-м году неокладных доходов в зборе при Павле Окин-фове хоженых денег рубль четыре алтына четыре деньги и перед 127-м годом прибрано осьмнадцать алтын. И во взяте те деньги в Пустеозере.

Да по государеву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу с Пустоозерского ж острогу и с Усть-Целемские слободки (С. 140) с четверти сохи за казачьи хлебные запасы на 128-й год против 127-го году довелось взятии тритцать семь рублей с полтиною, с сохи во сто в пятьдесят рублей. А в нынешнем же во 128-м году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по боярскому приговору Новгородцкие чети з городов за казачьи хлебные запасы для крестьянские легости 128-го году велено взятии перед прежними годы с убавкою – с сохи по девяносту рублей, для того что с них в прошлых годах от 122-го году по нынешней 128-й год иманы многие деньги сверх четвертных доходов. И с Пустоозерского острогу за хлебные запасы на 128-й год иметца взятии двадцать два рубли с полтиною. И те деньги в доимке.

Да по пустоозерскому ж сметному списку 128-го году во 128-м году по присылке з Двины в Пустоозерском остроге хлебных запасов пятьдесят чети муки, двести пятьдесят чети овса.

Опубликовано: *Приходо-расходные книги Московских приказов 1619–1621 гг. М.: Издательство «Наука», 1983. С. 136–140.*

Приходо-расходная книга Новгородской четверти 1620/21 года

Пустоозеро

(С. 321) По пустоозерской росписи, какову прислал воевода Иван Кологривов, и по таможенным и кабатцким книгам пустоозерских денежных доходов у 128-го году во 129-й год в Пустеозере в остатке двести сорок четыре рубли семь алтын з деньгою, опричь того, что осталось в кабатцком заводе да мягкие рухляди три сороки пятнадцать соболей, два бобра, четыре кошлока, а цены им в Пустеозере не положено. И 129-го декабря в 16 день по отписке ис Пустоозера воеводы Ивана Кологривова пустоозерских денежных доходов прошлого 128-го году, данных денег пятьдесят девять рублей девятнадцать алтын две деньги, а с сенных покосов и с рыбных ловель оброчных денег шестнадцать рублей, да с самоядцкие тони шесть рублей, да самоядцкие дани семь рублей десять алтын четыре деньги, да с окологородные самояди три рубли, да с Усть-Целемские слободки дани восемь рублей двадцать алтын, с Усть-Целемские ж слободки таможенных и пошлининых денег десять рублей шесть алтын пять денег, да пустоозерских пошлининых и явочных денег пятьдесят четыре рубли османнадцать алтын полторы деньги, да десятинных денег двадцать два рубли тридцать алтын полторы деньги. И всего пустоозерских денежных доходов 128-го году сто восемьдесят восемь рублей пять алтын две деньги. Да прошлых лет с Усть-Целемские слободки дани на 127-й год восемь рублей двадцать алтын, да что по государеве грамоте доправлено на целовальнике на Федьке Матвееве недоплатных денег шестнадцать рублей, да кабатцких денег, что были в кабатцких заводах из году в год, пустоозерсково и устьцелемского кабаков кабатцких денег 127-го году четырнадцать рублей двадцать два алтына три деньги, да 126-го году пустоозерсково кабака, что доправлено на Ортемке Корепанове и на целовальниках, семь рублей двадцать шесть алтын, да ижемского кабака кабатцких же денег девять рублей. И обоего кабатцких денег 126-го году шестнадцать рублей двадцать шесть алтын. И всего пустоозерских денежных доходов 128-го году и прошлых лет двести сорок четыре рубли семь алтын з деньгою взято; платили целовальники Игнашко Плахин да Степанко Ярцов против остатку сполна. Да в Пустеозере в кабатцком заводе четырнадцать рублей пять алтын три деньги.

Декабря в 16 же день по отписке и по росписи ис Пуста ж озера Ивана Кологривова у целовальников у Игнашки Плахина да у Степана Ярцова мягкие рухляди прошлого 128-го году: с самояди дани шестнадцать Собольков да

с Усть-Цельмы десятиново збору четыре собольки да два бобрика, да четыре кошлока, да Ижемские слободки десятиново ж збору два сорока тритцать пять соболей. И всего ис Пустаозера мягкие рухляди 128-го году три сорока пятнадцать соболей, два бобра, четыре кошлока. А по оценке Скорнячново ряду торговых людей Офонасия Иванова, Ивана Тимофеева цена соболям всем сорок девять рублей с полтиною, два сорока соболей по пятнадцать рублей сорок, тритцать пять соболей двенадцать рублей, штинатцати соболям цена шесть рублей, четырем соболям цена полтора рубли, двем бобрам цена два рубли с полтиною, четырем кошлоком цена два рубли. И всего во всей мягкой рухляди по цене пятьдесят четыре рубли. И генваря в 27 день та мягкая рухлянь на Казенной двор к дияком к Ждану Шипову да к Булгаку Милованову с теми же целовальники с Ігнашом Плахиным да с Степанком Ярзовым послано. И февраля в 13 день в памяти с Казенного двора за приписью // (С. 322) дияка Булгака Милованова та мягкая рухлянь у целовальников в государеву казну на Казенном дворе взято сполна.

Да пустоозерских доходов на прошлые годы в доимке:

С окологородные самояди данных денег полтора рубли. И по пустоозерскому сметному списку 129-го году те деньги в Пустеозере взяты сполна.

Да с Пустоозерского острогу и с Усть-Целемские слободки за казачьи хлебные запасы из доимки на прошлые годы взяты, на 126-й да на 127-й, да на 128-й год, девяносто семь рублей с полтиною. И по пустоозерскому сметному списку 129-го году те деньги в Пустеозере взяты сполна.

А на нынешней на 129-й год пустоозерских доходов против збору 128-го году помечено собрати по окладу. С Пустоозерские слободки данных денег пятьдесят девять рублей девятнадцать алтын две деньги. И по пустоозерскому сметному списку 129-го году те деньги в Пустеозере взяты сполна. То же слободки с сенных покосов и с рыбных ловель оброчных денег шестнадцать рублей. И по пустоозерскому сметному списку 129-го году те деньги в Пустеозере взяты сполна. Да по пустоозерскому же сметному списку 129-го году с сенных же покосов и с рыбных ловель оброку вновь взято дватцать один алтын.

В Пустоозерском же остроге таможенных и десятинных пошлин верново бранья против збору 128-го году помечено собрати семьдесят восемь рублей тритцать один алтын три деньги. И по пустоозерскому сметному списку 129-го году те деньги собраны сполна, да сверх окладу таможенных и десятинных денег во 129-м году прибрано дватцать три рубли тритцать три алтына з деньгою; да мягкие рухляди пять Собольков да бобр, да кошлок, а по пустоозерской цене той рухляди цена пять рублей, собольков два рубли с полтиною, а бобром два рубли же с полтиною. И обоего таможенных и десятинных денег во 129-м году собрано и в Пустеозере во взяте сто два рубли тритцать один алтын две деньги, да мягкие рухляди пять собольков, бобр да кошлок, а по цене пять рублей.

С пустоозерского кабака кабатцкие прибыли верново бранья против збору 128-го году помечено собрати сто пятьдесят один рубль тридцать один алтын пять денег. А по пустоозерскому сметному списку 129-го году в то число собрано и в Пустеозере во взяте сто сорок девять рублей двадцать алтын з деньгою, а не добрano во 129-м году перед 128-м годом два рубли одиннадцать алтын четыре деньги.

С окологородные самояди данных денег по окладу три рубли. И по пустоозерскому сметному списку 129-го году те деньги в Пустеозере взяты сполна. С самоядцкие тони оброчных денег по окладу шесть рублей. И по пустоозерскому сметному списку 129-го году те деньги в Пустеозере взяты сполна. Самоядцкие десятинные дани верново бранья против збору 128-го году помечено собрати семь рублей десять алтын четыре деньги да мягкие рухляди шестнадцать собольков, а по цене в них шесть рублей. А по пустоозерскому сметному списку 129-го году те деньги собраны сполна, а мягкие рухляди собрано восемь собольков, а по цене деньгами рубль. Да сверх збору 128-го году во 129-м году прибрано девятнадцать рублей семь алтын, да мягкие рухляди бобр да кошлок, а по цене рубль. И обоего самоядцкие дани во 129-м году собрано и в Пустеозере во взяте двадцать шесть рублей семнадцать алтын четыре деньги да мягкие рухляди восемь собольков да бобр, да кошлок, а в них по цене шесть рублей.

С Усть-Целемские слободки данных и оброчных денег восемь рублей двадцать алтын. И по пустоозерскому сметному списку 129-го году те деньги в Пустеозере взяты сполна.

В Усть-Целемской же слободке таможенных денег верново бранья против збору 128-го году помечено собрати десять рублей шесть алтын пять денег да мягкие рухляди четыре соболька, два бобра, четыре кошлока, а по цене в той рухляди шесть // (С. 323) рублей. И по пустоозерскому сметному списку 129-го году те деньги собраны сполна, а мягкие рухляди собрано четыре соболька да два кошлока, а цена той рухляди три рубли, соболькам цена два рубли, а кошлокам цена рубль, а не добрano мягкие рухляди дву бобров, дву кошлоков, а в них по цене три рубли. Да сверх збору 128-го году в Усть-Целемской же слободке во 129-м году прибрано таможенных пошлин, и что вновь за десятинную рыбу семгу по продаже взято, двенадцать рублей двадцать семь алтын, да мягкие рухляди девять собольков, а цена им четыре рубли с полтиною. И обоего во 129-м году в Усть-Целемской слободке пошлинных и явочных, и десятинных денег собрано и в Пустеозере во взяте двадцать два рубли тридцать три алтына да мягкие рухляди тридцать собольков, два кошлока, а той рухляди цена семь рублей с полтиною.

С устьцелемского кабака кабатцкие прибыли верново бранья против збору 128-го году тридцать три рубли тридцать три алтына з деньгою. И по пустоозерскому сметному списку 129-го году те деньги собраны сполна, да сверх

збору 128-го году кабатцкие прибыли прибрано четыре алтына полчетверты деньги; и обоего кабатцкие прибыли во 129-м году собрано и в Пустеозере во взятое тридцать четыре рубли четыре алтына полтретья деньги.

Да в Іжемской слободке десятиново збору против 128-го году помечено собрати два сорока тридцать пять соболей, а по цене в той мягкой рухляди сорок два рубли. А по пустоозерскому сметному списку 129-го году мягкие рухляди собрано бобр да четыре соболька, а цена той рухляди три рубли, бобру цена полтора рубли, а соболькам полтора же рубли. А не добрano перед 128-м годом мягкие рухляди два сорока тридцать одного соболя, а по цене в них тридцать девять рублей, а почему не добрano, того в сметном списке не описано. А сверх збору 128-го году в Іжемской же слободке таможенных и явочных пошлин и десятиново збору во 129-м году собрано девять рублей двадцать пять алтын з деньгою.

Да в нынешнем во 129-м году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Русии указу велено в Іжемской слободке устроити кабак вново и кабатцкую прибыль велено збирати на государя на веру верным целовальником. И по пустоозерскому сметному списку 129-го году в Іжемской слободке на кабаке кабатцкие прибыли во 129-м году вново собрано и в Пустеозере взято сорок семь рублей четырнадцать алтын з деньгою.

Да неокладных мелких доходов хоженых, только будет в зборе против 128-го году, рубль четыре алтына четыре деньги. И по пустоозерскому сметному списку 129-го году те деньги собраны сполна, да сверх збору 128-го году неокладных же денег прибрано четыре рубли двадцать четыре алтына; и обоего во 129-м году неокладных денег собрано и в Пустеозере взято пять рублей двадцать восемь алтын четыре деньги.

Да с Пустоозерскою же острогу с чети сохи за казачьи хлебные запасы на нынешней на 129-й год против прошлого 128-го году взятии двадцать два рубли с полтиною. А в нынешнем во 129-м году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Русии указу и по боярскому приговору велено Ноугородцкие чети з городов за хлебные запасы взятии московским стрельцом на жалованье на нынешней на 129-й год перед прежним годом с прибавкою, и с Пустаозера за хлебные запасы взятии двадцать пять рублей, с сохи по сту рублей. И по пустоозерскому сметному списку 129-го года в то число за хлебные запасы на пустоозерцах взято в Пустеозере шестнадцать рублей двадцать два алтына з деньгою, а достальные восемь рублей одиннадцать алтын з деньгою взятии на усть-целемцах // (С. 324). И те деньги в доимке.

Да по пустоозерскому сметному списку в Пустеозере у 128-го году во 129-й год за расходы в остатке в государевых житницах хлебных запасов сто восемьдесят четыре чети с полуосьминою ржи, сто восемьдесят четыре чети с полуосьминою овса.

Да по пустоозерскому же сметному списку 129-го году по присылке з Двины воеводы князя Ондрея Хилкова во 129-м году прислано в Пустоозеро хлебных

запасов двести пятьдесят чети ржи и муки, двести пятьдесят чети овса. И обоего хлебных запасов и с остатком в Пустеозере в приходе четыреста тритцать четыре чети с полуосьминою ржи и муки, четыреста тритцать четыре чети с полуосьминою овса.

Опубликовано: *Приходо-расходные книги Московских приказов 1619–1621 гг. М.: Издательство «Наука», 1983. С. 321–324.*

ТАМОЖЕННЫЕ И КАБАЦКИЕ ДОХОДЫ

**«Платежница» с Пустоозерских дозорных книг
Василия Третьякова сына Агалина и подъячего
Степана Федорова сына Соболева,
выданная из приказа Большого Прихода
Пустоозерскому данщику Третьяку Асеневу. 1574 год**

(С. 467) И всего им вперед давати царю и великому князю в казну дани и оброку с старых и с новоприбылых дворов и з животов, и с промыслов, и с рек, и с озер, и с тонь морских и с речных за рыбную ловлю, и со птичьих, и со звериных ловищь, и со всяких угодей по осмидесят по пяти рублев в год. Да они же дают с своих угодей с рек и с тонь морских и с речных царю и великому князю в казну с улова десятую рыбу семгу, чем хто ни уловит, а в откупу та десятая рыба семга с Пустозерскою тамгою // (С. 468) вместе. А дают они тамги и за десятую рыбу семгу откупу по сту по тритцати рублев на год.

... Да в Пустозерской ж уезд на морские острова приходят двиняне, устюжане и пеняжене да на море промышляют: бьют зверь моржа, а царю и великому князю в казну дают с того своего промыслу десятую кость, зуб лутчей, а емлют у них тое десятину Пустозерские целовальники.

А которые люди приходжие казаки, а ходят на морской промысл и в Югру з гостьми, и Пустозерской данщик емлет с них на государя явки по две деньги с человека.

(С. 477) По морскому ж берегу от церковных тонь и от Рамановские избушки от межные вопчие тони в морской конец тони: тоня Чайчин-остров, две тони Чайчинские, тоня Погорелка, тоня усть речки Олексеевки, тоня Цывиливка, тоня усть Черной речки, тоня Гуляй, тоня усть речки Камбалницы, тоня усть речки Сергеевки, тоня Бачюрка, тоня Неровка, тоня Шушпаныха, тоня против Великие речки, тоня Подрезиха, тоня на Варандее острову. И всего семнадцать тонь. А по Якимову письму Романова с товарыщи их письма с книг в сотной написано: владеют теми тонями двиняне и пеняжене, а владеют они теми тонями и морским берегом от межные тони от Рамановские избушки по Варандей остров изстари по государеве цареве и великого князя по оброчной грамоте. А давали они преж сего царю и великому князю

в казну с тех тонь оброку по шти рублей на год. Да сверх того они ж давали царю и великому князю в казну с тех же тонь с улова десятую рыбу семгу, чем хто ни уловит. А в откупу та десятая рыба с пустозерскою тамгою вместе.

А пустозерские таможники Третьяк Коровин с товарыщи и целовальники сказали про ту десятую рыбу, что у них в волости теми тонями владеют двиняне и пеняжене, а в государеву казну за ту десятую рыбу оброку не дают тому десять лет; а про оброк не ведают же – дают ли они государю в казну с тех угодей по шти рублей на год, что в книгах написано; а сказали, что учили двиняне и пеняжене тот оброк платити в Четверть дьяка Дружины Володимирова, как Двинская земля приписана была к государеве опричнине.

Опубликовано: Садиков П. А. *Очерки по истории опричнины. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.*

Приходо-расходная книга Нижегородской четверти 1614/15 года

Пустозерский острог.

(Стб. 223) С Пуста-ж озера таможенных и десятинных, и явочных, и с людей шестовых денег и всяких таможенных пошлин против 122-го (1613/14 – М. М.) году помечено собрать 85 рублей 20 алтын 5 денег, да 4 кости рыбья зубу. А по продаже в той кости 23 алтына 4 деньги. И обоего таможенные пошлины помечено собрать на 123-й (1614/15 – М. М.) год 86 рублей 11 алтын 3 деньгою.

И 124-го (1615 – М. М.) декабря в 25 день по отписке и по росписи воеводы Семена Жеребцова те таможенные и шестовые деньги на 123-й (1614/15 – М. М.) год сполна, да сверх окладу таможенные всякие пошлины собрано во 123-м (1614/15 – М. М.) году и с тем, что взято по государеве грамоте на устюзанах промыту и проезжие пошлины 46 рублей 10 алтын с полуденьгою. И обоего на 123-й (1614/15 – М. М.) год таможенные всякие пошлины 132 рубля 21 алтын полторы деньги взято. Платил целовальник Ивашко Ондреев.

(Стб. 224) Да у нево ж мягкие рухляди десятинново збору на 123-й (1614/15 – М. М.) год соболек да недопесок белой. А по оценке Пушново ряду торговых людей цена: соболь – 18 алтын, да недопесок белой – гривна.

Да по Семенове ж отписке у Якушки Тимофеева с красные рыбы десятинных денег 33 рубля 20 алтын 2 деньги взято. А на отписке число: генваря 23-е 124-го (1616 – М. М.) году.

С Пустозерского кабака кабатцкие прибыли помечено собрать против 122-го (1613/14 – М. М.) году 77 рублей 23 алтына с полуденьгою.

И 124-го (1615 – М. М.) году декабря в 25 день по отписке и по росписи воеводы Семена Жеребцова в то число на 123-й (1614/15 – М. М.) год 46 рублей 29 алтын полторы деньги взято. Платил целовальник Иванко Ондреев. Да по отписке Семена ж Жеребцова кабатцкие ж прибыли, что было в долгу

на питухех, 100 рублей взято. Платил Якуш Тимофеев. А на отписке число: генваря 23-е 124-го (1616 – М. М.) году.

(Стб. 225) Таможенных денег устьцелемских против 122-го (1613/14 – М. М.) году на 123-й (1614/15 – М. М.) год помечено собрати 11 рублей 20 алтын 4 деньги.

И по отписке Семена Жеребцова те деньги (собраны – М. М.) сполна, да сверх окладу прибрано 6 рублей полшесты (5,5 – М. М.) деньги. И обоего 17 рублей 21 алтын полчетверты (3,5 – М. М.) деньги взято. Платил Фетъка Толстой. А на отписке число: генваря 23-е 124-го (1616 – М. М.) году.

Да по той же отписке у него ж десятины мягкие рухляди: 21 соболек, да 2 бобрика, да 3 кошлока, да подчеревесь кошлковая взято. А по оценке Скорняшного ряду торговых людей Ивана Володимерова с товарыщи в той рухляди 9 рублей с полтиной.

С Устьцелемского кабака кабатцкие прибыли помечено собрати против збору 122-го (1613/14 – М. М.) году на 123-й (1614/15 – М. М.) год помечено собрати 41 рубль полдесяты (9,5 – М. М.) деньги.

И 124-го (1615 – М. М.) декабря в 25 день по отписке и по росписи воеводы Семена Жеребцова на 123-й (1614/15 – М. М.) год кабатцких денег 10 рублей взято. Платил целовальник Иванко Ондреев. Да по Семенове ж отписке Жеребцова кабатцкие ж прибыли, что взято из долгу, 15 рублей 24 алтына 4 деньги взято. Платил Якуш Тимофеев. А на отписке число: генваря 23-е 124-го (1616 – М. М.) году. Да по той же отписке того ж Ус(ть)целемского кабака у князя Олександра Даниловича Приимкова-Ростовского кабатцких денег 123-го (1614/15 – М. М.) году 21 рубль 22 алтына 4 деньги взято генваря в 31-й день 124-го (1616 – М. М.) году.

(Стб. 226) И 124-го (1615 – М. М.) декабря в 25 день по отписке и по росписи воеводы Семена Жеребцова с Пустоозерского кабака прошлого 122-го (1613/14 – М. М.) году, что вышли из кабатцких запасов 15 рублей, да Устьцелемского кабака 6 рублей 20 алтын 5 денег. И обоего, что вышло из запасов прошлого 122-го (1613/14 – М. М.) году 21 рубль 20 алтын 5 денег взято. Платил целовальник Иванко Ондреев.

Да по отписке же и по росписи воеводы Семена Жеребцова с Пустоозера ж на 122-й (1613/14 – М. М.) год по сыску таможенных всяких пошлин 42 рубля 8 алтын полшесты (5,5 – М. М.) деньги ... // (Стб. 227) взято. Платил целовальник Фетъка Матвеев.

Опубликовано: *Русская историческая библиотека. Т. 28. М., 1912.*
Стб. 223–227.

Приходная книга Новгородской четверти 1620/21 года

(С. 322) А на нынешней на 129-й (1620/21 – М. М.) год пустоозерских доходов против збору 128-го (1619/20 – М. М.) году помечено собрати по окладу.

... В Пустоозерском же остроге таможенных и десятинных пошлин верново бранья против збору 128-го (1619/20 – М. М.) году помечено собрати 78 рублей 31 алтын 3 деньги. И по пустоозерскому сметному списку 129-го (1620/21 – М. М.) году те деньги собраны сполна, да сверх окладу таможенных и десятинных денег во 129-м (1620/21 – М. М.) году прибрано 23 рубля 33 алтына з деньгою. Да мягкие рухляди: 5 собольков, да бобр, да кошлок. А по пустоозерской цене той рухляди цена 5 рублей: собольком – 2 рубля с полтиною, а ббром 2 рубли ж с полтиною. И обоего таможенных и десятинных денег во 129-м (1620/21 – М. М.) году собрано и в Пустеозере во взяте 102 рубли 31 алтын 2 деньги, да мягкие рухляди: 5 собольков, бобр да кошлок, а по цене 5 рублей.

С пустоозерского кабака кабатцкие прибыли верного бранья против збору 128-го (1619/20 – М. М.) году помечено собрати 151 рубль 31 алтын 5 денег. А по пустоозерскому сметному списку 129-го (1620/21 – М. М.) году в то число собрано и в Пустеозере во взяте 149 рублей 21 алтын з деньгою. А не добрano во 129-м (1620/21 – М. М.) году перед 128-м (1619/20 – М. М.) годом 2 рубли 11 алтын 4 деньги.

... В Устьцелемской же слободке таможенных денег верново бранья против збору 128-го (1619/20 – М. М.) году помечено собрати 10 рублей 6 алтын 5 денег. Да мягкие рухляди: 4 соболька, 2 бобра, 4 кошлока. А по цене в той рухляди 6 // (С. 323) рублей. И по пустоозерскому сметному списку 129-го (1620/21 – М. М.) году те деньги собраны сполна. А мягкие рухляди собрано: 4 соболька да 2 кошлока. А цена той рухляди 3 рубли: соболькам цена 2 рубли, а кошлокам цена рубль. А не добрano мягкие рухляди: 2 ббров, 2 кошлков, а в них по цене 3 рубля. Да сверх збору 128-го (1619/20 – М. М.) году в Устьцелемской же слободке прибрано таможенных пошлин, и что вновь за десятинную рыбу семгу по продаже взято, 12 рублей 27 алтын. Да мягкие рухляди: 9 собольков, а цена им 4 рубли с полтиною. И обоего во 129-м (1620/21 – М. М.) году в Устьцелемской слободке пошлинных и явочных, и десятинных денег собрано и в Пустеозере во взяте 23 рубли 33 алтына. Да мягкие рухляди: 13 собольков, 2 кошлока. А в той рухляди цена 7 рублей с полтиною.

С Устьцелемского кабака кабатцкие прибыли верново бранья против збору 128-го (1619/20 – М. М.) году 33 рубли 33 алтына з деньгою. И по пустоозерскому сметному списку 129-го (1620/21 – М. М.) году те деньги собраны сполна. Да сверх збору 128-го (1619/20 – М. М.) году кабатцкие прибыли прибрано 4 алтына полчетверты (3,5 – М. М.) деньги. И обоего кабатцкие прибыли во 129-м (1620/21 – М. М.) году собрано и в Пустеозере во взяте 34 рубли 4 алтына полтретьи (2,5 – М. М.) деньги.

Да в Ыжемской слободке десятиново збору против 128-го (1619/20 – М. М.) году помечено собрати 2 сорока 35 соболей. А по цене в той мягкой рухляди 42 рубли. И по пустоозерскому сметному списку 129-го (1620/21 – М. М.) году мягкие рухляди собрано: бобр да 4 соболька. А цена той рухляди 3 рубли: бобру цена полтора рубли, а соболькам полтора же рубли. А не собрано перед 128-м (1619/20 – М. М.) годом мягкие рухляди 2 сорока 31 соболя, а по цене в них 39 рублев. А почему не собрано, того в сметном списке не описано. Да сверх збору 128-го (1619/20 – М. М.) году в Ыжемской слободке таможенных и явочных пошлин, и десятиново збору во 129-м (1620/21 – М. М.) году собрано 9 рублев 25 алтын з деньгою.

Да в нынешнем во 129-м (1620/21 – М. М.) году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу велено в Ыжемской слободке устроити кабак вново и кабатцкую прибыль велено збирати на государя на веру верным целовальником. И по пустоозерскому сметному списку 129-го (1620/21 – М. М.) году в Ыжемской слободке на кабаке кабатцкие прибыли во 129-м (1620/21 – М. М.) году вново собрано и в Пустеозере взято 47 рублев 14 алтын з деньгою.

Опубликовано: *Приходо-расходные книги Московских приказов 1619–1621 гг. М.: Издательство «Наука», 1983.*

Приходная книга Новгородской четверти 1625/26 года

(Л. 876) 134-го (1626 – М. М.) генваря в 10 день по отписке и по росписи ис Пустаозера Петра Зайцева пустоозерских денежных доходов прошлого 133-го (1624/25 – М. М.) году: пошлинных и явочных денег 121 рубль 28 алтын полтрети (2,5 – М. М.) деньги; десятинных 63 рубля 31 алтын 5 денег; да кабатцких денег 125 рублев 21 алтын 5 денег; да бардных и дробинных – рубль 26 алтын 4 деньги; Усть-Целемские слоботки пошлинных и явочных денег 27 рублев 5 алтын 5 денег; десятинных 6 рублев 4 алтына; да кабатцких – 48 рублев 12 алтын 5 денег; да Ижемские слободы пошлинных и явочных денег 28 рублев 23 алтына 3 деньги; десятинных – рубль 8 алтын 4 деньги; кабатцких – 63 рубля 10 алтын ... // (Л. 876 об.) ... взято.

(Л. 877) Да в Пусте ж озере у 133-го (1624/25 – М. М.) году во 134-й (1625/26 – М. М.) год в остатке мягкие рухляди: 2 сорока и 2 соболька, 10 бобров, 7 кошлоков, да кость рыбья зубу. А по цене в той рухляди и в кости 56 рублев 28 алтын 4 деньги. И 134-го (1626 – М. М.) генваря в 10 день по отписке и по росписи ис Пустаозера Петра Зайцева пустоозерские мягкие рухляди прошлого 133-го (1624/25 – М. М.) году: пустоозерских 19 собольков по пустоозерской цене 16 рублев, а по московской оценке Скорняшного ряду торговых людей Левонтья Подошевникова да Ивана Володимерова, да Юшка Петрова цена 11 рублев; да 4 бобра по пустоозерской цене 5 рублев, а по московской

оценке 6 рублей; 3 кошлока по цене рубль 6 алтын 4 деньги, а по московской оценке тож; да кость рыбья зубу весу полтрети (2,5 – М. М.) гривенки по цене рубль, а по московской оценке тож. С Усть-Целемской слоботки десятинных 37 собольков по цене 13 рублей, а по московской оценке 11 рублей; да 4 бобра по цене 6 рублей, а по московской оценке – 7 рублей; 3 кошлака по цене полтора рубли, а по московской оценке тож. Ижемские слоботки 10 собольков по цене 3 рубли, а по московской оценке 2 рубля с полтиною; да бобр – рубль // (Л. 877 об.) 13 алтын 4 деньги, а по московской оценке полтора рубли; да кошлак по цене 15 алтын, а по московской оценке полтина. (Самоядцкие дани 16 собольков по цене 7 рублей 3 алтына 2 деньги, а по московской оценке 5 рублей с полтиною; да бобр – по цене рубль 6 алтын 4 деньги, а по московской оценке рубль 16 алтын 4 деньги (не таможенные доходы – М. М.)). И всего мягкие рухляди 82 соболька да 10 бобров, да 7 кошлаков по пустоозерской цене 54 рубля 28 алтын 4 деньги, а по московской оценке 49 рублей 6 алтын 4 деньги. Взято. ... Того ж дни по отписке ис Пустаозера Петра Зайцева, что в прошлом во 133-м (1624/25 – М. М.) году взято в протаможье у торговых людей у Офоньки Кайгородца, да у Коземки Игнатьева, да у Фильки Григорьева 3 шубенки бельи взято. А что тем шубенкам цена, того в отписке имянно не написано. А по московской оценке торговых людей Левонтья Подошевникова с товарищи тем шубенком цена 2 рубля 26 алтын 4 деньги. И декабря в 30 день та мягкая рухлядь продана тем же торговым людям Ивану Володимерову с товарищи без наддачи для того, что никто больше той цены не давал. А денег за тое мягкую рухлядь по цене 52 рубля взято.

(Л. 878) А на нынешней на 134-й (1625/26 – М. М.) год с Пустаозера с посаду и с уезду государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии четвертных всяких доходов против 133-го (1624/25 – М. М.) году помечено собрати по окладу: ...

(Л. 880) На Пусте ж озере на посаде таможенные и десятинные пошлины верного бранья на нынешней на 134-й (1625/26 – М. М.) год против збору 133-го (1624/25 – М. М.) году помечено собрати 187 рублей 21 алтын полшесты (5,5 – М. М.) деньги. Да мягкие рухляди 19 собольков, 4 бобра, 3 кошлака, да костка рыбья зубу. А по пустоозерской цене соболькам цена 16 рублей, бобрам – 5 рублей, кошлакам – 40 алтын, а костке цена рубль. И всего в той рухляди и в кости по цене 23 рубля 6 алтын 4 деньги. А по пустоозерскому сметному списку 134-го (1625/26 – М. М.) году таможенные и десятинные пошлины во 134-м (1625/26 – М. М.) году собрано и в Пустеозере во взяте 136 рублей 8 алтын полторы деньги. А недобрано во 134-м (1625/26 – М. М.) году перед 133-м (1624/25 – М. М.) годом 51 рубля 13 алтын 4 денег, потому что во 133-м (1624/25 – М. М.) [Так в тексте. Вероятно это описка. Надо – 134-м] году перед прошлыми годы ладейново приходу на море было мало, а иные лодьи морем до Пустаозера не дошли. А мягкая рухлядь: собольки и бобры, и кость собрано сполна. Да в збо // (Л. 880 об.) ре ж 2 кошлака. Да сверх окладу

во 134-м году мягкие рухляди прибрано: 6 собольков, 6 подчеревесей, 2 пупка, 2 выемка, 30 песцов черных рослых, 149 песцов черных же полушиерстных, 7 норников черных, 984 песца белых рослых, 1891 песцов белых полушиерстных, 1361 недопесков белых и серых, 7 лисок красных, 3 кости рыбья зулу. И обоего по окладу и сверх окладу во 134-м (1625/26 – М. М.) году мягкия рухляди собрано и в Пустоозере во взятое: 25 собольков, 4 бобра, 2 кошлака, 6 подчеревесей, 2 пупка, 2 выемка, 30 песцов черных рослых, 149 песцов черных полушиерстных, 7 норников (черных – М. М.), 984 песца белых рослых, 1891 песец белых полушиерстных, 1361 недопесок белых и серых, 7 лисок красных, 3 кости рыбья зулу. А по пустоозерской цене в той мягкой рухляди и в кости цена 413 рублей 2 деньги. А недобрано во 134-м (1625/26 – М. М.) году кошлака.

(Л. 881) В Пусте ж озере на посаде кабатцкие прибыли верного браня на нынешней на 134-й (1625/26 – М. М.) год против збору 133-го (1624/25 – М. М.) году помечено собрать 134 рубля 19 алтын полчетверты (3,5 – М. М.) деньги. А по Пустоозерскому сметному списку 134-го (1625/26 – М. М.) году те деньги собраны сполна. Да сверх окладу прибрано 114 рублей 31 алтын з деньгою. И обоего по окладу и сверх окладу кабатцкие прибыли во 134-м (1625/26 – М. М.) году собрано и во взятое в Пустеозере 249 рублей 17 алтын полтретьи (2,5 – М. М.) деньги.

(Л. 884) В Усть-Цылемской ж слободке явочных и десятинных пошлиинных денег верново браня на нынешней на 134-й (1625/26 – М. М.) год против збору 133-го (1624/25 – М. М.) году помечено собрати 33 рубли 12 алтын 5 денег. Да мягкие рухляди: 37 собольков, 4 бобра, 3 кошлока. А по пустоозерской цене в той рухляди 20 рублей 16 алтын 4 деньги. А по пустоозерскому сметному списку 134-го (1625/26 – М. М.) году те деньги и мягкая рухлядь собраны сполна. Да сверх окладу прибрано 16 рублей 14 алтын 3 деньги, да мягкие рухледи: 14 собольков, 50 пупков, 50 выемков собольих, 21 бобр зимних и летних, 13 кошлаков, 41 подчеревесь бобровых и кошлаковых, 2 недопеска черных, 99 песцов и недопесков белых. И обоего по окладу и сверх окладу таможенных и десятинных пошлиинных денег во 134-м (1625/26 – М. М.) году собрано и в Пустоозере во взятое 49 рублей 27 алтын 2 деньги. Да мягкие рухляди: // (Л. 884 об.) 51 соболек, 50 пупков, 50 выемков собольих, 25 бобров, 16 кошлаков, 41 подчеревесь бобровых и кошлаковых, 2 недопеска черных, 99 песцов и недопесков белых. А по цене в той рухляди 65 рублей 2 алтына 2 деньги.

(Л. 885) В Усть-Целемской ж слободке кабатцкие прибыли верного браня на нынешней на 134-й (1625/26 – М. М.) год против збору 133-го (1624/25 – М. М.) году помечено собрать 51 рубль 13 алтын 4 деньги. И по пустоозерскому сметному списку 134-го (1625/26 – М. М.) году те деньги собраны сполна. Да сверх окладу прибрано 2 рубля 22 алтына с полуденьгою. И обоего по окладу и сверх окладу кабатцкие прибыли во 134-м (1625/26 – М. М.) году собрано и в Пустоозере во взятое 54 рубля 2 алтына полторы деньги.

(Л. 886) В Йжемской слободке явочных и десятинных пошлинных денег верново бранья на нынешней на 134-й (1625/26 – М. М.) год против 133-го (1624/25 – М. М.) году помечено собрати 30 рублей 10 денег. Да мягкие рухляди: 10 собольков, бобр, кошлок. И по пустоозерскому сметному списку 134-го (1625/26 – М. М.) году таможенных и десятинных денег собрано и в Пустоозере во взяте 24 рубля 23 алтына 4 деньги. А недобрано во 134-м (1625/26 – М. М.) году перед 133-м (1624/25 – М. М.) годом 5 рублей 11 алтын 3 деньги, потому что во 133-м (1624/25 – М. М.) году мягкая рухлядь продана. А мягкой рухляди во 134-м (1625/26 – М. М.) году собрано и в Пустоозере во взяте: 14 собольков, 40 пупков, 13 выемков собольих, 6 песцов белых рослых, 9 песцов полушерстных. А по цене в той рухляди 6 рублей 13 алтын 4 деньги. И сверх окладу во 134-м (1625/26 – М. М.) году прибрано: 4 соболька, 40 пупков, 13 выемков собольих, 6 песцов белых рослых, 9 песцов полушерстных. А не добрano во 134-м (1625/26 – М. М.) году перед 133-м (1624/25 – М. М.) годом бобра да кошлака.

(Л. 886 об.) В Йжемской слободке на кабаке кабатцкие прибыли верново бранья на нынешней на 134-й (1625/26 – М. М.) год против збору 133-го (1624/25 – М. М.) году помечено собрати 65 рублей 19 алтын. И по пустоозерскому сметному списку 134-го (1625/26 – М. М.) году те деньги собраны сполна. Да сверх окладу прибрано 21 рубль 5 алтын. И обоего по окладу и сверх окладу кабатцкие прибыли во 134-м (1625/26 – М. М.) году собрано и в Пустоозере во взяте 86 рублей 24 алтына.

Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 15.

Приходная книга Новгородской четверти 1628/29 года

(Л. 1371) Сметной список Пустоозерского острогу и Устьцелемской и Ижемской слободок 137-го (1628/29 – М. М.) году.

(Л. 1374) А на нынешней на 137-й (1628/29 – М. М.) год с Пустоозерского острогу и с уезду всяких денежных доходов против прошлого 136-го (1627/28 – М. М.) году помечено взяти по окладу: ...

(Л. 1375) С Пустоозерского ж острогу пошлинных и десятинных денег против прошлого 136-го (1627/28 – М. М.) году на нынешней на 137-й (1628/29 – М. М.) год помечено собрати 169 рублей 15 алтын полпять (4,5 – М. М.) деньги, да мягкой рухляди: 16 собольков, 2 пупка собольих, 3 горностая, лиска // (Л. 1375 об.) красная, 4 недопеска голубых, 87 песцов белых, 8 недопесков белых, 21 недопесков серых, норнишко серое, 4 костки рыбья зубу – весу полсемы (6,5 – М. М.) гриненки, бочка белужья сала шылтиги не топленова.

И в нынешнем во 137-м (1628/29 – М. М.) году в Пустоозерском остроге збору тамо // (Л. 1376) женного и кабацкого головы Ивашки Плахина с товарищи тех пошлинных и десятинных денег собрали 141 рубль 5 алтын

з деньгою. А недобрали пошлинных и десятинных денег 28 рублей 10 алтын полчетверты (3,5 – М. М.) деньги, потому что в прошлом во 136-м (1627/28 – М. М.) году // (Л. 1376 об.) было 5 лодей, а в нынешнем во 137-м (1628/29 – М. М.) году было 3 лодьи и красной рыбы лову не было ж.

А мягкие рухляди в Пустоозерском остроге в нынешнем во 137-м (1628/29 – М. М.) году собрали 15 собольков, 5 недопесков серых, да костка рыбья зубу, весу 4 гривенки. А песцы рослые и полушиерстные, и недопески белые собраны по окладу сполна. // (Л. 1377) Да сверх окладу против прошлого 136-го (1627/28 – М. М.) году в нынешнем во 137-м (1628/29 – М. М.) году прибрано мягкой рухляди: 27 песцов белых рослых, 77 песцов белых полушиерстных, 17 недопесков белых, 2 подпали. И обоего по окладу и сверх окладу собрано мягкой рухляди: 15 собольков, в оценке собольки 8 рублей; 114 песцов белых рослых, в оценке 11 рублей // (Л. 1377 об.) 4 гривны – а 97 песцов – 9 рублей 23 алтына 2 деньги, а 17 – в оценке рубль 23 алтына 2 деньги; 77 песцов белых полушиерстных, в оценке 4 рубля 20 алтын 4 деньги; 25 недопесков белых, в оценке: 15 недопесков – 25 алтын, // (Л. 1378) а 10 недопесков – 16 алтын 4 деньги; 5 недопесков серых, в оценке 5 алтын; 2 подпали, в оценке 2 деньги; костка рыбья зубу, весу 4 гривенки, в оценке костка – рубль.

А недобрано в Пустоозерском остроге против прошлого 136-го (1627/28 – М. М.) году мягкой рухляди: соболька, 2 пупков собольих, 3 горностаев, // (Л. 1378 об.) 4 недопесков голубых, 16 недопесков серых, норниченка серова, да в костке рыбья зубу весу недобрано полутрети (2,5 – М. М.) гривенки, да бочку белужья сала шилиг, потому что перед прошлым 136-м (1627/28 – М. М.) годом тем товаром промыслу было мало, а бочки сала недобрано потому что в нынешнем во 137-м (1628/29 – М. М.) году имали с сала десятину деньгами, а салом не имали.

(Л. 1379) С Пустоозерского ж острогу против прошлого 136-го (1627/28 – М. М.) году на нынешней на 137-й (1628/29 – М. М.) год кабацких денег помечено собрати 340 рублей 17 алтын с полуушкою. И в нынешнем во 137-м (1628/29 – М. М.) году тех кабацких денег собрано 329 рублей 2 алтына полпяты (4,5 – М. М.) деньги, да бардных и дробинных денег – 3 рубля 2 алтына 2 деньги. И всего // (Л. 1379 об.) кабацких и з бардными деньгами собрано 332 рубля 5 алтын с полуушкою. А недобрано в Пустоозерском остроге кабацких денег 8 рублей 12 алтын, потому что перед прошлым 136-м (1627/28 – М. М.) годом питухов было мало.

(Л. 1382) С Устьцелемской ж слободки против прошлого 136-го (1627/28 – М. М.) году на нынешней на 137-й (1628/29 – М. М.) год пошлинных и десятинных денег помечено собрати 55 рублей 9 алтын полчетверты (3,5 – М. М.) деньги, да мягкой рухляди: 52 собольков, 51 пупков, 51 выимков собольих, // (Л. 1382 об.) 10 бобриков с подчревесьми, 3 кошлока с подчревесьми, 98 белок.

И в нынешнем во 137-м (1628/29 – М. М.) году пошлинные и десятинные деньги собраны сполна. Да сверх окладу прибрано 67 рублей 21 алтын 4 деньги потому что брана пошлина по нынешней Устав // (Л. 1383) ной грамоте, а в ней прибыло перед прошлюю грамотою царя Бориса прибылая пошлина. И обоего по окладу и сверх окладу пошлинных и десятинных денег собрано 122 рубля 31 алтын полторы деньги.

А мягкой рухляди в Устьцелемской слободке в нынешнем во 137-м (1628/29 – М. М.) году собрано 32 собольков, 31 пупков, // (Л. 1383 об.) 31 выимков собольих, а бобрики и подчревеси и белки собраны по окладу сполна. Да сверх окладу прибрано мягкие рухляди: бобрик, подчревесь бобровая, 59 белок и подпалей, лиска красная, 6 горностаев. И обоего по окладу и сверх окладу мягкой рухляди // (Л. 1384) собрано: 32 собольков, в оценке 9 собольков – полтора рубля, а 23 соболька в оценке 4 рубля; 31 пупок, 31 выимков собольих, в оценке: 8 пупков, 8 выимков – 16 алтын, а 23 пупка да 23 выимков в оценке рубль 12 алтын 4 деньги; 11 бобриков – в оценке // (Л. 1384 об.) 22 рубля; 11 подчревесей бобровых – в оценке 2 рубля; лиска красная, в оценке 8 алтын 2 деньги; 6 горностаев, в оценке 6 алтын; 157 белок, в оценке рубль 13 алтын 2 деньги.

А не собрано в Устьцелемской слободке в нынешнем во 137-м (Л. 1385) году мягкой рухляди: 20 // (Л. 1385) собольков, 20 пупков, 20 выимков собольих, 3 кошлоков, 3 подчревесей кошлоковых, потому что перед прошлым 136-м (1627/28 – М. М.) годом тому зверю промыслу было мало.

С Устьцелемской ж слободки против прошлого 136-го (1627/28 – М. М.) году на нынешней на 137-й (1628/29 – М. М.) год кабацких денег помечено собрать 56 рублей 23 алтына з деньгою. И в нынешнем во 137-м (1628/29 – М. М.) году те ка // (Л. 1385 об.) бацкие деньги собраны сполна. Да сверх окладу прибрано 39 рублей 17 алтын 2 деньги, потому что перед прошлым 136-м (1627/28 – М. М.) годом питухов было больши. И обоего по окладу и сверх окладу кабацких денег собрано // (Л. 1386) 96 рублей 7 алтын з деньгою.

С Ыжемской слободки против прошлого 136-го (1627/28 – М. М.) году на нынешней на 137-й (1628/29 – М. М.) год пошлинных денег помечено собрать 74 рубля 27 алтын полчетверты (3,5 – М. М.) деньги, да мягкой рухляди с проезжих людей 14 песцов белых рослых. // (Л. 1386 об.) И в нынешнем во 137-м (1628/29 – М. М.) году в Ыжемской слободке пошлинные деньги собраны сполна. И сверх окладу прибрано 40 рублей 15 алтын полчетверты (3,5 – М. М.) деньги, потому что брана пошлина по нынешней государеве Уставной грамоте. А в ней прибыло перед прошлюю грамотою царя Бориса прибылая пошлина. // (Л. 1387) И обоего по окладу и сверх окладу пошлинных денег собрано 115 рублей 9 алтын 5 денег.

А недобрано в Ыжемской слободке с приезжих торговых людей десятины мягкой рухляди 14 песцов белых рослых, потому что того товару не было.

(Л. 1387 об.) С Ыжемской же слободки против прошлого 136-го (1627/28 – М. М.) году на нынешней на 137-й (1628/29 – М. М.) год кабацких денег помечено собрать 97 рублей 19 алтын полтреты (2,5 – М. М.) деньги. И в нынешнем во 137-м (1628/29 – М. М.) году те кабацкие деньги собраны сполна. И сверх окладу прибрано // (Л. 1388) 9 рублей 24 алтына полтреты (2,5 – М. М.) деньги, потому что перед прошлым 136-м (1627/28 – М. М.) годом питухов было больше. И обоего по окладу и сверх окладу в Ыжемской слободке кабацких денег собрано 107 рублей 10 алтын 3 деньги.

Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 18, часть 2.

Приходная книга Новгородской четверти 1633/34 года

(Л. 279) А на 142-й (1633/34 – М. М.) год с Пустоозерского острогу с посаду и с уезду государевых царевых и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии Пустоозерских окладных денежных всяких доходов собрать против 141-го (1632/33 – М. М.) году по окладу.

(Л. 279 об.) Пустоозерских же и самоядцких, и Устьцелемские // (Л. 280) и Ижемские слободки таможенные и десятинные пошлины и кабацкие прибыли собрать 564 рубли 11 алтын полтреты (2,5 – М. М.) деньги.

И во 142-м (1633/34 – М. М.) году тех денег собрано и в Пустоозере во взяте 350 рублей 28 алтын с полуденьго. А не добрano таможенных пошлин и кабацкие прибыли перед 141-м (1632/33 – М. М.) годом 213 рублей 16 алтын 4 деньги.

(Л. 281 об.) Пустоозерскою же десятинного збору с самоеди и Устьцелемские и Ижемские слободки на 142-й (1633/34 – М. М.) год собрать против 141-го (1632/33 – М. М.) году мягкие рухляди: 49 собольков, 31 пупок, 30 выимков собольих, бобр, 2 кошлока, подчревесь бобровая, подчревесь кошлковая, // (Л. 282) 8 горностаев, 33 песца белых, 3 кости рыбья зубу, весом полосьмы (7,5 – М. М.) гриненки.

И во 142-м (1633/34 – М. М.) году собрано и во взяте в Пустеозере: 22 соболька, 8 пупков, 7 выимков собольих, 2 горностая, 26 песцов белых, кость рыбья зубу, весом полтреты (2,5 – М. М.) гриненки. А не добрano перед 141-м (1632/33 – М. М.) годом 27-ми собольков, 23-х пупков, 23-х выимков, бобра, 2 кошлоков, подчревеси бобровой, // (Л. 282 об.) подчревеси кошлковой, 7-ми песцов белых, 6-ти горностаев, 2 костей рыбья зубу, весу 5-ти гриненок. Да сверх окладу прибрано: 48 песцов белых, горностай, 8 белок, бобрик, пупок соболей.

И обоего по окладу и сверх окладу мягкие рухляди во 142-м (1633/34 – М. М.) году собрано и во взяте в Пустоозерском остроге: 22 соболька, 9 пупков, 7 выимков собольих, бобр, 3 горностая, 74 песца // (Л. 283) белых, 8 белок, кость рыбья зубу, весом полтреты (2,5 – М. М.) гриненки.

Приходная книга Новгородской четверти 1643/44 года

(Л. 753) А на нынешней на 152-й (1643/44 – М. М.) год с Пустоозерского острога с посаду и с уезду государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии четвертных всяких доходов против 151-го (1642/43 – М. М.) году помечено собрать по окладу.

(Л. 756) В Пустоозерском же остроге на посаде таможенные и десятинные пошлины верново бранья на нынешней на 152-й (1643/44 – М. М.) год против збору 151-го (1642/43 – М. М.) году помечено собрать 79 рублей 2 алтына 1 деньгу. Да мягкие рухляди: соболек, пупок соболей, 4 лиски красных, 2 песца черных, 24 песца белых рослых, 6 недопесков белых, 12 косток рыбья зубу весом 17 гравенок. И по пустоозерскому сметному списку 152-го (1643/44 – М. М.) году в то число тех денег собрано и взято в Пустоозерском остроге 54 рубля 21 алтын полтрети (2,5 – М. М.) деньги. Мягкие рухляди: песец черной рослой, 21 песец белых рослых, а недопески собраны сполна. А не добрano денег 24 рубля 14 алтын с полуденьгою; мягкие рухляди: соболька, пупка, четырех лисок красных, песца черного, трех песцов белых рослых, 12 косток рыбья зубу. Да сверх окладу прибрано мягкие рухляди: 2 недопеска черных, 10 недопесков // (Л. 756 об.) белых. Обоего по окладу и сверх окладу собрано мягкие рухляди и взято в Пустоозерском остроге: песец черной рослой, 2 недопеска черных, 21 песец белой рослой, 16 недопесков белых.

(Л. 757) В Пустоозерском же остроге на посаде кабатцкие прибыли верного бранья на нынешней на 152-й (1643/44 – М. М.) год против збору 151-го (1642/43 – М. М.) году помечено собрать по окладу 103 рубля 3 алтына 3 деньги. И по пустоозерскому сметному списку 152-го (1643/44 – М. М.) году в то число тех денег собрано и взято в Пустоозерском остроге 83 рубля 27 алтын полчетверти (3,5 – М. М.) деньги. А не добрano во 152-м (1643/44 – М. М.) году перед 151-м (1642/43 – М. М.) годом 19 рублей 9 алтын полутора денег.

(Л. 761) В Устьцелемской слободке явочных и десятинных пошлининых денег верного бранья на нынешней на 152-й (1643/44 – М. М.) год против збору 151-го (1642/43 – М. М.) году помечено собрать 10 рублей 9 алтын 5 денег. И по пустоозерскому сметному списку 152-го (1643/44 – М. М.) году в то число тех денег собрано и взято в Пустоозерском остроге 3 рубля 1 деньга. А не добрano 7 рублей 9 алтын 4 денег, потому что перед прошлым 151-м (1642/43 – М. М.) годом торговых и промышленных людей с товары было мало. Да сверх окладу мягкие рухляди собрано: 12 собольков, 12 пупков, 12 хвостов собольих, 5 горностаев.

(Л. 762) В Устьцелемской же слободке кабацкие прибыли верного бранья на нынешней на 152-й (1643/44 – М. М.) год против збору 151-го (1642/43 –

М. М.) году помечено собрать 14 рублей 7 алтын полторы деньги. И по пустоозерскому сметному списку 152-го (1643/44 – М. М.) году те деньги собраны сполна. Да сверх окладу прибрано 9 рублей 6 алтын полщесты (5,5 – М. М.) деньги. Обоего по окладу и сверх окладу собрано и взято в Пустоозерском остроге 23 рубля 14 алтын 1 деньги.

(Л. 763) В Йжемской слободке явочных и десятинных пошлининых денег верного бранья на нынешней на 152-й (1643/44 – М. М.) год против 151-го (1642/43 – М. М.) году помечено собрать 32 рубля 22 алтына 3 деньги. И по пустоозерскому сметному списку 152-го (1643/44 – М. М.) году те деньги собраны сполна. Да сверх окладу прибрано 36 рублей 4 алтына полщесты (5,5 – М. М.) деньги. Обоего по окладу и сверх окладу собрано и взято в Пустоозерском остроге 68 рублей 27 алтын полтреты (2,5 – М. М.) деньги.

(Л. 764) В Йжемской же слободке на кабаке кабатцкие прибыли верного бранья на нынешней на 152-й (1643/44 – М. М.) год против 151-го (1642/43 – М. М.) году помечено собрать 86 рублей 12 алтын 5 денег. И по пустоозерскому сметному списку 152-го (1643/44 – М. М.) году те деньги собраны сполна. Да сверх окладу прибрано 15 рублей 23 алтына 5 денег. Обоего по окладу и сверх окладу собрано и взято в Пустоозерском остроге 102 рубля 3 алтына 2 деньги.

Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 28.

АРЕНДА ЗЕМЛИ И ДРУГИХ ОБРОЧНЫХ УГОДИЙ

Приходная книга Нижегородской четверти 1614/15 года

(Стб. 223) С сенных покосов и с пустошей, и с рек, и с рыбных ловель, и с тоней самоядцких, и с пустошного оброку с рек с Колоколки и с Пещаницы, опричь того, что в прошлых годах песком сенные покосы занесло, против 122-го (1613/14 – М. М.) году оброчных денег на 123-й (1614/15 – М. М.) год 25 рублей 13 алтын.

И 124-го (1615 – М. М.) декабря в 25 день по отписке и по росписи воеводы Семена Жеребцова в то число на 123-й (1614/15 – М. М.) год 24 рубля 26 алтын 2 деньги. Взято. Платил целовальник Фетька Матвеев.

Русская историческая библиотека. Т. 28. М., 1912.

Отписка воеводы Ф. Карпова о посылке денег, взысканных за аренду

(Л. 2) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси холоп твой Федько Карпов челом бьет. В нынешнем, государь, во 139-м (1630 – М. М.) году декабря в день отпустил я, холоп твой, к тебе, государю, к Москве

... на нынешней на 139-й (1630/31 – М. М.) год ... с Пустоозерского ж острога оброчных денег с сенных покосов и с рыбных ловель, и с новоприбытым оброком, 19 рублей 18 алтын; с Самояцкой тони 6 рублей.

Российский государственный архив древних актов. Ф. 396. Оп. 1. 1631 год. Д. 1689.

Изложение царской грамоты воеводе Ивану Неелову об отдаче на оброк рыболовного участка

(Л. 261) Апреля в 23 день по помете на челобитной дьяка И. Степанова послана великого государя грамота в Пустоозерский острог к воеводе к Ивану Неелову по челобитью кречатых помощников Ларки Клобукова з братьею. Велено: рыбные ловли Дресвянские тони, будет лежат изстари впусте, и в писцовых и в платежных книгах ни за кем в оброк не написаны, и никто ими не владеет. А владеют пустоозерцы без государева указу и без грамот без оброчно, и отдают иногородним людем в наем, а с тех рыбных ловель в государеву казну оброку нейдет, и ты б велел отдать на оброк кречатым помощником Ларке Клобукову з братьею. И рыбу им велел ловить и на тех озерах велел промышлять. А с тех рыбных ловель велел им платить в государеву казну по 4 рубля на год. Да с тех же оброчных денег велел // (Л. 261 об.) на них имать четвертные пошлины по 10 денег с рубля.

Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 78. 1667/68 г.

Отметка о посылке оброчных денег, взысканных с населения Пустозерского уезда

(Л. 60) Во 186-м (1677/78 – М. М.) году послано с Пустоозерского острога ... на 184-й (1675/76 – М. М.) год ... з Дрествянской тони 4 рубля 6 алтын 4 деньги, с Самоядцкой тони 6 рублей, ... да с мелких оброчеков с сенных покосов и с рыбных ловель 19 рублей 4 алтына 2 деньги.

Российский государственный архив древних актов. Ф. 159. Оп. 3. Д. 910. 1677/78 г.

Дело о появлении новых оброчных статей в Пустозерском уезде

(Л. 102) И в Новгородцком приказе выписано: в прошлом во 186-м (1678 – М. М.) году генваря в 1 день в указе великого государя за пометою думного дьяка А. Кирилова написано:

Великий государь царь и великий князь Федор Алексеевич всея Великого и Малыя и Белыя России самодержец указал: в города, которые ведомы в Новгородцком приказе послать свои, великого государя, грамоты к воеводам и к приказным людям и заказ учинить крепкой: чтоб всяких чинов люди великого государя землями и сады, и лавочными месты, и рыбными ловли, и всякими угодьи без дачь и без оброчно отнюдь не владели. А буде кто наперед сего владел, и ныне владеет, или впредь учнет какими статьями владеть без оброчно, и про то велено сыскывать накрепко. Да буде по сыску которые люди какими оброчными землями и сады, или озера, и всякими рыбными ловлями и лавками, или иными какими угодьи владеют без дачь и без оброчно, и на тех людях на прошлые годы, с которых мест кто владеет, взять оброк против иных таких оброчных мест. И те оброчные всякие угодья и земли отдавать на оброк из наддачи // (Л. 103) охочим людям, кто больши великого государя в казну оброку даст, как бы великого государя казне было прибыльнее. Да те новоприбыльные оброки велено писать в оброчные приходные книги и в сметные городовые списки. И с оброчных и с переоброчных книг списки присыпать к Москве по вся годы, чтоб те новоприбыльные оброки на Москве для окладу однолично были ведомы.

И против того указу великого государя грамота в Пустоозерский острог к стольнику и воеводе к Гаврилу Тухачевскому послана.

И в прошлом во 186-м (1678 – М. М.) году августа в 12 день писал к великому государю ис Пустоозерского острога воевода князь Петр Львов. В Пустоозерском де остроге оброчных и не оброчных земель и садов, и лавочных мест, и никаких угодей нет. Только поставлены в Пустоозерском остроге на посаде Колмогорского уезду пенежан торговых людей анбары для их торговых лавок. А стоят лет по 5 и по 10 и больше. И с тех их с торговых с анбарных мест велел он, князь Петр, положить оброк. А что с кого оброку положено, и что на ком на прошлые годы и на 186-й (1677/78 – М. М.) год взято, и по чему впредь имать, тому присланы книги в Новгородский приказ. //

(Л. 104) А в новооброчных книгах за рукою князя Петра Львова написано:

В Пустоозерском остроге на посаде Колмогорского уезду Волока Пеняжского Юронской волости Ивашка Маслова стоят два анбара. А по скаске прикащика ево, Иванова, С. Маслова – куплен один анбар в прошлом во 170-м (1661/62 – М. М.) году у волочанина у Устинка Логиновых, а другой анбар куплен во 180-м (1671/72 – М. М.) году у пустоозерца у Васьки Попова. И с тех двух анбарных мест оброку положено по 3 алтына 2 деньги на год. И тех оброчных денег взято за прошлые годы по нынешней по 187-й (1678/79 – М. М.) год с одного анбара за 17 лет 1 рублю 23 алтына 2 деньги, а с другова анбара за 7 лет – 23 алтына 2 деньги.

Да на посаде ж Колмогорского уезда Волока Пенежского ж торгового человека Якушки Ботева анбар. А по скаске ево, Якушкове, поставлен тот анбар

во 183-м (1674/75 – М. М.) году. И с того анбара за 4 года оброку 13 алтын 2 деньги. //

(Л. 105) На посаде того ж Пенежского Волока торгового человека Ивашка Федорова анбар. А по скаске ево, Ивашкове, поставлен тот анбар во 170-м (1661/62 – М. М.) году. И с того анбара оброку за прошлые за 17 лет 1 рубль 23 алтына 2 деньги.

В Пустоозерском же остроге на посаде Колмогорского уезда Волока Пенежского торгового человека Васьки Буркова анбар. А по скаске ево, Васьки, поставлен тот анбар во 184-м (1675/76 – М. М.) году. А с того анбарного места оброку за три года – 10 алтын.

В Пустоозерском же остроге с новооброчного анбарного ж места по челобитью Кеврольского уезда Веркольской волости пенежанина Г. Ставрова, и по подписной челобитной за рукою князя Петра Львова, оброку на 186-й (1677/78 – М. М.) год – 2 алтына.

Всего с тех же анбарных новооброчных мест оброку на прошлые годы по нынешней по 187-й (1678/79 – М. М.) год – 4 рубля 28 алтын 4 деньги.

Да в отписке князя Петра Львова написано: В Пустоозерском же остроге на посаде стоят два // (Л. 106) анбара пенежан торговых людей Ивашка Неронова да Е. Каргалова. И тех де торговых людей в Пустоозерском остроге ныне нет, и оброк на них на прошлые годы не взят.

(Резолюция: 187-го (1679 – М. М.) сентября в 27 день. Положить эти анбары в оброк).

Российский государственный архив древних актов. Ф. 159. Оп. 3. Д. 909. 1678/79 г.

Сметный и пометный список Пустаозера 7190-го (1681/82 – М. М.) года

(Л. 8) (Помечено собрать) з Дрестянской и с Самоядцкой тоней оброку по окладу 10 рублей 6 алтын 4 деньги. С сенных покосов и с рыбных ловель мелких оброчков 20 рублей 1 алтын 4 деньги. С новооброчных с 7 анбарных мест оброку 21 алтын. Да с Ыжемского вдового попа Тимофея оброку с невода и с сенного покосу 10 алтын.

Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 2. Д. 277.

Дело о взятии на оброк устья реки Печоры

(Л. 15) Государем царем и великим князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцам холоп ваш Ивашко Кафтырев челом бьет. По вашему великих государей указу и по наказу велено быть мне, холопу вашему, на вашей великих государей службе в Пусто-

озерском остроге. А в наказе великих государей мне, холопу вашему, написано: радеть бы вам, великим государям, и во всем всякого добра хотеть и всякую прибыль чинить. Есть, великие государи, ниже Пустоозерского острогу усть Печорского устья у моря Болванская губа. И владеют по писцовым книгам без оброчно пустоозерцы посадцкие люди: промышляют на тонях красную рыбу на тоне на Крестовке, да на тоне на Прилучной, на тоне на Носовой. Да они ж пустоозерцы владеют по писцовым книгам без оброчно вверх по Печоре рекою Усою и Косью, и с бымыми сторонними реками. Сами они ныне не промышляют, отдают в наймы погодно, кто у них найдет, потому что, великие государи, сами за скучостью не промышляют. Отдалело ходу от Пустоозерского острогу до Усы 3 недели, а до Косью реки будет 4 недели. А промыслы, великие государи, всяких зверей бывают и рыб ловят. Только, великие государи, платят они, пустоозерцы, Болванской губы з 2 тонь: с Самояцкой, и з Дрестьянской по 10 рублей 6 алтын 4 деняги // (Л. 16) на год. А сами они не промышляют, те же продают подрядчикам, а подрядчики отдают русским приезжим людям в наем на промышленную пору. А найму емлют с тех двух тонь по 20 и по 30 рублей на одно лето. А за Крестовую тоню берут по 6 рублей, а за две: за Прилучную и за Носовую емлют по 12 рублей за тоню. И тем они, подрядчики, сами корыстуются, а вам, великим государям, в казну с промыслу только идет десятая (рыба – М. М.). А оброку не положено на те три тони и на Усу, и на Косью, и на сторонние речки. А кто будет, великие государи, впредь учнут бити челом вам, великим государям, а мне, холопу вашему, подавать челобитные всяких чинов охочие люди, чтоб им на оброк дать те тони, красная рыба ловить, и Усу реку с Косью, и с сторонними речками промышлять всякой звериной промысел и рыбные ловли. И в нынешнем, великие государи, во 193-м (1685 – М. М.) году июня в 20 день был челом вам, великим государям царям и великим князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержцам, а в Йжемской слободке в съезжей избе подал мне, холопу вашему, за рукою челобитную ижемец Костька Хозяинов, чтоб де вы, великие государи, пожаловали его, велели дать ему пустошное место – речки Косью да Лембу с рыбными ловли и з горными промыслы на оброк. А оброку де он учнет с тех рек платить вам, великим государям, в казну по рублю на год. И я, холоп ваш, тое ево челобитную принял, (и) послал к вам, великим государям, к Москве под сею отпискою. И о том, и о губских тонях о даче на оброк что вы, великие государи, укажете. //

(Л. 17) Царем государям и великим князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцам бьет челом сирота ваш ижемец Костька Хозяинов. Есть верх Печоры реки Уса река. И та Уса река в писцовых книгах у пустоозерцев. А в верх тое Усы реки есть Косью река, Лемба река. И те реки место пустошное. В писцовых книгах их нет и оброк с них не бывал, и ни у кого в оброке их нет. Милосердные госу-

дари цари и великие князья Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всея Великаго князя и Малаго князя и Белаго князя России самодержцы пожалуйте меня, сироту своего, велите, государи, то пустошное место: речки Косью да Лембу с рыбными ловли и з горными промыслы дать мне, сироте вашему, на оброк. А оброку плачу вам, великим государям, с тех рек по одному рублю на год. Цари, государи, смиуйтесь, пожалуйте. //

(Л. 18) И против сей отписки выписать не ис чего, потому что Пустоозерских писцовых книг прошлых лет в Новгородцком приказе нет.

А в приходной книге прошлого 193-го (1684/85 – М. М.) году написано: с Пустаозера с сенных покосов и с рыбных ловель, и с тем, что в прошлых годех прибыло вновь, оброку 21 рубль 6 денег; с Самоядцкой тони оброку 6 рублей; з Дрестяянской тони с кречатых помытчиков с Ларки Клобукова з братьею оброку 4 рубля 6 алтын 4 деньги.

Всего с Пустаозера с оброчных угодий по 31 рублю 7 алтын 4 деньги на год.

И в прошлом во 193-м (1685 – М. М.) году августа в 8 день писал к великим государям царям и великим князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всея Великаго князя и Малаго князя и Белаго князя России самодержцам ис Пустоозерского стольник и воевода Иван Кафтырев. (Далее – *повтор отписки воеводы, приведенной выше – л. 15-16*). //

… (Л. 21) И 194-го (1685 – М. М.) году сентября в 12 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великаго князя и Малаго князя и Белаго князя России самодержцов сей выписки слушав … В. В. Голицын с товарыщи приказал: послать в Пустоозерсий острог к стольнику и воеводе к Ивану Кафтыреву их, великих государей, грамоту. Велеть в Пустоозерском остроге в верху Печоры реки и об Усе, и о Косье, и о Лембе реках, и о Крестовой, и о Прилучной, и о Носовой тонях, и о иных угодьях пустоозерцам посадским и уездным охочим людям в оброке дать торг. Да кто больше на те реки и тони, и на всякие угодья оброку наддаст больше, тем людям в оброк их и отдать по Уложению. И тот оброк в сметные списки писать именно особь статью.

Российский государственный архив древних актов. Ф. 159. Оп. 3. Д. 2016. 1684 г.

Сметный список Пустоозерского уезда 7196-го (1687/88 – М. М.) года

(Л. 285) По Пустоозерскому списку …

(Л. 288) На нынешней на 196-й (1687/88 – М. М.) год по окладу с сенных покосов и с рыбных ловель, и с тем, что прошлых годах прибыло вновь оброку 21 рубль 6 денег. З Болванской губы с Самоядцкой да з Дрестяянской тоней оброчных денег 10 рублей 6 алтын 4 деньги. Да с Крестовой и с Прилучной и с Носовой тоней, и с рек с Усы и с Косьи, и с Лембы новоприбылого оброку

4 рубля 16 алтын 4 деньги. Обоего старого и новоприбылого оброка 14 рублей 23 алтына 2 деньги.

Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Каргополь № 10. 1687/88 г.

Сметный список Пустоозера 7198-го (1689/90 – М. М.) года

(Л. 8) На нынешней на 198-й (1689/90 – М. М.) год:

(Л. 8 об.) Болванской губы с Самояцкой и з Дресвянской тоней оброку 10 рублей 6 алтын 4 деньги. Собрано.

З Болванской ж губы новоприбылово оброку с тоней с Крестовой, с Прилучной, и с Носовой, да верх Печоры с рек с Усы, с Косью, с Лембы помечено взять с пустоозерцев 4 рубля 16 алтын 4 деньги. Собрано.

С мелких оброчков с сенных покосов и с рыбных ловель помечено собрать против // (Л. 9) прошлого 197-го (1688/89 – М. М.) году 22 рубля 2 алтына 4 деньги. Собрано 22 рубля 10 алтын 4 деньги.

Да в Пустоозерском же остроге з 10 анбарных мест и з 2 пристенов помечено оброку взять 27 алтын 4 деньги. Собрано.

Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 2. Д. 303.

Сметный список Пустоозера 7201 (1692/93 – М. М.) года

(Л. 35) С Пустоозерского острога с посада и с уезда, с Йжемской и с Усть-Цилемской слободок помечено собрать на нынешней на 201-й (1692/93 – М. М.) год великого государя денежных доходов окладных и не окладных, и мягкой рухляди против збору 200-го (1691/92 – М. М.) году:

(Л. 35 об.) Болванской губы с Самояцкой и з Дресвянской тоней оброку помечено взять с пустоозерцев 10 рублей 6 алтын 4 деньги. И в нынешнем во 201-м (1692/93 – М. М.) году те деньги на пустоозерцах собраны.

З Болванской ж губы новоприбылого оброку с тоней с Крестовой, с Прилучной, с Носовой, да верх Печоры с рек с Усы, с Косье, с Лембе помечено взять с них же, пустоозерцов, 4 рубля // (Л. 36) 16 алтын 4 деньги. И те деньги в нынешнем во 201-м (1692/93 – М. М.) году с них, пустоозерцов, собраны.

С мелких оброчков с сенных покосов и с рыбных ловель помечено собрать против прошлого 200-го (1691/92 – М. М.) году 22 рубля 27 алтын 2 деньги. Собрано. Да сверх того вновь прибрано мелких же оброчков 16 алтын 4 деньги.

Да в Пустоозерском же остроге с 11 анбарных мест и с 3-х пристенков помечено оброку взять // (Л. 36 об.) 29 алтын. З 10 анбарных мест и с пристенков оброку на нынешней на 201-й (1692/93 – М. М.) год 22 алтына 2 деньги взято. // (Л. 37) Да из доимки на прошлой на 200-й (1691/92 – М. М.) год с анбарного ж места на Якушке Ботеве гривна взята. Да с анбарного места

оброку гривна не взята, потому что Волока Пенежского Васька Бурков в Пустоозерском остроге не бывал.

Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 2. Д. 244.

**Сметный список Пустозерского уезда
7205-го (1696/97 – М. М.) года**

(Л. 214) На нынешней на 205-й (1696/97 – М. М.) год взять по окладу по Пустоозерскому сметному списку. С сенных покосов и с рыбных ловель оброчных денег 23 рубля 10 алтын 4 деньги. И марта в 5 день по отписке ис Пустоозерского острогу воеводы Григория Шамшова в то число оброчных денег 19 рублей 32 алтына 5 денег взято. Принял Александрко Феофанов. Платил посыльщик Епишка Мингалев. А достальные (деньги) по отписке ево, Григорьевой, осталися в съезжей избе на всякие приказные мелкие расходы и на покупку и поделку бес чего быть не мочно. //

(Л. 214 об.) З Болванской губы с Самояцкой да с Дрестьянской тоней, да с Крестовой и с Прилучной, и с Носовой тоней же, и с рек с Усы и с Лембы, и с Косы 14 рублей 23 алтына 2 деньги. И по той же отписке те деньги 14 рублей 23 алтына 2 деньги взято. Принял Александрко Феофанов. Платил посыльщик Епишка Мингалев.

С Пустоозерских с 11 анбарных мест и с трех пристенов 29 алтын. //

(Л. 215) С сенного покосу и с рыбной ловли на ижемском вдовом попе Тимофею 10 алтын.

Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 143. 1696/97 г.

**Книга сбора с пустозерских ненцев
ясачных песцов в 1688/89 году**

(Л. 477) Лета 7197-го году октября с 1 числа книги великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великой государыни царевны и великие княжны Софии Алексеевны, что в Пустоозерском остроге собрано на прошлые и на нынешней на 197-й год с Пустоозерской с окологородной и с тундряной самояди ясачных песцов, а с которых родов и с кого имяны, и то писано в сих книгах. //

(Л. 478) Окологородная самоядь.

Род Выучей:

С Ваилюйка Пукшина песец белой взят. С сына ево с Сайтка песец белой взят. С Пыри Хачина песец белой взят. С Севли Пукшина песец белой взят.

Тундряя самоядь.

Род Лохеи:

С Мыхи Кутина на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С сына ево с Таптуя на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С сына ж ево с Ловли вновь песец белой взят. С Ларюмы Минзева песец белой взят. С Вайгарюя Тетова песец белой взят. // (Л. 478 об.) З брата ево с Мыцы песец белой взят. С Нора Ютова на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Ханзу Сигуева песец белой взят. С Нумы Харина песец белой взят. З брата ево Ванды песец белой взят. С Ванги Балахонова песец белой взят. С Манги Таютова песец белой взят. С Паюя Ютова песец белой взят. С Хупты Лагазеева песец белой взят. С Матты Минзева песец белой взят. С Веды Ерумина песец белой взят. С сына ево с Юмба песец белой взят. С сына ж ево с Енза песец белой взят. С Пуи Ябуева песец белой взят. С Ладю Лакина песец белой взят. // (Л. 479) З брата ево с Варни песец белой взят. С Няси Нептюева песец белой взят. С Пыдыни Седина песец белой взят. З брата ево с Орцы песец белой взят. С Сакея Хаюева песец белой взят. З брата ево с Сада песец белой взят. С Хыимды Ядусова песец белой взят. С сына ево с Халма песец белой взят. С сына ж ево с Санлы песец белой взят. С Недуя Ядусова песец белой взят. С Хайлю Митуева песец белой взят. С Сулю Мюсова песец белой взят. С Ясы Тетова песец белой взят. С Вануйка Лакина песец белой взят. С Немдемы Лакина ж песец белой взят. С Тимы Лакина ж песец белой взят. // (Л. 479 об.) С Сяруйка Бояркова песец белой взят. С Лара Тетова песец белой взят. С Красново Гусева песец белой взят. З брата ево с Няся песец белой взят. С Ховицы Ягуева песец белой взят. З брата ево с Матеты песец белой взят. С Ванги Ядусова песец белой взят. С сына ево с Майлa песец белой взят. С сына ж ево с Титка песец белой взят. С Айдалы Гусева на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С сына ево с Майка на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Танюка Сюмзееева песец белой взят. С Хамбылы Хыимдина вновь песец белой взят. С Хылыцыды Гусева песец белой взят. // (Л. 480) С сына ево Тывейка песец белой взят. С Тарказея Тайвудова песец белой взят. С Тебы Хаюева на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Тыюбы Сивина песец белой взят. С Ягуева с Кутина с меньшево вновь песец белой взят.

Род Войлей:

С Ники Таютова на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято.

Род Тысыни:

С Ласа Мяева песец белой взят. З брата ево с Сядомы песец белой взят. С Хылю Ваптиюева песец белой взят. З брата ево с Сутлаксая песец белой взят. // (Л. 480 об.) С Пули Пянзееева на прошлые на 195-й и на 196-й и на нынешней на 197-й годы

по песцу белому на год взято. С Парея Сармуева песец белой взят. З брата ево с Ханары песец белой взят. С Сынгу Сипуева песец белой взят. С Миса Сыитмина песец белой взят. З брата ево с Няси песец белой взят. З брата ж их с Хыцы на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Хадезюя Мяхкуева песец белой взят. С Патиганы Харуева песец белой взят. С Немде Юева на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Малку Гвазиева на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. // (Л. 481) С Тивиттани с Несадова на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Упали Варина песец белой взят. С Ваптю Варина ж песец белой взят. С Салга Лисова песец белой взят. С Сюлю Лисова ж песец белой взят. С Хильмы Митисова песец белой взят. С Тосуя Палкова песец белой взят. С Хыси Вондомина песец белой взят. С Парыдея Едоюева песец белой взят. С Сякуя Арвина песец белой взят. С Хосюя Арвина ж песец белой взят. С Сагая Вылуева на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Тявы Лапсуева на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. // (Л. 481 об.) С Вапцы Хылина песец белой взят. С Юбба Хадекуева песец белой взят. С Сазивея Луцеха Совы песец белой взят. З брата ево с Мыны песец белой взят. С Ея Ватланова на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Невли Хавлина песец белой взят. С Новеха Руева песец белой взят. С Вакуя Ваптюева на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Серки Паюрова песец белой взят. С Малка Пыкыреева песец белой взят. С Выки Елиннина песец белой взят. С Сейки Сарова песец белой взят. С Матуя Мяева песец белой взят. // (Л. 482) С Хануя Мяева ж песец белой взят. С Мыцыды Ептикова песец белой взят. З брата ево с Хайлужа песец белой взят. З брата ж их с Суси песец белой взят. С Моки Сяртюева песец белой взят. С Вендомы Пуртина песец белой взят. С сына ево с Выркани песец белой взят. С Ненедея Пуртина песец белой взят. С Талюя Ночина песец белой взят. С Нетты Тындызееva песец белой взят. С Сая Ночина на прошлые на 195-й и на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Поги Елиннина песец белой взят. З брата ево с Сютмы песец белой взят. С Меты Елиннина песец белой взят. // (Л. 482 об.) С Ели Савина песец белой взят. З брата ево с Пыи песец белой взят. С Ныдыя Ялина песец белой взят. С Сяпты Нелуева песец белой взят. С Мелцы Арвина на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Вайли Сангова песец белой взят. С Хильмы Хавилина на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Теры Ненедюева песец белой взят. С Синтиппю Тызееva песец белой взят. С Садерка Лисова на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. З брата ево с Сойли на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Макыцы Окулова на прошлой на 196-й и на // (Л. 483) нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. З брата ево с Хаца на прошлой на 196-й

и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Пасю Тюргалова песец белой взят. З брата ево с Лана песец белой взят. С Сайка Хасина песец белой взят. С Виши Арвина песец белой взят. С Хайрюя Красноглазова песец белой взят. С племянника ево с Меска песец белой взят. С Мази Красноглазова песец белой взят. С Тудаламы Индегина песец белой взят. З брата ево с Пяну песец белой взят. С Месулея Ночелеева песец белой взят. С Ханзы Езеева песец белой взят. З брата ево с Памы песец белой взят. С Вайни Симзиева на прошлой на 196-й // (Л. 483 об.) и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято.

Род Ванюта:

С Сары Тынгинеева песец белой взят. С Ханзири Яруева на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С сына ево с Выитми на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С сына ж ево с Тымзейка на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Танга Мангуева на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С сына ево с Тука вновь песец белой взят. С сына ж ево с Саги вновь ж песец белой взят. С Вындуя Солина песец белой взят. С Масуя Марюева песец белой взят. // (Л. 484) С Тепки Сандуева песец белой взят. С Хайди Талина песец белой взят. С племянника ево с Хаса песец белой взят. С Вайлоги Пеледезина песец белой взят. С Харнуж Галина на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Нюрка Вангусова песец белой взят. С сына ево с Ханзы песец белой взят. С сына ж ево с Янгая песец белой взят. С Хандуя Хынгуреева песец белой взят. З брата ево с Леда песец белой взят. С Тидотмы Вангатеева песец белой взят. С Салю Яруева песец белой взят. С Тыбыры Хынина песец белой взят. З брата ево с Мася песец белой взят. С Пильтея с Яруева песец белой взят. // (Л. 484 об.) З брата ево с Орцы песец белой взят. С Минзиры Хыгыреева на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Нязиды Пезеева на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Хувы Ванзееева на прошлой на 196-й и на нынешней на 197-й годы по песцу белому на год взято. С Удазея Салмуева песец белой взят. С Ваири Талина песец белой взят. С Майла Савина песец белой взят. С Николомы Пайдеева песец белой взят. З брата ево с Сопкоти песец белой взят. С Неи Манортина песец белой взят. С Орцы Ялина песец белой взят. //

(Л. 485) И всего с них самоядцов на прошлые годы и на нынешней на 197-й год собрано ясачных 212 песцов белых осенних и зимних без хвостов.

Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Устюг № 16а.

Опубликовано: М. А. Мацук. Пустозерские ненцы в 1688/89 году // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2017. № 2 (38). С. 22–30.

Первое географическое описание Арктической зоны Европейского Северо-Востока. 1672 год

(Л. 138) Книги езду из Пустоозерского острогу за Камень тундрою на Усу и на Хай реки для всяких руд и слюды, и каменю хрусталю подъячего Федора Попова с товарыщи. //

(Л. 139) 180-го (7180–1672 – М. М.) мая в 14 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу и по наказной памяти стольнику и воеводу Леонтья Романовича, Ивана Яковлевича Неплюевых Пустоозерского острогу съезжие избы подъячей Федор Попов да слюдник Прохорко Леонтьев, кузнец Фетька Синицын, с самоядцы с Юптиском, да с Ситком с товарыщи из Пустоозерского острогу за Камень тундрою на реки на Усу и на Хай, и в Югорской камень для всяких руд и слюдного, и камени хрусталия промыслов ездили, и в котором месте // (Л. 139 об.) слюду и хрусталь нашли, и что от Пустоозерского острогу до слюдных и хрустальных мест, и до рек до Усы и до Хая, и до Оби ходу, и скольки недель ходили, и что по тому езду рек – то писано все в книгах.

От Пустоозерского острогу река Кuya. От реки Куи лес Зеледей.

От лесу Зеледея река Пещаница, велика и рыбна. Падет в море в Болванскую губу.

От (реки – М. М.) Пещаницы река Черная, падет в море. // (Л. 140)

От реки от Черной река Урер. Падет в реку в Черную.

От реки Урера река Точва. Вершиною от моря, падет в реку Усу.

От реки от Точвы горы высокия. Камень мелкой с песком. Меж тех гор озера великие, рыбные. Прозвание тем горам – Ерудец. И у тех гор жили два дни. По образцам руду искали. И кроме простого каменья и песку ничего отличного нет.

От Ерудца гор Хаю-Пыдора река. Падет в море через Бурлов берег. А по скаске // (Л. 140 об.) самоядца от Пустоозерского острогу до слюдных мест река Хаю-Пыдора на половины.

От Хаю-Пыдора реки река Хырмур. Вершиною от моря, падет в Усу реку.

От реки Хырмура холм гораздо высок. Словет прозваньем «Та де Беседа». А из под того холма текут две реки: река Харденог – падет в Усу реку; река Коротаева – падет в море в Коротаеву губу к Опскому морю.

От рек и от холма озеро верстах в дватцати. Прозванием Листвичное. Из озера река падет в реку Усу. Над тем над о// (Л. 141) зером горы высокия.

От озера и до гор озеро Рыбное Долгое.

Из озера речка Сей. Падет в (реку – М. М.) Усу.

От Сея реки река Воркутей. Падет в (реку – М. М.) Усу.

От Воркутея реки река Уса. И реку Усу перешли через. А падет та река вершинами от моря в реку в Печору выше Пустоозерского острогу верст за четыреста.

От реки от Усы выше правые вершины среди высокого Югорского Камени озеро Уское. А ис того озера на во // (Л. 141 об.) сток пошла река Хай. Падет в реку Обь Великую.

От Уского озера озеро Рыбное от Усы реки в правой стороне. По извету Ситка от того озера ход прямо до реки до Усы.

Да от того ж озера до слюдных гор пешим ходом шли день и приехали к слюдным горам августа в 7 день. И слюдник Прохорко сказал, что в тех горах слюда есть. И на тех горах слюду промышляли с седьмого числа августа ж по пятнадцатое число. И упромышляли слюду. И которая была счасть о камень приломали. А кузнцу починивать нечем было, потому что // (Л. 142) уголья добывать не на чем и не с кем. А водяной путь от тех слюдных гор озером Уским пять ден малыми лодками, потому что порожисто. А изъехав пять днищь мочно идти по Усы реки обласами до Печоры.

Да по извету Ситкову, что он сказывал про Камень, и у того Камени подъя-
чий и слюдник были и место в горе знат, что каменье имано. А остаточное каменье близко того Камени мало прилично к хрусталию. И того камени для образца взято. //

(Л. 142 об.) А в которых числах на тех горах промышляли слюду, и в тех числах приезжали к нам на станы с реки Великие Оби самоядцы осядцкие – пастухи осяка Васьки Ермакова, и самоядцом, которые с нами были, и нам говорили: «Знаем де мы слюду в ыных местех посреди горы. И в нынешнем де во 180-м году, преж де вас незадолго присыланы были из Тобольска, а какова чину того не ведаем. А с ним з Березова пустоозерец Никифорко Гаврилов, да пустоозерской самоядин Тюрголко Ланов с товарыщи. И на тех де горах имана де слюда и ка // (Л. 143) мень хрусталь». А что сказывали про слюдную гору, они, самоядцы, учинилися нам сильны – горы не указали.

А слюда найдена по извету Ситкову на двух горах. А ходом пешим будет от тех гор по днищу.

А от Пустоозерского острогу и из Іжемской слободки по Печоре и по Усы рекам вверх недель пять ходу.

А до Березова, по скаске самоядцов, водяным же путем ходу неделя. //

(Л. 143 об.) И сентября в 17 день от слюдных гор приехали на реку Коротаеву. И на той реке наехали с самоядцы (на) самоядина Маектка, который был послан с Фетьком [Шад –?] рою. И Маектко извещал нам: «Нашол де он, Маектко, в горах на реке на Сыбуте по горам в берегах камень от простых отличен каменей».

И по тому Маекткову извету Федор Попов с реки с Коротаевой с Маектковым братом Модериском на Сыбут реку ездили. И у той реки в берегах в розных местех камень хрусталь находили меж белым каменьем. И те хрустального камени про // (Л. 144) жилины в гору прорастали в камень. А много взять было нечем, потому что все счасти у слюды приломали.

Да от реки Сыбути вниз на реке на [документ оборван на 2–3 буквы – М. М.] хрусталь имали же. А каков хрусталь, и тому взят образец. А у тех гор мешкал два дни.

И сентября в двадцать третий день поехали с реки Сыбути через ту же реку Коротаеву, и приехали в Пустоозерской острог октября в двадцать второй день. //

(Л. 144 об.) А от слюдных мест до реки Сыбути оленным ходом шли три недели. А верстами чает верст с пол [документ оборван на 3–4 буквы – М. М.] аста.

Скрепа: К сим книгам (Л. 139) пустоозерской подьячей (Л. 140) – Федько (Л. 141) – Попов (Л. 142) – руку (Л. 143) – прило (Л. 144) – жыл (Л. 144 об.).

Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13 а. Часть 1. Л. 138–144.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА В XVI-XVII ВЕКАХ	5
АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ XVI-XVII ВЕКОВ	14
НАСЕЛЕНИЕ И НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ В XVI-XVII ВЕКАХ	17
Динамика народонаселения Арктической зоны европейского Северо-Востока России в XVI–XVII веках	17
Формирование многонационального населения Арктической зоны европейского Северо-Востока России в XVI–XVII веках	21
Ассимиляция пустозерских ненцев в русскую и коми культуру в XVII столетии	24
Социальная трансформация населения Пустозерского уезда в XVI–XVII веках	29
Создание и развитие стационарных поселений в Арктической зоне европейского Северо-Востока России в XVI–XVII веках	33
ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА В XVI-XVII ВЕКАХ	41
УПРАВЛЕНИЕ	50
Система управления в Арктической зоне европейского Северо-Востока России в XVI–XVII веках	50
Реконструкция корпуса государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления Пустозерского уезда XVI–XVII веков	61
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ	77
Прямые налоги посадских людей и черносошных крестьян Арктической зоны европейского Северо-Востока России в XVI–XVII веках	77
Ясак ненецкого населения Арктической зоны европейского Северо-Востока России	83
Аренда государственных земель в Пустозерском уезде в XVI–XVII веках	91

Таможенные и кабацкие доходы Арктической зоны европейского Северо-Востока России в XVI–XVII веках	99
ИССЛЕДОВАНИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ В XVII СТОЛЕТИИ	109
Государственная политика Московского царства в области геологических исследований в XVI–XVII веках	109
Геологические поиски в Арктической зоне Европейского Северо-Востока в XVII столетии	114
Экспедиция 1686 года на Северный Тиман	124
Первое русское географическое описание восточной части Арктической зоны европейского Северо-Востока России	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	133
ПРИЛОЖЕНИЕ	136
Документы по истории Арктической зоны европейского Северо-Востока России	136

Научное издание

Михаил Александрович МАЦУК

АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ
В XVI–XVII ВЕКАХ:
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ,
ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
(протокол №10 от 04.09.2024)*

*Работа подготовлена в рамках реализации
государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
по теме НИР «Государственная политика развития Европейского Севера
России: актуальные проблемы социально-политической, экономической,
социокультурной и демографической истории в XVI–XX вв.»
(№ FUUU–2025–0026)*

Редактор – К. А. Попова
Перевод аннотации – Т. А. Исакова
Оригинал-макет – С. Ф. Камалова
Дизайн обложки – Д. В. Осипова

Лицензия № 0047 от 10.01.99. Подписано в печать 08.07.2025.
Формат 60x84 1/16. Уч.-изд. л. 19,0. Тираж 500 экз. Заказ № 39.

Редакционно-издательский центр ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.
167982, ГСП-2, Российская Федерация, Республика Коми,
г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 24.